

*Светлой памяти родителей
Марии Алексеевны и Гавриила
Марковича посвящаем*

Авторы

ВВЕДЕНИЕ

Наша цивилизация является христианской не потому, что каждый из нас поступает по учению Христа, а потому, что главные принципы этого учения вошли в нашу жизнь через законодательство, мораль, искусство, философию. Нет более гуманного учения, чем учение Христа. Но мало кто в наше время задумывается о том, благодаря кому учение Христа вошло в нашу жизнь. Принято считать, что это сделали апостолы. Но это глубокое заблуждение. Это сделал Павел, который апостолом не был и Христа даже не видел. Он только слышал голос Христа, который призвал его лично благовествовать Его учение. Но эта задача оказалась очень непростой. Против Павла выступили не только те, кто ранее распяли Христа, но и свои, христиане, а точнее, иудеи-христиане, ядром которых были апостолы и родственники Христа. «Ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противников много», – писал Павел в то время, как иудеи-христиане ни на йоту не отступали от иудейского закона с его пресловутой верой в избранность иудейского народа. Павел проповедовал полное равенство всех без исключения. Он писал: «Здесь нет различия между иудеем и эллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его». И еще: «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; нет уже иудея, ни язычника, ни раба, ни свободного: ибо все мы одно во Христе Иисусе». Для апостолов и родственников Христа это было неприемлемо. Неудивительно, что многие тексты в Новом завете Библии направлены лично против Павла. Правда, там его называют другими именами. Только благодаря Павлу иудаизм не задушил христианство и оно стало достоянием всех людей.

Самому же Павлу пришлось испытать очень многое. О своей жизни он рассказывал так: «А если кто смеет хвалиться чем-либо, то скажу по неразумению, смею и я. Они (апостолы) евреи? И я. Израильтяне? И я. Семя Авраамово? И я. Христовы служители? В безумии говорю: я больше. Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдени, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе. Кроме посторонних приключений, у меня ежедневное стечение людей, забота о всех церквах».

ДЕТСТВО ИИСУСА

Иисус провел детство в Назарете. Но родился Он в Вифлееме. Мать Иисуса, Мария, и ее муж плотник Иосиф вынуждены были оставить свой родной Назарет и отправиться в Вифлеем, на свою малую родину. Оба они происходили из дома и рода царя Давида и должны были явиться в свой родной городок для участия в переписи населения. Перепись населения проводилась по всей Римской империи. Приказ об этом был издан Сенцием Сатурнином, а начата перепись была при Публии Сультиции Квирине. Перепись длилась несколько лет и была окончена во время второго срока службы легата Кирина в Сирии.

По всей Римской империи перепись населения проводилась по месту жительства граждан. Только в Иудее она проводилась по особым правилам с соблюдением традиций, а возможно, и предрассудков иудеев. Римляне всячески старались считаться с этими традициями, чтобы лишний раз не дразнить иудеев, которые на все притеснения угрожали восстанием. По традиции иудеев перепись должна проводиться не по месту жительства, а по месту рождения, по месту проживания всего рода, всего колена. Именно поэтому Мария, находившаяся на последних днях беременности, и Иосиф должны были преодолеть около трехсот километров и явиться в Вифлеем.

В таком состоянии путешествие было нелегким. И завершилось оно не совсем благополучно. Дело в том, что в местной гостинице не оказалось мест. Городок Вифлеем находился (и находится) на вершине горного хребта. Гостиница, а точнее, караван-сарай, находилась на самой верхней точке хребта. Номера гостиницы, если можно так

сказать, были без лицевой стены. Остановившиеся на ночлег, таким образом, имели возможность наблюдать за своим скотом, который они загоняли в загороды, примыкающие к гостинице.

Удобства в такой гостинице были минимальные. Путешественник должен был иметь свою подстилку, на которой он мог бы сидеть и спать. Сам он должен был позаботиться и о своем пропитании. За его скотом, находившимся на привязи в загоне, никто, кроме него самого, не наблюдал. Воду из колодца гость также доставал сам. Можно сказать, что гостиница функционировала на принципах самообслуживания. Зато она была недорогой: платили только за пол, кров и три стены, да за загон для скота. Если места на полу не было, то надо было искать пристанище на ночлег в другом месте.

Именно это пришлось испытать Марии и Иосифу. Мест в гостинице не оказалось, и им пришлось устраиваться во дворе, где были привязаны животные. А точнее, не во дворе, а в пещере. В Вифлееме в караван-сараях скот содержался не в загоне, а в пещере. Такими известняковыми пещерами изобилуют центральные холмы. Так Мария и Иосиф оказались в пещере со скотом. Тут, в пещере, и родился Иисус Христос. Свидетельства того, что Иисус родился именно в пещере, в евангелиях нет, но об этом пишет Пустин Философ, который жил спустя столетие после Христа. Никто до сих пор в истинности этого факта не сомневался. В этом месте Блаженный Иероним, который перевел Библию на латинский язык, провел в посте и молитве последние тридцать лет.

В Евангелии от Луки рождение Иисуса описано так:

«В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Сия перепись была первая в правление Квириния Сирией. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеемом, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариею, обрученною ему женою, которая

была беременна. Когда же они были там, наступило время родить ей. И родила Сына своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было места в гостинице» (Лук 2:1–7).

Далее евангелист сообщает следующее:

«В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: «Не бойтесь. Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям. Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, который есть Христос Господь.

И вот вам знак: вы найдете младенца в пеленах, лежащего в яслях». И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: «Слава в высших Богу, и на земле мир, в человеках благоволение». Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдём в Вифлеем, и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь. И поспешив, пришли и нашли Марию, лежащую в яслях. Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о младенце сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце своем. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было» (Лук. 2:8–20).

Нельзя не отметить в последнем отрывке чрезмерного преувеличения внешней стороны происходящего. Исследователь жизни Христа по этому поводу пишет так: «То славное величие, которое видели простые пастухи, было видимо только очами веры, а все, что в действительности представилось их глазам, это просто — галилейский ремесленник, уже более чем зрелых лет, и молодая мать, о которой они не могли иметь и понятия, что она была обручена ему девой и девственной женой, с Младенцем на руках, которого она за неимением кого помочь ей, спеленала сама. Свет, сиявший во тьме, был не вещественным, а духовным сиянием; тот небесный рассвет, кото-

рый тогда посетил человечество, озарил только немногие верующие и простые сердца».

На восьмой день после рождения Младенец был обрезан. Он получил имя Иисус, которое нарек ему ангел Гавриил, до зачатия Его во чреве. Иисус является греческой формой еврейского имени Иешуа, которое происходит от слова Осия (спасение). Иисус означает «его спасение есть Иегова». Имя Иисус было самым распространенным у иудеев. Они очень гордились Иисусом Навином, который победоносно вывел их на землю обетованную.

Сорок дней после родов мать по закону Моисея не должна была выходить из дому. На сороковой день Мария принесла Младенца в храм Иерусалимский с тем, чтобы очиститься и принести Его Господу. Закон предписывал приносить Господу первородного сына. Одновременно приносили в жертву годового ягненка (для всесожжения) и молодого голубя или горлицу. Закон Моисея предусматривал послабление для малоимущих. Им разрешалось ограничиться принесением в жертву двух горлиц или двух птенцов голубиных. С такой жертвою Мария явилась в храм. Сам Иисус как первородный сын был принесен Господу и в согласии с законом Он был выкуплен от необходимости служения при храме уплатою пяти сиклей священных.

Первосвященник Симеон, который совершал обряд очищения и посвящения, обладал даром пророчества. В свое время ему было божественное предсказание, что он не увидит смерти, пока не увидит Спасителя (Мессию). Когда Мария принесла Младенца, он признал в нем Спасителя, взял Его на руки и произнес свое вдохновенное слово: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко». Симеон предсказал Марии, что Младенец будет «светом к просвещению язычников».

В Евангелии от Луки об этом сказано так: «По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве. А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы пред-

ставить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу; и чтобы принести в жертву, нареченному в законе Господнем, две горлицы, или двух птенцов голубиных. Тогда был в Иерусалиме человек именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм: и когда родители принесли младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыка, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего Израиля». Иосиф же и мать Его дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон, и сказал Марии, матери Его: «Се, лежит сей на падение и на восстание многих в Израиле, и в предмет пререканий (и тебе самой оружие пройдет душу) да откроются помышления многих сердец».

Новорожденному угрожали опасности с момента рождения. Царя Ирода встревожила весть о предстоящем рождении Царя иудейского. Об этом евангелист Матвей рассказывает так:

«Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском, во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: «Где родившийся царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке, и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод царь встревожился и весь Иерусалим с ним. И, собравши всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: «в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: «И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет вождь, который упасет народ Мой, Израиля».

Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды. И послав их в Вифлеем, сказал: «Пойдите, тщательно разведайте о Младенце, и когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему». Они, выслушав царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла, и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостно весьма велико. И, вошедши в дом, увидели Младенца с Мариею, матерью Его, и падши поклонились Ему. И открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну. И получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою» (Матф. 2:1–12).

Описанный эпизод может показаться современному человеку вымыслом. Но на самом деле исследователи его таковым не считают. Они основываются на таких соображениях.

В те времена во многих странах Востока ожидали Избавителя, Спасителя, Мессию. Это ожидание базировалось на древних пророчествах, в которых говорилось, что скоро в Иудее восстанет могущественный царь и подчинит себе весь мир. О таком положении вещей свидетельствуют Тацит, Светоний и Иосиф Флавий. Но трудно поверить, что общество так прислушивалось к предсказаниям давно живших пророков. По-видимому, дело было в том, что человеческое общество (в разных странах) находилось на краю морального и духовного упадка и разложения. Все понимали, что кто-то должен спасти всех, изменить к лучшему создавшееся положение. Авторитетный иудейский ученый идеолог (фарисей) Симеон, сын Гамалиила, восклицал по этому поводу: «Роса благословения не сходит на нас, и плоды наши не имеют вкуса». Вергилий писал, что этот век «был обессилен от опьянения пороком».

Появление Избавителя, Спасителя, Мессии связывали с появлением новой звезды (сверхновой). В то время не только на Востоке, но и греки и римляне считали, что

появление великих людей связано с появлением и исчезновением небесных тел. Ученые считают, что во время рождества Христова действительно вспыхнула сверхновая звезда. Это подтверждается последующими наблюдениями. Волхвы (маги) придавали этому огромное значение. Их способность предсказывать была хорошо известна. Так, Диоген Лаэртский передает рассказ Аристотеля о том, что сирийский маг предсказал Сократу, что тот умрет насильственной смертью. Сенека сообщает, что посетившие Афины маги принесли к гробнице Платона курение, которое предназначалось только божеству. Вопрос о связи Космоса с нашей жизнью на Земле волнует и современных ученых. В полном объеме он не решен, хотя многое уже встало на свои места. Мы же можем констатировать, не вдаваясь в подробности, что в период рождества Иисуса появилась сверхновая звезда. Так что в рассказе о волхвах, видимо, есть зерно правды.

Что же касается земной части этого рассказа, то она достаточно хорошо известна. Царь Ирод был простым иудейским похитителем престола. Он был вероотступником, которого презирали иудеи. Этого тирана называют святотатственным расхитителем гробницы Давида. Он был потомком презираемого Измаила и ненавистного Исава. В сущности, он был внуком простого прислужника при храме в Аскалоне. Трон он занял благодаря случайности. Онто и послал волхвов в Вифлеем, поскольку появление Спасителя ожидалось именно там. Волхвы постарались больше не встречаться с коварным Иродом. А он решил во что бы то ни стало погубить родившегося Младенца. Но Иосиф и Мария увели Иисуса в Египет. Об этом евангелист Матфей пишет так:

«Когда же они (волхвы) отошли се Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: «Встань, возьми Младенца и мать Его и беги в Египет, и будь там доколе не скажу тебе; ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его».

Повинуясь, Иосиф и Мария с младенцем покинули ночью Вифлеем и направились в Египет. Египет всегда

служил убежищем для гонимых палестинцев. Достаточно было добраться до реки Риноколура и перейти ее, как беженец оказывался в безопасности. Так и поступило семейство Иосифа. До реки они добрались из Вифлеема за трое суток. Сам Вифлеем находится в двадцати километрах от Иерусалима.

О пребывании Святого семейства в Египте ничего не известно. Оно вернулось оттуда сразу же после смерти Ирода. Иосиф с семейством намеревался поселиться в Вифлееме. Это был город его предков. Недалеко находился Иерусалим. Поэтому они направились в Вифлеем. Но по дороге Иосиф получил извещение, что после Ирода правление перешло к его сыну Архелаю, который был не меньшим самодуром, чем его отец. Так еще до утверждения его в своем наследстве римским правительством новоиспеченный правитель, по словам Иосифа Флавия, «дал своим подданным образец своей будущей доблести и приказал избить 3000 своих сограждан в храме». Иосиф понял, что от такого правителя надо держаться подальше. Поэтому он выбрал местом жительства «пределы Галилейские», где правил менее опасный Антипа.

Иисус прожил первые тридцать лет своей жизни в Галилее. «Галиль» по-еврейски означает «округ». Это слово прилагалось ко всем двенадцати городам в округе Кедеса-Неф-талимова. Еще Соломон этот округ отдал Хираму в качестве вознаграждения за доставку в Иерусалим строительного леса. Сам Хирам назвал эту округу Кабулом, что означает «отвратительный».

Галилея отличалась от остальной Иудеи географическим и, главным образом, межгосударственным положением. В городах Галилеи жили финикийцы, арабы и другие народности. Галилею называли «галилеей языческой». Греческий язык был языком межнационального общения – его знали все. На еврейском языке практически здесь не говорили. Он был мертвым языком, ему учили в лицах, которые посещали только избранные. Тот факт, что Иисус формировался в такой многонациональной среде, сыграл очень важную роль в его мировоззрении. Сам

Иисус говорил на арамейском, но, без сомнения, знал еврейский язык. Знал он и греческий. Что касается латинского, то неизвестно, владел ли им Иисус или нет.

Прежде чем описать учебу и жизнь Иисуса, расскажем о том месте, которое было его родиной. Это место (городок Назарет) было сказочным. Оно располагалось (и располагается) в горах. Вся Палестина географически делится на четыре естественные зоны, которые вытянуты параллельно Средиземному морю. Это приморский берег, полоса гор, Иорданская долина и заиорданский хребет.

Полоса гор распадается на две большие части. Южная группа этих известняковых гор составила Иудею, а северная группа – Галилею.

Назарет, биограф Иисуса, описывает это так:

«Почти в центре этой цепи гор находится своеобразное известняковое ущелье, составляющее вход в небольшую долину. По оставлении долины путешественник поднимается в гору по крутой и узкой тропинке, окаймленной травой и цветами, среди местности, в которой нет ничего колоссального или подавляющего, но все необычно прекрасно и живописно. Под ним по правую руку долина постепенно расширяется, пока не доходит до полверсты в ширину. Внутренность долины разделяется изгородями из кактуса на маленькие нивы и сады, которые во время весенних дождей представляют очаровательную картину идиллической тишины и блистают красками богатейшей растительности. Рядом с узкой тропинкой, в недалеком расстоянии один от другого, находятся два колодца, и женщины, черпающие из них воду, более прекрасны, а румяные быстроглазые мальчуганы-пастухи, сидящие или играющие у колодцев в своих ярко цветных восточных костюмах, беззаботнее, смелее и веселее, чем можно видеть где бы то ни было в другом месте. Долина постепенно переходит в небольшой естественный амфитеатр холмов, составляющий, по предположению, кратер погасшего вулкана. И там, крясь по впадинам горы, поднимающейся на высоту до пятисот футов, виднеются плос-

кие кровли и узкие улицы маленького восточного городка. В нем небольшая церковь, массивные здания монастыря, высокий минарет мечети, чистый полноводный родник; дома построены из белого камня и между ними разбросаны сады, с тенистыми смоковницами и маслинами, с белыми и красными цветами апельсиновых и гранатовых деревьев. Весною, по крайней мере, все здесь кругом выглядит необыкновенно весело и мирно; горлицы воркуют на деревьях; потугуйка неустанно порхает взад и вперед; светло-голубая сизоворонка, самая обыкновенная и любимая птица в Палестине, подобно живому сапфиру, носится над полями, пестреющими бесконечным множеством цветов. Этот-то городок и есть Эн-Назира, или Назарет».

Домашняя обстановка, в которой рос Иисус, не имела ничего общего с тем, что мы видим на картинах средневековых художников Джотто и Фра-Анжела, «которые изображают Деву Марию, восседающую со своим божественным Младенцем на богатом троне, пол из превосходной мозаики под голубым золотошитым балдахином; они одевали их в цвета, блестящие красками, как летние поля, и нежные, как цветы весною; края одежды оторачивали золотым шитьем с драгоценными украшениями». Но в жизни на самом деле было совсем иначе.

Иисус жил такой же жизнью, как и его сверстники. Его биограф пишет: «Он жил так же, как жили другие дети простых родителей в этом маленьком городке, как живут они в большинстве и теперь. Кто видел детей в Назарете в их красивых кафтанах и ярких шелковых или бумажных рубашках, подпоясанных разноцветными кушаками, с накинутой иногда сверху довольно просторной белой или голубой курткой, кто наблюдал за их шумными и веселыми играми и слышал их звонкий смех, когда они бегают по холмам своей маленькой долины или группами играют на склоне холма подле своего полноводного и студеного родника, тот может составить себе некоторое понятие о том, как жил, играл Иисус, когда Он был еще ребенком. И путешественник, который про-

следил за кем-нибудь из этих детей до самого дома и видел убогую обстановку, простую, но вкусную и здоровую пищу, однообразную, счастливую, патриархальную жизнь, может составить себе живое представление о той обстановке, в которой жил Иисус. Ничего не может быть проще этих домов, на кровлях которых греются на солнце голуби и по стенам вьются виноградные лозы. По полу вдоль стен стелятся рогожи или ковры; сапоги и сандалии снимаются у порога; посредине висит лампа, составляющая единственное украшение комнаты. В выступе, сделанном в стене, помещен деревянный шкаф, выкрашенный яркими цветами, с книгами и другим имуществом семейства. На лежанке, идущей вдоль стены, опрятно свернуты пестрые, стеганные одеяла, которые служат постелями, и тут же стоит глиняная посуда для домашнего обихода; подле двери стоят большие водоносные кувшины красной глины, в которые для поддержания холода в воде набросано несколько веток и зеленых листьев, часто с ароматических кустов. В обеденное время посредине комнаты ставится крашенный стол, и на большом подносе подается блюдо с рисом и мясом, либбан или похлебка из плодов, и все вместе едят из блюда. Такою же спокойною, простою, бедною и безмятежною была и жизнь святого семейства в Назарете». Далее автор продолжает: «Но эта бедность не была нищетою; в ней не было ничего жалкого или унижительного; жизнь была мирною, простою, довольною, счастливою и радостною. Мария, подобно другим женщинам ее положения, вероятно, пряла, готовила кушанья, покупала плоды и каждый вечер ходила за водой к роднику, который еще и теперь называется «родником Девы», с глиняным кувшином на плече и на голове. Иисус, конечно, играл, учился и помогал своим родителям в их обыденном труде, а по субботним дням ходил в синагогу».

О детстве Иисуса известно очень мало. Полагают, что у иудеев не принято было описывать детские годы даже знаменитых личностей. Возможно, это и так.

В Евангелии от Луки сказано:

«Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем». Здесь же сообщается о путешествии двенадцатилетнего Иисуса вместе с родителями в Иерусалим и о его беседе (дискуссии) в храме со служителями.

Почему речь идет о двенадцатилетнем возрасте? У иудеев это возраст совершеннолетия, о чем свидетельствует их тысячелетняя история. Приведем только несколько подтверждений этого. Моисей в двенадцатилетнем возрасте оставил дворец своей приемной матери – дочери фараона. В этом же возрасте будущий царь иудейский Самуил слышал обращенный к нему голос с призывом начать пророческое служение. Соломон в двенадцатилетнем возрасте стал на всю свою жизнь «премудрым». Его премудрость обнаружилась на суде, когда он решал вопрос о том, кому из двух женщин принадлежит дитя. Не имея никаких вещественных доказательств, он весьма убедительно установил, кто является истинной матерью ребенка. В этом же возрасте Иосия впервые задумал свои знаменитые преобразования. Таким образом, в двенадцатилетнем возрасте человек должен был самостоятельно думать о себе, о своем предназначении в жизни, о своем жизненном пути, о своем призвании и, наконец, о своем куске хлеба. Он должен был думать о том, как будет зарабатывать этот кусок хлеба насущного, должен был выбирать ремесло на всю жизнь. Доказательством того, что двенадцатилетний возраст был возрастом совершеннолетия, служит и то, что по достижении этого возраста человек становился хозяином своей жизни – родители не имели право продать его в рабство. В этом возрасте подросток становился «сыном закона». До достижения этого возраста ребенок считался «маленьким», а после этого он становился «большим». С ним уже обращались как со взрослым. С этого возраста он начинал носить филактерии, которые ему дарил отец в синагоге в одну из суббот. Имелось и более глубокое трактование смысла этого возраста. Согласно раввинскому трактованию, до двенадцати лет мальчик имел только животную жизнь. Достигнув этого

возраста, он начинает приобретать дух. Если дальнейшая жизнь мальчика добродетельна, то в двенадцатилетнем возрасте дух разовьется в душу разумную.

Воспитание детей у иудеев было делом очень серьезным. Ни у одного из народов тогда, а тем более в наше время, ничего подобного не было и нет. С молоком матери ребенок усваивал соответствующее мировоззрение, необходимые для жизни правила общежития и основы морального и духовного поведения. Все эти правила содержал в себе закон. Его изучали не формально, как мы изучали марксизм, а по существу. Вся жизнь иудея примерялась к этому закону независимо от того, жил ли он дома, в Иудее, или за тысячи километров от своей родины в окружении чужих людей. Иудей везде оставался иудеем только благодаря тому, что его с детства правильно воспитывали. Не имея государства в продолжение тысячелетий, иудеи сохранились как нация именно благодаря этому духовному стержню. Мы уже потеряли свой идеологический, идейный стержень и уповаем на то, что возрождение произойдет как-нибудь само собою, а наша забота только в том, чтобы накормить народ. Мы десятилетия жили двойной жизнью, изучая одно и не веря ни во что и сейчас, стыдливо избегаем всякого серьезного разговора о необходимости развивать духовные основы общества. Наша национальная идея выглядит просто смехотворно и не добавляет гордости своим гражданам.

То, что иудеи воспитывали детей в духе закона с рождения, не преувеличение. Достоверно известно, что в пять лет иудейский мальчик должен был изучить священное Писание (микра), в десять лет – мишну, а в тринадцать – Талмуд. В восемнадцать лет он должен был жениться, а в двадцать приобрести богатство. В тридцать лет он должен был приобрести силу, в сорок благоразумие. Также достоверно известно, что мальчики в возрасте двенадцати лет уже участвовали в битвах.

Закон иудеи исполняли неукоснительно. А он предписывал, чтобы каждый мужчина ежегодно присутствовал на трех годовых праздниках. Это Пасха, Пятидесятница и

Куш. Иосиф (в сопровождении Марии) неукоснительно исполнял это предписание. Как часто они брали с собой Иисуса — не известно. Но в двенадцать лет Иисус уже просто обязан был посетить храм, что и описано в Евангелии. Речь идет о посещении главного иудейского храма, с которым была связана вся история народа, его царей и пророков.

Посещение иерусалимского храма в то время в праздник Пасхи было грандиозным событием. Сюда стекались многие тысячи человек из всех стран востока. Паломники путешествовали со всем своим скарбом. Никто не рассчитывал на гостиницы и другой сервис. За несколько дней до праздника в окрестностях города как грибы вырастали временные жилища паломников. Это были шалаши из рогов и ивовых ветвей, которые заплетали с листьями. Паломники сами обеспечивали себе пропитание. У всех было праздничное настроение, они обменивались новостями, рассказывали о себе и узнавали о других. После праздника все возвращались из Иерусалима одновременно. Многотысячный караван с мулами, лошадьми, осликами и верблюдами с весельем и музыкой откатывался от вечного города. Звуки бубнов и цимбал оживлялись на привалах. Вверх ехали старики и женщины, закутанные в покрывала. Остальные с длинными палками в руках вели своих вьючных животных. В караване было немало детей и вообще молодежи. Они с шумом и гамом роились вблизи родителей. Утомившихся усаживали на лошадей или мулов.

Иисус с родителями прибыл в Иерусалим на Пасху, но когда родители возвращались с караваном обратно, то обнаружили, что Мальчика с ними нет. Они были вынуждены возвратиться в Иерусалим. Каково было их удивление, когда они нашли своего сына в храме. Он сидел среди учителей, слушал их и спрашивал их. Иисус проявил себя здесь как любознательный и даровитый ученик, к которому относились с почтением и любовью. Полагают, что в храме в это время мог быть убеленный сединами сам Гиллель. Он был одним из основателей маоры. Его иудеи почитают почти как второго Моисея. Там

могли присутствовать и его сын Симеон, его внук Гамалиил (учитель апостола Павла). Безусловно, там были и его оппоненты Ханан или Анна, сын Сифа. Анна — будущий судья Иисуса Христа. Там мог быть и тесть Ирода Боет, которому Ирод выколол глаза. Полагают, что там могли быть и другие знаменитые личности иудейского общества. Это и Неханиа Бен-Гискана, который славился своими победными молитвами, и Иоханан Бен-Зекхай, который предсказал разрушение иерусалимского храма, и богатый Иосиф Аримафейский и боязливый, но серьезный Никодим. В таком обществе родители обнаружили своего сына Иисуса. Никто из них не предполагал, что беседует с человеком, которому суждено преобразить мир. В будущем часть из них уверует в Христа, а другие будут его яркими противниками.

Иосиф и Мария обнаружили Иисуса, сидящим у ног своих учителей на разноцветной мозаике пола. Мария обратилась к сыну со словами: «Чадо! Что сделал с нами? Вот отец Твой и я с великою скорбью искали Тебя». Он ответил: «Зачем было вам искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?»

После этого Иисус «пошел с ними, и пришел в Назарет, и был в повиновении у них».

Евангелист Лука так описывает происходящее:

«Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник Пасхи. И когда Он был двенадцати лет, пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник. Когда же по окончании дней праздника возвращались, остался отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и Мать Его; но думали, что Он идет с другими. Прошедши же дневной путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми. И не найдя Его возвратились в Иерусалим ища Его. Чрез три дня нашли Его в храме, сидящего среди учителей, слушающего их и спрашивающего их. Все, слушавшие Его, дивились разуму и ответам Его. И увидев Его, удивились; и мать Его сказала Ему: «Чадо! Что Ты сделал с нами? Вот отец Твой и я с

великою скорбью искали Тебя». Он сказал им: «Зачем было вам искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» Но они не поняли сказанных Им слов. И Он пошел с ними, и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И мать Его сохраняла все слова сии в сердце своем. Иисус же преуспел в премудрости и возрасте, и в любви у Бога и человеков» (Лук. 2:41–52).

У Иисуса были братья и сестры. Но кто они? Считать, что это были Его родные братья и сестры, нет оснований. Видимо, речь идет о детях Иосифа, которые родились до рождения Иисуса. Возможно, это были дети сестры матери Иисуса. Так или иначе, старшие сыновья и дочери поженились и вышли замуж и разошлись по своим домам. Два брата, Иуда и Иаков, оставались в семье Иосифа и Марии. Хотя вопрос о степени родства Иисуса и Его братьев и сестер остается нерешенным, не вызывает сомнения, что все они были «люди, выдающиеся своими личными качествами, горячею ревностью, простотою, почти граничащую с есеевским аскетизмом, непреодолимую неприязню ко всякой испорченности, беспорядочности или нечистоте, строгою преданностью мессианским надеждам и даже обрядовым обычаям своей страны». Известно также, что все они, за исключением младшего Иуды, сразу не поверили в божественность Христа. Биограф отмечает, что «они, по-видимому, отличались известным упрямством, иудейским упорством, недостатком сочувствия, нежности и почтения».

У Иисуса был еще один родственник, которого звали Иоанн Креститель. Он был старше Иисуса всего на пять лет. Но они не были знакомы в детстве, поскольку Иоанн провел свое детство на юге в городе Юте, неподалеку от Хеврона, в доме своего отца-священника.

Иоанн был пророком, как говорят, от Бога. Он был отшельником, проповедовал в пустыне. Эта пустыня тянется на юг от Иерихона и бродов Иордана к берегам Мертвого моря. Несмотря на то, что в скалах, которые нависли над узким проходом между Иерусалимом и Иери-

хоном, скрывались разбойники, а в камышах вдоль Иордана обитали дикие звери и крокодилы, народ со всех концов стекался к Иоанну, которого прозвали Крестителем.

Время было особое, о котором сказано так:

«В эпоху столь тревожную и смутную, когда все старое быстро рушилось, а новое еще не появилось, могло казаться почти извинительным для фарисеев пользоваться всяким случаем для возмущения, и еще более извинительным для ессеев отдаваться безбрачной жизни и удаляться от человеческого общества. Повсюду господствовало ожидание того «грядущего гнева», который должен был настать, как родовые муки для нового царства – глубочайший мрак перед рассветом. Мир уже одряхлел, безумство языческого культа дошло до отвратительных излишеств. За безбожием в религии, как и всегда, следовал упадок нравственности. Безнравственность, по-видимому, стремилась до конца исчерпать чашу нечестия. Философия отказывалась отправлять свое высокомерное служение истине, удовлетворяя лишь весьма немногих любителей. Преступность царила повсюду, и никто не знал спасения от ужаса и разрушения, которые она производила в тысячах сердец. Даже жало совести, по-видимому, потеряло свою силу, и люди стали «бесчувственны». Повсюду было видно такое оцепенение сердец, такое огрубление нравственного чувства, что его признавали ненормальным и злоеющим даже те, которые были им. Даже языческий мир чувствовал, что пришло «исполнение времен».

Иоанн Креститель был предшественником Иисуса Христа, Его Предтечею. Поэтому его зовут Иоанн Предтеча. Он готовил путь непосредственно Христу. «В своем явлении и деятельности он был подобен горящему светильнику, его общественная жизнь была подобна землетрясению; все его существо было исповедью; он по справедливости назвал себя гласом вопиющего в пустыне: «приготовьте путь Господу».

«Сам внешний вид Иоанна Крестителя давал знать, что это был совсем иной учитель. Даже прежде, чем раз-

давался этот голос, звучащий гневом и негодованием, загорелое лицо, нестриженные волосы, стиснутые губы, кожаный пояс, одежды из верблюжьего волоса — сразу давали знать, что это был наконец человек, настоящий человек, во всем величии его природы и непоколебимой силы, который, подобно Илии Фестинянину, своему прообразу, безбоязненно предстал бы перед пышными Ахавами и сластолюбивыми Иезавеями. Известен был и самый образ его жизни. Пил он только воду речную, а ел акриды и дикий мед. Всякий чувствовал в нем ту силу власти, которая всегда бывает присуща полному самоотречению. Кто стоит выше обыденного тщеславия человеческого, тот стоит также выше и обыденного страха. Если он ничего не ждет от благосклонности окружающих его людей, то ему нечего и бояться их нерасположения; не рассчитывая ни на какие выгоды от рабленной лестницы: ему нечего терять и при высказывании справедливых укоров. Он стоит выше своих современников, как бы на блистательном пьедестале мира и чистоты, неослепляемый мглой, отуманивающей их взоры, не тревожимый мелочными заботами, что возмущают их жизнь».

На проповедях народу, стекавшемуся к нему в пустыню, Иоанн Креститель проповедовал покаяние и Царство Небесное. Символом покаяния и очищения было крещение в водах реки Иордан. Он следовал Иезекиилю, у которого сказано: «И окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь» (Иезек. 36.25). Проповедовал Иоанн Предтеча и пришествие Спасителя, который впереди его, потому что Он прежде его, у которого он недостоин развязывать ремни обуви. Спаситель, по словам Иоанна, будет крестить не водою, но Духом Святым и огнем.

А Спаситель, Мессия, Христос уже был среди них. Он, как и все, пришел к крещению, пришел на тридцатом году своей жизни. Иоанн не знал, что крестит своего родственника (двоюродного брата).

Вид Иисуса, Его взор, безгрешная красота Его манер, торжественное величие Его внешности поразили и пленили душу Иоанна. Имеется описание внешности Иису-

са, данное Иоанном Дамаскиным (VIII век). Согласно ему «Иисус похож был на Деву Марию. Он был красив и поразительно высок ростом, с светлыми и несколько вьющимися волосами, которых никогда не касалась рука Его матери, имел темные брови, овальное лицо с бледным и смугловатым оттенком, светлые глаза, несколько сутуловатый стан и взгляд, в котором выражались терпение, благородство и мудрость». Подобные черты Иисуса Христа описаны в письме Лентуллы римскому сенату. В нем сказано: «В наши времена явился великой добродетели человек по имени Христос Иисус... Он высокого роста, прекрасен, имеет благородное лицо, так что те, кто смотрит на Него, любят и боятся Его. Он имеет волнистые волосы, скорее даже курчавые, винного цвета, которые лоснятся при спадании на плечи и разделяются по середине головы по обычаю назореев. Чело Его чисто и ровно, а лицо Его без всяких пятен и морщин, но рдеет нежным румянцем. Его рот и нос безукоризненной красоты. Он имеет окладистую бороду того же самого орехового цвета, как и волосы, не длинную, но раздвоенную. Глаза у него голубые и очень светлые. Он страшен при укоре и любвеобилен при увещании, весел, но с сохранением достоинства. Его никогда не видели смеющимся, но часто плачущим. Стан Его прямой, а руки и члены Его прекрасны на вид. В разговоре важен, скромн и умен; и Он прекрасен среди сынов человеческих».

В присутствии Иисуса Христа пропадала вся сила Иоанна Крестителя. Он старался отклонить намерение Иисуса креститься. Он сказал: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты приходишь ко мне?» На что Иисус ответил: «Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду?»

После крещения Иисус удалился на сорок дней в пустыню. Таков был обычай — кто посвятил себя Богу, служению Ему, должен был очиститься от скверны, провести эти дни в посте и молитве в полном уединении.

Когда же Иисус снова появился у реки Иордан, Иоанн Креститель несколько не сомневался, что перед ним Он,

Мессия. Тут Иоанн произнес всенародно и торжественно ставшие легендой слова: «Агнец Божий, который берет на себя грех мира». В этой фразе заключена вся суть последующего (и сегодняшнего) представления о том, что Христос «берет на себя все грехи мира», что Он своими муками на кресте спасет все человечество от первородного греха, от всех грехов, в которых погряз мир. Но такая фундаментальная концепция выработалась позднее. Иоанн высказал ее спонтанно, по велению духа, в силу своих пророческих способностей. Почему он назвал Христа агнцем? Мы описывали внешний вид Христа: Он был одно милосердие и сострадание. Кроме того, у иудеев с агнцем было связано очень многое – и исход из Египта, и Пасха, и утренние и вечерние жертвы. Иоанн читал по лицу Иисуса, что он станет жертвой. Что же касается грехов мира, то, видимо, правильнее, точнее переводить на русский язык слова Иоанна так: «Агнец Божий, который берет на себя грех народа». Имеется в виду еврейского народа. Иоанн Креститель, как и пророки до него, говорили и заботились о своем народе. Он не мог говорить о всем мире, как о едином целом. Это будет потом, значительно позднее, когда апостол Павел будет проповедовать учение Христа разным народам. Тогда можно будет говорить о мире. Когда Христос явился на второй день, Иоанн снова с чувством невольного страха и благоговения сказал: «Вот Агнец Божий».

Позднее Иисус узнал, что Иоанна заточили в темницу по приказу Ирода Антипы. Иоанн, когда его привели во дворец Ирода, стал обличать его (Ирод отобрал у собственного брата его жену Иродиаду). Иродиада сделала все, чтобы избавиться от Иоанна. По ее совету ее дочь Саломея попросила у Ирода голову Крестителя, который находился в темнице. Она ее получила. Так закончил свою жизнь последний и величайший сын Ветхого завета и одновременно передовой вестник завета Нового.

НАЧАЛО

После крещения в реке Иордан Иисус удалился в пустыню. Уединенный длительный пост широко практиковался пророками. Моисей также уходил в пустыню, чтобы выработать для своих соплеменников законы. Похоже, что Иисус не практиковал длительные посты. Назначение постов состоит в том, что в стрессовом состоянии легче преодолеть заглушку между сознанием и подсознанием и заглянуть в море информации, которая содержится в подсознании человека, то есть войти в информационное поле Вселенной, где есть абсолютно вся информация обо всем в прошлом, настоящем и будущем. Христос был пророком первой величины. Он заглядывал в свое подсознание, в информационное поле, и был связан с Мировым разумом, с Богом не время от времени (как другие пророки), а непрерывно. Поэтому Он мог говорить, что Бог-Отец и Он – одно и то же. Иисус обладал неограниченными возможностями. Творимые им чудеса исцеления практически не были чудесами. Чудо – это то, что происходит вопреки законам природы. Мы не знаем эти законы в полной мере. Поэтому для нас это чудо. Христос знал эти законы и использовал их. Откуда он их знал? Многие задавались этим вопросом и решали его необычайно просто. Полагали, что Христос мог пройти обучение в Египте или другой восточной стране. Это может казаться правдоподобным, тем более что о жизни Христа после двенадцати лет ничего неизвестно. Но вопрос на самом деле решается просто. Мы не удивляемся, когда рождается человек с голосом, который не надо ставить, человек – готовый профессиональный певец. Так почему же мы должны удив-

ляться тому, что появился человек с врожденными экстрасенсорными данными?

В пустыне Христос подвергся искушению дьявола. В мировой литературе описаны искушения, которым подвергался Будда и практически все великие пророки.

Об искушениях Христа в Евангелии от Луки сказано так:

«Иисус, исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана, и поведен был Духом в пустыню. Там сорок дней Он был искушаем от дьявола, и ничего не ел в сии дни; а по прошествии их, напоследок взалкал. И сказал Ему дьявол: «Если Ты Сын Божий, то вели камню сему сделаться хлебом». Иисус сказал ему в ответ: «Написано, что не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим». И, возведши Его на высокую гору, диавол показал Ему все царства вселенной в мгновение времени. И сказал Ему диавол: «Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их; ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее. Итак, если Ты поклонись мне, то все будет Твое». Иисус сказал ему в ответ: «Отойди от Меня, сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи». И повел Его в Иерусалим, и поставил Его на крыле храма, и сказал Ему: «Если ты Сын Божий, то бросься отсюда вниз. Ибо написано: «Ангелам своим заповедывает о Тебе сохранить Тебя; и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею». Иисус сказал ему в ответ: «Сказано, не искушай Господа Бога твоего». И окончив все искушения, диавол отошел от Него до времени» (Лук. 4:1–13).

Когда Иисус снова появился у реки Иордан, за ним последовали двое галилейских юношей. Они слышали слова Иоанна Крестителя о Христе: «Вот Агнец Божий». Христос спросил их: «Что вам надобно?» Они ответили вопросом: «Равви, где живешь?» Христос говорит им: «Пойдите и увидите». Эти первые два ученика Христа пробыли у него весь день, а возможно, и заночевали. Полагают, что Христос жил в таком же шалаше, что и многие другие, стекавшиеся к Иордану креститься у Иоанна. Такой ша-

лаш изготавливался очень быстро и просто. Он покрывался сверху полосатой тканью, которую на востоке носят как обыкновенную одежду. Использовались также щитки, сплетенные из зеленых ветвей пальм.

Один из двух юношей был Андрей, а второй — Иоанн, в будущем любимый ученик Христа. Андрей нашел своего брата Симона и рассказал ему об этой встрече. Затем он привел брата к Христу. Христу понравился этот простой рыбак, хотя он сразу разглядел в нем не только благородное величие человека, но и всю слабость. Христос сказал Ему: «Ты Симон, сын Ионин, ты наречешься Кифа, что значит камень». Христос сразу понял суть Кифы (Петра) — неустойчивость в своих чувствах и в то же время робость в своих действиях. Это Петр будет проявлять всю свою жизнь.

Первые ученики Христа пошли за ним не только потому, что Иоанн Креститель увидел в Христе Спасителя и громко говорил об этом. Они и сами увидели в Христе нечто необычное. Увидели и почувствовали. К сожалению, не сохранилось описания внешности Христа, оставленного очевидцами. Но можно не сомневаться, что она была очень выразительная и привлекательная. Мы привели описание внешности Христа, данное Иоанном Дамаскиным в VIII столетии.

Наш современник о внешности Иисуса Христа пишет так: «Тот, о ком Иоанн Креститель свидетельствовал, как о Христе, Кого народ хотел взять, чтобы сделать своим царем, Кого святой город приветствовал торжественными кликами, как сына Давидова, Кому женщины служили с таким глубоким благоговением и вид которого, даже в смутных образах сновидения, наполнил душу римлянки страхом и благоговением; Тот, простые слова которого заставили Филиппа и Матфея и многих других оставить все и следовать за Ним, один взгляд Которого наполнил сердце Петра мукой покаяния; Тот, в присутствии которого одержимые бесами впадали в неистовство и цепенели и от одного вопроса которого, в самый момент Его полной беспомощности во время предательства, злейшие

враги Его отступали назад и падали на землю в безумном исступлении. Такой человек не мог быть в своей внешности без личного величия пророка и первосвященника. Вся Его жизнь убедительно говорит о той силе, крепости, величии и неотразимом влиянии на людей, которые не могли проявляться без значительной доли телесных, не менее чем и духовных дарований».

Блаженный Иероним сказал о Христе:

«Истинно, пламя огня и звездный блеск светились в Его очах и величие Божества сияло в лице Его».

Через два дня после возвращения из пустыни у Христа было уже три ученика: Иоанн, Андрей и Петр. Христос собрался к себе в Галилею и по пути встретился с молодым рыбаком Филиппом. Он был из Вифсаиды. Молодой рыбак носил греческое имя. В то время называли детей в честь правителей. Одним из таких правителей был и четверовласник Филипп. Будущему ученику Христа Филиппу было в то время тридцать лет. Он был ровесником Христа. Дальнейшие события показали, что Филипп был тесно связан с населением, которое говорило на греческом языке. Это население жило на берегах Геннисаретского озера, смешавшись с галилеянами. В последнюю неделю жизни Христа греки хотели видетсья с Ним, и для этого они обратились именно к Филиппу. Встретив нового, четвертого Своего ученика Филиппа, Христос сказал ему: «Следуй за Мною». И Филипп, не раздумывая, пошел за Учителем. Полагают, что Христос и Филипп были знакомы до этой встречи.

На следующий день появился и пятый ученик. Филипп отыскал своего друга Нафанаила. Впоследствии Нафанаила часто называли Варфоломеем, хотя последнее означает скорее отчество, чем имя (оно расшифровывается как «сын Толмая»). Варфоломей и Филипп жили в Кане Галилейской. Любопытны детали приглашения Филиппом Нафанаила. Филипп сказал ему: «Мы нашли Того, о котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета».

В ответ Нафанаил сказал: «Из Назарета может ли быть

что доброе?» Эти слова обсуждают уже две тысячи лет. Одни ссылаются на то, что слово «назора» означает презренный. Другие обращают внимание на то, что Назарет был бесславным городком в маленькой долине, которая к тому же была малодоступной. Третьи считают, что так высокомерно мог сказать человек более высокого сословия. Во всех этих соображениях есть доля здравого смысла. Филипп не стал приводить различные доводы, а только сказал: «Пойди и посмотри». Что может быть убедительнее.

Иисус, встретив Нафанаила, увидел на челе его печать Божию и сказал о нем: «Подлинно израильтянин, в котором нет лукавства». Нафанаил спросил, откуда Иисус знает его. Иисус ответил: «Прежде чем подвел тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя». Нафанаил пал на колени и воскликнул: «Равви, Ты Сын Божий, Ты Царь Израиля!»

Имея пять учеников, Христос начал свою миссию. Для проповеди, а точнее, распространения своего учения, Христос широко использовал свои сверхсенсорные способности. Христос мог все: он читал в душах, изгонял духов, лечил незрячих, хромым и вообще неподвижных, поднимал из гроба. С одной стороны, современный человек знает, что все это реально. Но это реально для тех, кто наделен этим особым даром. Этот Божий дар проявляется в разных людях по-разному. У большинства из нас его нет. У некоторых он есть. И только у избранных он проявляется максимально. Максимально этот дар проявился у Христа. Поэтому творимые им чудеса во благо людей были из ряда вон выходящие, божественные, поскольку Христос получил свой дар от Творца всего, от Бога. Можно не сомневаться, что Христос мог все, и Он в этом смысле мог позволить Себе сказать: «Я и Бог одно и то же». Но только в этом смысле. По сути же Он никогда не уравнивался с Богом и всегда повторял, что пришел исполнить волю Бога.

Первое проявление сверхсенсорных способностей Иисуса имело место на свадьбе в Кане Галилейской. На

свадьбу был приглашен Иисус со своими учениками. Была там и его мать Мария. Она была озабочена различными обычными для такого случая хлопотами. Полагают, что один из брачной четы принадлежал к семейству Иосифа и Марии. По обычаю тех дней свадебное пиршество продолжалось несколько дней.

В какой-то момент обнаружилось, что не хватает вина. Мария была очень озабочена и обратилась к Сыну со словами: «...вина нет у них». На это Иисус ответил: «Что Мне и тебе, жено?» Но мать знала, что Иисус способен исправить положение. Она сказала слугам, которыми распорядилась: «Что скажет Он вам, то сделайте». Что последовало дальше, читаем в Евангелии от Иоанна:

«На третий день был брак в Кане Галилейской, и мать Иисуса была там. Был также зван Иисус и ученики его на брак. И как недоставало вина, то мать Иисуса говорит Ему: вина нет у них. Иисус говорит ей: что Мне и тебе, жено? еще не пришел час Мой. Мать Его сказала слугам: что скажет Он вам, то сделайте. Было же тут шесть каменных водозосов, стоявших по обычаю очищения иудейского, вмещавших по две или по три меры. Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха. И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли. Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином (а он не знал, откуда это вино; знали только слуги, почерпавшие воду). Тогда распорядитель зовет жениха и говорит ему: «Всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе». Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу свою; и уверовали в Него ученики Его» (Иоанн. 2:1-11).

Толкователи библейских текстов обращают внимание на то, что первое свое чудо Моисей совершил, обратив воду в кровь. Христос в своем первом чуде обратил воду в вино. Хотя и то и другое было весьма уместно и делалось во имя людей, второе воспринимается очень символически. Всей своей жизнью и делами Христос показал, что он

категорически возражает против любого ущемления (как телесного, так и духовного) человека, кто бы он ни был. Христос никогда не проповедовал безбрачия, аскетизма и других ущемлений человека.

До Христа было много пророков, которые в точности предсказывали события на несколько столетий вперед. Эти пророки «от Бога» говорили своему народу правду, большей частью нелицеприятную. Большинство из них, в конце концов, платило за это своей жизнью. Хотя они были очень разные, всех их объединяло одно – они пророчествовали, предрекали ту истину, которую им надлежало донести до своего народа. Именно до народа, а не до отдельного человека, грешного и несчастного, потерявшего веру в себя и надежду обрести лучшую жизнь. Пророки Ветхого завета становились пустынножителями, отказывали себе во всем, постились и молились, молились и постились. И пророчествовали народу, который приходил к ним в пустыню или собирался на площадях городов.

Христос был больше, чем пророк. Он был Учителем. Он перевернул все представления о тех, кто должен вести свой народ к другой, новой, лучшей жизни. Если пророки до Христа обращались ко всему народу, к толпе, то Христос, как правило, обращался к отдельному конкретному человеку, входил во все обстоятельства его грешной жизни, не отвергал его как грешника, а помогал ему вернуться на праведный путь. Когда Его упрекали за то, что он общается с падшими женщинами, с мытарями (сборщиками податей), которых считали отбросами общества, то он отвечал, что врач нужен не здоровым, а больным. Он был таким врачом, врачевал души людей пониманием, милосердием. Вселял в них надежду в то, что любой грешник может искупить свой грех, если он изменится, пойдет по пути внутреннего совершенства, вырвет из своей души зло. Именно из души. Христос не одобрял формального выполнения различных обрядов. Очень критически Он относился и к самоистязанию постом. Мы знаем, что такое самоистязание способствовало настрою на прием информационно-энергетических потоков из Кос-

моса, от Всевышнего. У Христа этот информационный канал был открыт максимально, полностью. Поэтому Он практически не нуждался в том, чтобы искусственно приводить Себя в стрессовое состояние. Это не значит, что Он отрицал пост для других. Нет! Он одобрял его. Но сам редко прибегал к этому средству. Он жил как любой другой человек. По собственным словам Христа, Он «ел и пил вино», но показывал пример умеренности. Он принимал участие в празднествах и собраниях друзей. Его враги говорили о Нем: «...вот человек, который любит есть и пить вино».

Сотни лет до Христа все ждали пришествия Мессии в лице нового сильного, умного царя израильского народа. Прежде всего, сильного царя, который подчинит себе другие народы и позволит израильтянам жить богато за счет приносимой ими дани. Этого хотелось израильскому народу, который познал многовековой гнет различных империй и семидесятилетний Вавилонский плен. Но явившийся Мессия не оправдал эти надежды своих сограждан. Он был послан с более важной миссией: создать царство Божие на Земле. Он пришел сказать, что это царство Божие в каждом из живущих, в его душе. Для того чтобы человек почувствовал это царствие Божие в себе, он должен изменить себя изнутри, свою душу, свое отношение к другим людям. Но задача, которую ставил Христос, была куда сложнее той, которую решали различные завоеватели, создающие могучие, богатые царства на поработении других народов. Христос первый из пророков увидел истинного врага всех людей вместе и каждого человека в отдельности. Он увидел этого врага внутри каждого из нас. Поэтому Он существенно углубил десять Божьих заповедей, предписываемых законом Моисея.

Это объясняет поведение Христа после того, как Он крестился. С того момента он начал учить, начал искупать первородный грех людей (их агрессивность) тем, что давал им средство, орудие, с помощью которого этого греха, этого изъяна можно избежать и сделать свою жизнь счастливой.

Примером того, как Христос обращается к конкретным людям, которые в Нем нуждались, являются Его ученики, Его апостолы. Это были люди, которые сами потянулись к Нему и которым Он передавал Свое учение. Все ученики Христа верили в его миссию, в Его призвание.

Тихий, спокойный Назарет, приподнятый в чаше вулкана вверх, к Богу, был хорош для ежедневных наблюдений, размышлений, уединения и общения с Богом. Но для того, чтобы успешно нести знания людям, учение, полученное от Бога, надо было найти другое место. Место, где пересекались бы дороги разных народов, разных нравов и обычаев. Такое место было не очень далеко, и Христос знал о нем. Это город Капернаум. Жемчужиной города было озеро Геннисарет. Уровень воды в нем был на 500 футов ниже уровня Средиземного моря. Эта чаша, имевшая около двадцати верст в длину и около десяти верст в ширину, создавала особый микроклимат. Вокруг озеро было окаймлено зеленой полосой, шириной в полверсты. Над этой полосой возвышались почти на тысячу футов откосы обнаженных холмов. Они были изрезаны оврагами, мрачными и таинственными. Все это было дико, без единого следа рук человека. Дико и величественно. В этой дикой местности Христос уединялся, собирался с мыслями, беседовал с Богом. Он с детства знал цену этих бесед, многое Ему открывалось в это время. Христос ясно понимал, что источником Его знаний, Его морали, Его учения является Некто, Кто дает Ему все это непосредственно. Им мог быть только Бог-Отец.

В Евангелии от Матфея сказано, что Капернаум был «Его собственным городом» (Матф. 9:1). Озеро было сердцем города. По его водам одновременно скользили около четырех тысяч судов. Это были военные корабли римлян, золоченые галеры царей и царьков-правителей, торговые и транспортные суда, а также множество рыбацких лодок. Рыбаками было и большинство учеников Христа. Озеро соединялось с миром не только водными путями, но и четырьмя дорогами. Одна из них проходила по западной

стороне Иорданской долины, другая почти достигала вечного города Иерихона, третья тянулась через столицу Галилеи и выходила к Средиземному морю к порту Акке. Четвертая дорога проходила через горы к Назарету и далее к Самарии и Иерусалиму. Большие караваны, следовавшие из Египта в Дамаск, проходили по этим дорогам через Капернаум. В этом городе встречались практически все народности, наречия и веры. Лучшего места для проповедей новых идей, для быстрейшего их распространения, для проверки их на очень разных людях (разных по сословию, национальности, вероисповеданию) найти было трудно. Здесь была одновременно Европа, Африка и Азия (в смысле населения). Здесь жили иудеи и язычники, арабы пустыни и предприимчивые финикийцы, сирийцы, римляне и греки. Таковы были слушатели Христа. Таким образом, версия, по которой учение Христа родилось в иудейской среде, предназначалось только для иудеев и было создано иудеем, евреем Иисусом Христом, — не состоятельна. Напомним, что Христос говорил не на еврейском языке, а на арамейском. Конечно, учение Христа, Новый завет, уходит корнями в Ветхий завет и, значит, в закон иудеев. Но они отличаются между собой, как ветви отличаются от корней. В Новом завете Бог является не просто грозным, всемогущим, которому надо приносить жертвы (если надо, то даже своего единственного любимого сына), но Он является Отцом всех людей. Отцом любящим, понимающим. Отцом, которому не нужны жертвы, не нужны формальные обряды, пышная регламентированная мелочность и презрительное правоверие. По учению Христа, Бог является Отцом, в котором каждый из нас живет, движется и существует. Отцом, для которого основой всего являются милость и правда, смирение и любовь. Сам же Христос пришел в этот мир не для того, чтобы наполнить его бурей и смятением, а для того, чтобы «настроить все сладостные звуки в этой арфе тысячеструнной и привести ее в согласие с гармонией неба». Собственно, это и есть счастье: оно реализуется тогда, когда наше поведение соответствует законам Природы,

законам Бога, Отца нашего, который нас породил. Задача привести людей к гармонии, согласию и счастьем и стояла перед Христом.

Решая ее, Христос не только учил, проповедовал, но и совершал практические действия, часто очень решительные. К таким действиям надо отнести и изгнание Христом торгующих из Иерусалимского храма. Надо сказать, что храмы всегда так или иначе были связаны с торговлей. В большие праздники народ стекался к храму из близких и очень дальних городов и поселений, чтобы совершить религиозное таинство и поторговать. Но в Иерусалиме стало преобладать второе — поторговать. Дельцы от религии превратили храм в притон торговли. В священные переделы храма они ввели тысячи овец. Место, которое предназначалось для молитвы, стало походить на скотный загон и на многолюдный базар, где скототорговцы и паломники совершали свои сделки, меняли производили — обмен различных валют. Здесь воистину был «вавилон», ничем не напоминающий молитвенную обстановку общения с Богом. Здесь блеяли и мычали животные, кричали и спорили торгующие на самых разных языках, брэнчали весы и звенели монеты. На этом фоне молитвы священников и пение левитов не были слышны.

Христос вместе с большим караваном, который проходил в Иерусалим через Капернаум, прибыл в Иерусалим. В храме Он увидел все то, что описано выше, и страшно вознегодовал. Из веревок, которые лежали на полу, Он сделал бич и выгнал овец, волов, а заодно и толпу торгашей. После этого Он подошел к менялам и опрокинул столы, на которых возвышались столбики монет. Он выгнал также продавцов голубей, сказав им: «...возьмите это отсюда». Все пострадавшие возмутились и кричали злобно о том, какие убытки они от этого понесли. С одной стороны все торгаши, с другой стороны один Христос. На их злобные вопли Он спокойно ответил: «...дом Отца Моего не делайте домом торговли». И это властное спокойствие подействовало. Никто из присутствующих не видел во Христе Христа, не знал Его права делать это, не призна-

вал за Ним никакой власти. Но тем не менее никто Его не тронул. Почему? Потому, что все они знали, что Христос прав, сто раз прав, а они не правы, они грешны, а грех есть слабость. Это был порыв благочестивого негодования против всего несправедливого и низкого. А он всегда непобедим, так как нечистая совесть бессильна, порок не может выстоять под напором добродетели.

Потрясенные увиденным и услышанным священники, фарисеи, книжники и левиты прямо не осуждали Христа, хотя и придерживались строгой регламентации всех поступков. Но им не давал покоя вопрос – по какому праву? Кто Этот Человек в одеждах галилеянина, называющий Бога своим Отцом? Они требовали от Него доказательств своих особых полномочий, требовали сотворить чудо.

На это Христос сказал им: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его». Это было слишком! Во-первых, было кощунственно, по их разумению, вообще говорить о разрушении этого храма. Во-вторых, что значило «в три дня воздвигну его»? Долго будут спорить о смысле сказанного Христом. Существует мнение, что Христос так иносказательно говорил о своем воскресении спустя три дня после распятия, что Он имел в виду восстановить не материальный храм, а храм Божий, который должен быть в каждом из нас. Так или иначе, Христос показал, что Он не просто пророк, а нечто больше – Он осуществлял на деле положения Своего учения, не испытывая при этом никакого страха, противопоставляя Себя алчной толпе. В таких ситуациях все решает дух, а в Нем был Дух Божий, в Нем была абсолютная уверенность в правоте Своего дела, дела Своего Отца! Согласно учению Христа, Дух Божий предпочитает всем рукотворным храмам «сердце правое и чистое». Храм Божий должен быть в каждом из нас, а для этого сердце наше должно быть правым и чистым, совесть чистой. Это положение и есть краеугольный камень Нового завета, соль всего учения Христа, ключ к спасению каждого из нас по отдельности и всех нас, всего человечества, в целом. Счастье достигается только внут-

ренным самосовершенствованием, исцелением своей души от таких пороков, как жадность, зависть, равнодушие, агрессивность.

Кстати, слова Христа о разрушении Иерусалимского храма и восстановлении его в три дня припомнили Ему, когда фабриковали судебный приговор.

Что касается внутреннего самосовершенствования, то оно должно иметь свою логическую, конечную цель. Об этом Христос говорит так: «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится опять (или свыше), не может увидеть Царствия Божия». Другими словами – Царствие Божие в нас самих, если мы достигнем определенного уровня душевного совершенства.

К сожалению, учение Христа большинство людей понимает поверхностно, только в материальном плане.

Блаженный Августин писал так: «В храме хочешь молиться? Молись в себе самом, но, прежде всего, будь храмом Божиим». За три года своего учительства, проповедничества Христос часто сталкивался с иудейскими фарисеями-книжниками, которые руководствовались шестьюстами предписаниями Талмуда. Например, они считали, что в субботу нельзя брать в руки колосья пшеницы и есть из них зерно (в этом они потом упрекали учеников Христа), нельзя оказать помощь нуждающемуся, попавшему в беду, нельзя лечить. По иудейским законам за отступления от предписаний Талмуда, от предписаний иудаизма религиозные лидеры (суд синедрион) могли приговорить к смерти через побитие камнями. Иудейские фарисеи часто использовали это свое право, закон, как до Христа, так и после его казни. Сам Христос был казнен на основании римского закона, поэтому Он был распят на кресте. А если бы он подлежал суду синедриона, его побили бы камнями. Множество последователей Христа кончило свою жизнь именно так. Большинство первых христиан пали жертвой не язычников, не их правителей, а именно иудеев-фарисеев.

Дело в том, что, хотя Иудея и входила в состав Римской империи, за ней было сохранено право местного са-

моуправления. Поэтому все три года деятельности Христа прошли под неусыпным оком фарисеев.

Иудеи после возвращения из вавилонского плена устроили чистку своих рядов (заслуга Ездры) и изолировали себя от всего остального мира. Особые отношения сложились у них с их вчерашними единокровными братьями – самарянами. Так называли народность, которая образовалась путем слияния израильтян с другими народностями, заселенными на их землях насильно. Когда самаряне (от названия их столицы Самарии) предлагали иудеям помощь в восстановлении Иерусалимского храма после того, как те вернулись из вавилонского плена, иудеи категорически отказались от этой помощи. Более того, они считали самарян людьми второго сорта и демонстрировали по отношению к ним неприязнь и враждебность везде, где только им представлялась возможность.

Иисус же не делал различия между иудеями, самарянами или представителями других народностей. Однажды Он с учениками возвращался из Иерусалима с праздника Пасхи в Галлилею. На пути лежала Самария. Иудеи обязательно обошел бы самарян окольным путем. Христос, естественно, пошел прямым путем. Случилось так, что он оказался у колодца, испытывая жажду. Но у него не было чем зачерпнуть воды. К колодцу через какое-то время подошла молодая самарянка. Он сказал ей: «Дай мне пить!» Ей было крайне удивительно слышать такую просьбу от иудея (ни один из них не унижился бы до такой просьбы). Затем между ними пошел философский разговор. Оказалось, что у нее уже было пять мужей, а сейчас она вне брака живет с шестым. Несмотря на это и на то, что она была самарянкой, Христос не отвернулся от нее, не укорял ее, не унижал ее, а объяснял ей, как жить. Она же спросила Христа о главном, о том, что волновало не только ее, но и всех самарян: «кто прав перед Богом – иудеи или самаряне, кому и где поклоняться – в Иерусалиме (где был храм иудеев) или в Гаризиме (где был храм самарян). На этот вопрос Христос ответил: поклоняться надо не в Иерусалиме в храме и не в Гаризиме в храме, а

в храме Божиим, который находится у каждого из нас в душе, должен там находиться.

Самарянка в возбужденном состоянии убежала к своим возвестить им, с кем она говорила. Услышав это, жители Сихема стали стекаться рекой к Христу. Глядя на их живой поток, Христос сказал своим ученикам: «Вы говорите, что еще четыре месяца до жатвы. Взгляните на эти поля, как они пожелтели для духовной жатвы. Вы будете радостно пожинать жатву, которую Я посеял трудом и старанием; а Я, сеятель, радуюсь при мысли об этой радости грядущей».

Вскоре Христу пришлось убедиться, что нет пророка в своем отечестве. Он знал это и говорил, что пророк «не имеет чести в своем отечестве». Прибыв на Свою родину – в Назарет, Он испытал это на Себе. Вся трагическая сцена разыгралась в местной синагоге. В то время служение Богу в синагогах проходило так. После молитвы, как правило, прочитывали два места из Писания. Одно из них следовало выбирать из Пятикнижия Моисея (то есть из закона), а второе место из пророков. Это должны были делать сами прихожане по своему желанию и умению, поскольку должностного лица – священника – в Назарете не было. Вообще штатного духовенства в таких городках не было. Все держалось на активистах, которых называли «мужами досуга». Это были главные члены прихода. В Назарете их было с десятков. За ними по важности следовали глава синагоги и приставник, который должен был хранить священные книги, староста и пастыри, которые были вроде наших дьяконов.

Таким образом, любой мог после богослужения по своему усмотрению выбрать отрывки из Писания, прочитать их и даже сопровождать их собственным комментарием, толкованием.

Прибыв в Назарет, Христос в ближайшую субботу пошел в синагогу. Когда кончилось богослужение, Он пожелал прочитать указанные отрывки из Писания (по его выбору) и получил на это разрешение главы синагоги. Что было дальше, читаем в Евангелии от Луки: «И при-

шел в Назарет, где был воспитан, и вошел по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать. Ему подали книгу пророка Исайи; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето (год юбилейный) Господне благоприятное».

И закрыв книгу и отдав служителям, сел, и глаза всех в синагоге были устремлены на Него.

И Он начал говорить им: «Ныне исполнилось писание сие, слышанное нами».

И все засвидетельствовали Ему это, и дивились словам благодати, исходящим из уст Его, и говорили, не Иосифа ли это сын?

Он сказал им: «Конечно, вы скажете Мне присловие: «Врач! Исцели Самого Себя: сделай и здесь, в твоём отечестве, то, что, мы слышали, было в Капернауме».

И сказал: «Истинно говорю вам: никакой пророк не принимается в своём отечестве.

По истине говорю вам: много вдов было в Иерусалиме во время Илии, когда заключено было небо три года в шесть месяцев, так что сделался большой голод по всей земле;

И ни к одной из них не был послан Илия, а только ко вдове в Сарепту Сидоускую; Много также было прокаженных в Израиле при пророке Елисее, и ни один из них не очистился, кроме Несмана Сириянина».

Услышав это, все в синагоге исполнились ярости и, вставши, выгнали Его вон из города и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы свергнуть Его;

Но он прошел среди них и удалился» (Лук. 4.16–30).

Так Христос оставил свое отечество — Назарет, чтобы туда не возвращаться. Он перебрался в Каны, а затем, вместе с матерью и братьями переехал в Капернаум, который стал местом их жительства. Как говорит евангелист

Матфей: «Он сделал Капернаум своим городом». Из Назарета перебрались в Капернаум все родственники (кроме сестер), но они проживали не вместе. Получилось, что родственники Его пострадали ни за что, тем более что они не признавали Его миссии. Из-за Христа, из-за Его действий в Назарете, они подверглись разорению и ненависти. Это еще больше отдаляло их от Христа.

В Капернауме Христос жил у тещи своих учеников — братьев Андрея и Петра (Симона). Сами братья постоянно жили в Вифсаиде, но в Капернауме бывали часто. В Капернауме проживал также его ученик — апостол Иоанн, который тоже был рыбаком.

Прибыв в Карпенаум, Христос сразу же пошел к тем, кто нуждался в душевном и физическом исцелении. Евангелист пишет, что «Он ходил повсюду, благотворя и исцеляя всех». Именно это является самым главным в учении Христа.

Обратим внимание на то, что Он видел свою задачу не в том, чтобы стать отшельником, мистиком или аскетом, а в том, чтобы без всякого артистизма и рисовки помогать нуждающимся. Это главная заповедь учения Христа. Обратите еще раз внимание на это — Его мысли не были заняты созданием новых храмов и восстановлением старых. Он не собирал у народа на это средства, Он не думал о камнях для фундаментов этих храмов, Он думал о храмах в душах всех людей, в душе каждого конкретного человека и делал все, чтобы эти храмы в душах создавались. Кто бы в наше время занялся этим же?

Естественно, Христос проповедовал и в синагогах. «Синагога, бывшая не очень обширной, наверно до тесноты переполнилась народом; а для того, чтобы поучать искреннюю ожидающую поучения толпу, поучать, как Он поучал — не в скучных избитых формах мертвой нравоучительности, а в дышащих жизнью мыслях и жгучих словах, — поучать, как поучают те, которые увлекаются чувствами тех моментов, когда сердце говорит сердцу; — для этого требовалось немало жизненной энергии, такая проповедь влекла за собой не малое — истощение физи-

ческих сил. Но это еще не все. Когда Он говорил, когда этот простосердечный и однако же преданный, умный и воинственный народ слушал Его в немом изумлении, с глубочайшим вниманием и благоговейным почтением следя за каждым словом.». Так описывает проповеди Христа в синагоге один из Его биографов. К этому времени у Христа было шесть учеников-апостолов. Здесь, в Капернауме, Он призвал четырех из них (братьев Андрея и Петра и братьев Иакова и Иоанна) и велел им оставить все и следовать за Ним. Особое призвание получил и еще один апостол — евангелист Матфей. Он был мысарем, сборщиком податей, которых иудеи особо не любили, если не сказать — презирали. И правда, не все сборщики налогов были честными людьми. Римские чиновники часто это трудное дело поручали различным подонкам общества, которые злоупотребляли своим положением. Поэтому их ставили в один ряд с грешниками и блудницами. Это позорное клеймо ложилось и на порядочных мысарей. Одним из таких был Матфей. Христос не был бы Христом, если бы Он при выборе себе учеников исходил из общепризнанных иудеями норм. Он приблизил к Себе и сделал апостолом мысара, Евангелие которого сейчас читает весь мир на сотнях языков. Так на деле проявилось то, что Христос пришел взыскать и спасти погибших. Он в среде языческого растления (в какое время не было этого растления?) имел силу водворить христианскую святость.

Вскоре количество учеников — апостолов Христа достигло 12. Это число выбрано не случайно. У евреев, и вообще на Востоке, оно было особым. Что же известно об апостолах? Знакомые уже нам Андрей и Симон (Петр) были сыновьями Ионы. Иаков и Иоанн были сыновьями Заведеевыми. Эти четверо и Филипп были из Вифсаиды. Матфей, о котором только что шла речь, был сыном Алфея, значит, братом Иакова младшего и Иуды, брата Иакова. Последние были из Капернаума или Каны. Полагают, что женою Алфея (или Клеопы, что то же самое) была младшая сестра матери Христа. Если это правда, то

Иаков младший и Иуда были двоюродными братьями Христа, апостол Варфоломей был из Каны, Фома и Симон Зилот были также из Галилеи. Иуда Искариот (который предал Христа) был сыном Симона из Кариота.

Об одних апостолах мы знаем много, о других меньше, а о трех — об Иакове младшем, Иуде, брате Иакова, и о Симоне Зилоте — практически ничего не знаем. Апостол Фома был человеком своеобразным — наивным и простым, пылким и великодушным, готовым умереть за Спасителя. Но он прослыл, и не зря, неверующим, сомневающимся.

Ближе всего к Христу были Иаков, Иоанн и Петр. Апостол-евангелист Иоанн также был рыбаком, но он занимался рыбным промыслом в большем масштабе, чем другие рыбаки — апостолы. Они с братом Иаковым и отцом Заведеем держали наемных рабочих, свою рыбу сбывали даже в Иерусалиме. Этим, видимо, объясняется отличие по содержанию Евангелия от Иоанна от других трех Евангелий. Иоанн знал о Христе такое, чего не знали другие евангелисты, в частности, его деятельности в Иудее. Чтобы получить представление об Иоанне, надо внимательно прочитать Апокалипсис. Тогда вы убедитесь, что в нем был дух орла, а не голубя. Главными его чертами были ревность и восторженность, что особенно притягивало к нему Христа. Недаром сказано, что Иоанн был учеником, «которого любил Иисус». Иоанна отличало поразительное сочетание подвижности и созерцательности, кротости и силы духа, веры, любви и бесстрашия.

Чтобы охарактеризовать Петра, приведем слова о нем Гамильтона: «Трудно сказать, в чем больше всего выразилось его рвение — в обожании или деятельности. Преизбыток в нем сердца придавал силу и быстроту каждому его движению. Окружен ли Учитель его зверскими злодеями? Пылкость Петра появляется в обнаженном мече и превращает галилейского рыбака в отважного воина. Разносится ли слух о воскресении Учителя из гроба? Более быстрый на ноги Иоанн далеко оставляет позади своего старшего друга; но нетерпеливость Петра опережает ти-

хую любовь Иоанна, и когда тот в смущении остановился, Петр, не переводя дыхания, бросается в пустую гробницу. На берегу ли находится воскресший Христос? — его товарищи собирают свои сети и поворачивают судно к берегу, а Петр бросается за борт, и борясь с волнами, в мокрой одежде падает к ногам своего Учителя. Говорит ли Иисус: «принесите рыбы, которую вы теперь поймали», — не успели другие уловить этих слов, как Петр уже тащит на берег мокрую сеть с животрепещущей добычей, и всем своим существом уже наперед отвечает на вопросы Спасителя: «Симон, любишь ли ты Меня?» Одним словом, это человек, который скорее всех, если потребуют обстоятельства, может отдаться восторженному чувству боготворения и хвалы или следовать за Христом в тюрьму и на смерть; может совершить во имя преданности геройские подвиги или с пылким усердием заняться исполнением разных дел в различных областях труда».

Мы подробно остановились на характере Петра, потому что он является одним из столпов церкви. Он, наряду с апостолом Павлом, является наиболее известным. Апостол Павел появится потом. Павла (Савла) Христос призвал к служению Ему и Богу только после своей казни. И Павел откликнулся на этот призыв и придал второе дыхание учению Христа, распространяя его среди язычников. Но об этом речь пойдет позднее.

Мы уже говорили об основных принципах учения Христа, то есть Нового завета. Нового, потому что он отличается от прежнего, Ветхого завета, то есть свода законов, данных в Пятикнижии Моисея. Между старым и новым законом имеется очень большое различие, и тем не менее оба они являются разными временными срезами одного и того же закона, закона Божия, закона, по которому живет вся Вселенная. Положения нового закона, Нового завета, не могли появиться в то время, когда жил Моисей. То были другое время, другие условия, другие люди. Поэтому и закон имел другое конкретное проявление. Христос, давая Новый закон, Новый завет, говорил, что Он пришел не отвергнуть старый закон, но исполнить его.

Он остался верен духу закона, но не его букве. Он пришел, чтобы привести старый закон в соответствие с новым временем, с новым уровнем развития общества, общественного сознания. Он пришел дать Новый завет, новую мораль и таким образом преобразить мир. Он пришел заменить закон мести законом всепрощения, милосердия и любви.

Если вы не читали ни Ветхого завета, ни Нового завета, но хотите знать самую суть того и другого, то прочитайте несколько страниц из евангелия, в которых изложена нагорная проповедь Христа. Нагорная потому, что Он произнес ее на горе, на берегу того же озера в Капернауме. Нагорная проповедь — это квинтэссенция всего христианского учения. Остановимся на ней. Положения нагорной проповеди настолько емки и изложены кратко, ясно, рельефно, что цитаты здесь более уместны, нежели пересказ и толкование их. Мы будем цитировать и только после этого комментировать.

«Увидев народ, Он взшел на гору; и когда сел, приступили к Нему ученики Его.

И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня;

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали пророков, бывших прежде вас. Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поприще людям. Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий наверху горы. И зажегши

свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца нашего Небесного.

Не думайте, что я пришел нарушить закон или про-роков; не нарушить пришел я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все.

Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царствие Небесном. Ибо говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное.

Вы слышали, что сказано древними: «не убивай; кто же убьет, подлежит суду». А Я говорю вам, что всякий гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему «рака» (пустой человек), подлежит синедрону (верховному судилищу); а кто скажет «безумный», подлежит геенне огненной.

Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником и пойдди, прежде примиришься с братом твоим и тогда приди и принеси дар твой.

Мирись с соперником твоим скорее, когда ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу. Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего квадранта.

Вы слышали, что сказано древними: «не прелюбодействуй». А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем.

Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя; ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.

И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя; ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.

Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть дает ей разводную. А Я говорю вам: кто разведется с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подаст ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует.

Если слышали вы, что сказано древними: «не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои». А Я говорю вам: не клянитесь вовсе: ни небом, потому что оно — Престол Божий; ни землею, потому что она — подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он — город великого Царя; ни головою твоею не клянитесь, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет»; а что сверх этого, то от лукавого.

Вы слышали, что сказано: «око за око, зуб за зуб». А Я говорю вам: не противься злomu. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два.

Просящему у тебя дай и от хотящему занять у тебя не отвращайся. Вы слышали, что сказано: «люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас. Да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и грешных. Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?

Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный. Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам

награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах; чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

И когда будешь молиться, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на улицах останавливаясь молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою призвав дверь твою, помолись Отцу твоему, который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны. Не уподобляйтесь им; ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду; прежде вашего прошения у Него. Молитесь же так:

Отче наш, сущий на небесах! да светится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, и на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого; ибо твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.

Ибо, если вы будете прощать людям прегрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.

Так же, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры; ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут; ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.

Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и мамоне (богатству). Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше пищи, а тело — одежды? Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту, хотя на один локоть? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, малOVERы! Итак, не заботьтесь и не говорите: «что вам есть? или «что вам пить?» или «во что одеться?». Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом.

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам.

Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы.

Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить.

И что ты смотришь на сучок на глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или, как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер. Вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтоб не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас.

Просите, и дано будет вам; ищите и найдете; стучите и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.

Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? И когда попросит рыбы, подал бы ему змею?

Итак, если вы, будучи злы, умеете деян timer благие делать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него.

Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки.

Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и не многие находят их.

Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные: по плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые: не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак, по плодам их узнаете их.

Не всякий говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали?

и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие».

Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, — и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке. И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое».

И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжник и фарисеи».

Это были главы 5, 6, 7 и 8 Евангелия от Матфея. Прочитав внимательно всю Нагорную проповедь Христа, вы убедитесь в том, что весь прежний закон, данный Моисею на горе Синай, остается в силе. Остаются в силе десять заповедей, являющиеся сердцевиной этого закона. Но Христос в своем учении, в своих моральных требованиях для людей, пошел значительно дальше. Для него важен не только факт преступления (не убей, не кради, не прелюбодействуй и т.д.), но и помыслы, злые помыслы, приносящие беду, обиду и другое зло. Поэтому от человека требуется не творить зло даже в помыслах своих, в намерениях своих.

Мысль материальна — говорят ученые сегодня. Каждой мысли соответствуют определенные процессы в окружающем нас мире, мыслеформы. Поэтому: «согрешивший в мыслях есть согрешивший на самом деле». Этого в законе Моисея не было. А Новый закон, завет требует от человека чистоты помыслов, управления своими мыслями и желаниями. Именно управления. Недаром Христос говорит: «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем». И так во

всем. Значит, важно не только то, что делать, но (прежде всего) кем быть. Важно очистить свою душу от всякого зла, а это можно сделать только с помощью добра. Зло нельзя победить злом. Его можно победить только добром. Поэтому «возлюбите врагов ваших». За прошедшие после Христа две тысячи лет люди убедились много раз в этой истине, в том, что нельзя осчастливливать мир кровавыми руками, нельзя добиться счастья беззаконием, преступлением и кровопролитием. Только добро может нейтрализовать зло, как плюс может скомпенсировать минус. И это единственное средство – добро должно исходить из очистившейся души человека. Человек должен научиться жить так, чтобы в его душе не было худых помыслов. Как это созвучно тем проблемам, которыми занимаются современные психоаналитики. Один из них пишет: «Для того, чтобы управлять своим духом, надо воспитать в себе сосредоточенность мысли, или, другими словами, достичь способности постоянного контроля над собою. Надо научиться так управлять различными стремлениями своего духа, чтобы избранный идеал мог спаять их воедино. Для этого надо найти минуты молчаливого размышления и уединения, где вся обстановка благоприятствует мыслям о духовных предметах. Это называется «погрузиться в молчание».

Подробнее об этом мы будем говорить в другой главе книги. Здесь только еще раз подчеркнем, что учение Христа предполагает обязательное душевное самосовершенствование, очищение души от злых помыслов, создание храма Божия в душе человека. Такую задачу ставил Христос две тысячи лет, такая стоит перед человечеством и сейчас. Не очень-то мы за это время продвинулись вперед в решении этой задачи. Большинство думает, что быть христианином – это креститься в христианскую веру, иногда посещать церковь, молиться, и.. достаточно. Но прочитайте внимательно Нагорную проповедь, и вы поймете, какими требованиями должен удовлетворять христианин, то есть последователь учения Христа. Как вы думаете, много ли людей в наше время исполняют эти требования? Ведь

среди этих требований нет обязательства столько-то раз посещать церковь, исповедоваться, раздавать медяки в качестве милостыни и т.д. и т.д. Зато там имеются очень принципиальные требования: освободить себя от зависти, бахвальства, относиться к другим так, как ты хотел бы, чтобы относились и к тебе, отвечать добром на зло, даже не помыслить о плохом, о зле и т.д. Собственно, к этому моральному кодексу христианина трудно что-либо добавить. Но и выполнять этот кодекс нелегко. И только очень немногие могут радоваться тому, что они приближаются к нему. Что же касается просто верующих, то о них Джон-тан Эдвардс писал так: «Нужно молиться о том, чтобы этих благочестивых людей, в которых нет живого христианского духа, Бог или оживил или послал им смерть; нужно молиться об этом, если правда то, что часто говорят в наши дни: что эти холодные праведники с мертвенной душой приносят больше зла, чем обыкновенные грешные люди, и больше душ ведут к гибели и что лучше бы для рода человеческого, если бы все они умерли». На первый взгляд – страшные слова. Как можно предпочитать грешников верующим? Но если речь идет о формально верующих, то, видимо, эти слова правильные. Такие равнодушные верующие никогда не станут истинными христианами, а грешники в любой день могут ими стать. Именно поэтому мы все время будем обращать внимание на фундамент веры, ее суть, ее квинтэссенцию, с тем, чтобы каждый мог понять, что истинное следование учению Христа нельзя подменить только хождением время от времени в церковь.

Христос не один проповедовал свое учение. Настало время, когда Он поручил делать это самостоятельно своим ученикам-апостолам. Он посылал их с этой задачей парами, и в первый раз – только к иудеям. Они не должны были проповедовать самарянам и язычникам. Их задача состояла в том, чтобы проповедовать близость Царства Небесного. Свои проповеди они должны были подкреплять «делами могущества», а также благотворительными акциями. Под «делами могущества» понимается ис-

целение болезней, чему они были обучены. В Евангелии от Матфея сказано, что Христос «дал им власть над нечистыми духами». Отправляя в дорогу своих учеников, Христос напутствовал их следующими словами: «Не берите с собой ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои. Ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящийся достоин пропитания. И в какой бы город или селение не вошли вы, наведывайтесь, кто в нем достоин, и там оставайтесь, пока не выйдете. А входя в дом, приветствуйте его, говоря: «мир дому сему». И если дом будет достоин, то мир придет на него. Если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится. А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отряхните прах от ног ваших... Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак, будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас. И поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства пред ними и язычниками. Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать: ибо в тот час дано будет вам, что сказать; ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас».

И будете ненавидимыми всеми за имя Мое: претерпевший же до конца спасется. Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой.

Итак, не бойтесь их: ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узвано. Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях. И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить, а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне».

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Иудеи – блюстители талмуда – очень враждебно относились к новым идеям Христа. Христос выступал за дух закона Моисея, закона Божия, за его смысл и старался углубить, конкретизировать этот смысл. Фарисеи доходили до абсурда в придумывании все новых и новых запретов, которые якобы вытекали из закона Моисея. Достаточно привести только несколько образчиков этого законотворчества. Так, дополнения к закону запрещали в субботу носить сапоги, подбитые гвоздями. Мотивировалось это тем, что такие сапоги составляют бремя. Сапоги без гвоздей носить в субботу разрешалось. Предписывалось также, что в двух сапогах ходить можно, а в одном сапоге нельзя. Если в субботу один человек нес каравай хлеба, то это считалось нормальным. Если же его несли два человека промеж себя, то это являлось грехом. Существовало множество нелепых запретов, над которыми здравомыслящий человек может только посмеяться. Но на самом деле эти запреты не были только пожеланиями. За игнорирование их человек мог поплатиться жизнью. Достаточно оперативно иудейские судьи принимали решение о лишении жизни провинившегося путем его побивания камнями. Эти ревностные защитники абсурда прервали не одну жизнь талантливых людей, которые не могли мириться с таким положением или же неосознанно, просто автоматически следовали здравому смыслу, а не этим запретам.

Фарисеи следили за Христом и Его учениками и сторонниками везде и всюду. Они придирались к ним каждый раз, когда предоставлялся случай. Так, когда «проходил Иисус в субботу засеянными полями, ученики

Его взалкали и начали срывать колосья и есть. Фарисеи, увидевши это, сказали Ему: «Вот, ученики Твои делают, что не должно делать в субботу». Он же сказал им: «Разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? Как вошел он в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно быть есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам? Или не читали ли вы в законе, что в субботы священники нарушают субботу, однако невиновны? Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма; если бы вы знали, что значит «милости хочу, а не жертвы», то не осудили бы невиновных; ибо Сын Человеческий есть господин и субботы». Напомним, что включение соблюдения субботы как обязательного нерабочего дня в закон Моисея (четвертая заповедь) было очень важным и прогрессивным. Это давало возможность посвятить один день недели душе и, кроме того, защищало рабов и подневольных от чрезмерной эксплуатации. Так что речь идет не об отрицании четвертой заповеди, а о разумных пределах ее исполнения.

Фарисеи противостояли Христу, Его учению все время. Это противостояние постепенно усиливалось, обострялось: слишком уж неуютно они чувствовали себя рядом с новым учением Христа. Значительно усилилось это противостояние после того, как Христос в субботу исцелил больного, разбитого параличом, в доме милосердия в пригороде Иерусалима. При этом Христос сказал исцеленному: «Встань, возьми постель свою и ходи!» Христа обвинили в том, что Он был причиной того, что исцеленный решился взять свою постель с тем, чтобы идти домой. Обратите внимание, что при этом фарисеев не радовало то, что несчастный, много лет страдавший параличом, стал здоровым. Этого они не заметили. Они заметили главное для них — что Он нарушил субботу.

Дело дошло до верховного суда иудеев — синедриона. «И стали иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу» (Иоанн. 5.16). Так Христос был отвергнут главнейшими представителями

иудеев и решил вернуться в Галилею, но и здесь события развивались в том же русле.

Он выступил с речью в синагоге в Капернауме. Основная идея этой речи заключена в Его словах: «Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий; ибо на Нем положил печать свою Отец Бог». В то время (и до этого) в еврейском языке было принято духовные потребности, духовную пищу называть хлебом. Но это был хлеб — эквивалент абсолютной истины, слова Божия. Поэтому и сказано: «Не хлебом единым жив человек, но и словом Божиим». Это значило, что человек жив не только материальным благополучием, но (и прежде всего) служением истине, потребностью в таком служении. Суть беседы Христа в синагоге в Капернауме состояла в том, что душа человека может получить жизнь вечную только через исполнение человеком закона Божьего. Что это значит, было разъяснено в Нагорной проповеди. Христос говорил слушателям, что Он является носителем этой истины, которая исходит от самого Бога. Поэтому Он и обращается к ним со словами: «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда». Слушатели Христа воспринимали это с трудом. Их материальное, плотское восприятие жизни мешало им уловить в этих словах глубокий смысл их — что через Христа, Сына Человеческого людям поступает информация от Мирового разума, информационного поля, Бога. Они воспринимали эти слова в буквальном смысле. Поэтому Христос продолжал: «Но Я сказал вам, что вы и видели Меня и не веруете. Все, что дает Мне Отец, ко мне придет, и приходящего ко Мне не изгоню вон; ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца...».

Сейчас мы понимаем, что Христос говорил не о своем физическом сошествии с небес, а о духовных вещах, о том, что Он, то есть проповедуемое Им учение, получено Им от Бога, следовательно, Он творит не Свою волю, а волю Бога. Это понятно нам, знакомым с основами био-

энергетики. Но слушатели Христа воспринимали все это более приземленно. В евангелии сказано: «И возроптали на Него иудеи за то, что Он сказал: «Я есмь хлеб, сошедший с небес». И говорили: Не Иисус ли это сын Иосифов, которого отца и мать мы знаем? Как же говорит Он: «Я сошел с небес?»»

Христос в этой беседе говорил о вечной жизни. И тоже иносказательно. Он хотел донести до слушателей, что исповедующие новое учение, которое предписывало творить добро и милостьню (причем не по указке, не из боязни и страха, а по велению сердца и души), спасут свою душу и будут жить вечно. Поскольку учение означало хлеб, то это было высказано словами: «ядущий хлеб сей будет жить во век» или «если будете есть плоти Сына человеческого и пить крови Его, то будете иметь в себе жизнь». Христос имел в виду, что плотская душа, душа человека, озабоченного только своим материальным благополучием, есть душа грешная, а значит, и погибшая, смертная. Бессмертная душа у того, кто искренне ищет истину Божию и следует ей. Это и значило – жить вечно, то есть иметь бессмертную душу. Но большинство усмотрело в этом обещание вечной физической жизни, и еще больше возмутилось.

Читая Евангелия спустя две тысячи лет после Христа, после описываемых в них событий, неизбежно терзаешь себя вопросом: почему Христос не предвидел это непонимание, невосприимчивость толпы к возвышенным идеям? Почему, наконец, Он не устранил это непонимание? Мог же Христос объяснить все доступнее, понятнее, доходчивее, как это Он сделал в Нагорной проповеди? Многие аналитики считают, что виноваты сами слушатели. Ведь они не искали истины, поэтому истина все более и более отнималась от них. В Евангелии сказано: «У кого много, тому прибавится, а у кого мало – у того отнимется». Смысл этих слов не столь однозначен, как часто его трактуют. А у нас остается горькая боль оттого, что после описанной беседы в Капернауме от Христа отошли очень многие. Не только Его постоянные оппоненты (фарисеи и книжни-

ки) восприняли Его в штыки, но (что очень горько) и многие Его ученики изменили к нему отношение. Они не смогли понять слов: «если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни». А более далекие последователи Христа стали выполнять буквально эти указания учителя, не всегда помня, что Он был всегда сторонником сути, а не формы, смысла, а не формализованных предписаний. А смысл Его учения ясен. Во-первых, «не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». Во-вторых, вечная жизнь – это жизнь души, и ее можно заслужить, следуя истине Божией, учению Христа (который пришел творить волю не Свою, а волю Бога).

Блаженный Августин, анализируя описываемую нами беседу (смысл которой составляет краеугольный камень учения Христа) считал, что изречение Его было трудно только для жестких сердцем и невероятно только для неверующих. Он считает, что «хлеб с небес» есть духовное питание, кто им питается, тот поддерживает жизнь вечную (жизнь вечную своей души, естественно). Конечно, речь шла о том, что они должны питаться Им (Христом, Его телом и кровью) по вере в сердцах своих. Что касается учеников, которые усомнились в учении Христа, то Он говорил с ними еще более образно. «Им Он говорил о том будущем воскрешении, которое должно было доказать им, что Он действительно пришел с небес, и что слова о Его плоти, которую Он возьмет с собою на небо, могли иметь только образное (!!) значение». Так пишет один из авторитетнейших исследователей жизни и учения Христа доктор богословия, архидиакон Ф.В. Фаррар. К усомнившимся ученикам своим Христос обращается со словами: «Дух животворит, плоть не пользует ни мало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь». Христос знал источник их непонимания – это их неверие. Христос говорил, что дух веры есть дар и особая благодать Божия.

После Капернаумской кульминации (трагедии непонимания) Христос потерял многих своих последователей.

Все меньше оставалось в толпе тех, которые признавали и любили Его. Своих двенадцать апостолов Он спросил с горечью: «Не хотите ли и вы отойти?» На это ответил Петр: «Господи, к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни. И мы уверовали и познали, что Ты Святой Божий».

Все, описывающие жизнь Христа, уделяли много внимания лечению, которое проводил Христос. Будучи чрезвычайно сильным экстрасенсом, Христос успешно излечивал и такие заболевания, которые не поддавались другим целителям. Но важна во всем этом философская основа. А она состоит в следующем: чтобы излечить тело, надо излечить душу человека, надо снять с его души груз грехов, терзаний, угрызений. Поэтому тот, кто хочет излечиться, должен раскаяться в своих грехах, уверовать в истину Божью («будет тебе по вере твоей»). Тому, кто уверовал, раскаялся, Христос говорил: «Прощаются тебе грехи твои». Это не могло не вызывать осуждения фарисеев. Они к грехоотпущению относились традиционно: грехи отпускались при обязательных обрядовых жертвоприношениях, с участием священников и при выполнении множества формальностей. Христу все это было не нужно. Он перенес все проблемы человечества в душу конкретного человека. Христос любил повторять слова пророка Осии: «Милости хочу, а не жертвы». Именно милости, терпимости, любви к ближнему и даже к своему врагу. Он помогал постоянно этим душам, душам блудным, грешным, одним словом, душам реальных людей. Когда Его за это упрекали (в то время существовала пропасть между религиозными вождями и народом, между различными религиозными верованиями), то Христос отвечал: «Не здоровые имеют нужду во враче, а больные». И он помогал этим больным, поступал с ними так, как поступил отец со своим блудным сыном, устроив пир в честь его возвращения домой. Отец простил своему блудному сыну то, что он промотал отцовское богатство, и многое другое. Но это милосердие отца пришлось не по душе младшему его сыну, в котором мы

видим зеркальное отражение человеческой зависти, злости, безжалостности. Все эти человеческие качества труднее обнаружить и лечить, нежели открытое непослушание и страстный грех. Христос и делал все, чтобы лечить этих людей. Он пробуждал в них веру, веру в сердца и души.

Говоря об основных положениях учения Христа, содержащихся в Евангелиях, надо сказать и о «сокращенном Евангелии», как называют отцы церкви молитву «Отче наш». Здесь в нескольких фразах изложена вся суть учения Христа. Прочитайте ее:

«Отче наш, сущий на небесах!

Да святится имя Твое;

Да будет воля Твоя и на земле, как на небе;

Хлеб наш насущный дай нам на сей день;

И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим;

И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого; ибо Твое есть Царство и сила и слава вовеки.

Аминь».

Это главная молитва, обращенная к Отцу нашему Богу, содержит только одну просьбу материальную – хлеб наш насущный дай нам на сей день. Эта просьба очень ограничена – только на сей день и только насущный. Завтрашний день сам позаботится о себе. И никаких излишеств – только насущная необходимость. Все остальные просьбы в молитве – духовные. Суть их состоит в том, что мы веряем свою душу полностью Богу и желаем, чтобы Его воля распространялась на все и на нас в том числе. Мы хотим слить свою душу с Богом, с Мировым разумом. На современном научном языке можно сказать, что мы желаем, чтобы наша форма-голограмма (информационный каркас нашего «я») полностью соответствовала информационному полю Вселенной, практически сливалась с ним. Но мало этого хотеть. Надо делать все для того, чтобы это произошло. Поэтому в молитве мы берем на себя обязательства прощать должникам нашим. Не надо

суживать значение этих слов. Они очень емкие. Смысл их в том, что как каждый из нас будет вести себя по отношению к близким (и дальним), так и Бог будет относиться к нам. Мы именно этого просим у Бога сами. Если мы не собираемся относиться к другим людям по совести, по-христиански, то мы просим Бога, чтобы Он нам воздал за это. Думаем ли мы над смыслом молитвы, с которой обращаемся к Богу? Ведь суть состоит не в том, чтобы эту молитву произнести как можно большее число раз, а в том, чтобы поступать соответственно к себе подобным, к другим людям. Учение Христа дано людям не ради самого себя, а ради людей. Об этом в Евангелии от Матфея сказано так:

«Когда же придет Сын Человеческий во славе своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престол славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и разделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «Прийдите, благославляемые Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне».

Тогда праведники скажут Ему в ответ: «Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?»

И Царь скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне».

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня».

Тогда и они скажут Ему в ответ: «Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? «Тогда скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне?»

Значит, Бог, по учению Христа, ждет от людей не служения Ему в чисто формальном плане (жертвы, ритуалы, службы, побольше молитв и т.д.), а служения людям друг другу. Он ждет от людей, что они алчущего накормят, жаждущего напоят, страннику предложат кров и еду, больному помогут, попавшего в темницу посетят и т.д. В этих добрых делах и состоит, согласно учению Христа, служение Богу. И оно определяется не количеством храмов, служителей, а степенью готовности каждого из нас протянуть руку помощи ближнему. Вот в этом и состоит главная задача церковных служителей — шаг за шагом готовить каждого из нас индивидуально. Церковная служба не должна быть только захватывающим зрелищем, действие которого озвучено мало кому понятным древнецерковным языком. Она должна быть направлена к сердцу, душе каждого, должна быть понятна каждому и делать каждого хотя бы чуть-чуть лучше, добрее, милосерднее — «милости хочу, а не жертвы».

Неудивительно, что в главной молитве содержится только одна материальная просьба — хлеба насущного на сей день. Ведь в сущности все в человеке определяется духом. Это понимали тысячи лет тому назад, об этом говорят истинные ученые и мыслители сегодня. Определяет все в человеке дух, состояние его души, его внутренний мир. Только изменяя его в правильном направлении, можно сделать человека здоровым физически и психически. Это подтверждается не только современной наукой.

Эквивалентом духа Божьего в современной науке является информационное поле. Дух Божий, Святой Дух является главным, основным, определяющим все как во Вселенной, так и в каждом из нас. Об этом в Евангелии от Матфея сказано так: «Какая польза человеку, если он

приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?»

Основным рычагом воздействия на душу является вера. Об этом в Евангелии от Марка говорится: «имейте веру Богию. Ибо истинно говорю вам: если кто скажет горе сей: «поднимись и свергнись в море» и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: все, что ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам» (Марк 11.22–24). Согласно учению Христа, все сосредоточено в душе человека. Основой всего является вера. Но вера без дел мертва. Поэтому все определяется делами человека. Если они направлены на то, чтобы делать добро людям, поступать в соответствии с заповедями, данными Богом, то в душе такого человека воцаряется то состояние, которое предыдущие пророки называли Царством Небесным. По Христу, Царство Небесное, как и ад, находится внутри нас. Это блаженство или страшная душевная боль. Что может быть страшнее этой боли? И не надо понимать слова о геенне огненной буквально. Душа, оставаясь жить после смерти физического тела, гореть не может, она не материальна. Но она может страдать, она будет страдать, если она отягощена поступками, которые не согласуются с законами, предписанными нам Природой, Богом.

И в наше время многие представляют себе, что Царствие Небесное наступит после конца света и после страшного суда. Только после этого, думают они, все получают по заслугам.

М.Ю. Лермонтов писал: «Есть страшный судия, Он ждет». Но Лермонтов ошибался. Ошибался в том, что судия ждет. На самом деле не ждет, а судит непрерывно. Суд происходит непрерывно, и Царство Небесное наступает для каждого в разное (а вернее, в свое) время. Поэтому на вопрос: «Когда наступит Царство Небесное?» Христос отвечал: «Царство Небесное уже наступает». Оно наступает для тех, кто примет учение Христа, кто возлюбит своего

ближнего, кто будет делать добро всем. Христос говорил: «Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его».

Фарисеи и книжники везде преследовали Христа, чтобы обличить в Его учении противоречие с законом Моисея и талмуда. Это дало бы им основание привлечь Христа к суду. Они уже приняли решение тем или иным способом избавиться от Него. Они постоянно выставляли ловушки с этой целью. Например, они привели к Христу в синагогу блудницу, которую взяли в прелюбодеянии. По закону Моисея ее следовало жестоко наказать побоем камнями. Но времена изменились. Сами фарисеи не лишены были этих грехов, и закон на деле не применялся. Фарисеи обратились к Христу с вопросом, как следует наказать блудницу в соответствии, естественно, с законом. Они обратились к Нему так: «Учитель! Эта женщина взята в прелюбодеянии. А Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями. Ты что скажешь?»

В этой ситуации Христос должен был или подтвердить правильность закона Моисея и обречь несчастную на смерть от побития камнями, или же признать этот закон неправильным и спасти блудницу. Третьего варианта, казалось, не было. Христос же, когда к нему обратились, писал пальцем на полу. В ответ на поставленный вопрос Христос ответил им следующее: «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень». После этого возмущенная толпа стала рассеиваться, а Христос продолжал писать. Через какое-то время они остались вдвоем с блудницей. Она была растеряна. Блаженный Августин об этом моменте сказал: «Там оставались только двое — горе и милосердие».

«Женщина! — спросил Спаситель, — где твои обвинители? Никто не осудил тебя?»

«Никто, Господи».

«И Я не осуждаю тебя. Иди и впредь не греши».

Так фарисеи ушли ни с чем, а Христос еще раз продемонстрировал, что «милости хочу, а не жертвы». Во всех поступках Христа, во всем Его учении главное не верность букве закона, заповеди, запрета, а нечто значительно большее — милосердие, помощь человеку, спасение его. Кому неизвестны слова Христа: «Придите ко Мне все нуждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя, и научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдите покой душам вашим».

ПОСЛЕДНЯЯ (СТРАСТНАЯ) НЕДЕЛЯ

Последняя неделя жизни Христа вобрала в себя все характерное для людей вообще: в начале недели толпы людей встречали Христа при входе в Иерусалим с криками восхищения и одобрения, а к концу той же недели они неистово требовали от Понтия Пилата: «Распни Его, распни». Вся история человечества есть повторение этого сценария, меняются только герои, а толпа остается прежней. Толпа, которая не ведает, что творит.

Проследим события последней недели более подробно. С наступлением Пасхи (а точнее, заблаговременно, за несколько дней) толпы народа направлялись вниз по Иорданской долине к Иерусалиму. Каждому предстояло очистить себя от всякой скверны перед началом великого праздника. Прибывшие располагались в шатрах в окрестностях города.

Направился в Иерусалим и Христос со своими учениками. К этому времени высший иудейский суд — синедрион — уже вынес Христу негласно решение лишить его жизни. У синедриона были для этого веские основания. Главное из них состояло в том, что Христос возбуждал толпу, подрывая тем самым авторитет суда. Христос нарушал субботу, не придерживался формального поста, предписаний Талмуда по омовению (очищению) и т.д. Он постоянно открыто предупреждал об опасности фарисейства, об опасности формального исполнения закона Моисея в ущерб его содержанию. Члены синедриона оглядывались и на римских правителей. Каиафа, который в это время был первосвященником (главой синедриона), считал, что лучше пусть пострадает один (Христос), нежели римляне должны будут успокаивать разбушевавшуюся толпу, что не-

избежно будет связано с многими жертвами. Во всех отношениях Христос был неудобен. От него надо было избавиться. Как именно? — было пока не ясно. Если соблюдать всю законность, то дело могло затянуться на целые месяцы. А это было нежелательно. Удобнее было убрать Христа без шума, руками наемного убийцы. Но единства между членами синедриона не было. Они были единодушны в одном — Христа надо предать смерти. Христос же шел навстречу своей смерти, направляясь в Иерусалим. О тайном решении синедриона знал не только народ, но и сам Христос. Он неоднократно спрашивал дискутирующих с ним фарисеев: «За что ищете убить меня?»

Последние недели Христос хотел провести в уединении, в общении только с Богом. Он тайно удалился в малоизвестный город Еффраим, который находился вблизи пустыни. Естественно, с ним находились и Его ученики. Он выпал из поля зрения фарисеев, что их очень обеспокоило. Они издали распоряжение о том, что каждый, знающий о месте нахождения Христа, обязан донести синедриону.

Прошло некоторое время, и Христос сам, без принуждения синедриона, покинул городок Еффраим и направился с учениками в Иерусалим на праздник Пасхи. В евангелиях сообщается, что во время этого пути Христос говорил своим ученикам, что Он будет предан первосвященникам, которые осудят Его на смерть. Более того, Он сказал им, что будет распят и на третий день воскреснет. Ученики были не в состоянии все это осознать. Они, как и все остальные, ждали чуда, ждали Царства Небесного на земле, хотели видеть Христа царем Иудейским, сильным, властным повелителем. Но слова Христа их разочаровали. Мириться с этим они не хотели. Они, как и другие обычные люди, хотели различных преимуществ и благ для себя лично. Так, мать двух апостолов Иоанна и Иакова просила Христа, чтобы именно ее сыновья в Царстве Небесном сели справа и слева от самого Христа. Христос провел неотлучно со своими учениками три года. Учил их самопожертвованию, любви к ближнему, смирению, а в

конце своего пути услышал такую просьбу. Это же, по сути, полное непонимание сути всего учения Христа. К сожалению, ученики Христа проявляли непонимание Его учения очень часто. На этот раз Христос сказал всем ученикам, что высшая честь приобретается высшим смирением, что в Царстве Небесном господин всех должен быть рабом для всех. Напомним, что Царство Небесное, по Христу, находится у нас в душе (мы достигаем этого само-совершенствованием).

Путь Христа в Иерусалим лежал через Иерихон, что в переводе значит «раб Божий». В то время Иерихон был многолюдным богатым городом, который находился на цветущем оазисе. Население города преимущественно составляли священнослужители и мытари. Здесь путникам предстояло отдохнуть, так как путь до Иерусалима через пустыню был очень трудным. К тому же они могли подвергнуться нападению разбойников.

На отдых в Иерихоне Христос остановился у начальника мытарей Закхея. Закхей был настолько потрясен выбором Христа, что сказал Ему следующее: «Господи! Половину имения моего я отдам нищим, и если кого чем обидел, воздам вчетверо». Так действовал Христос-врач на души больных, приводя их к покаянию. Христос этим поступком (на глазах огромной толпы) продемонстрировал и то, что не национальность является определяющей. Он сказал Закхею: «Ныне пришло спасению дому сему, потому что и он сын Авраама» (сын Авраама не по национальности, а в смысле веры и дел, что единственно и является важным).

Путники, прибывающие на праздник Пасхи в Иерусалим заранее, останавливались в окрестностях города или в пригородах. Сам Христос остановился в селении Вифания в доме своих друзей. Здесь жили две сестры, Мария и Марфа, и их брат Лазарь. Незадолго до того Он оживил умершего Лазаря и теперь был встречен с радостью всеми домочадцами. Это произошло за шесть дней до Пасхи перед заходом солнца в пятницу 8-го месяца 780 года от основания Рима (по принятому сейчас летоисчислению

это произошло 31 марта 30 года). Заметим, что новые сутки начинались с заходом Солнца. Воскрешение Лазаря, пролежавшего четверо суток мертвым во гробу, потрясло многих, и сторонников Христа прибавилось. Правящая партия в Иерусалиме негодовала.

В доме Лазаря, перед ужином, произошло событие, которое по текстам евангелий художники запечатлели на картинах. Сестра Лазаря Мария пролила на голову Христа, а затем и на ноги Его полную вазу индийского драгоценного нардового мирра. Затем она вытерла Его ноги длинными локонами своих распущенных волос. Иуда, который впоследствии предал Христа, негодуя, сказал: «Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?» На это Христос сказал: «Что смущаете вы женщину? Оставьте ее; она доброе дело сделала для Меня. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда. Она сберегла это миро на день погребения Моего». Так Христос еще раз напомнил о предстоящем своем распятии. В эту ночь Иуда Искариот отправился один в Иерусалим в дом Каиафы (в совещательную палату главных священников) и предложил свои услуги по поимке Христа. Но в то время судьи были склонны не торопить события и не совмещать суд над Христом с праздником Пасхи, когда Иерусалим был наполнен толпами паломников.

Из Вифании Христос с учениками отправился в Иерусалим. Было воскресенье (с закатом солнца суббота кончилась). В наше время оно известно как «вербное воскресенье». Пройдя некоторый путь, Христос послал апостолов Петра и Иоанна в соседнее селение за осленком и ослицей. Он сказал им, где они их найдут. Если их спросят, зачем им это, они должны были ответить: «Они нужны Господу». Апостолы привели Христу осленка и ослицу. Ученики покрыли их своими одеждами в знак царских почестей, на молодом осле должен был ехать Христос. Осел представляет собой символ мира. Поэтому Христос и выбрал его, а не боевого коня. Пророк Захария о пришествии Мессии писал: «Ликуй от радости, дочь Сиона; торжествуй дочь Иерусалима; се Царь твой грядет к тебе,

праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной» (Зах. 9.9).

Шествовавшему на молодом осле Христу народ своими верхними одеждами устилал путь, пред Ним бросали ветви смоковниц, оливковых или каштановых деревьев. (Аналогом их у нас являются ветви вербы.) При этом народ кричал: «Осанна Сыну Давидову! Благословен грядущий во имя Господа! Осанна в вышних!» Так народ встречал своего Спасителя. Так он доехал до подошвы горы Морна. Дальше продолжать шествие запрещалось. Народ рассеялся, а Христос вошел в храм. В храме Он повторил то, что проделал три года назад: очистил храм от торгующих в нем. Затем Он начал свою проповедь. По окончании проповеди и дискуссии Христос тайно удалился из храма за стены города и находился под защитой своих учеников и последователей. В Евангелии сказано: «вышел вон из города в Вифанию с двенадцатью учениками». Исследователи полагают, что они не дошли до самой Вифании, а остановились на ночлег под открытым небом.

Утром в понедельник Христос и его ученики снова появились в храме. Там их встретила враждебная депутация, состоявшая из знатных особ, главных священников, ученых-книжников и раввинов, представителей всех классов синедриона. У них была одна цель — навести на пророка из презренного Назарета страх, страх перед их властью. Члены депутации обратились к Иисусу: «Какую властью Ты это делаешь? И кто Тебе дал такую власть?» Они имели в виду торжественный въезд в Иерусалим, очищение храма от торгующих и сами Его проповеди о Своей миссии как Сына Божия. Но почтительная депутация не поколебала Иисуса своими требовательными вопросами. Он, с необычайным присутствием духа, сказал им, что ответит на их вопрос, если они ответят на Его вопрос: «Крещение Иоанна откуда было — с небес или от человека?» Иоанн признал в Иисусе Спасителя, Христа. Но они не признавали Иоанна Крестителя. Поэтому ответа они не дали и тем самым и Христа освободили от необходимости давать ответы на их вопросы. Христос про-

должал излагать Свое учение притчами, а фарисеи и книжники, удалившись, снова совещались, как с Ним расправиться.

На следующий день (вторник) Христос с учениками снова был в храме. По пути в храм Он объяснял ученикам, что только прощение есть ключ ко всему. Он говорил, что путь к вере в Бога лежит через прощение прегрешений, а тайна успешной молитвы заключается в вере. Он говорил им, что тому, кто не умеет прощать, не будет дано силы, кто не прощает сам, не получит прощения. В храме фарисеи снова пытались поймать его на каком-нибудь противоречии закону. Они сказали Ему: «Итак, скажи нам, позволительно ли давать кесарю подать или нет?» Христос в ответ сказал: «Что искушаете Меня, лицемеры? Покажите Мне монету, которою платите подать». Когда Ему показали монету, Он спросил: «Чье это изображение и подпись?» «Кесаревы», — ответили те. И Христос сказал: «Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». Оппоненты спросили Христа — какая самая важная заповедь в законе? Христос назвал две самые важные заповеди — «Господь Бог ваш есть Господь единый» и «возлюби ближнего своего как самого себя». Любовь к Богу порождает любовь к человеку, любовь к ближнему. Эти заповеди заключают в себе и все остальные. Попытки фарисеев вопросами загнать Христа в угол провалились. Злоба их еще больше увеличилась. После этих дискуссий Христос оставлял храм навсегда. Когда Он покидал храм, ученики еще раз обратили внимание Его на величие храма. Для Христа же единственной красотой храма была чистота и искренность сердец молящихся.

Христос с учениками направился к Вифании. По пути, на привалах, Христос учил своих учеников, учил их самому главному. Он говорил, что служить Богу — это значит служить друг другу, помогать друг другу в беде, относиться к ближнему, как к самому себе, не заноситься гордо над другими, быть терпеливым, прощать прегрешения другим. «Ибо всякий, возвышающий сам себя, уни-

жен будет, а унижающий себя возвысится» (Лук.14.11). «Царствие Божие не придет приметным образом, и не скажут: «вот оно здесь» или: «вот там». Ибо, вот, Царствие Божие внутри нас есть» (Лук.17.20–21). В заключение Христос сказал ученикам: «Вы знаете, что через два дня будет Пасха и Сын Человеческий предан будет на распятие».

Христос с учениками вернулся в Вифанию, а его враги фарисеи, саддукеи, иродиане, священники, книжники, старейшины дошли до крайней степени озлобления на Него. Он своим учением угрожал их существованию. Накануне в храме Он сказал: «Горе вам, фарисеи и книжники», и они понимали, что это правда. Они срочно собрали совещание и проявили редкое единодушие в главном — Христос должен быть предан смерти. На это совещание явился и Иуда Искариот.

Христос же средю провел в уединении, в покое и безмолвии. Он знал, что Его ждет, и в молитве и покое готовился душевно к предстоящим испытаниям. Он ходил в окрестностях селения по возвышенностям и беседовал со своим Небесным Отцом. В четверг Христос послал Петра и Иоанна в Иерусалим по данному им адресу с заданием известить хозяина дома, что Он вместе с учениками будет там праздновать Пасху. Собственно, это празднование Им было назначено до наступления иудейского праздника Пасхи. Намеченная вечеря отличалась от иудейской Пасхи не только временем, но и сутью, организацией. Она должна была стать торжеством, имеющим более глубокое значение. Известно это торжество как Тайная вечеря, которую многие живописцы изобразили на своих полотнах.

Вечеря названа тайной потому, что Христос с учениками пришли в убранную горницу с необходимыми столами и лежанками тайно, под покровом ступающегося сумрака. Их ждал накрытый стол в «большой горнице». Каждая лежанка, или возглавие, была рассчитана на трех человек. Они были расположены с трех сторон одного большого стола. Возможно, был не один большой стол, а не-

сколько низких, ярко окрашенных деревянных столов, которые только чуть-чуть были выше лежанок. В центре триклиния было почетное место, которое занимал Христос. Поза возлежания считалась в то время положением свободных людей. Возлежали во всю свою длину, облачиваясь на левую руку. Правая рука была свободной. В этом плане все живописные полотна, в том числе и «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи, грешит против правды. Все было не так, как изображено на картинах. Собственно, все, что было изображено на картинах из жизни Иисуса Христа, слишком далеко о реальности. И это не способствует серьезному, вдумчивому восприятию Его учения. Хотя это и святая ложь, но она не приносит пользы делу.

Само начало вечера продемонстрировало, как слаб человек: люди, которых Христос учил ежедневно три года, которые не только слушали Его, но и дышали одним с ним воздухом, стали пререкаться за места, которые были ближе к Христу. Слишком глубоко в человеке сидит злой дух гордости и себялюбия, и искоренить его очень непросто. Христос на препирательства учеников за первые места ответил не словом, а делом. Он «снял с себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, перепоясался». Затем Он поочередно омыл ноги всем своим ученикам, вытирая их полотенцем. Такой обычай в то время не был новым. По обычаю это выполнял раб. А здесь Учитель взялся Сам исполнить его. Он продемонстрировал им смирение и самоотречение — основу своего учения. Смысл содеянного Христос объявил ученикам так (они были в недоумении и потрясении от происходящего): «Знаете ли, что сделал Я вам? Вы называете Меня Учителем и Господом и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу, ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам». (Иоанн. 13.12–15). В сущности, сказанное и сделанное Им означало, что тот, кто истинно исповедует Его учение, должен быть самым сми-

ренным, он должен быть первым между теми, кто ради других возьмет на себя тягчайшее бремя и примет самую низкую службу, не требуя за это земных наград.

Христос знал, что Его предаст Его ученик Иуда Искариот. Он сказал об этом всем, не называя конкретного имени: «Истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня» (Иоанн. 13.21). Все допытывались, кто же из них. На вопрос Иуды Искариота: «Не я ли, Равви (Учитель)?», Христос ответил: «Ты сказал», и чуть погодя, сказал громко Иуде: «Что делаешь, делай скорее». Иуда встал из-за стола и ушел в ночь. Христос же сказал: «Впрочем, Сын Человеческий идет, как писано о Нем; но горе тому человеку, которым Сын человеческий предается: лучше бы этому человеку не родиться».

Во время Тайной вечера произошло еще одно очень важное событие — первая евхаристия. Это таинство апостол Павел описывает так: «Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: «примите и ядите, сие есть тело Мое за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание». Также взял чашу после вечера, и сказал: «сия чаша есть Новый завет в Моей крови, сие творите, когда только будете пить в Мое воспоминание» (1 Кор. 11.23–25).

Тайная вечеря окончилась пением псалмов. После этого Христос с учениками направился в Гефсиманский сад. Слово «гефсимания» означает «жом масличный». Христос сказал своим ученикам, что в эту ночь все они соблазнятся о Нем. Апостолу Петру Он сказал, что не успеет пропеть петух, как он трижды откажется от Него. Так и случилось.

В глубине Гефсиманского сада Христос оставил своих учеников бодрствовать, а сам вместе с Петром, Иаковом и Иоанном отошел немного, чтобы помолиться. Им он сказал: «Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте». Христос знал, что Его ждет. Он страстно молился и обращался к Богу: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты».

Вернувшись к Петру, Иоанну и Иакову, Христос на-шел их спящими, хотя и просил их бодрствовать. Он ска-зал: «Симон, ты спишь? Так ли не могли вы и один час бодрствовать со Мною? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение. Дух бодр, плоть же немощна». После этого Он снова оставил их и пошел молиться. Когда Он после молитвы возвратился к ним, они снова спали. Все точно так же повторилось и в третий раз. Воистину, плоть немощна, когда в ней слабый дух! Найдя их спящими в третий раз, Он сказал им: «Вы все еще спите и почиваете? Конечно, пришел час; вот предается Сын Человече-ский в руки грешников. Встаньте, пойдём: вот, прибли-зился предающий Меня». Тут же появился Иуда Искариот. Уже слышался лязг мечей, звуки торопливых шагов и шум приближающейся толпы. Впереди всех шел Иуда Ис-кариот. Христос спросил его: «Друг! Для чего ты при-шел?» Тот ответил: «Радуйся, Равви» — и поцеловал Хри-ста. Это был условный знак. Ранее стражникам Иуда ска-зал: «Кого я поцелую, Тот и есть; возьмите Его и ведите осторожно». «Иуда, — сказал ему Христос печальным и строгим упреком, — целованием ли предаешь Сына Че-ловеческого?».

«Кого ищите?» — спросил Христос.

«Иисуса Назарея», — отвечали те.

«Это Я», — сказал Христос.

Стражники в страхе онемели. Вопрос пришлось по-вторить. После чего Христос сказал: «Я сказал вам, что это Я. Итак, если Меня ищите, оставьте их, пусть идут». Когда первый страх прошел, толпа осмелела, обнаглела. Христос сказал им: «Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук; но теперь ваше время и власть тьмы». В этот момент апостолы покинули своего Учителя, даже Петр и люби-мый Его ученик Иоанн.

Римский трибун приказал связать руки Христу, и по-вели Его в дом первосвященника. Хотя первосвященни-ком в это время был Каиафа (назначался римским проку-

ратором), авторитетом у священнической партии считал-ся его тесть Анна, который был низложен ранее. Поэтому Христа вначале привели на допрос к нему. На допросе Христа спросили о Его учении и учениках. На это Хри-стос сказал: «Я говорил явно миру: Я всегда учил в сина-гоге и храме, где всегда иудеи сходятся, тайно не гово-рил ничего, что спрашиваешь Меня?!» — сказал Он Анне. «Спроси слышавших, что Я говорил им: вот они знают, что Я говорил». «Так отвечаешь Ты первосвященнику?» — закричал один из допрашивающих и ударил Христа по щеке. Христос перенес это со смирением и спокойно ска-зал: «Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хоро-шо, что ты бьешь Меня?»

После этого допроса Христа провели через двор на допрос к законному первосвященнику Иосифу Каиафе. Надо сказать, что Каиафа, как и Анна, был саддукей. Здесь попытались взять Христа не на испуг, а уличить Его в непоследовательности и нарушении иудейского за-кона. К делу были привлечены и лжесвидетели. В конце концов взбешенный Каиафа закричал на Христа: «Ты ли Христос, Сын Божий?» На это Христос ответил утверди-тельно. Этого посчитали достаточным, расценили это как богохульство. Присутствующие судьи синедриона закри-чали: «Повинен смерти». Так закончился второй допрос-суд над Христом.

Здесь приведем горькие слова ученого, изучающего жизнь Христа: «Так-то иудеи приняли, наконец, своего обетованного Мессию, которого с пламенными надежда-ми ожидали в течение двух тысяч лет и за которого долж-ны были нести потом горькое возмездие еще почти две тысячи лет».

На ночное заседание синедриона явились не все его члены. Заседания палаты суда и синедриона по закону могли состояться только днем. А до наступления дня Христос подвергался изощренным надругательствам.

Христа повлекли через двор в караульную римского легиона. При этом Его избивали и оскорбляли. Приложи-ли к этому руку и саддукеи. В караульной Христа били

палками, кулаками и били по щекам. Завязав глаза повязкою, они после ударов спрашивали: «Прореки нам, Мессия, кто ударил Тебя?» Так эта невежественная, злобная, нахальная толпа, которую коробило Его превосходство, до утра веселилась и измывалась над Тем, Кто сосредоточил в себе все лучшее, что может быть в человеке. Так эта толпа поступает и сегодня с лучшими из лучших.

Около шести часов утра эти пытки Христа закончились — Он предстал перед полным составом синедриона. Подавляющим большинством суд высказался за смертный приговор. Но для приведения в исполнение смертного приговора необходимо было еще и решение суда светской власти (по римским законам). Суд светской власти также вынес Христу смертный приговор, который в свою очередь должен был быть утвержден римским прокуратором. После этого суда Христа подвергли новому поруганию, на этот раз священники и старейшины, цвет нации.

К прокуратору Понтию Пилату члены синедриона повели Христа с веревкой на шее и со связанными руками. Все эти унижения совершались над человеком, который пока не был осужден (и мог, в конце концов, быть признан невиновным). Понтий Пилат допросил Христа и назвал Его невиновным. Виновен Он был разве что в том, что признал себя царем иудейским, но не обычным, не от мира сего. Пилат вынес первый оправдательный приговор: «Я никакой вины не нахожу в Нем». Но враги Христа не сдавались. Они требовали смертного приговора. Пилат послал Христа в резиденцию правителя Галилеи Ирода, который по случаю Пасхи оказался в Иерусалиме. Ирод со своими распутными любимцами и наемщиками уничижал Его, насмеялся над Ним. Он одел Христа как в издевку в светлую праздничную одежду и отправил обратно к Пилату. Пилат снова допросил Христа и нашел Его невиновным. «Какое же зло сделал Он?» — спрашивал он возбужденную толпу. «Я ничего достойного смерти не нашел в Нем. Итак, наказав Его, отпущу», — предложил он. Наказание было частью всей процедуры смертной каз-

ни. Пилат предложил ограничиться им. Но взбешенная толпа неистово кричала: «Смерть Ему! Отпусти нам Варавву! Распни, распни Его!» Дело в том, что по традиции в честь праздника Пасхи Пилат мог помиловать одного из троих осужденных. Он предложил помиловать Христа. Но толпа требовала Христа распять, а помиловать отпетого кровавого убийцу. Пилат был поражен богоподобным достоинством, божественным величием и в то же время полным смирением Христа, стоявшего рядом с ним перед толпой. Христос был теперь в изношенной багрянице, покрытой кровавыми пятнами, в впивавшемся в тело венце, со следами ударов и плевками на лице, смертельно измученный и утомленный. Глядя на Него, Пилат невольно воскликнул: «Се Человек!»

Толпа требовала распять Его именно потому, что Он был Человек. Она всегда стремилась избавиться от тех, кто выше ее духовно, благороднее, человечнее. Толпа вопила одно и то же: «Распни».

«Возьмите Вы и распните, — с отвращением сказал Пилат, — ибо я не вижу в нем вины». Они доказывали свою правоту, ссылаясь на свой закон: «Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим». Пилат снова увел Иисуса Христа с собой в палаты суда и в волнении спрашивал Его: «Откуда Ты?» Но Христос молчал. Пилата разозлило это молчание, и он воскликнул: «Мне ли не отвечаешь? Не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя, и власть имею отпустить Тебя?» Христос снисходительно отнесся к Пилату, который, как оказалось, на деле не имел той власти, которая могла бы защитить справедливость, истину. Он спокойно ответил ему: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не дано было тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе». Пилат знал, что Христос прав, и чувствовал превосходство Христа. Он вновь попытался спасти Христа. В третий раз он появился на судейском месте перед толпой. «Се Царь ваш», — сказал Пилат. Толпа взорвалась бурей: «Распни». «Царя ли вашего распну?» — бросил в толпу Пилат. И тут

же получил многоголосый рев-ответ: «Нет у нас царя, кроме кесаря!»

Громче всех кричали первосвященники и саддукеи, отказываясь от надежд своего народа и признавая над собой только власть поработителей. Они шли на все, только бы избавиться от Христа, от Спасителя. Первосвященники наступали на Пилата. «Если отпустишь Его, ты не друг кесарю! Всякий, делающий себя царем, противник кесарю!» – кричали они вместе с чернью. В конце концов Пилат не устоял, – взял верх страх за свою карьеру, за свою жизнь. И он вышел из игры. Он приказал принести ему воду и умыл руки перед народом, сказав при этом: «Не виновен я в крови праведника Сего; смотрите вы!» Толпа ответила ревом: «Кровь Его на нас и на детях наших...». Так Пилат уступил и послал Христа на распятие.

Распятие происходило следующим образом. Окровавленную багряницу (военный багряный плащ), которую легионеры одели на Иисуса в караульной с издевкой, превращая Его в царя, сняли с Него и одели снова в Его собственную одежду. На картинах живописцев мы видим массивный высокий крест. Специалисты считают, что это не соответствует действительности. Крест не был столь большим и тщательно сделанным. Распятый на кресте не возвышался над землей, как это изображено, но находился практически на земле. Любой имел право издеваться над осужденным, нанося ему удары и оплевывая. Все это пришлось перенести и Христу. Место казни было на лобном месте (Голгофе). Крест, на котором распяли Христа, от городских ворот до места казни нес «Симон Киринейский, отец Александра и Руфа».

Для приведения приговора в исполнение Пилатом был выделен отряд воинов в полном вооружении. Город был переполнен паломниками. На зрелище собрались несколько тысяч человек — и просто любопытные, и яростные противники Христа. Были среди них и сочувствующие, особенно женщины. Женщины душой воспринимали творящееся преступление, они били себя в грудь и рыдали. Христос вскоре прекратил это душераздирающее действие.

Он сказал им: «Дщери Иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших, ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие. Тогда начнут говорить горам: падите на нас, и холмам: покройте нас. Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?»

На кресте Христа вверху, над Его головой, была прикреплена табличка с надписью на трех языках, – римском, греческом и еврейском – «Царь Иудейский». На Голгофу эту табличку несли впереди процессии римские воины. Шествие остановилось на Голгофе. Это место было не горой, как принято считать, а просто местом казни. Назвали его лобным, видимо, потому, что оно представляло собой круглое, обнаженное, лобообразное возвышение. Изображенная на известных всем картинах скалистая гора Голгофа, как и все изображения на картинах из жизни Христа, не имеют ничего общего с действительностью. Такой горы в окрестностях Иерусалима нет. Местоположение Голгофы точно неизвестно. Существуют только предположения и догадки. Истинные последователи учения Христа не могут придавать главного значения вещественным свидетельствам Его жизни и деятельности. Христос сам учил, что главным является не материальный храм, а тот, который находится в нашей душе, внутри нас. Напомним еще раз: «Царство Божие внутри нас». Поэтому не надо придавать столь большого значения вещественным деталям и задаваться вопросами: где и когда?

Отметим два момента, связанных с казнью. Во-первых, у римлян было принято распятому наносить удар копьём под мышку, который не был смертельным, но ускорял смерть и сокращал его страдания. Это, как правило, делалось в начале казни. На этот раз этот обычай почему-то не был соблюден. Во-вторых, в иудейском варианте казни через распятие, осужденному, сразу же после распятия на кресте, давали глоток вина, которое было приправлено сильным усыпляющим средством. Так поступали с каждым преступником, независимо от симпа-

тий и антипатий. Слева и справа от Христа находились два преступника. Они приняли предложенный им традиционный напиток. Христос же от этого напитка отказался, хотя знал, что это могло бы значительно облегчить Его предсмертные страдания. Христос предпочел смотреть смерти в лицо и испить свою чашу до дна.

Христос был поднят с крестом, тело Его держалось только на четырех ужасных ранах (на руках и ногах). Он обратился к Господу Богу с мольбой за тех, кто распинал Его тогда, и тех, кто распинал Его во все времена после этого, вплоть до наших дней. Он умолял: «Отче, прости им, ибо они не знают, что делают».

Перед распятыми проходила толпа, и каждый имел право надругаться над осужденными. Над Христом издевались и чернь, и первосвященники, книжники и старейшины, претендовавшие на роль совести своего несчастного народа. Ему предлагали сойти с креста, спасти Самого Себя и т.д. Они переговаривались друг с другом: «Других спасал, а себя не может спасти. Христос, царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем». Издевались над Христом и римские воины, и даже распяты вместе с ним. Во время долгой и медленной агонии Христос не услышал ни одного слова благодарности, любви и сострадания. Люди показали, насколько они на деле готовы принять учение Христа, возлюбить ближнего своего как самого себя и сделать всех людей счастливыми. Вокруг умиравшего Учителя человечества бушевало море низости, лжи, зверства и исступления. Это море бушует и сейчас.

На месте казни, естественно, были и близкие Христу люди: Его мать Мария, Мария Магдалина, Мария, жена Клеопы, мать Иакова, Иосии и Саломея, жена Заведая. Они старались быть как можно ближе к кресту. Его взгляд встретился со взглядом матери, которая стояла рядом с учеником Иоанном. Христос при этом сказал: «Жена, се сын твой». Иоанну же Он сказал: «Се мать твоя». Так апостол Иоанн стал сыном матери Христа Марии. В Евангелии сказано, что «ученик взял ее к себе».

Погода во время казни выдалась особая. Вместо обычного в это время послеобеденного палящего солнца ступились сумерки. Сказано, что «небо обратилось во тьму». Это было время полнолуния, как и всегда в дни Пасхи. Поэтому затмение было исключено. Это необъяснимое естественным образом явление усиливало у присутствующих тайное предчувствие беды. Почти все были объаты трепетом и ужасом.

Христос провисел на кресте шесть часов. Буквально перед кончиной Он произнес: «Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» Это слова из псалма Давида. Еще через какое-то время Христос громко произнес: «Жажду!» В ответ на это кто-то поднес к его губам губку, смоченную напитком особого рода, который приготавливался из воды, уксуса и яиц. Этот напиток обычно употребляли римские воины. Христос не отказался от этого благодеяния, но жажда Его от этого только усилилась. А толпа не унималась. «Постой, посмотрим, придет ли Илия спасти Его?» — раздавались крики. Перед самой кончиной Христос громким голосом возопил: «Отче! В руки Твои отдаю Дух Мой!» Последнее Его победное слово было: «Совершилось!» Тут же Его голова упала на грудь, и Он скончался.

Чтобы ускорить смерть распятого, было принято перебивать его колени тяжелым молотком, после чего тело беспомощно повисало и наступала смерть. Так поступили с обоими казненными вместе с Христом. Христу же считали излишним перебивать колени, поскольку Он уже «испустил дух». Но чтобы полностью удостовериться в наступившей смерти Христа, один из воинов вонзил Ему в бок нож. И «тотчас истекла кровь и вода».

Существовала традиция, по которой воинский караул делил между собой одежды казненного. Так он поделил и одежды Христа. Но Его плащаницу разыграли по жребию, чтобы не разрывать ее на части.

Видный член синедриона, богатый человек Иосиф Аримафейский отправился к Пилату за разрешением снять тело Христа для погребения. Разрешение было дано, хотя

Пилат и был удивлен, что Христос уже скончался. Приготовленное Иосифом полотно было роскошно сдобрено ста литрами смирны и алая, которые принес Никодим. Тело Христа, завернутое в это плотно, было перенесено в избранную для Него гробницу, которая находилась в саду у Иосифа Аримафейского. Гроб был высечен из цельной скалы для самого хозяина. Но судьба распорядилась по-иному. Обряд погребения надо было закончить до пасхальной субботы, то есть до захода солнца. Поэтому все делалось очень быстро. Тело омыли, умастили Его благовониями, завернули голову белым платком, обвили полотнами и положили благоговейно в скалистом уступе. Как правило, вход в гробницу закрывали тяжелым камнем. Так сделали и в тот раз. Как мы уже много раз говорили, в субботу не разрешалось делать практически ничего. Поэтому оплакивавшие Иисуса заметили место, где был гроб, и ушли, чтобы вернуться сюда и довершить умщение тела, не оконченное за нехваткой времени. Они торопились, чтобы окончить умщения до наступления субботы.

Враги Христа боялись Его и после Его смерти. Они запечатали вход в гроб, чтобы не осуществилось воскресение Христа.

Утром, в пасхальное воскресенье, с нетерпением дожидаясь этого часа, пострадавшие женщины, которые были у креста Христова, явились к Его гробу. Впереди шли две Марии, а за ними следовали Соломея и Иоанна. Женщины несли свои драгоценные благовония. Но они не понадобились. Тела Христа в гробу не оказалось. Когда они подошли к гробнице, то увидели только ангелов. В Евангелии от Иоанна об этом сказано так: «В первый же день недели Мария Магдалина приходит к гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба; Итак, бежит, и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли к гробу.

Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал быстрее Петра и пришел ко гробу первый. И наклонившись увидел лежащие пелены; но вошел во гроб. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие. И плат, который на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел и уверовал; Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых. Итак, ученики опять возвратились к себе. А Мария стояла у гроба и плакала, и когда плакала, наклонилась во гроб. И видит двух ангелов в белом одеянии, сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. И они говорят ей: «жено! что ты плачешь?» Говорит им: «унесли Господа моего и не знаю, где положили Его». Сказавши сие обратилась назад и увидела Иисуса стоящего, но не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: «жено! что ты плачешь?» Она, думая, что это садовник, говорит Ему: «господин! Если ты вынес Его, скажи мне, где положил Его, и я возьму Его». Иисус говорит ей: «Мария!» Она воскликнула Ему: «Раввуни!» (что значит Учитель). Иисус говорит ей: «не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему».

Мария Магдалина возвестила ученикам, что видела Господа и что Он это сказал ей.

В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были закрыты из опасения иудеев, пришел Иисус и стал посреди и говорит им: «Мир вам!» Сказав это, Он показал им руки (и ноги) и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидевши Господа. Иисус же сказал им вторично: «Мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Иоанн. 20.121).

«После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были закрыты, стал посреди их и сказал: «Мир вам!» Потом говорит

Фоме: «Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; не будь неверующим, но верующим». Фома сказал Ему в ответ: «Господь мой и Бог мой!» Иисус говорит ему: «Ты поверил потому, что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие» (Иоанн. 20.26–29).

«После того опять явился Иисус ученикам Своим на море Тривердиадском. Явился же так. Были вместе Симон Петр и Фома, называемый Близнец и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Заведеевы, и двое других из учеников Его. Симон Петр говорит им: «Иду ловить рыбу». Говорят ему: «Идем и мы с тобою». Пошли и тотчас вошли в лодку и не поймали в ту ночь ничего. А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус. Иисус говорит им: «Дети! есть ли у вас какая пища?» Они ответили Ему: «Нет». Он же сказал им: «Закиньте сеть по правую сторону лодки и поймаете». Они закинули и уже не могли вытащить сети от множества рыбы. Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: «Это Господь», Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, — ибо он был наг, — и бросился в море; а другие ученики приплыли в лодке, ибо не далеко было от земли, локтей около двухсот, таща сеть с рыбою. Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб.

Иисус говорит им: «Принесите рыбы, которую вы теперь поймали». Симон Петр пошел и вытащил на землю сеть, наполненную большими рыбами, которых было сто пятьдесят три; и при таком множестве не прорвалась сеть. Иисус говорит им: «Придите, пообедайте». Из учеников же никто не смел спросить Его: «Кто Ты?», зная, что это Господь. Иисус приходит, берет хлеб и дает им, также и рыбу.

Это уже в третий раз явился Иисус ученикам Своим по воскресении Своем из мертвых» (Иоанн. 21.1–14).

Мы привели эти отрывки полностью, поскольку вопрос воскресения Иисуса Христа принципиально важный.

И, конечно, наиболее важными первоисточниками являются евангелия. В других евангелиях описаны и другие случаи появления воскресшего Иисуса Христа (Лук. 24.34). О появлениях воскресшего Христа говорится и в Посланиях Петра, а также Павла. Но мы их не приводим. Читатель без труда их найдет сам (1.Кор. 15.3–8).

УЧЕНИЕ ХРИСТА

В сущности, мы уже изложили все основные положения учения Христа по мере хронологического описания Его жизни. Но имеет смысл подвести итог и кратко еще раз высветить основные моменты учения, которое изменило наш мир. Потребность в этом очевидна, поскольку истинное учение Христа претерпело очень существенные изменения за прошедшие две тысячи лет. За это время оно толковалось на самые разные лады и все толкователи выступали от имени Христа. Воистину Христос был прав, когда предупреждал, что после него явится много пророков (лжепророков), волков в овечьих шкурах, которые будут не охранять, пасти свое стадо, а, как волки, будут губить его.

Начнем с главного вопроса — кто есть Бог? На первый взгляд, Бог по Христу такой же, как и в Ветхом завете: всезнающий, всевидящий, милосердный, всемогущий, справедливый и т.д. Бога увидеть нельзя, Его можно познать только при посредстве того, что Он сотворил. Христос уточняет: «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Иоанн. 4.23–24). На самом деле Бог, по Христу, намного человечнее. Он является Отцом не только Христу, но и всем людям. Когда фарисеи спрашивали Христа, какая самая главная заповедь в законе Моисея, он отвечал: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же, подобная ей: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Матф. 22.37–40).

Эти две заповеди в Ветхом завете, в законе Моисея соседствовали, но не были прямо связаны друг с другом. Христос их объединил, и смысл получился следующий: любовь к Богу означает любовь к человеку, к ближнему, а любовь к ближнему и есть любовь к Богу, к тому Духу, которому Вселенная обязана своим существованием. Добавим к этому, что, по Христу, Бог находится в каждом из нас. Путь к Богу — это есть путь к тому лучшему, что есть в душе каждого человека.

Остается прояснить, кто считается ближним. Такой вопрос задали Христу, и Он ответил на него притчей о Лазаре, которого разбойники ограбили, избили и бросили на обочине дороги. Проходили мимо его соплеменники-иудеи, и никто не оказал ему помощи. И только один из самарян, которых иудеи презирали и предпочитали с ними даже не разговаривать, подобрал его. Он оказал ему помощь и доставил в гостиницу, там уплатил за его пребывание два динария и сказал, что, если потребуется, уплатит еще. Так презренный иудеями самарянин оказался ближним для иудея. Поэтому заповедь: «возлюби ближнего, как самого себя» надо толковать очень широко: ближний не тот, кто близко, а тот, кто может оказаться рядом, близко, когда он понадобится. Ближний — это любовью, независимо от национальности, социальной принадлежности и т.д. Это главное положение учения Христа означает, что Его учение адресовано каждому из живущих на Земле.

Если кто-то говорит, что верит в Бога, а значит, любит Бога, обязательно спросите его, любит ли он своих ближних, как самого себя. Задумайтесь над этим. Верить в Бога, по Христу, отнюдь не значит произносить столько-то молитв в день, посещать храм, ставить свечи, соблюдать посты и т.д. Делать все это еще не значит веровать в Бога. Вера в Бога мерится одной мерой — любовью к другим людям, к ближним. Поскольку это требование направлено к каждому из людей, то результат очевиден: всем будет хорошо, если к любому человеку (то есть к ближнему) будут относиться, как к самому себе. Тут уме-

стно напомнить другую заповедь Христа, которая вытекает из приведенных выше, а именно: «как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лук. 6.31).

Таким образом, если в Ветхом завете Бог и человек стоят по разные стороны и человек должен был приносить жертвы Богу, умиловать Его, бояться Его, то в Новом завете, в учении Христа Бог находится в душе каждого человека, как в добром, так и в злом. Бог хочет милости, а не жертвы. Он хочет любви, любви не абстрактной, а весьма конкретной любви к ближнему, любви человека к человеку. Недаром в евангелии сказано: «закон дан через Моисея, благодать же и истина произошли через Иисуса Христа» (Иоанн. 1.17). Именно в этом и состоит учение Христа в своем первоначальном, неискаженном смысле.

Заповедь — «возлюби ближнего своего, как самого себя» содержалась в Ветхом завете, в законе Моисея. Но Христос придал ей более глубокий смысл, соединив любовь к ближнему с любовью к Богу. Но Он пошел намного дальше закона Моисея. Он требовал: «Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас, ударившему тебя по щеке подставь и другую; и отнимающему от тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку» (Лук. 6.27–29). Далее Он обосновывает это требование: «И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники то же делают. И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за это благодарность? Ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же» (Лук. 6.32–34).

По учению Христа нужно любить даже врагов своих. И это не утопия. Это продемонстрировал сам Христос, когда враги распинали Его на кресте. Он молился за них и просил Отца своего и Отца их, Господа Бога: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лук. 23.24). Христос

считал Бога не только Отцом Своим, но в такой же мере и Отцом всех других людей. Он неоднократно обращался как к своим ученикам, так и к толпам слушавшего Его народа с призывом поступать по Божьим заповедям, и тогда они станут сынами Господа Бога. «А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Матф. 5.44–45).

Христос понимал, что такое требование для людей очень трудное. Он понимал, что человек грешен и поэтому несчастен. Но путь к счастью для каждого отдельного человека лежит через собственное очищение, покаяние и возвращение на путь истины. Эта работа крайне сложная. Основная задача, которую Христос ставил перед собой и перед своими учениками, состоит в том, чтобы бороться за каждого оступившегося, заблудившегося, нагрешившего. Христос говорил: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные. Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Марк. 2.17). Важно одно: искренне раскаяться в своих грехах, прощать другим их прегрешения по отношению к вам. По учению Христа, кто прощает, тому простится. Главная задача — достижение внутреннего душевного совершенства. Христос говорил: «Будьте совершенны, как совершенен Отец наш небесный» (Матф. 5.48). Христос на упреки, что Он общается с грешниками (мытарями, блудницами и др.) отвечал: «Пойдите, научитесь, что значит: «милости хочу, а не жертвы?» Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Матф. 9,12–13). И еще: «Истинно говорю вам, мытари и блудницы вперед вас (то есть фарисеев) идут в Царство Божие» (Матф. 21.31).

Что такое Царство Божие? Христос говорит: «Царство Божие внутри вас есть» (Лук. 17.21). Он считает, что Царство Божие приходит для тех, кто достиг совершенства души, поступает согласно учению Христа.

Но это не формальность. Это перерождение. Как говорит Христос, это есть новое, второе рождение, от Духа. «Иисус сказал: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Иоанн. 3.3). «Не удивляйся тому, что я сказал тебе: должно вам родиться свыше. Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Иоанн. 3.7–8). Не надо ожидать, что Царствие Божие напрянет в определенный момент времени. «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «вот оно здесь» или «вот там» (Лук. 17.21). Это очевидно, поскольку Царствие Божие внутри нас (если мы его достигли), и момент этого достижения для каждого свой.

Обратите внимание, что в современной христианской трактовке это совсем не так. Вопрос перешел из духовной плоскости в организационно-иерархическую, и Царства Небесного верующие ждут как явления, которое наступит в определенное (хотя известное только Богу) время. В этой трактовке Царство Небесное (Божие) – это нечто от нас не зависящее, хотя от нашего поведения и зависит то, пустят нас туда или нет. На самом деле, по Христу, это понятие, с одной стороны, значительно более глубокое, поскольку требует необычайных усилий каждого, а с другой стороны, более реально достижимое. Попадет ли данный человек в Царство Божие, зависит от него самого. Ведь он должен не стараться попасть в Царство, а сам создать Его в своей душе. Царство Небесное наступает в душах людей, истинно исповедующих учение Христа, непрерывно, по мере того как такие люди появляются, рождаются свыше, от Духа, перерождаются. Этот процесс идет по-разному: то успешнее, то с большими затруднениями. Но он идет всегда. Христос не сомневался, что все люди Земли достигнут такого душевного состояния. Христос говорил: «И придут от востока и запада и севера и юга и возлягут в Царствии Божием» (Лук. 13.29). Он знал, что «настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и

истине, ибо таких поклонников Отец ищет себе: Бог есть дух и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Иоанн. 4.23–24).

Из современного христианского учения известно, что путь в Царствие Небесное лежит через Страшный суд. Христос же говорил так: «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы» (Иоанн. 3.19). Следовательно, поскольку суд предшествует Царствию Небесному, то он идет в душе каждого непрерывно. Если Царствие Небесное внутри нас, то и ад находится в нас же. Суд, происходящий в душе каждого, является объективным процессом. Учение Христа – это не одно из учений, а единственное учение, которое соответствует устройству Мира (включая человека). Христос говорил: «Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд мой праведен, ибо не ищу моей воли, но воли пославшего меня Отца» (Иоанн. 4.30). Учение предписывает любить не только ближних, но и явных врагов, делать всем добро, внутренне совершенствоваться, быть смиренным и прощать другим прегрешения их и т.д. Может ли существовать другое учение, более верное, помогающее каждому встать на путь истины и счастья?

Что же касается смирения и прощения, то когда апостол Петр спросил: «Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешившему против меня? До семи ли раз?» – Иисус сказал ему: «Не говорю тебе «до семи», но до седмижды семидесяти раз» (Матф. 18.21–22). «Прощайте и прощены будете» (Лук. 6.37). Еще Христос говорил: «Наблюдайте за собою. Если же согрешит против тебя брат твой, выговор ему, и если покается, прости ему. И если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится и скажет: «каюсь», – прости ему» (Лук. 17.3–4).

Христос предупреждает, что стяжательство несовместимо с душевным совершенством, с Царствием Небесным. Недаром: «Иисус сказал ученикам своим: «Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небес-

ное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (Матф. 19.23–24). Христос призывал: «Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий; ибо на Нем положил печать Свою Отец Бог» (Иоанн. 6.27). Он говорил: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне» (Матф. 10.28). Когда спрашивал народ Христа: «Что же нам делать?», Он ответил: «У кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же» (Лук. 3.10–11). В другой раз Он говорил: «Давайте и дасться вам: мерю добрую, утрясенную, нагнетенную и переполненную отсыплют вам в лоно ваше; ибо какую мерю мерите, такую же отмерится и вам» (Лук. 6.38). Христос рассказал притчу о том, как запасающему материальные блага на всю свою вечную загробную жизнь Бог сказал: «Безумный! В эту ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» Христос добавляет: «Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лук. 12.20–21). Другие требования вытекают из первой, самой главной заповеди. Сказано: «Не судите, и не будете судимы; прощайте, и прощены будете» (Лук. 6.37). И еще: «Всякому, просящему у тебя, давай и от взявшего твое не требуй назад» (Лук. 6.30).

Христос понимал, что жить по законам истины крайне трудно. Но только в этом Он видел спасение, истинное спасение каждого человека. Он говорил: «какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Матф. 16.26). Он считал, что для того, чтобы достигнуть душевного совершенства и жить в согласии с учением Христа, необходимо, чтобы человек вернул себе правильное, непосредственное представление о жизненных ценностях, об окружающем мире. Христос говорил: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Матф. 18.3). Люди же

считают, что главным в жизни является материальное обогащение и теряют из виду самое главное. Христос говорил: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Матф. 6.33). Христос знает, что истинное успокоение, истинное счастье можно обрести только, идя по этому пути. Он говорил: «Придите ко Мне, все нуждающиеся и обремененные, и Я успокою вас, возьмите иго Мое, ибо Я кроток и смирен сердцем и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо и бремя Мое легко» (Матф. 11.28–30).

В этой борьбе каждая спасенная душа приносит неизмеримую радость. Христос говорит: «Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лук. 15.7).

Лука пишет об этой борьбе так (от имени Христа): «Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение» (Лук. 12.51). У Матфея сказано еще более приземленно: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч. Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня» (Матф. 10.34–38).

Конечно, приведенные слова не следует понимать буквально. Речь идет о духовной борьбе, в которой не может быть компромисса. Об этом сказано так: «Иисус сказал ему: «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лук. 9.62).

Христос был противником формализма во всем, что касается веры. Религиозная верхушка иудеев заменила истинную веру в Бога и любовь к ближнему, о которых говорится в Ветхом завете, в законе Моисея, множеством различных формальных ритуалов и ограничений. Таковых было много сотен. О некоторых из них мы уже говорили.

Так, например, омовение предполагало совершение четырнадцати различных процедур, строго следовавших друг за другом. И так во всем. Когда Христа упрекали, что Его ученики едят неумытыми (таким способом!) руками, Он отвечал им: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека. Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Матф. 15.11.19). Когда фарисеи упрекали Христа, что Его ученики не постятся, Он сказал, что сами они это делают напоказ. Христос говорил: «Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры; ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твоё, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но перед Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Матф. 6.16–18).

Христос предостерегал от многословия в молитвах. Он говорил: «Когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говори лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны. Не уподобляйтесь им; ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прощения у Него» (Матф. 6.6–8).

Милостыня тоже не должна даваться в корыстных целях. Христос говорил: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославили их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Матф. 6.1–4).

В настоящее время много говорят о Церкви Христовой. Что же Сам Христос думал и говорил об установле-

нии строгой иерархии среди сторонников Его учения. Об этом можно судить по таким Его высказываниям: «Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом. Так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матф. 20.26–28). С такими словами обращался Христос к Своим ученикам, апостолам, которые и могли стать основателями церкви. В другом напутствии Христос говорил ученикам: «А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья. И отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, который на Небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник – Христос. Большой из вас да будет вам слуга: ибо кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, то не возвысится» (Матф. 23.8–12). Эти две цитаты дают представление о правильных отношениях между пастырями по Христу.

Только один момент можно отнести к церкви, возникшей после Христа. Это таинство евхаристии. Оно описывается в четырех местах, но везде одинаково. В Евангелии от Матфея сказано: «И когда они ели (на Тайной вечере), Иисус взял хлеб и благословив преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового завета, за многих изливаемая в оставление грехов» (Матф. 26.26–28).

Что касается этого таинства, то оно восходит еще к культуре бога Митра. За тысячу лет до Христа жил и творил Зороастра. Он создал учение – зороастризм. Высшим единым богом считался Митра – бог Света. Веровавшие в него имели обыкновение причащаться хлебом и вином. Они символизировали его тело и кровь. Так же и Христос употреблял ту же терминологию. Приведем несколько отрывков из евангелий: «Иисус же сказал им: «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда»

(Иоанн. 6.35). Христос говорил: «Истинно, истинно, говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Кровь Его, то не будете иметь в себе жизни» (Иоанн. 6.53).

Исключительно важной является идея воскресения: «Ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Матф. 22.30).

Христос, естественно, не отделял Свое учение от Себя.

Поэтому в евангелиях читаем: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется и войдет и выйдет, и нажить найдет» (Иоанн. 10.9). «Иисус сказал ему (Фоме): Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоанн. 14.6). «Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет Миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоанн. 8.12). Но следовать за Христом, жить согласно Его учению непросто, очень непросто. Куда проще заменить суть этого учения сказками о различных чудесах и четко определенным, регламентированным арсеналом ритуалов. Это очень удобно и даже прибыльно, но, к счастью, это не имеет ничего общего с учением Христа.

Нельзя исповедовать учение Христа частично, в некоей удобной форме. Оно есть истина и жизнь. А ту и другую делить нельзя.

Не надо обманываться – посещение храма и выполнение других формальностей не может заменить истинное исполнение того, что следует из учения Христа. Поэтому Христос столь категорично заявляет: «Кто не со Мною, тот против Меня; кто не собирает со Мною, тот расточает. Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку» (Матф. 12.30–31). Истина, суть Мира, содержащаяся в информационном поле, в Духе, – одна. Она неделима. Эта истина в учении Христа. Он так и говорил: «Я есмь путь, истина и жизнь».

УЧЕНИКИ БЕЗ ХРИСТА

Христа распяли. На кого Он оставил свое учение, кто должен был распространить его на весь мир? Ученики, отобранные им самим, для этой задачи не годились. Из текстов Евангелий следует, что учениками Христа были невежественные галилейские рыбаки, неизвестные за пределами своих деревень. Они не имели бы ни разума, ни знания, если бы Христос не давал им их, как своим «детям». Так отозвался об апостолах доктор богословия Фаррар. К такому же заключению приходят и другие авторитетные аналитики Библии.

Собственно, этому не надо удивляться, если помнить, как Христос отбирал своих учеников.

«Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев, Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море: ибо они были рыболовы.

И говорит им: идите за мною, и я сделаю вас ловцами человеков.

И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним.

Оттуда идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Заведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Заведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их.

И они, тотчас оставив лодку и отца своего, последовали за ним.

И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их, и проповедуя Евангелие царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую помощь в людях».

И прошел о Нем слух по всей Сирии. Читая евангелия, мы все время встречаем непонятливых учеников, которых Христос взял «от сохи», а точнее, от рыбацких сетей. Даже там, где истина лежит на поверхности, они

задают своему учителю вопросы, которыми обнаруживали полную их неспособность понять, поразительное духовное неведение. И это после трехлетнего «учения» у Христа. Многим верующим такие слова об апостолах покажутся святотатством. Но надо смотреть правде в глаза и читать Библию более внимательно. Мы прокомментируем только несколько отрывков из евангелий. Остальные подобные тексты вы найдете там сами.

Так, Иисус неоднократно объяснял своим ученикам, что Бог является невидимым, что Он проявляет себя во всем, что Он сотворил. Христос говорил своим апостолам:

«Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как через Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его, и видели Его». Смысл сказанного понятен: познать Творца мира можно только, приняв мировоззрение, изложенное в учении Христа. Но апостолы не поняли ничего. В ответ на пояснения Христа Филипп, из Вифсаиды, попросил Его: «Господи! покажи нам Отца и довольно для нас» — что на это мог ответить терпеливый Христос своему ученику, в которого Он три раза вкладывал по крупицам знания об окружающем мире, о человеке, о Боге? Что Он мог сказать ученику, который сам себе поставил двойку.

Он с печальным удивлением, но без малейшего гнева сказал Филиппу: «Сколько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня, видел Отца: как же ты говоришь: покажи нам Отца?»

Иуда Леввей спросил: «Господи! Что это, что Ты хочешь явить себя нам, а не миру?» В этом вопросе выявилась полная неспособность различать материальное и духовное. Но это Христос стал объяснять уже на пальцах, что Бог обитает с теми, кто любит Его. Другими словами, «видеть» Бога может не каждый.

Вопросы учеников Христос встречал без укоров, но Его печалила непонятливость, которую апостолы обнаруживали во всем, что Он им говорил.

Мы согласны с историком христианства Ренаном, ко-

торый говорил: «Ученики Иисуса были до крайней степени незначительны, ограничены, невежественны. Духовная простота их была необычайна, легковёрность их была безгранична».

Пример полного непонимания мы находим в Евангелии от Матфея:

«И призвав народ, сказал им: слушайте и разумеите.

Не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что выходит из уст, оскверняет человека.

Тогда ученики Его, приступив, сказали Ему: «знаешь ли, что фарисеи, услышав слово сие, соблазнились».

Он же сказал в ответ: всякое растение, которое не Отец Мой небесный посадил, искоренится.

Оставьте их: они слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму».

Петр же, отвечая, сказал Ему: «изъясни нам притчу сего».

Иисус сказал: «неужели и вы еще не разумеете?

Еще ли не понимаете, что все, входящее в уста, проходит во чрево, и извергается вон?

А исходящее из уст из сердца исходит; сие, оскверняет человека.

Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления.

Сие оскверняет человека; а есть неумытыми руками, не оскверняет человека» (Матф. 15:10-20).

Апостолам были свойственны многие человеческие слабости:

«Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, и они ужаснулись, и, следуя за Ним, были в страхе. Подозвав двенадцать, Он начал им говорить о том, что будет с Ним:

«Вот мы восходим в Иерусалим, и Сын человеческий предан будет, первосвященникам и книжникам; и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам; и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет».

Тогда подошли к Нему сыновья Заведеевы, Иаков и Иоанн, и сказали: «Учитель! Мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим». Он сказал им: «Что хотите, чтобы я сделал вам?» Они сказали Ему: «Дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую, в славе Твоей». Но Иисус сказал им: «Не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь?» Они отвечали: «Можем». Иисус же сказал им: «Чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; А дать сесть у Меня по правую сторону и по левую не могу, не от меня зависит, но кому уготовано».

И услышав, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна» (Марк. 10:32–41).

Известно о трехкратном отречении апостола Петра от своего Учителя:

«Тогда, говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы стада».

Петр сказал Ему в ответ: «Если и все соблазняться о Тебе, я никогда не соблазнюсь».

Иисус сказал Ему: «Истинно говорю Тебе, что в эту ночь, прежде чем пропоет петух, трижды отречешься от Меня».

Говорит Ему Петр: «Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. Подобное говорили все ученики» (Матф. 26:32–35).

Но Петр трижды отрекся от Христа.

«И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде, нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. И, вышед вон, плакал горько» (Матф. 26:75).

Отречение Петра было в его характере. И Иисус это знал. Суть состоит в том, что «раз отрекшись, трижды отречешься, и минутное уклонение от истины всегда и быстро переходит в полное и намеренное поправление ее». Ложь можно сравнить с камнем, который бросили с горы. Он быстро и уже независимо сам развивает в себе нарастающую энергию.

Мы убедимся в том, что Петр колебался, отрекаясь то от одних, то от других, всю свою жизнь.

В упрек Петру можно поставить и его отношение к «галилейским женам» Христа, к обращенным Христом грешницам – Марии Магдалине, Марии Клеоповой, Иоанне, Сусанне. Они постепенно были исключены Петром из жизни общины, а о заслугах их и вовсе забыли. Только в средние века начали признавать их заслуги, и одна из них, Мария Магдалина, заняла главное место среди христианских святых.

Петр поступил несправедливо, приписав себе главную роль в истории о воскресении Христа. Как мы видели, первой была Мария Магдалина и другие женщины. Петр поступил более чем несправедливо с четой верующих в Христа, которые вступили в Иерусалимскую христианскую общину:

«Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфиною, продав имение, утаил из цены, а некоторую часть принес и положил к ногам апостолов. Но Петр сказал: «Анания! для чего ты допустил сатане вложить в сердце свое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоём? Ты солгал не человеку, а Богу?»

Услышав сии слова, Анания пал бездыханным; и великий страх объял всех слышавших это. И вставши юноши приготовили его к погребению и вынесли похоронили.

Через часа три после сего пришла и жена его, не зная о случившемся. Петр же спросил ее: «Скажи мне, за сколько ли продали вы землю?» Она сказала: «Да, за столько». Но Петр сказал ей: «Что это согласились вы искусить Духа Господня? Вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут». И вдруг она упала у ног его и испустила дух; и юноши вошедши нашли ее мертвою и вынесли и вынесли похоронили подле мужа ее.

И великий страх объял всю церковь и всех слышавших это» (Деян. 5:1-11).

Так апостол Петр понимал учение Христа. Уже после распятия Христос явился Петру и трижды поручил ему «пасти его овец». Петр это понял по-своему. Основное положение учения Христа: «Возлюби ближнего Твоего, как самого себя». Христос не допускал насилия над ближним, вообще над человеком. Все надо совершать с любовью, пониманием, милосердием. Что же мы видим в этом случае?

Супруги вступают в христианскую общину и вносят туда на общее благо значительную сумму денег, полученных от продажи собственной земли. Они верят в Христа, в Бога, во взаимопомощь верующих, но боятся и оставляют себе незначительную часть своих законных денег на всякий случай, на «черный» день. И за это они оба заплатили жизнью. Оказывается, надо было отдать все, иначе это обман самого Бога (не меньше, не больше). Далее мы расскажем об Иерусалимской общине-церкви Петра подробнее. Здесь же только уточним, что члены общины жили исключительно за счет средств, которые вносили в кассу общины богатые христиане. Такой образ жизни не мог привести к хорошему. Общине всегда не хватало средств, а наладить здоровую трудовую жизнь руководство общины (прежде всего Петр) не старалось. Община жила в «великом страхе» перед своими пастырями. Что же касается Петра, то Христос ни разу не наказал его за то, что он предавал Его. Он прощал и верил, что Петр станет лучше. Петр без колебаний умертвил невинных людей, которые действительно верили в Христа, в его учение. Так Петр положил начало насилию в церкви, основанной на учении Христа, и это насилие больше не прекращалось, а о самой сути учения забывали все больше и больше. Суть апостола Петра очень хорошо выразил богослов Фаррар. Приведем его слова:

«Петр спросил Христа: «Господи, куда Ты идешь?» «Куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною». Далее Петр понял теперь, что

Христос понимает смерть. Но почему же и ему не умереть? Разве он не готов сказать вместе с Фомаю: «Пойдем и мы умрем с Ним» (Иоан. 11:16). «Господи! Почему я не могу идти за Тобой теперь? Я душу мою положу за Тебя!»

Почему! ...Спаситель мог бы ответить: «потому что сердце твое обманчиво; потому что недостаток смирения обольщает тебя; потому что даже сам ты не знаешь, сколько трусливой слабости и себялюбия в твоих побуждениях». Но Он (то есть Христос) не хотел обращаться так с чистосердечным, хотя и слабым, порывистым апостолом, любовь которого была совершенно искренняя, хотя и не могла выдержать испытания. Он щадит его от всякого упора, и только с вопросительной лаской повторив его уверение — открывает ему горькую истину: «Душу твою за Меня положишь? Истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от меня трижды»... Несмотря на свою самоуверенность, несмотря на уверения в преданности, несмотря на воображаемую искренность, Петр окажется мякиной...».

Можно ли было надеяться, что такие пастыри, как Петр, дадут правильный старт христианству и смогут вывести его через иудейскую осаду? Конечно, нет. Положение усугублялось тем, что родственники Иисуса, которые при жизни осуждали Его, вдруг подключились к исполнению миссии Христа. Они сделали свой выбор после того, как стали благодаря Иисусу известными и когда сторонников Христа уже насчитывалось около пятисот человек. Сам Христос хорошо знал своих родственников, поэтому, будучи уже на кресте, попросил своего ученика Иоанна взять к себе мать Иисуса и быть ей за сына. Но ситуация изменилась, и родственники Христа считали выгодным для себя приобщиться к Иерусалимской общине. И не просто приобщиться, а возглавить ее. Когда начались преследования, Петр передал руководство общиной «брату Господнему» Иакову, а сам на время скрылся. Иакову бояться было нечего. Он десятилетиями вел себя как самый ревнивый, самый ярый иудей. Недаром Ренан считает Иакова опаснейшим врагом Христа. Он действитель-

но всячески тормозил распространение истинного христианства, независимого от иудаизма. Иаков же действовал от имени самого Христа, поскольку Христос, по его словам, явился первому ему.

Что же касается матери Иисуса, то полагают, что она не на много пережила Его.

ИЕРУСАЛИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ

После распятия Христа кружок его ближайших учеников рассеялся. Как и говорил Христос, все ученики соблазнились о Нем и бросили Его. Некоторые апостолы вернулись домой в Галилею и занялись рыбной ловлей, а другие просто поспешили скрыться от страха. Никто из них не был готов к суровой реальности. Все до самого последнего момента ждали чуда.

Тем временем начало распространяться известие о воскресении Христа. Но очень многими оно воспринималось с недоверием. У апостолов начала зарождаться вера в то, что произошло обещанное Христом чудо. Все ждали новых чудес. Никто не знал, что делать дальше. И чудеса действительно последовали. Христос явился двум своим ученикам, Клеопатру и Клеопе. По пути из Иерусалима в Еммаус к ним присоединился попутчик, которому они излили душу о постигшем всех горе: «Разве ты не слышал об Иисусе Назарянине, который был пророк, сильный в деле и слове перед Богом и всем народом? Разве ты не знаешь, как предали его первосвященники и начальники для осуждения на смерть и распяли его? А мы надеялись, было, что Он тот, который должен избавить Израиль, а между тем сегодня третий день как все это произошло. Но и некоторые женщины из наших изумили нас. Они были рано у гроба и не нашли тела Его, а сказывали, что они видели ангелов, которые говорят, что он жив. Некоторые из наших пошли ко гробу, и нашли так, как и женщины говорили, но его не видели». Незнакомый попутчик был грамотным. Он знал Закон, цитировал Моисея и пророков. Когда они вместе вечеряли, разговор о вере продолжился. Незнакомец в точности так, как Христос, перелом-

мил хлеб и подал ученикам. И вдруг через какое-то время ученики обнаружили, что их таинственного попутчика нет. Он ушел, не попрощавшись, исчез. Тут они догадались, почему незнакомец цитировал именно те места Писания, в которых говорилось, что Мессия должен был пострадать. Они догадались, что с ними говорил сам Христос. Об этом надо было рассказать своим братьям. И они спешно возвратились в Иерусалим.

Они рассказали о случившемся и при этом узнали, что Христос явился и Петру. Когда все собрались у Петра, то испытали очередное потрясение. Они ощутили приход Христа и слышали обычное его приветствие «Шалом» (счастье, мир, мир дому сему). После этого они уже не сомневались, что Иисус с ними рядом, что он их не оставил, он их пасет. На восьмой день, когда явился им Христос, апостол Фома усомнился в реальности видения. С тех пор для всех людей он стал Фомой неверующим. Но и он удостоверился, что это был Христос.

Часть учеников Христа сбежала в Галилею сразу после того, как взяли Христа. Остальные находились в Иерусалиме. Но через несколько дней и они отправились в северную провинцию. Они чувствовали таинственность происходящего, но страх возобладал. Когда собирались в Иерусалиме вместе, то закрывались на все запоры, боясь погрома со стороны иудеев. Безопаснее было уйти отсюда. И они ушли. Мотивировали они свой уход из Иерусалима по-разному. «Галилейские жень» вспомнили, что когда они были у гроба Христа, ангел сказал им, что Христос предварит их в Галилее. Другие ученики говорили, что им приказал идти в Галилею сам Иисус. Они вспомнили слова, сказанные им еще до распятия. Так все они оказались в Галилее. У всех у них была несбыточная мечта вернуть все на свои места. Они надеялись, что Христос когда-нибудь вернется к ним насовсем. Они верили в то, что это возможно, и радовались.

Вернувшись в Галилею, апостолы-рыбаки занялись своим делом — ловлей рыбы. Все они — Петр, Фома, Нафанаил, сыновья Заведаевы зажили своей прежней

рыбацкой жизнью. С ними были и галилейские женщины. И действительно, рыбаки-апостолы не ошиблись. Христос часто являлся им на озере. Он помогал им рыбачить, принимал участие в их трапезах. Однажды вечером после рыбной ловли они с удивлением увидели догоравший костер. На углях лежала рыба и рядом с ней хлеб. Рыбой и хлебом они питались, когда ходили вместе с Христом. Они поняли, что ужин приготовил им сам Христос.

Чаще всего Иисус являлся Петру и Иоанну. Верующих во Христа становилось все больше. Количество их достигло 500. Поскольку Христа уже не было рядом, они повиновались его ученикам, в особенности Петру.

Имея такую армию последователей можно было начать всерьез профессионально заниматься религиозной деятельностью. Апостолы решили, что это большое дело надо было начинать в Иерусалиме. И все они вернулись туда. Родственники Иисуса также переменили свое мнение относительно миссии Иисуса и присоединились к апостолам. Исследователи считают, что переселение их в Иерусалим произошло или во время праздника кушей в конце 33 года, или же в Пасху 34 года.

В Иерусалим вернулись не все последователи Христа, а только руководители и активисты. Но у оставшихся в Галилее христиан (тогда их так еще не называли) перспектив не было. Их общину иудаизм задушил. Кто сумел, скрылся по ту сторону реки Иордан. Апостолы и родственники Иисуса основали в Иерусалиме Христианскую общину. Иаков наряду с Петром стал лидером общины. Община насчитывала около 120 человек. Основная ее деятельность проходила в синагоге. Это не должно удивлять, поскольку все члены общины были стопроцентными иудеями. Они полностью признавали и исповедовали устав иудейской веры — закон. Сам Христос говорил, что Он пришел не отменить закон, а исполнить его. Новое у последователей Христа было только одно — ожидаемый всеми иудеями Мессия уже явился в образе Иисуса, но иудеи его не приняли и распяли. Но эту истину последователи Христа боялись проповедовать открыто (громко и на пло-

щадях). Об этом они говорили только шепотом и только с теми, кто не выдаст их синедриону. Иначе можно было поплатиться жизнью, как Христос. По-видимому, наиболее ярким иудеем по вере был «брат Господень» Иаков. Недаром его считают «опаснейшим врагом Христа». Молодому христианству мешали оковы иудаизма. Апостол Петр готов был что-то сделать, чтобы ослабить эти оковы. Но Иаков был категоричен. Его все знали как истинного иудея, и он на деле делал все, чтобы не допустить отступления от Закона. К счастью, не все зависело от него. Длительное время христианская община в Иерусалиме была фактически сектой иудаизма, которая старалась не выделяться, опасаясь за свою жизнь.

Члены общины вели строгий образ жизни «в трудах, в бдениях, в постах». Правила общежития в ней строились действительно на учении Христа. Это потом и учение Христа извратят и потребуют умертвления греховной плоти, разного рода аскетизма. Тогда же разрешалось все, что соответствует природе человека. Поэтому не требовалось, как в средневековых монастырях, отказываться от брака, мужчинам и женщинам жить отдельно, служить только Богу. Христос ясно сказал, что служить Богу, это значит служить ближнему, помогать нуждающимся, любить их. Первая община была действительно организована на принципах Христа. Все исповедовали Закон, а в Законе содержатся строгие моральные требования. Десять заповедей — основа Закона. У иудеев помощь нуждающимся ставилась на первое место. Это было одно из главных требований иудаизма. Поэтому принципы общежития не были чем-то новым. Новым была вера в Христа, в Спасителя, который уже приходил и был распят. Новыми были и принципы общности имущества. Первыми христианами были бедные и неимущие. Они стремились в общину. Жить в общине, где «все за одного, а один за всех», было легче. Члены общины не имели собственного имущества. Поэтому они очень радовались, когда в общину вступали богатые люди, состояние которых становилось общим. Принцип общности имущества был слишком строгим. Мы уже говорили о

том, как Петр умертвил супругов за то, что они утаили часть своего имущества.

Все члены Иерусалимской общины жили в одном квартале. Это упрощало их общение. Много часов они проводили в молитвах. Некоторые из них приходили в экстаз, и на них нисходило божественное откровение. Среди них было полное согласие. Все без исключения выполняли нравственные предписания. Можно сказать, что они жили счастливой большой семьей. Вечером эта семья, или целиком, или разбившись на группы, собиралась на вечерю в знак братства и в память об Иисусе. Все знали, что Иисус находится среди них. Они садились тесным кружком. Старший преломлял хлеб и благословлял чашу, пуская ее по кругу. Это был знак единения с Христом. Общие вечера сопровождались молитвами. Апостолы рассказывали, как Христос говорил: «Примите, едите, сие есть тело мое, за вас помимое, сие творение в сие воспоминание».

Со временем эти вечера стали проводить только по воскресеньям. Напомним, что христиане, оставаясь, по сути, иудеями, праздновали субботу.

В это время по жребию вместо апостола Иуды Искариота был избран Матфей. Надо сказать, что апостолы, хотя и были выбраны Христом, не могли иметь преемников. Это очень принципиально. В противном случае постоянная коллегия могла бы захватить власть в общине. Но такое положение продолжалось недолго. Церковь пошла другим путем, полностью узурпировав власть над верующими. Церковь стала олигархией.

Апостолы ограничивали свою деятельность главным образом своей общиной. Так было примерно до 60 года, когда они обнаружили, что в других местах выросли как грибы многие христианские общины (церкви). Тогда они попытались возглавить все христианское движение, но безрезультатно. Исследователи на основании анализа всех документальных свидетельств утверждают, что до 60 года апостолы крайне редко покидали хотя бы на время Иерусалим. За пределами Иерусалима имена апостолов были малоизвестны. В самой иерусалимской общине они пред-

ставляли своего рода священную коллегия, которая охраняла святость заветов и традиций, и это были, прежде всего, заветы иудаизма. Не надо думать, что апостолы в иерусалимской общине (церкви) творили нечто героическое. Секты в иудаизме допускались. Главное было в том, чтобы соблюдался закон. Члены общины и сами апостолы Закон соблюдали. Поэтому их жизнь была вне опасности. Апостолы, в конце концов, были освобождены от организационной деятельности в общине. Их задача состояла в проповедовании и сотворении молитвы. Реальную власть в общине имели родственники Христа, «братья Господни». Их авторитет был не меньше, чем у апостолов. Мы о них уже говорили. Апостолы и «братья Господни» были вроде аристократии в зарождавшейся церкви. Их сила и авторитет базировались на одном – на близости с самим Христом. Хотя о духовной близости родственников с Христом говорить не приходится. Эта иерусалимская аристократия была тем «столпом» Иерусалимской церкви и хотела контролировать все христианские церкви.

В Иерусалиме жили не только иудеи. Иерусалимские евреи признавали только еврейский язык. Для них он был священным. Они считали, что с ним не может сравниться ни один язык. Они и Библию признавали только на еврейском, переводы мало ценили. Те евреи, которые жили в других местах, с другими народами, имели другие представления. Так, евреи-эллинисты из Палестины, а также египетские евреи отличались большой терпимостью. Говорили они на греческом языке, молились на нем же. Библию они читали в греческом переводе. Таких евреев-эллинистов было немало и в Иерусалиме. Они вступали в иерусалимскую общину христиан. Мало-помалу община стала разделяться на иудеев и эллинистов. Те и другие были евреями. Но вторые были ближе к реальной жизни, в которой идеи нетерпимости и избранности не допустимы. Между этими группами возникли и разногласия организационного и материального порядка. Всем управляли иудеи, и эллинисты оказывались в неравноправном материальном положении. Кроме евреев по

крови христианами были и люди не израильского происхождения. Это выходцы из Сирии, Малой Азии, Египта, Киринеи и других стран. Они жили в Иерусалиме в различных кварталах. У этих жителей Иерусалима были свои особые синагоги. Сами они составляли особые небольшие общины. В Иерусалиме таких особых синагого-общин было немало. Эти общины были той благодатной почвой, на которой весьма быстро и успешно стало распространяться христианство. И это происходило независимо от иерусалимской общины, которой руководили апостолы и «братья Господни». Такая же ситуация была и в других городах Римской империи, где семена христианства посеяли 70 апостолов, которых посылал туда сам Иисус Христос.

Что же касается иерусалимской общины, то в ней происходили очень важные перемены. Сформировалось второе поколение учеников Христа. Трудно назвать их новым поколением в полном смысле этого слова, поскольку прошло только 5–6 лет после того, как на берегах Тивернадского озера появились первые ученики Христа. Они жили в одно время, но по сути разительно отличались. Новые ученики не видели Христа, но они хорошо знали его учение, они были готовы на решительные шаги, на смелые действия для того, чтобы это учение распространить на Земле. Это плеяда тех деятельных идейных людей, без которых невозможно какое-либо преобразование общества в лучшую сторону.

Таких последователей учения Христа появилось немало и не только в Иерусалиме. Наиболее известными в иерусалимской общине были Стефан и Филипп. Стефан до своего обращения в христианство был простым прозелитом. Он обладал способностью пророчествовать. Его считали наделенным всеми дарами Святого Духа. Филипп, как и Стефан, был ревностным евангелистом и сделал много для распространения христианства.

Конфликт между иудеями и эллинистами в иерусалимской общине был разрешен разумно. Было выбрано новое руководство общиной в составе 7 человек (диако-

нов), и тех и других. За апостолами остались только идейные вопросы. Так напряжение было снято и община сделалась вполне жизненной.

Отметим еще раз, что истинный иудей очень редко переходил в христианство. Христианами становились евреи-эллинисты или не евреи (прозелиты). Чаще всего их объединяла бедность. Мы уже отмечали, что Христос и его ученики говорили на арамейском диалекте. Когда же в общине в Иерусалиме стали преобладать эллинисты, то мало-помалу вся община перешла на греческий язык. Это был прогрессивный и в то же время неизбежный шаг. На греческом языке разговаривало все восточное средиземноморье. Греческий язык был как будто предназначен для распространения христианства. По разным странам Римской империи было рассеяно очень много евреев. И все они разговаривали на греческом. Распространению христианства способствовала не только общность языка, но и общность территории, общность законов. Только благодаря тому, что существовала Римская империя, христианство распространилось среди разных народов и стало мировой религией.

Диаконами, которые должны были руководить хозяйственной жизнью иерусалимской общины, кроме Стефана и Филиппа, были Прохор, Никанор, Тимон, Пармен и Николай. Николай был язычником из Антиохии.

Практически все христианские общины управлялись впоследствии диаконами (семи по-гречески). Сами диаконы избирались всеми верующими без какого-либо давления сверху. Это тот идеал, который обеспечивает полноценную жизнь общины. В такую демократическую общину всегда будут стремиться честные и порядочные люди. Человек в общине защищен и обязательно испытывает чувство духовного равновесия. К сожалению, когда Христианская церковь стала огромной материальной силой, она пожертвовала этим духовным равновесием и всю власть над общиной присвоила себе. И после этого в наше время церковь удивляется, что верующие идут не в храмы, а в секты (то есть в общины).

Как строила свою работу община во главе с диаконами (их всегда должно было быть семь)? На первом месте стояла забота о бедных. Это не было изобретением христиан. В I веке нашей эры в Иудее было очень много бедных. Иудея была бедной страной без какой-либо промышленности. Практически она была лишена всех средств, ведущих к благосостоянию. В Иудее образовался многочисленный класс святых, благочестивых, фанатичных людей, которые строго соблюдали закон. Это был класс практически нищих. Эти люди образовывали секты и фанатические партии. Их мечтой было унижение богатого (им мог быть изменник, предавший свою родину римлянам). Ненависть распространялась не только на своих богачей, но и на их хозяев-римлян, и вообще на весь римский народ. Эта ненависть к римлянам и, естественно, ко всем язычникам, противоречила учению Христа. Она дорого стоила христианам. Они чрезмерно гордились своим моральным превосходством над язычниками, вели себя крайне вызывающе и подвергались за это гонениям.

Учитывая всеобщую бедность, иудаизм всегда проповедовал и реализовал на практике помощь бедным и неимущим. Это вместе с законом было принято и христианами. В христианских общинах забота о бедных была поставлена наравне с религиозными требованиями. Считалось, что главным являются социальные вопросы. Здесь вера смыкалась с реальной жизнью. В современной церкви этого нет. Каждый нуждающийся был на учете, о нем думали, ему помогали, поднимали его дух, возвращали его к полноценной жизни. Так было тогда.

Диаконы были исключительно результативными евангелистами, то есть распространителями «благой вести». Одновременно они были превосходными организаторами, экономами, воспитателями. Эти люди знали реальную жизнь и жили болью других. Они знали все проблемы общества и старались их решать. При этом они убеждали и обращали в христианство намного эффективнее апостолов, которые находились в Иерусалиме. Исследователи считают, что именно выборные диаконы, а не пожизнен-

ные апостолы «создали все то, что есть в христианстве самого положительного и постоянного».

Первые христианские общины сделали очень много в решении женского вопроса. Положение женщин в обществе в то время было унижительным. Многие женщины, особенно вдовы, были обречены на нищету. Об уважении не было и речи. Некоторые учителя проповедовали, что женщине не нужно давать никакого религиозного воспитания. Даже талмуд уравнивает болтливую вдову и молящуюся девушку. И тех и других талмуд считал бичом страны. О роли жены в семье говорить не будем. Она ясна.

Христос относился к женщинам по-другому. И это нашло свое проявление в первых христианских общинах. Женщины действительно были поставлены на одну высоту с мужчинами. Их избирали, как и мужчин, в диаконы. Правда, их называли не диаконессами, а сестрами. Исполнять функции сестры удобнее было вдовам и девушкам. Именно эти женщины («сестры») пропитали все поры первобытного христианства милосердием. Их избирали, их ценили, их уважали. Им поручали самое главное — помогать ближним. И они показали, на что способен человек, как безгранична его любовь, как много может сделать он для облегчения человеческого горя. Жаль, что этот период длился недолго — всего несколько лет.

Женщины служили делу милосердия не только в роли сестер. Некоторые женщины в общинах занимали очень высокое положение. Верующие часто собирались в их домах. Бездомные женщины (и девушки) составили что-то вроде ордена или женского пресвитерианского союза. Члены союза занимались благотворительностью.

Успехи в решении женского вопроса — целиком и полностью заслуга учения Иисуса Христа. Именно Христос духовное родство поставил выше кровного родства. Христос об этом сказал своей матери и своим ученикам. Он часто повторял, что Он для каждого ученика ближе, чем его отец и мать, и что желающий последовать за ним должен оставить всех своих близких. Христос создал основы духовного братства, духовного брака. Совсем иным

был брак в античном мире: жена являлась собственностью мужа. Такой брак был рабством. Христос дал каждой женщине нравственную свободу. Она в лице Христа получила своего руководителя и утешителя. Женщина должна любить того, кто ею руководит. Ни иудаизм, ни античные общества этого не могли дать женщине. Женщина до этого не имела ни нравственной индивидуальности, ни религиозного сознания, ни самостоятельного мнения. Христос поставил духовную жизнь на первое место. Христианство разрешило женщинам жить вне семьи и не в качестве гетер или куртизанок, а в качестве «сестер», которые отводят беду от других людей. Были созданы условия соединения общественной жизни с частной. Священные правила поддерживали свободу без всякого ее стеснения. Поэтому в первых христианских общинах сохранялась задушевная обстановка. Членов общины объединяла общая вера и общие упования. Все это исчезло с началом диктата церковных правителей, независимых от членов общины, членов церкви, то есть верующих.

Мы уже говорили о том, что помощь бедным является основой закона иудеев. Она полностью перешла в христианство. И не следует так уж сильно противопоставлять одно другому. Надо противопоставлять общество, построенное на принципах индивидуализма (человек человеку волк), и общество, построенное на принципах взаимопомощи. Нашей стране, российскому этносу больше подходит второе общество, тогда как для страны, созданной авантюристами и преступниками, больше по душе первое. Общество, в котором довлеют принципы взаимопомощи, становится высоко духовным. Хотя в России Православная церковь вернула себе не только власть, но и огромные богатства, которые являются на самом деле народными, она даже не упоминает и не вспоминает о принципах братства, взаимопомощи. Она не говорит народу, скольким бездомным детям она дала кров, скольких голодных накормила, скольких одела, скольким вернула надежду. Свои несметные богатства церковь тратит совсем на иное. Хорошо, что ей не грозят никакие выборы, ни местные,

ни федеральные. Она вне выборов, сама назначает себе преемников и не перед кем не отчитывается, хотя и утверждает, что отчитывается перед Богом. Но это кощунство.

В то время такого не было. Как в иудаизме, так и в базирующемся на нем христианстве первой заповедью было: помощи нуждающемуся. И люди помогали. Кто дает, возвышается морально, нравственно. Возвышались и христиане тех дней. Они испытывали радость в каждом случае, когда могли помочь нуждающемуся. Поэтому историк и пишет: «Мы никогда не поймем, как счастливы были верующие в то время». Кто создает сейчас законы, которые делали бы граждан счастливыми. Такой задачи и не ставится. Максимум ставится задача добиться справедливости. Сделать людей счастливыми можно только в общинах, в таких, какими были первые христианские общины. Один человек по истине счастливым быть не может. Особенно наш, с его широкой душой, отзывчивостью и болью за других. Счастливое общество можно создать только на принципах борьбы с эгоизмом и при условии, что каждый имеет право на то, что ему необходимо, а излишек принадлежит тем, которые ничего не имеют.

Спустя несколько лет после распятия Христа очень многие стали исповедовать его учение. Но это были главным образом эллинисты и прозелиты, которые были далеки от ортодоксального иудаизма и предписаний Талмуда. Приписывать заслугу распространения христианства Иерусалимским апостолам было бы несправедливым. Семена посеял Христос и его 70 учеников, которых он посылал во все страны благовествовать. Ухаживали за этими всходами христовой веры многие активисты, верующие и понимающие и свободные от догматов иудаизма, которыми до конца своих дней терзались Иерусалимские апостолы и «братья Господни».

Фарисеи терпели секту христиан до тех пор, пока они оставались по сути своей иудеями, как, например, «брат Господень» Иаков. Но когда ростки христианства стали

набирать силу, они постарались их безжалостно скосить, как это они сделали с Христом.

Все те, кто распял Христа, оставались у власти. Партию саддукоев возглавляла семья Анны. Формально Иосиф Каиафа до 36 года оставался первосвященником, но на деле он отдал свои полномочия тестю Анне, а также своим родственникам Иоанну и Александру. Все эти мужи пылали ненавистью и завистью к новой секте, авторитет которой рос, хотя руководители секты не занимали никакого официального положения. Попытались отрезвить апостолов. В Библии об этом сказано так: «Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти и наложили руки свои на апостолов и заключили их в народную темницу. Но ангел господен ночью отворил двери темницы и, выведши их, сказал: «Идите и, ставши в храме, говорите народу все сии слова жизни».

Они, выслушали, вошли утром в храм и учили. Между тем первосвященник и которые с ним, пришедши, созвали синедриан и всех старейшин из сынов Израилевых и послали в темницу привести апостолов. Но служители пришедши не нашли их в темнице и, возвратившись, донесли, говоря: «Темницу мы нашли запертою со всею предосторожностью и стражей, стоящими перед дверями; но отворивши, не нашли в ней никого».

Когда услышали эти слова первосвященники, начальник стражи и прочие первосвященники, что бы это значило. Пришел же некто и донес им, говоря: «Вот, мужи, которых вы заключили в темницу, стоят в храме и учат народ».

Тогда начальник стражи пошел со служителями и привел их без принуждения, потому что боялись народа, чтобы не побили их камнями. Приведши же их, поставили в синедрионе; и спросил их первосвященник, говоря: «Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? И вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кров Того Человека». Петр же и апостолы в ответ сказали: «Должно повиноваться больше Богу, не-

жели человекам; Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесивши на древе: Его возвысил Бог десницею своею и Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов; Свидетели ему в сем мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему».

Слыша это, они разрывались от гнева и умышляли умертвить их. Встав же в синедрионе некто Гамалиил, законоучитель, уважаемый всем народом, приказал вывести апостолов на короткое время, а им сказал: «Мужи Израильские! Подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать: ибо незадолго перед сим явился Февда, выдавая себя за какого-то великого, и к нему пристало около четырех сот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли; после него во время переписки явился Иуда Галириянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались. И ныне говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их: ибо, если это предприятие и это дело от человеков, то оно разрушится. А если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками.

Они послушались его, и, призывавши апостолов, били их и, запретивши им говорить об имени Иисуса, отпустили их. Они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие; и всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе».

Следует заметить, что преследовали апостолов не фарисеи, а саддукеи. Для фарисеев апостолы представлялись исправными иудеями, исполняющими Закон. Саддукеи же, будучи высшим духовенством, получали от храма громадные барыши. Они не могли допустить ослабления своего влияния. Это грозило потерей богатства.

Саддукеи показали свою силу и бесконтрольность в деле Стефана. Они на синедрионе приговорили Стефана к смертной казни через побитие камнями. По действующему римскому законодательству лишать жизни человека без

участия римлян они не имели право. Но, воспользовавшись ослаблением авторитета римских властей в Иудее, они все же это сделали. Дело обстояло так:

«А Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе. Некоторые из так называемой синагоги Гиббертинцев и Киринейцев и Александрийцев и некоторые из Киликии и Асии вступили в спор со Стефаном; но не могли противостоять мудрости и Духу, которым он говорил.

Тогда научили они некоторых сказать: «Мы слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога». И возбудили народ и старейшин и книжников, и, нападши, схватили его и повели в синедрион. И представили южных свидетелей, которые говорили: этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон; ибо мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей».

И все сидящие в синедрионе, смотря на него, видели лицо его как лицо ангела. Тогда сказал первосвященник: «Так ли это?» Но он сказал: «Давид обрел благодать пред Богом и молил, чтобы найти жилище Богу Иакова. Соломон же построил Ему дом. Но Всевышний не в рукотворных храмах живет, как говорит пророк: «Небо престол Мой, и земля подножие ног Моих; какой дом создаете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего? Не Моя ли рука сотворила все это?»

Жестоковейные! Люди с необрезанным сердцем и ушами! Вы всегда противились Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. Кого из пророков не щадили отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделали ныне вы.

Вы, которые приняли закон при служении ангелов и не сохранили».

Слушая сие, они рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами. Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, возрев на небо, увидел славу Божию и Иису-

са, стоящего одесную Бога, и сказал: «Вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога».

Но они, закричавши громким голосом, затыкали уши свои, и единодушно устремились на него. И выведши за город, стали побивать его камнями. Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла. И побивали камнями Стефана, который молился и говорил: «Господи Иисусе! Прими дух мой». И преклонив колени, воскликнул громким голосом: «Господи? Не вмени им греха сего». И сказав сие, почил».

Так синедрион расправился со Стефаном. Это было между 36 и 38 годами. Стефана считают первым христианским мучеником. Конечно, мучеником был и Христос, и Иоанн Креститель. Но Стефан открыл счет мученикам, которые оказали колоссальное влияние на западную цивилизацию. Эти мученики были людьми исключительной и абсолютной веры в то, что есть только одна религия, по-настоящему истинная. Мученики не признавали компромисса. Они делили все на белое и черное. Правильность своего выбора они подтверждали своей смертью. Можно считать, что первые христианские мученики открыли эру нетерпимости.

Убийство Стефана достигло своей цели — иерусалимская христианская община рассеялась. Но это оказалось к лучшему. Обстоятельства заставили их расширить круг своих проповедей. Теперь они стали проповедовать не только по всей Иудее, но и в Самарии. Диаконы освободились от решения организационных и бытовых вопросов и с утренней энергией проповедовали евангелие, благую весть об Иисусе Христе и о Царствии Божиим. Более пассивными оказались апостолы и евреи. К тому же они говорили на языке (диалекте), который практически не понимали иудеи, жившие в нескольких километрах от Иерусалима. Поэтому распространяли христианство эллинисты (евреи и не евреи).

Первым из Иерусалимской общины пустился в проповедническую миссию диакон Филипп. Он стал пропово-

ведовать у самарян. Самаряне были менее ортодоксальны, чем иудеи, и находить с ними общий язык было проще.

В Библии об этом сказано так: «В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме, и все, кроме апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии...»

Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово.

Так Филипп пришел в город Самарийский и проповедовал им Христа. Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп. Слыша и видя, какие он творил чудеса. Ибо нечистые духи из многих, одержимых ими, выходили с великим воплем, а многие расслабленные в храме исцелялись. И была радость великая в том городе. ...

Когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божиим и об имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины» (Деян. 8:1–12).

Далее сказано:

«Находящиеся в Иерусалиме апостолы, услышавши, что самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, пришедши, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого» (Деян. 8:14–17).

После этого апостолы Петр и Иоанн вернулись в Иерусалим. Диакон Филипп продолжал свою успешную миссию. Он направился в страну филистимлян. Еще со времен господства Макковеев здесь было много иудеев. Но Филипп обращал в христианство не только их. Здесь он обратил в христианство вельможу-министра финансов и хранителя сокровищ Кандакия Эфиопского. Кандакия была тогда титулом царей эфиопских. Министр был иудеем и возвращался из Иерусалима домой в Эфиопию. Иудаизм из Эфиопии проник в Абиссинию и Нубию. Многие из жителей этих стран принадлежали к числу тех прозелитов, которые веровали в единого Бога, хотя и не были обрезаны. Видимо, таким прозелитом был и министр. Осо-

бенность обращения в христианство эфиопского министра состояла в том, что он был необрезанным. Это означало нарушение закона Моисея. Правомерно ли поступил Филипп? После дебатов апостолы пришли к заключению, что правомерно, поскольку это крещение было произведено по приказанию Святого Духа. Но апостолы констатировали, что это исключение из правил – не более. Они, будучи истинными иудеями, еще десятилетиями будут сопротивляться тому, чтобы обращать уверовавших в христианство без обрезания. Апостолы считали, что «закон есть закон». Если бы судьбу христианства решали они, то до сегодняшнего дня не дошло бы и названия христиан. Кстати, в то время такого названия еще и не было. Оно возникло позднее в Антиохии.

Из страны филистимлян Филипп отправился в Азот.

«А Филипп оказался в Азоте и, проходя, благовествовал всем городам, пока пришел в Кесарию» (Деян. 8:40).

Дорога в Газу и Азот была южной границей первых евангельских проповедей. Собственно, это была естественная граница, за которой начиналась пустыня. Из Азота Филипп пошел по побережью на север вплоть до Цезарии. Полагают, что за время этой своей миссии Филипп основал христианские церкви в Иоппии, в Лидде, которые очень быстро пошли в гору. После этого Филипп остановился в Цезаре и основал там обширную церковную общину. Город Цезария был выстроен Иродом Великим на месте сидонийской крепости, которая называлась «Башня Абдастарта или Стратона». Город был назван Цезарей в честь цезаря Августа. Он был самым значительным городом Иудеи, самой лучшей гаванью всей Палестины. Развалины города сохранились до наших дней. Название его не изменилось.

Римские представители власти в Иудее (прокураторы), которым изрядно надоело пребывание в Иерусалиме, перенесли в Цезарею свою резиденцию. Здесь им дышалось легче – большую часть города составляли язычники. Иудеи были в меньшинстве. Филипп действовал здесь

более двадцати лет. Его церковь процветала. Местные иудеи вынуждены были считаться с большинством населения города, которое говорило на греческом языке. Поэтому они не только говорили по-гречески, но и службу в синагоге отправляли на греческом. Иерусалимским раввинам это не нравилось. Зато распространению христианства способствовало. Церковь в Цезарии находилась в сношении практически со всеми церквями побережья Средиземного моря.

За какой-нибудь год активные проповедники-эллины распространили христианство по всей Палестине вплоть до реки Иордан. Распространилось христианство и в других регионах и странах. Так, в Дамаске к этому времени функционировала стабильная христианская община.

После смерти Стефана община в Иерусалиме рассеялась. Но апостолы и родственники Христа продолжали оставаться в Иерусалиме. За свою жизнь бояться им не приходилось, они не делали ничего такого, что могло бы вызвать гнев саддукеев и фарисеев. Содействовать распространению христианства они также не могли, по крайней мере, из-за языка. Поэтому когда страхи улеглись и выждав довольно длительное время, они начали восстанавливать христианскую общину в Иерусалиме. Дело это шло очень медленно. Созданная вновь община мало была похожа на прежнюю. Прелесть тех лет осталась только в воспоминаниях. Той прежней общины-семьи больше не было. Не было общего имущества. Но общину поддерживали материально все другие христианские общины. Откуда исходила инициатива – мы не знаем. То ли апостолы настаивали на своей уникальности (что очень вероятно), то ли другие общины сами это поняли? Важно, что иерусалимская община регулярно получала пожертвования от других общин. Собственно, это был главный источник материального обеспечения иерусалимской общины. В евангелиях сообщается, что Петр часто предпринимал апостольские хождения. Но все это было вокруг Иерусалима. При этом он снискал славу чудотворца. Так, в Лидде он исцелил расслабленного. Из Лидды он отправился в Яффу,

где он мог не опасаться дискуссий с ортодоксальными иудеями. Здесь их просто не было. Население Яффы составляли преимущественно рыбаки, рабочие и вообще бедняки, которым было не до философских проблем. Здесь Петр прожил долго, остановившись у Симона Кожевникова, дом которого находился у моря. В евангелии сообщается, что в Яффу (тогда Иоппия) апостол Петр попал следующим образом:

«В Иоппии находилась одна ученица, именем Тавифа, что значит «серна», она была исполнена добрых дел и творила много милостынь. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла; ее омыли и положили в горнице.

А как Лидда была близ Иоппии, то ученики, услышавши, что Петр находится там, послали к нему двух человек просить, чтоб он не замедлил придти к ним. Петр, встав, пошел с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали пред ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними. Петр выслал всех вон и, преклонив колени, помолился и, обратившись к телу, сказал: «Тавифа! Встань!» И она открыла глаза свои, и, увидевши Петра, села. Он, подав ей руку, поднял ее и, призвав святых и вдовиц, поставил ее пред ними живою. Это сделалось известным по всей Иоппии, и многие уверовали в Господа. И довольно дней пробыл он в Иоппии у некоторого Симона Кожевника» (Деян. 9:36–43).

Вопрос о том, можно ли крестить необрезанных, встал в очередной раз. Петр не был готов разрешить этот вопрос положительно. Но правильное решение ему пришло во сне.

«В Цезарии был некоторый муж по имени Корнелий, сотник из полка, благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу.

Он в видении ясно видел около девятого часа дня ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: Корнелий? Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что Господи? Ангел отвечал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом;

Итак, пошли людей в Иоппию, и призови Симона, называемого Петром; он гостит у некоего Симона Кожевникова, которого дом находится при море; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь твой дом.

Когда ангел, говоривший с Корнелием, отошел, то он, призвав двоих из своих слуг и благочестивого воина из находившихся при нем и рассказав им все, послал их в Иоппию.

На другой день, когда они шли и приближались к городу, Петр около шестого часа взшел вверх дома помолиться. И почувствовал он голод и хотел есть. Между тем как приготавливали, он пришел в исступление. И видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю; в нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные.

И был голос к нему: встань, Петр, заколи и ешь. Но Петр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого. Тогда и другой раз был глас к нему: что Бог очистил, то не почитай нечистым. Это было трижды, — и сосуд опять поднялся на небо.

Когда же Петр недоумевал в себе, что бы значило видение, которое он видел, — вот, мужи, посланные Корнелием, расспросивши о доме Симона, остановились у ворот» (Деян. 10:1–17).

Далее события развивались следующим образом. Когда Петр оказался у Корнелия, тот попросил принять его в новую веру. Петр крестил центуриона, несмотря на то что он был необрезанным.

Это самовольство не прошло Петру даром. Когда в Иерусалиме об этом узнали «братья Господни», они этот случай поставили Петру в тяжкую вину. Его упрекали в том, что он открыто нарушил Закон. Закон был нарушен по нескольким пунктам. Во-первых, крестили необрезанного. Во-вторых, Петр жил среди необрезанных и вкушал вместе с ними пищу. Петр оправдывался тем, что он видел видение. Только защитившись приказанием свыше, Петр сумел реабилитировать себя. Этот случай красноре-

чиво говорит о том, смогли ли бы иерусалимские апостолы и «братья Господни» распространить учение Христа среди язычников. Как же их заедал догматизм. Забыли они слова Христа: «Бойтесь закваски фарисейской». Чтобы следовать за Христом, им не хватало не только смелости, но и понимания. Это было только начало. Далее руководители Иерусалимской общины во главе с Иаковым методически препятствовали распространению христианства у язычников без обрезания. Даже когда на словах они соглашались, на деле всячески старались расстроить планы и дела тех, кто «работал» с язычниками. Но об этом мы расскажем позднее.

После казни Стефана несколько лет христиане в Иерусалиме жили в безопасности. Трагедия разыгралась в 44 году, когда был обезглавлен Иаков, сын Заведеев, брат Иоанна. Не было никакого синедриона. Правитель имел неограниченную власть и воспользовался ею (как и в случае с Иоанном Крестителем).

Это произошло, потому что изменилась политическая ситуация в Иудее. После смерти Ирода Великого к власти пришел его внук Ирод Агриппа, который старался восстановить царство своих предков. И он это сделал. Он объединил под своей властью Батаму, Трахонитиду, часть Гаурана, Абилену, Галилею и Перею. Кроме того, он получил Самарию и Иудею. Иудеи любили его, и эта любовь была взаимной. Ирод Агриппа любил Иерусалим и строго соблюдал предписания иудейской веры. Он освободил жителей Иерусалима от налога, который должен был ему платить каждый дом. Ортодоксальные евреи были очень довольны. И он делал все, чтобы еще больше им нравиться. Поэтому он обезглавил Иакова, а Петра заточил в башню Антонии. Но Петр чудом спасся – двери темницы сами раскрылись перед Петром, и он освободился.

Ирод Агриппа в том же 44 году скоропостижно умер. Видимо, его отравили. Иерусалим потерял свою независимость и стал управляться римским прокуратором. Для христиан это было спасение, поскольку римляне хоть как-то сдерживали нетерпимых иудеев. При этом римляне от-

делили светскую власть от духовной (в Иудее). Светская власть была предоставлена прокуратору. Брат отравленного Агриппы – царь Халкидский был назначен духовным главой, хранителем первосвященнических одежд и казначеем священной кассы с правом назначать первосвященников. Такое положение оставалось до 48 года, когда он скончался. Ему наследовал сын ранее отравленного Ирода Агриппы (тоже Ирод Агриппа). Он правил вплоть до великой иудейской войны, закончившейся разрушением Иерусалима.

Все это подготовило политику мягкотелого римского прокуратора Кумона. Показательно, что он казнил своего солдата только за то, что тот разорвал Пятикнижие Моисея. Кумон таким способом надеялся успокоить иудеев. А достиг обратного: беспорядки нарастали с каждым днем. Иудеи успокоились только с разрушением Иерусалима и их главного храма Соломона. А пока что они находились в религиозной лихорадке. Они везде силою насаждали иудаизм. Иерусалимский храм приносил им огромные, баснословные доходы. Пожертвования присылали из разных стран. В Сирии иудаизм победил. Его насаждали насильственно, насильственно обрезали сопротивлявшихся. Дом Ирода делал все, чтобы насаждать иудаизм. Богатства дома были неисчислимы. Тот, кто хотел жениться на принцессах этого дома, должен был обрезаться и принять иудаизм. И принимали. Принимали ради богатства князя мелких династий, которые были подчинены Риму. Иудаизм распространялся в Эфиопии и Аравии. Обращались в иудаизм не только насильственно. Высокие моральные нормы, заложенные в Законе, вызывали уважение. Считалось, что этот Закон надо знать. Исполнение требований Закона должно приносить счастье. Многие из уверовавших в единого Бога не обрезались. Но Закон исполняли. В Сирии практически все религии были пропитаны идеей единого Бога. В Дамаске, где иудеев было не так уж и много, практически все женщины перешли в иудейство. Но люди принимали не фарисейское иудейство, против которого боролся Христос, а иудейство, свободное от фарисейской

закваски. В этом иудействе обрядность играла меньшую роль. Но зато в него люди вносили добрую волю и чистое сердце. Поэтому за этим свободным иудейством было будущее.

Примером добровольного принятия иудейства может быть царская семья Адиабенов Тигридских. Этот род был персидского происхождения. Его представители знали греческую культуру и были высокообразованными людьми. Этот царский дом примкнул к самому набожному направлению иудейства. Показательно, что прозелиты часто были более набожными, чем иудеи по рождению. Глава семьи Изот не только принял иудейство, но и обрезался. Его мать Елена, брат Монобад и почти вся семья приняли иудейство. Мать Елена около 44 года переехала в Иерусалим и выстроила дворец для царского рода Адиабенов и фамильный мавзолей. Оба эти сооружения сохранились до сегодняшнего дня. Елена занималась благотворительной деятельностью. Во время чумы 44 года эта женщина, которую так любили иудеи и считали ее святой, скупала хлеб в Египте и винные ягоды на Кипре. Все это она раздавала несчастным жителям Иерусалима. Сам Изот посылал значительные суммы для раздачи беднякам. Часть богатств этого рода была перевезена в Иерусалим. Основья Изота изучали в Иерусалиме язык иудеев и их обычаи.

Христиане включают род Адиабенов в свою историю. Это еще раз говорит о том, насколько срослись иудейство и христианство. Точнее, христианство выросло на здоровом теле иудейства с его проповедью милосердия, любви к ближнему и даже помощи своему врагу («Если враг твой голоден, накорми его», — говорил премудрый Соломон.) Дом Адиабенов поступал не только по-иудейски, но и по-христиански. Поэтому можно считать Адиабенов одними из первых язычников, которые обратились в христианство. Они были намного ближе к христианству, чем фарисеи, для которых религия была только предлогом к ненависти и презрению. Прозелиты не были фанатиками. Они отделяли религию от политики. У фанати-

ческих иудеев все слилось вместе, они жаждали насилия и крови, не признавая никого, кроме себя.

Итак, иудейство распространилось и насильно, и по доброй воле. Вступлению в иудейскую веру мешала необходимость обрезания. Такая же ситуация была и в христианстве. Иудеи, как и христиане, должны были решать этот вопрос. Прогрессивные христиане считали обрезание не обязательным, а консервативные настаивали на строгом исполнении закона Моисея. Такое же положение было и в иудаизме, где образовались две фракции, о которых мы уже говорили. Прогрессивным был свободный иудаизм. К сожалению, возобладали иудейский фанатизм. Он-то и привел к гибели Иерусалима. После гибели Иерусалима христиане продолжали распространять веру в единого Бога. Можно сказать, что они продолжили то, что делали свободные иудеи. Христиане и свободные иудеи составляли нечто вроде сообщающихся сосудов. На этом этапе истории слава христианства связана со славой здоровой части иудейства. Последнее служило основой для дальнейшего, более широкого распространения христианства.

АПОСТОЛ ПАВЕЛ

Когда побивали камнями Стефана, молодой Савл стоял и сторожил его одежду. Он тогда еще не знал, что станет апостолом Павлом и что ему суждено распространять христианство среди язычников.

Павел родился в Киликии, в городе Тарсе около 10-го или 12-го года нашей эры. Тарс был одним из наиболее важных городов Иудеи. В нем были широко развиты не только различные ремесла, но и гуманитарная наука. Население Тарса составляли представители греческой и арамейской расы. Естественно, как и в любом другом большом городе, здесь были и иудеи. В Тарсе науки и литература были очень популярны. Столько школ и ученых учреждений как в Тарсе, не было даже в Афинах и Александрии.

В таких условиях рос и воспитывался одаренный Павел. Его родители были иудеями, но имели римское гражданство, которое давали только за выдающиеся заслуги перед империей. У предков Павла такие заслуги были. Родители Павла придавали исключительно важное значение воспитанию сына, который проявлял сообразительность, любознательность и необычайную силу духа. Павел получил разностороннее эллинское образование. Он не только изучил, но и в совершенстве знал греческую мифологию, театр, философию. Естественно, изучал риторику на классическом греческом языке. Очень серьезно занимала Павла история. Кроме греческого образования Павел получил и иудейское образование. Его учителем был не кто-нибудь, а известный мыслитель Гамалиил, о котором мы уже говорили. Мудрый и терпеливый, он обучал Павла не только тонкостям закона, но и умению мыслить диалектически. Павел жадно стремился к знаниям. Он всегда счи-

тал, что знания нужны не сами по себе, а для того, чтобы их применять в жизни. Поэтому он не только учился, но и вел активную политическую жизнь. В то время все достаточно грамотные иудеи были фарисеями. Совсем неграмотных иудеев практически не было. Общество относилось к образованию детей и подростков очень серьезно. За это отвечала семья, но с нее строго спрашивали. Поэтому, как уже говорилось, к семи годам иудейский мальчик знал основные положения Священного Писания. Но учеба на этом не заканчивалась. Она продолжалась не только до достижения совершеннолетия, но всю жизнь. Иудей шел в синагогу, слушал там выступления своих сограждан по самым актуальным вопросам (отталкивались всегда от каких-то положений Закона) и сам там выступал со своими суждениями. Это стимулировало работу мысли. Что касается фарисеев, то к этой партии принадлежали не только Гамалиил и Павел, но и Иисус Христос. Христос сделал это слово ругательным, но евангелисты подчеркивают, что не все фарисеи были плохими. Фарисеи заботились об исполнении закона Моисея. Христос тоже говорил, что Он пришел не отменить закон, но исполнить его. Но Христос был против извращения закона, против перегибов, которые превращали закон в абсурд и беззаконие. Павел уже в молодые годы возглавлял партию молодых фарисеев. Они видели свою задачу в том, чтобы защитить закон от всякой ереси.

К закону Моисея, на котором строили свою жизнь (общественную и личную) иудеи тысячи лет, можно относиться по-разному. Мы из этого закона знаем только десять заповедей. Но надо понимать, что евреи сохранились как единая нация, государство только потому, что у них был закон. Закон связывал всех евреев, живших в разных странах и разных городах, и давал им возможность всегда чувствовать, что они — частицы, молекулы, органы одного организма. У каждого еврея в душе каждый день за последние две тысячи лет было свое еврейское государство, своя единая спаянная законом нация, своя большая семья. Поэтому можно утверждать, что ев-

реи выжили благодаря закону. Они не просто выжили физически, физиологически, они выжили духовно, что значительно сложнее. Для выживания народа нужен не только хлеб насущный, но и духовный хлеб, объединяющий людей и дающий им силу выжить. Представим на момент, что все иудеи приняли бы христианство. Что бы тогда было с ними. Христианство с отсутствием в нем национальных границ лишило бы евреев их национальности, они растворились бы среди других народов, и современного Израиля, видимо, не было бы. Во всяком случае, не было бы смысла бросать насиженные места и отправляться в землю обетованную. Беда не в том, что иудеи не приняли Христа, беда в том, что далеко не все иудеи сегодня исповедуют истинный иудаизм с его любовью к ближнему и с его прощением врагов. Как, собственно, и далеко не все христиане сегодня исповедуют истинное учение Христа с его терпением, терпением и терпением.

Павел возглавлял партию молодых фарисеев, и ему пророчили прекрасное будущее на политически-религиозном поприще. Такое будущее предвещало все: превосходное глубокое, разностороннее образование, огромная сила духа, принципиальность, духовная и физическая выносливость, умение идти к достижению намеченной цели и многое другое. Никто из историков не забывал написать о его душевной красоте. У Павла был орлиный нос, пронизательный взгляд и черные густые брови. Он почти сразу завладевал вниманием слушателей, и это объяснялось не только содержательностью и аргументированностью его речи, но и его убежденностью. У него были или сторонники, или противники. Равнодушными он не оставлял никого.

Всю свою жизнь Павел страдал неизлечимой болезнью (что-то вроде эпилепсии), но переносил этот серьезный недуг достойно. Сам он об этом сказал так:

«И чтоб я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтоб я не превозносился. Трижды просил я Господа о том, чтобы удалить его от меня, но Господь сказал мне:

«Довольно для тебя благодати Моей, сила Моя совершается в немощи». И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа: ибо, когда я немощен, тогда силен» (2-е Корин. 12:7–10).

Вы заметили трансформацию: Павел возглавляет партию молодых фарисеев, присутствует при побиении камнями Стефана и... говорит о притеснениях за Христа. Эта трансформация произошла в течение одного-двух дней и обсуждается уже две тысячи лет. Об этой трансформации рассказывается так:

«Савл же, еще дыша угрозам и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав приводить в Иерусалим.

Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба; он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: «Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?» Он сказал: «Ты кто, Господи?» «Я Иисус, Которого ты гонишь, трудно тебе идти против рожна».

Он в трепете и ужасе сказал: «Господи! Что повелишь мне делать? И Господь сказал ему: «Встань и иди в город, и сказано будет тебе, что тебе надобно делать». Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша голос и никого не видя. Савл встал с земли и с открытыми глазами никого не видел; и повели его за руку и привели в Дамаск; и три дня он не видел, и не ел и не пил.

В Дамаске был один человек, именем Анания; и Господь в видении сказал ему: «Анания!» Он сказал: «Я, Господи». Господь же сказал ему: «Встань и пойди на улицу, так называемую Прямую, и спроси в Иудином доме Тарсянина, по имени Савла; он теперь молится».

И видел в видении мужа, именем Ананию, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы он прозрел. Анания отвечал: «Господи! Я слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иеру-

салиме; и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех, призывающих имя Твое». Но Господь сказал ему: «Иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое пред народами и царями и сынами Израилевыми, и я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое».

Анания пошел, и вошел в дом, и, возложив на него руки, сказал: «Брат Савл! Господь Иисус, явившейся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа». И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и встав крестился и, приняв пищи, укрепился. И был Савл несколько дней с учениками в Дамаске.

И тотчас стал проповедовать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий. И все слышавшие дивились и говорили: не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие, да и сюда затем пришел, чтобы вязать их и вести к первосвященникам?

А Савл более и более укреплялся и приводил в замешательство иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Сей есть Христос» (Деян. 9:1–22).

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПАВЛА

Прошло семь лет с тех пор, как Павел был призван Христом проповедовать Евангелие. Ни один день из этих семи лет не прошел даром, в бездействии, в бесцельных сомнениях, в праздном отдыхе. Павел трудился ежедневно, подвергая себя риску смерти.

У нас нет подробной хронологии деятельности Павла за эти семь лет. Но мы располагаем результатами, которых он достиг. Распространяя евангелие, главным образом в Сирии он добился того, что практически во всех основных городах этой страны были образованы христианские общины-церкви. Они впоследствии и послужили фундаментом римской церкви.

После этих семилетних трудов на востоке империи Павел направил свои усилия на запад, где жило множество разных народов, исповедовавших разные религии. Точнее, у них были разные верования в большинстве своем на примитивном уровне. Распространению христианства способствовали два важных обстоятельства. Во-первых, все народы (государства) входили в Римскую империю. А это означало единую законодательную основу, свободу передвижения и даже единый язык. Этим языком был греческий, который преобладал даже в Риме. В деревнях у крестьян сохранялся и свой родной язык, но Павел туда не заходил и крестьян в христианство не обращал. Второе обстоятельство, способствовавшее распространению христианства, было то, что по всем большим и малым городам Римской империи были разбросаны еврейские общины. В каждом городе имелся иудейский квартал, который очень отличался от других кварталов города не только внешне, но и по образу жизни в нем населения. В иудей-

ских кварталах принципиально не было (и не могло быть, исходя из их веры) никаких статуй. Их заменяли неуклюжие и аляповатые декоративные украшения.

Весь иудейский квартал был абсолютно автономным, чаще всего отделялся стеной от остального города. Имелись только одни ворота, которые на ночь запирались. Управляли всей жизнью населения начальники синагоги, которые были наделены очень широкими полномочиями. Жизнь этого небольшого замкнутого общества управлялась не гражданским правом, не политическими партиями, а законом Моисея, за исполнение этого закона отвечал начальник синагоги. Вернее, за исполнение закона отвечали все – все следили друг за другом, и любое даже по нашим понятиям смехотворное отступление от закона влекло за собой тяжкое наказание. Результатом пресловутой свободы личности, которой кичится Европа и к которой активно подключились и мы, явились алкоголизм, наркомания, преступность и другие прелести цивилизации. В современной цивилизации человек одинок, беспомощен, живет как в джунглях, не зная, какая жизнь ждет его завтра. И все потому, что ему дана свобода личности, потому что ему обещаны гражданские права. Все ему дано и все обеспечено, но хорошей жизни не получается. В еврейских общинах на заре христианства, да, собственно, и сейчас, каждый человек четко знает, что он – только клетка единого организма – общины, а точнее всего, народа. Все процессы в этом организме регулируются законом Моисея, который остается неизменным тысячи лет. Закон, который меняется очень часто, уже не закон. Он не может войти с молоком матери и сопровождать человека всю жизнь, а дальше его детей, внуков и правнуков. Кратковременные законы – это фактически беззаконие, которое вызывает в обществе непрерывные потрясения, ломает установившуюся жизнь.

В центре еврейского квартала был общий двор, площадь – место собраний и молитвы. Никто посторонний в еврейском квартале просто так не мог появиться и поселиться. Если это был иудей, то у него должны были быть

рекомендации (письменные или устные). Кроме того, он должен был ясно мотивировать цель своего прибытия. Скрыться и жить незаметно в еврейском квартале было невозможно. Интерес к новичку был повышенным. Все хотели его послушать, разузнать обо всем и, главное, о том, что касается веры. Система общения была очень эффективная. Каждую субботу практически любой мог выступить в синагоге. Выступление начиналось с чтения небольшого текста из Библии, а затем выступающий мог высказаться по этому и другим поводам. Так выступал в Назарете Иисус Христос, когда его чуть было не побили камнями и он удалился из родного города навсегда.

Остальной город относился к общине достаточно лояльно. Во всяком случае, в гражданском отношении еврейские общины были автономны, никто из администраторов не вмешивался в их жизнь. Все вопросы, включая наказания и даже побиения камнями, решались началом синагоги, которое блюло закон. Формально смертная казнь не должна была проводиться без римского суда, но на деле представители римских властей очень часто закрывали глаза на самочинство иудеев. Слишком неудобными для империи были эти подданные. Они не только ненавидели римскую власть, плели постоянные заговоры против нее, но не могли жить нормально со своими соседями, со своим окружением. Согласно закону, евреи всегда считали себя выше других (Богом избранный народ), лучше других, умнее других, чище других. Им закон не разрешал даже сесть за один стол с неевреями. Поэтому они всегда были наэлектризованными, являлись источником разных конфликтов и распрей. Во всех случаях они первые жаловались представителям римских властей. А те во имя хоть какого-то спокойствия занимали сторону евреев, хотя и знали, что те неправы. Надо сказать, что многие завоеванные римлянами народы и народности искренне радовались этому. Появились цивилизованные законы, стала обеспечиваться безопасность в городах и т.д. Евреи же были самыми неблагодарными, хотя им всячески шли навстречу и щадили их национальное и религиоз-

ное самолюбие. То, что был разрушен Иерусалим и храм Соломона, было полностью спровоцировано самими евреями.

Мы так подробно объясняем это потому, что христианству надо было вырваться из этой иудейской среды. Павел, которому Христос взвалил на плечи эту тяжелую ношу, через все это прошел. Пройдя примерно половину этого тяжелого пути, Павел так подвел итоги своего взаимодействия с иудеями:

«Множественно был при смерти. От иудеев пять раз мне было дано по сорока ударов без одного, три раза меня били палками; однажды камнями побивали; три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл в глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями. В труде и изнурении, часто в бдении, голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе». Павел тяжело страдал не от римских властей, которые терпели в империи самые различные верования, а от своих же иудеев. Он говорил, что страдал от лжебратии. Это те христиане-иудеи, которые не только не хотели оторваться от иудаизма, но делали очень многое для того, чтобы помешать Павлу распространять истинное учение Христа.

Во время своего первого путешествия на запад Павел прошел весь путь от одной иудейской общины к другой. С одной стороны, проповедовать у иудеев было проще — они, хорошо знали закон, знали все о едином Боге. Их надо было только убедить в том, что Мессия, которого евреи так долго ждали, уже приходил и они, евреи, его распяли. Кроме того, надо было расширить, а точнее, очистить толкование закона и сместить акценты с обрядовой стороны на идейную, сущностную его часть. Можно сказать, что аудитория всегда была подготовлена к восприятию проповеди. Это облегчало задачу Павла. Но, с другой стороны, это было опасно. Каждый раз Павел дразнил разъяренного зверя, поскольку иудеи не считали возможным отступить от закона ни на йоту. Поэтому Павла и побивали камнями, палками, изгоняли из города. Но у

Павла другого выхода не было. Проповедовать христианство вне синагог, вне верующих иудеев было нереально. Первые язычники, которые обратились в христианство, были из кругов, тесно связанных с иудеями, они уже имели представление об основных доктринах иудаизма, о едином Боге. Христианство не могло распространиться без иудаизма и без Римской империи.

После этих пояснений будет легче понять, как проходила миссия Павла на запад.

В это путешествие Павел направился вместе с Варнавою и племянником Варнавы, Иоанном-Марком. Из Антиохии они направлись в порт Селевкию, которая служила главным выходом из северной Сирии на запад.

Миссионеры из Селевкии на корабле отправились на Кипр. Остров заселяли греки и финикийцы, народы эти практически слились. Сам Варнава был родом из Кипра. Общение между Селевкией, Кипром и Тарсом (родиной Павла) было очень интенсивным. Поэтому христианство уже основательно захватило и Кипр. Киприоты-христиане были везде, от Иерусалима до Рима. Миссионеры прошли весь остров с востока на запад (вдоль берега). Эта территория была заселена главным образом финикийцами. На их пути лежали города Титткум, Амофонт, Пафес и другие. Павел выступал в синагогах и излагал основы христианского учения. Не сохранилось описания этого путешествия по острову, за исключением описания одного эпизода, который произошел в Нео-Пафосе. В этом городе находилась резиденция римского проконсула, который правил островом. Звали его Сергий-Павел. Миссионеры познакомили проконсула с основами христианства, и он сочувственно отнесся к новым идеям, хотя христианином в истинном смысле слова он не стал. На Кипре Павел основал несколько христианских общин-церквей и торопился дальше на запад. Здесь его ждали будущие «дети» — христианские общины, которых он родит в муках.

Варнава был умным и податливым человеком и мирился с новым мышлением Павла, которое противоречило иерусалимской традиции, а точнее, традиции иудаизма.

ма. Что касается Иоанна-Марка, то он оказался более узколобым. Ему не по душе был размах Павла, тем более что этот размах грозил тем, что их могут побить камнями или палками. Иоанн-Марк в последующем сделал свой выбор в пользу личного спокойствия и отказался от миссии. Он оказался не бойцом, и в следующий раз Павел, естественно, отказался принять его в свою команду.

Так Павел с Ванавою и Иоанном-Марком оставили Кипр и направились в Малую Азию. В то время Малая Азия не была единым государством. Она была очень разнородной как по уровню развития цивилизации, так и по социальному уровню. Западная часть Малой Азии была наиболее развита. Цивилизация в свое время распространилась вдоль побережья. Самыми развитыми на побережье были Ассийская провинция и древнее царство Пергам. Чем дальше от побережья, тем меньше чувствовалась цивилизация. Здесь царило бездорожье, разбойники и самоуправство. Власть Римской империи сюда не доходила. Зато религиозные пастыри властвовали безраздельно. Полуцивицидный народ здесь был крайне доверчивый и жаждал чудес.

Римляне завоевали эти страны без кровопролития. Все были рады быть завоеванными. От этого они только выиграли. Только римляне могли справиться с разбоем и анархией, которая господствовала практически везде, особенно в городах Тавр, Исаврия и Писидия. Включение стран Малой Азии в состав Римской империи для населения оказалось благом. Эти народы прожили сотни лет безмятежно и счастливо.

Что касается евреев, то они составляли здесь могущественные общины и также жили безбедно. Но признавать этого они не хотели. Они постоянно кричали о том, что их преследуют, жаловались римским властям на своих соседей и так постепенно добились для себя привилегированного положения по сравнению с другими классами населения. В Риме хорошо знали склонность и пакостность иудеев и делали все, чтобы им угодить. Что касается веры иудеев, то римляне никогда и нигде не вмешивались в это дело. Евреи свободно исповедовали свою веру. Но кро-

ме этого римляне освободили евреев, живших в Малой Азии, от многих общих для всех других жителей повинностей. Евреи убедили римлян, что выполнение этих повинностей противоречит их Закону, их вере, их совести. К этим евреям, которые привыкли любить только себя, и отправился Павел. И он в полной мере ощутил их «гостеприимство».

Из Кипра миссионеры-моряки прибыли в Персию. Персия была заселена народами семитского происхождения. Но к ним примешалось много различных элементов, и народ утратил свой самобытный характер. Здесь процветал древний культ Дианы.

В Персии Иоанн-Марк оставил Павла и направился в Иерусалим. Павел и Варнава пошли тяжелым и опасным путем на север. Они прошли Памфилию, Писидию и добрались до Фригии. Путь их проходил мимо разбойнических гнезд. Павел выбирал путь так, чтобы выйти на еврейские поселения. Они существовали в Иконии и Антиохии Писидийской. Здесь еврейские колонии образовались давно. Это благотворно на них повлияло. Сказалось и то, что сюда не доходило влияние палестинского фанатизма, а Иерусалим был далеко. Поэтому здешние евреи жили в согласии с язычниками, не возносились над всеми и не кичились своей избранностью. Все это было им только на пользу. В здешние синагоги ходили и язычники. Были широко распространены смешанные браки. Павел добирался сюда не случайно. Он знал здешние условия и отдавал себе отчет в том, что распространять христианство среди язычников здесь можно успешнее, чем в чисто иудейской среде, которая отделена от язычников глухой стеной.

Павел активно проповедовал в Антиохии Писидийской. События развивались по уже описанной нами схеме. Павел и Варнава в ближайшую субботу отправились в синагогу. Там, как обычно, вначале шло чтение закона и пророков. Затем начались выступления присутствующих. Начальники синагоги пригласили выступить находившихся здесь гостей-чужестранцев Павла и Варнаву. Выступил

Павел. Он рассказал о тайне рождения Иисуса, его смерти на кресте и о его воскресении. Речь Павла всех потрясла. Его попросили выступить в следующую субботу. Когда Павел и Варнава вышли из синагоги, за ними последовала толпа иудеев и обращенных язычников. Павел не ждал следующей субботы, а проповедовал народу всю неделю. Языческое население все больше и больше интересовалось проповедями Павла. Когда наступила следующая суббота, у синагоги собралось все население города, чтобы слушать Павла. Это очень не понравилось правоверным иудеям, которые расценили выступление Павла как ересь. Павлу запретили выступать в синагоге. На это Павел сказал иудеям: «Вам первым надлежало быть проповедано слово Божие, но вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот мы обращаемся к язычникам». Произшедшее здесь еще раз убедило Павла, что иудейство будет всеми силами сопротивляться учению Христа и что надо более активно проповедовать среди язычников.

Иудеи выгнали Павла из синагоги, зато язычники приняли идеи христианства, и вскоре здесь образовалась первая языческая христианская церковь. Так в последующем образовались христианские церкви в Филиппах, в Александрии Троадской и в других колониях. Раньше язычники обращались в иудейство. Их привлекала идея о едином Боге. Сейчас они тем более охотно стали обращаться в христианство, что Павел не требовал обрезания. Кроме того, Павел не требовал исполнения разных мелких, докучных обрядов. Так, Павел за довольно короткое время в Антиохии Писидийской создал многочисленную церковь. С этих пор эта церковь стала центром пропаганды, отсюда новое учение распространилось дальше.

Но самонадеянные, кичливые иудеи не могли смириться с успехом Павла. Это ранило их самолюбие. И они пошли на разные интриги, лишь бы избавиться от Павла. Действуя через женщин, которые раньше обратились в иудейство, иудеи добились от их мужей-чиновников изгнания Павла и Варнавы из города. Был издан указ, пред-

писывавший Павлу и Варнаве удалиться за пределы всей Антиохии Писидийской.

Павел и Варнава направились в Ликонию. Спустя пять дней они пешком добрались до ее столицы Иконии. Традиции у жителей Иконии были близкие к иудейским. В городе было много евреев. Еще больше было тех, кто обратился в иудейство. Здесь все происходило по прежнему сценарию: выступление Павла в синагоге, обращение язычников и образование христианской церкви на принципах Павла (без обрезания и без соблюдения иудейских обрядов). В Иконии Павел и Варнава оставались достаточно долго. Образованная там церковь стала центром апостольной деятельности. Успех Павла в проповеди христианства был необычайный. Местных жителей привлекала нравственная красота учения.

Но иудеи и здесь достали Павла. Они следили за его деятельностью и вели пропаганду среди язычников, настаивая на их против Павла. Население города разделилось на два лагеря. Кончилось тем, что Павла и Варнаву хотели побить камнями, но они сумели благополучно бежать. Так они вынуждены были оставить столицу Ликонии Иконию. Но дело их успешно продолжало развиваться и укрепляться. Павел и Варнава направились дальше и, преодолев значительное расстояние по бездорожью, достигли маленького безвестного городка Листра. Это было захолустье, население которого разговаривало на ликаонском наречии. Вполне естественно, что в этом месте евреев было мало.

В Листре с Павлом и Варнавой произошел курьезный случай – их приняли за сошедших с неба богов Зевса и Ермиса (Гермеса). Поводом к этому послужило исцеление Павлом хромого. У городских ворот находился храм, посвященный Зевсу. Узнав о том, что Зевс спустился на землю, жрец храма подготовил все для торжественного жертвоприношения. Привели жертвенных быков, фронтон храма украсили венками. Но всю церемонию сломали сами Зевс (Варнава) и красноречивый Ермис (Павел). Они прибежали к храму и, раздирая на себе одежды, уверяли,

что они вовсе не боги, а такие же люди, как и все, чем всех очень расстроили. Это и понятно, поскольку они лишили горожан возможности увидеть истинных богов.

В Листре миссионеры задержались надолго. Здесь Павел встретил своего будущего ученика Тимофея, которому тогда было пятнадцать лет. Мать Тимофея, Евника, и бабушка Лонда приняли христианство и очень активно его распространяли. Мать Евника когда-то вышла замуж за язычника, теперь она была вдовой. Мальчик Тимофей изучал Священное Писание.

До иудеев Иконии и Антиохии Писидийской дошел слух об обращении в христианство семьи Тимофея, и они направили в Листру своих боевиков с тем, чтобы настроить против Павла население Листры и расправиться с ним самим. Прибыв в Листру, фанатики схватили Павла, выволокли его за город, побили камнями и бросили в поле. Ученики Павла обнаружили его побитого без сознания. Раны были не смертельными, и Павел вернулся к обычной деятельности. Но не в Листре, а в Дервии. Туда Павел с Варнавою отправился сразу же на следующее утро.

В Дервии Павел и Варнава работали очень успешно. Многие язычники обратились в христианство. Была образована христианская община-церковь. Если созданные ранее церкви базировались на иудействе, то в Листре и Дервии были созданы сугубо языческие церкви. По духу это были Павловские церкви, не отягощенные иудейством. Здесь воображение новообращенных было направлено совсем в иную сторону, чем у сирийцев, которые срослись с иудаизмом. Поэтому эти церкви были самыми любимыми Павлом, его «детьми», его идеалом. Все это вы почувствуете, читая Послание апостола Павла к галатам. Дело в том, что и Листра и Дервия находились в административной провинции Галатии. Эта провинция объединяла несколько областей, которые находились под властью галатского короля Аминты. Галаты подарили Павлу двух учеников, с которыми он не расставался — Тимофея и Кая.

Обращает на себя внимание тот факт, что Павел не только сеял, но и взращивал. В своем первом миссионер-

ском путешествии он с Варнавою находился пять лет. Это при том, что вся протяженность путешествия составляла не более пятисот километров. В каждом месте Павел жил долго, до тех пор, пока не убеждался, что дело хорошо закрепилось.

Обратно в Антиохию Павел и Варнава пошли тем же путем — через Листру, Иконию, Антиохию Писидийскую. В этих городах они подолгу жили, утверждая верных в вере, призывая их к стойкости, к терпению.

Организационно церкви выглядели так. Каждую церковь возглавлял пресвитер, которого назначал Павел. Выработалась определенная церемония проводов Павла. Вначале назначали общий пост, затем совершали молитву. После этого благовестники (Павел и Варнава) поручали верных Богу и трогались в путь.

Из Антиохии Писидийской Павел и Варнава пришли в Пергию. Здесь они проповедовали очень успешно. Из Пергии они направились в Атталию, которая была большим портом в Памфилии. Там миссионеры сели на корабль и добрались до Селевкии. Из Селевкии Павел и Варнава вернулись в Антиохию, в которой они отсутствовали целых пять лет. Созданные Павлом христианские церкви в Малой Азии сделались второю кольбелью христианства. Через какое-то время после того, как церкви Палестины переживут серьезные невзгоды, Малая Азия станет главным очагом новой веры.

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПАВЛА

После возвращения из Иерусалима в Антиохию Павел стал собираться в новое путешествие. Он отказался взять с собой Иоанна-Марка, поскольку тот в первом путешествии в самой сложной ситуации бросил Павла. Варнава проявил солидарность со своим племянником и Иоанном-Марком и отказался от поездки сам. Так Варнава самоустранился от исторически важного дела. Полагают, что Варнава продолжал заниматься распространением христианства, но он сошел с главного стратегического направления. Да, собственно, документальных свидетельств о его дальнейшей деятельности нет.

Павел пустился в путешествие вместе с Силой, который прибыл из Иерусалима в составе делегации. Сила был римским гражданином родом из Иерусалима. Он был достаточно хорошо знаком с языческим миром. Конечной целью путешествия были Дарвия, Листра и Икония, где Павел в первом путешествии организовал христианские церкви. Здесь он привязался к подростку Тимофею, который за это время возмужал и, главное, развился духовно. Он был не просто набожным, но мыслящим верующим. Все верующие в Ликонии были о нем очень хорошего мнения. С тех пор Павел стал звать его сыном. Они стали неразлучны. Тимофей был секретарем Павла и диаконом. Более усердного ученика, чем Тимофей, у Павла не было. Тимофей был необрезанным, поскольку по происхождению он был язычником. Павел понимал, как трудно будет общаться необрезанному его ученику с иудеями, которым Закон запрещал даже садиться за один стол с необрезанными. Во имя большого дела Павлу неоднократно приходилось идти на противный его душе компромисс с

иудеями. Но ради дела, которое ему поручил Христос, он вынужден был это делать. Поэтому Павел обрезал своего «сына» Тимофея.

У дорогих сердцу детей-галатов, проживающих в Дарвии, Листре и Иконии, Павел оставался недолго. Здесь все шло хорошо, и он отправился вместе с Силой и Тимофеем в Антиохию Писидийскую, где его ждали верующие христиане. Разрешив некоторые споры и укрепив их дух, Павел вначале намеривался двинуться в самую западную часть Малой Азии, в Ассийскую провинцию. Она была самой многолюдной частью Малой Азии. Столицей провинции был город Эфес. В Ассийской провинции находились процветающие города Смирна, Пергам, Магнезия, Фиотир, Сарды, Филодельфия, Колоссы, Лаодикея, Гиераполис, Траллы и Милет. Однако на этот раз Дух Святой не допустил Павла идти проповедовать в Асию.

Миссионеры направились в центральную часть Малой Азии, где проживали менее цивилизованные народы. Пройдя Ениктетову Фригию, города Синноды и Эзаны, миссионеры достигли окраины Мизии. Далее они из конца в конец прошли всю Мизию и прибыли в Александрию Троадскую. Этот порт находился недалеко от развалин древней Трои. Весь их путь проходил по местам, где не было синагог и римских колоний.

В Троаде Павел встретил врача из Македонии, который был прозелитом из язычников. Он был необрезанным. Звали его Лукан, или Лука. Полагают, что латинское имя Луки может служить указанием на то, что он был родом из римской колонии в Филиппах. Лука хорошо знал морскую географию и мореплавание. Лука стал сотрудником Павла. Будучи неординарной личностью, он был ошеломлен грандиозными планами Павла и испытывал к нему безграничную преданность. Деятельный, опытный, обладавший глубокими знаниями и нестесненный иудаистскими ограничениями Лука очень нравился Павлу. В будущем Лука станет историком первых десятилетий хри-

стианства. По его записям будут судить о христианстве I века другие историки. Одно из четырех евангелий написано Лукой.

Македонянин Лука убедил Павла двинуться в Македонию. У Павла было видение во сне, в котором некий македонянин звал Павла: «Приди и помоги нам!»

Историки утверждают, что Македония того времени была во всем античном мире «самой честной, здоровой и самой серьезной страной». Македонцы из всех народов древности наиболее походили на римлян. Они не стремились толпами в Рим. Жизнь в Македонии шла в нормальном, здоровом русле. Македонцы любили свою родину и были уверены в будущем.

Павел со спутниками и Силой, Тимофеем и Лукой на корабле добрались из Троады до Неаполиса, который служил гаванью большому городу Филиппы. Сойдя на берег, миссионеры направились пешком на восток по главной дороге, которая пересекала всю Македонию и Фракию. По этой дороге они добрались до самой Фессалоники. Миссионеры преодолели горный хребет и достигли города Филиппы.

В Филиппах евреев было очень немного. Синагоги здесь не было. Но здесь были люди, усвоившие еврейские обычаи, в частности празднование субботы. В субботу они собирались за городом на крутом берегу у небольшой реки. Выбиралось место у воды с тем, чтобы можно было совершать обряд омовения. Когда в ближайшую субботу на это молельное место пришел Павел со спутниками, они нашли там несколько женщин. Павел рассказал женщинам о Спасителе Иисусе, о том, что Он уже приходил, но был распят. Далее события развивались следующим образом: «И одна женщина из города Фиатир, именем Лидия, торговавшая багрянницею, ищущая Бога, слушала, и Господь отверз сердце ее внимать тому, что говорил Павел. Когда же крестилась она и домашние ее, то просила нас, говоря: если вы признали меня верною Господу, то войдите в дом мой и живите у меня. И убедила нас» (Деян. 16:14–15).

Несколько недель Павел и его спутники благополучно каждую субботу поучали народ в молитвенном месте на берегу. В результате образовалась маленькая, но очень сплоченная христианская община, состоявшая преимущественно из женщин. Среди них Лидия, Евдокия и Синтихея. Они были диаконессами. Павел отмечает и «брата, сотрудника, сподвижника» Епафродита, Климента и других. Эта община-церковь была единственная, от которой Павел согласился принять денежную помощь. Он мотивировал свое согласие тем, что здесь не было так много еврейских бедняков, как в других церквях, эта церковь была богата. Больше всего жертвовала на церковь Лидия.

По-видимому, Павел оставался бы здесь дольше, но весьма неприятные обстоятельства изменили его планы. В общем, все происходило, как и везде. Вначале большой интерес, появляются последователи, затем начинается бунт тех, кому это невыгодно или непривычно. Поводом к возбуждению послужил такой факт:

«Случилось, что, когда мы шли в молитвенный дом, встретила нас одна служанка, одержимая духом прорицательным, которая через прорицание доставляла большой доход господам своим. Идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря: «Сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения». Это она делала много дней. Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу: «Именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее». И дух вышел в тот же час. Тогда господа ее, видя, что исчезла надежда дохода их, схватили Павла и Силу и повлекли на площадь к начальникам. И приведши их к воеводам, сказали: «Сии люди, будучи иудеями, возмущают наш город и проповедуют обычаи, которых нам, римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять». Народ также восстал на них; а воеводы, сорвавши с них одежды, велели бить их палками. И давши им много ударов, ввергли в темницу, преподавши темничному стражу крепко стеречь их. Получив такое приказание, он ввергнул их во внутреннюю темницу и ноги их забил в колоду» (Деян. 16:16–24).

Далее события развивались следующим образом:

«Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их. Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели. Темничный же страж, пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники бежали. Но Павел возгласил громким голосом, говоря: не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь. Он потребовал огня, вбежал в темницу, и в трепете припал к Павлу и Силе. И, выведши их вон, сказал: «Государи мои! Что мне делать, чтобы спастись?» Они же сказали: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься и ты и весь твой дом». И проповедали слово Господня ему и всем, бывшим в доме его. И, взяв их в тот час ночи, он омыл раны их и немедленно крестился сам и все домашние его; и, приведши их в дом свой, предложил трапезу и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога.

Когда же настал день, воеводы послали городских слугителей сказать: отпусти тех людей. Темничный страж объявил о сем Павлу: «Воеводы прислали отпустить вас; итак выйдите теперь и идите с миром». Но Павел сказал к ним: «Нас, римских граждан, без суда всенародно били и бросили в темницу, а теперь тайно выпускают? Нет, пусть придут, и сами выведут нас».

Городские служители пересказали эти слова воеводам, и те испугались, услышавши, что это римские граждане. И, пришедши, извинились пред ними и, выведши, просили удалиться из города. Они же, вышедши из темницы, пришли к Лидии и, увидевши братьев, поучали их и отправились» (Деян. 16:25–40).

Лука и Тимофей, которых не обвиняли, остались в Филиппах. Лука встретился с Павлом снова только через пять лет. Павел и Сила вышли из Филипп и направились по Игнатийской дороге по направлению к Амфиполису. Достигнув города, миссионеры пошли дальше и через какое-то время пришли в большой город Фессалонику. Это

был важнейший торговый порт Средиземного моря с большим населением. В городе возвышалась большая синагога. Она была центром для последователей иудейской религии в Филиппах, Амфиполисе и Аполлонии. Там синагог не было, были только молельные дома.

Павел действовал по уже отработанной схеме. Три субботы подряд он проповедовал иудеям учение Христа, доказывал, что Спаситель уже приходил, но Его распяли. Павел умел убеждать и словом и духом, своей верой. Многие уверовали. Среди них было только несколько евреев, а остальные были бедные греки. Этих греков называли «богобоязненными». Христианство распространялось, прежде всего, среди бедных слоев общества.

Многие язычники если и не перешли в иудаизм, то были сочувствующими. Условие обязательного обрезания у иудеев удерживало мужское население язычников от принятия христианства. Зато женщин это не касалось. Поэтому почти во всех городах Средиземноморья основным языческим активом иудейской веры были женщины. Очень часто это были сливки общества. Так было и в Фессалонике. Здесь многие язычники, и прежде всего женщины, соблюдали субботу, ходили в синагогу и выполняли многие другие еврейские обряды. Они с большим интересом отнеслись к проповедям Павла, и те принесли практические плоды. Уверовало в учение Христа много язычников и особенно много знатных женщин. После этого успеха последовала реакция иудеев:

«Но неверовавшие иудеи, возревновавши и взявши с площади некоторых негодных людей, собрались толпою и возмущали город и, приступивши к дому Иасона, домогались вывести их народу. Не нашедши же их, повлекли Иасона и некоторых братьев к городским начальникам, крича, что эти всесветные возмутители пришли сюда, а Иасон принял их; и все они поступают против повелений кесаря, почитая другого царем, Иисуса. И встревожили народ и городских начальников, слушавших это. Но сии, получивши удовлетворение от Иасона и прочих, отпустили их». (Деян. 17:5–9).

Ночью братья тайком вывели Павла и Силу из города и проводили их до Верии. Созданная Павлом христианская церковь в Фессалонике оказалась прочной и способной на самозащиту от нападок со стороны иудейских фанатиков. Они достойно продемонстрировали, что людей, имеющих благородную цель, трудности только сближают.

Редко в каком городе обходилось без инцидентов. Павел знал, что новое рождается в муках. И он множество раз рисковал своей жизнью чтобы это новое могло родиться. Правда, в Верии судьба к нему была более благосклонна. Здесь Павел излагал учение Христа в синагоге беспрепятственно. Слушатели посещали его проповеди более активно. В результате здесь многие греки и прозелиты уверовали в учение Христа и вошли в образованную христианскую церковь. Большинство уверовавших, собственно, как и в других местах, были женщины — язычницы гречанки. Таким образом, можно было бы подытожить, что все в Верии обошлось на редкость хорошо, но неприятности подоспели из Фессалоники. Они следовали за Павлом по пятам. Иудейские фанатики, узнав, что Павел успешно проповедует в Фессалонике, прибыли туда и возбудили там как жителей-иудеев, так и власти. «Тогда братья тотчас отпустили Павла, как будто идущего к морю, а Сила и Тимофей остались там» (Деян. 17: 14). Так иудеи, распявшие Христа, следовали за ним по пятам всю его жизнь и, в конце концов, они одели на него «узъ», в который он вошел на эшафт. В данном случае с помощью друзей ему удалось избежать иудейской «любви».

В сопровождении товарищей Павел добрался до Афин. Товарищи вернулись обратно с указанием от Павла, чтобы Тимофей и Сила прибыли в Афины. Пока же их не было, Павел один знакомился с городом и его населением. «Павел возмущился духом при виде этого города, полного идолов» (Деян. 17: 16).

Павел беспрепятственно по субботам проповедовал в синагоге и, кроме того, ежедневно вел дискуссии на площадях со встречающимися.

«Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с ним, и одни говорили: «Что хочет сказать этот суеслов?», а другие: «Кажется, он проповедует о чужих божествах», потому что он благовествовал им Иисуса и воскресение. И взявши его, привели в ареопаг и говорили: «Можем ли мы знать, что это за новое учение, проповедуемое тобою? Ибо что-то странное ты влагаешь в уши наши; посему хотим знать, что это такое?»

Афиняне же все и живущие у них иностранцы ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое. И став Павел среди ареопага, сказал: «Афиняне! По всему вижу я, что вы как-то особенно набожны, ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: «неведомому богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам:

Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам, давая всему жизнь и дыхание все. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли, хотя Он и не далеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род».

Итак, мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого. Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем всюду покаяться; ибо он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых.

Услышавши о воскресении мертвых, одни насмехались, а другие говорили: «Об этом послушаем тебя в другое время».

Итак, Павел вышел из среды их» (Деян. 17:18–33).

Правда, «некоторые же мужи, приставшие к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит и женщина именем Дамарь, и другие с ними».

В Афинах Павлу не угрожали палками, камнями или темницей. Но там не было людей, готовых воспринять христианство. Христианской церкви там в то время Павел не создал. Это очень огорчило его, и он отправился в Коринф.

Коринф был отстроен в 44 году до Р.Х. Юлием Цезарем. Город стал одной из важнейших римских колоний, заселенной главным образом вольноотпущенниками. Этот город со смешанным населением отличался необычайной развращенностью нравов. Достаточно сказать, что при храме Венеры жили больше тысячи священных куртизанок. Поэтому весь город напоминал публичный дом. Сюда стекалось множество иностранцев, особенно моряков.

Была в Коринфе и еврейская колония. Она пополнилась новыми переселенцами, которых Клавдий изгнал из Рима. Среди них были супруги Акила и Прискилла. Они были христианами, и за это их изгнали из Рима. То, что население Коринфа было смешанным, благоприятствовало распространению христианства. По учению Христа все люди равны. Павел понял, что в Коринфе надо работать много и долго, чтобы не только посеять, но и взрастить всходы христианства. Он обосновался здесь обстоятельно. Павел всегда сам заботился о своем пропитании, поэтому здесь он занялся своим ремеслом — изготовлением палаток. Ему сам Бог послал супругов Акилу и Прискиллу, которые занимались тем же ремеслом. Они стали жить под одной крышей и зарабатывать на хлеб сообща.

Еще в Афинах Павел узнал, что в церкви в Фессалонике возникли организационные и принципиальные проблемы. Для их решения Павел послал туда Тимофея. Тимофей справился там с многими из них и прибыл к Павлу в Коринф. Он обрадовал учителя, сообщив, что в Фессалонике все образовалось, что все обращенные преуспевали в вере и благочестии, что все они преданы Павлу и

стойко выдерживают насмешки и преследования со стороны своих сограждан. В Коринф прибыл и Сила. Здесь все они прожили долго.

Свою деятельность в Коринфе Павел начал проповедями в синагоге. Относились к нему по-разному. Одно семейство иудеев уверовало во Христа, и Павел его крестил. Иудеи отнеслись к этому очень ревностно, и дело кончилось полным разрывом Павла с иудеями. После этого Павел проповедовал только среди язычников. Поселился Павел рядом с синагогой в доме некоего Тита Юста. Успех Павла был в том, что глава еврейской общины Криси перешел на сторону Павла и вместе со своим домом крестился. Крестил их сам Павел. Лед тронулся. Постепенно были крещены многие, как иудеи, так и язычники.

Павел оставался в городе год и шесть месяцев, поучая слову Божию его жителей. «Между тем, во время проконсульства Галлиона в Ахании, напали иудеи единодушно на Павла и привели его пред судилище, говоря, что он учит людей чтить Бога не по закону. Когда же Павел хотел открыть уста, Галлион сказал иудеям: «Иудеи! Если бы какая-нибудь была обида, или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас; но когда идет спор об учении и об именах и о законе вашем, то разбирайтесь сами: я не хочу быть судьей в этом». И прогнал их от судилища. А все эллины, схвативши Сосфена, начальника синагоги, били его пред судилищем; и Галлион ни мало не беспокоился о том.

Павел, еще пробыв довольно дней, простился с жителями и отплыл в Сирию, — и с ним Акила и Прискилла, — остригши голову в Кенхреях по обету» (Деян. 18:12–18).

АПОСТОЛЬСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Павел создал христианские церкви язычников, в которых обряд обрезания не проводился. Иерусалимская церковь, которая была резиденцией апостолов, целиком базировалась на иудаизме. «Брат Господень» Иаков, которого еще называли Праведным, практически не отлучался из синагоги. От бесконечных молитв у него на коленях образовались большие мозоли, как у верблюда. Все служение Богу он сводил к формальностям, против которых так боролся Христос. Некоторых апостолов не стало, а другие не проявляли особой активности. Они не представляли себе, что возможны какие-либо отступления от закона. Именно потому фарисеи в Иерусалиме очень благосклонно относились к секте христиан, которые, во-первых, так не называли себя, во-вторых, во всех отношениях вели себя, как иудеи. К этому времени в Иерусалимской церкви кроме апостолов функционировали пресвитеры.

Таким образом, сложилась ситуация, при которой одни христианские церкви (прежде всего Иерусалимская церковь) исполняли закон в полном объеме, а созданные Павлом многочисленные церкви, которые во многом состояли из язычников, формальную часть закона не исполняли. Одним из требований этой формальной части было обрезание. Моисей в свое время ввел необходимость обрезания в закон с целью ограничить еврейское общество от проникновения в него инородных элементов. Признать обязательным обрезание для христиан значило загубить дело на корню. Христос был за исполнение идейной части закона и отвергал все формальности и обрядовость.

На данном этапе надо было определиться в этом принципиальном вопросе с тем, чтобы в христианских церк-

вах не наступил раскол. Чтобы решить эту проблему Павел, Варнава и Тит отправились в Иерусалим. Павел не считал себя подотчетным Иерусалиму. Однако в общих интересах старался найти такое решение, которое позволило бы сохранить единство церкви. Иерусалимские вожди ни за что не пошли бы ни на какие уступки, если бы не знали, что за Павлом стоят десятки прочных христианских церквей, которые ни за что и никогда не примут иудейские требования. В интересах иерусалимских вождей было принять такое решение, при котором не только сохранилось бы единство всех церквей, но чтобы во главе всех церквей оставалась Иерусалимская церковь.

Переговоры шли очень трудно. На публичном обсуждении руководство Иерусалимской церкви высказалось за неукоснительное выполнение закона, то есть за обязательность обрезания. Далее Павел продолжил переговоры с Петром и частично с Иоанном и Иаковом. Петр был очень непостоянным, что возмущало Павла. Определенно вопрос так и не был решен, но сошлись на том, что апостолы будут нести евангелие обрезанным, а Павел — необрезанным. На том и расстались. Павла на обратном пути сопровождали послы Иерусалимской церкви, которые были уполномочены подтвердить смысл достигнутого соглашения. В соглашении необрезанным язычникам-христианам предписывалось воздерживаться от крови, жертвенной пищи и соблюдать те же законы, что и евреям, о браке, сношениях между полами. Что касается запретной для иудеев свинины, то этот вопрос должны были решать для себя сами язычники. Никакого письменного документа с изложением условий соглашения не было составлено. Договоренности были только устными. Таким путем удалось избежать раскола церкви, которой она не избежала в будущем. Павлу было высказано требование (просьба) поддерживать материально Иерусалимскую церковь. Он с этим согласился, понимая, что при такой организации, какая была в Иерусалиме, церковь всегда будет оставаться бедной.

Прибывшие с Павлом в Антиохию представители Иерусалимской церкви Иуда (Варсава) и Сильван (Сила) подтвердили суть соглашения и выразили осуждение тем братьям из Иудеи, которые посеяли сомнение и смуту в антиохийской церкви. Они подтвердили, что Иерусалимская церковь признает и высоко ценит заслуги Павла и Варнавы в распространении христианства. Иуда после этого вернулся в Иерусалим. Сила остался с Павлом в Антиохии, где в отличие от Иерусалима можно было заниматься настоящим делом.

ТРЕТЬЕ БЛАГОВЕСТНИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПАВЛА

Третье путешествие Павла проходило главным образом по тем местам, которые он посетил во время второго путешествия. Он их не просто «прошел», а жил там подолгу (все второе путешествие заняло три года) и создавал новые христианские общины-церкви. Сейчас настала необходимость укрепить эти церкви в их вере, поскольку эмиссары из Иерусалима вызвали расколы и раздоры во многих из них.

Павел с Титом из Антиохии отправился в центральную часть Малой Азии в города Дервию, Листру, Иконию и Антиохию Писидийскую. Сохранилось мало документальных свидетельств о том, как он здесь работал и укреплял духом своих идейных детей. Из анализа всей совокупности свидетельств историки заключают, что его работа в этих церквях была весьма успешной и он изгладил остаток недоверия, которое старались привить христианам этих церквей блюстители закона из Иерусалима.

В первоисточниках сообщается, что в Дервии Павел подобрал себе нового ученика по имени Гай, который последовал за Павлом и оставался при нем все последующее время.

После работы в галатийских церквях Павел направился в Ефес (Эфес). Заслуга именно Павла в том, что Ефес стал третьей столицей христианства после Иерусалима и Антиохии. Ефес, как и Антиохия, был интернациональным городом. Учение Христа не предполагало делить людей по национальности. Поэтому оно находило сердечный отклик у разноязычного люда таких многонациональных городов. Что касается разноязычности, то все население

владело греческим, поэтому проблем в общении не испытывало. Евреев в Ефесе было достаточно много. Они, хотя и объяснялись на греческом, вели замкнутую жизнь, о чем мы уже говорили.

До прибытия Павла в Ефес там уже находились Акила и Прискилла. Они участвовали в основании христианских церквей в Риме, в Коринфе и первыми начали это дело в Ефесе. Павел нашел в Ефесе небольшую христианскую общину, созданную этой легендарной четой.

Павел остановился у Акилы и Прискиллы и вместе с ними изготовлял палатки, чтобы зарабатывать на жизнь. В христианской общине большое влияние имел некий Аполлос, проповедовавший учение Христа. Аполлос был родом из Александрии. Он был красноречив, умел убеждать слушателей и толковать Писания. Но в нем не было правильного, идейного стержня. Он увлекался всеми новыми течениями. У Аполлоса была натура бродяги, который путешествовал в поисках новых идей. Он принял в свое время крещение от учеников Иоанна Крестителя. Своих учеников (около двенадцати человек) Аполлос учил не столько учению Христа, сколько своему учению.

Павел начал свою миссию с проповедей в синагоге. Каждую субботу в течение трех месяцев он излагал учение Христа и возвещал людям близость царствия Божия. Павла слушали, из синагоги не изгоняли, камнями не побивали, но сторонников было очень мало. Павел сделал соответствующие выводы и переключился на работу вне синагоги. Целых два года он непрестанно проповедовал в «Школе Тиронна». Появилось много обращенных и сочувствующих. Павел расширял сферу своих проповедей, и слух о нем разнесся очень далеко. В результате Павел организовал несколько церквей в окрестностях Ефеса, которые подчинялись главной ефесской церкви.

К сожалению, в Ефесе обосновались и иудео-христиане, которых насаждал Иерусалим. Эти христиане усиленно противодействовали Павлу. Насаждаемый Иерусалимской церковью иудаизм в христианстве всегда имел своим результатом раскол. А это — взаимные обвинения, ос-

корбления, проклятия друг друга. Так предпочитали распространять христианство иерусалимские вожди, присвоившие себе монопольное право на толкование и распространение учения Христа. Противоборство христиан Павла и иудео-христиан приобретало очень острые и опасные формы. В одном случае жизнь Павла висела на волоске. Сам он говорил, что находился в положении человека, вынужденного бороться с дикими зверями. Спасли Павла Акила и Прискилла, рискуя собственной жизнью.

Но Павел продолжал действовать, и это приносило свои плоды: вся западная часть Малой Азии за это время покрылась сетью церквей, основанных Павлом. Истинно христианские церкви были открыты в Смирне, Пергаме, Фиатире, Сардах, Филадельфии и Троллах. Деятельность Павла приводила к тому, что создавались не только церкви, но и активные центры распространения христианства. Один из таких центров (очагов) находился в городе Колоссы и прилегающих городах — Лаодикее на Лике и Гираполисе. В этих местах проповедовал учение Христа друг и сотрудник Павла Епафрас. Здесь были образованы церкви из обращенных язычников, которые всецело подчинялись Павлу. Епафрас был как бы епископом для этих трех городов. В Лаодикее во главе домашней церкви был Нимфон. В Колоссах христианской общиной руководил богатый и добродетельный Филимон. Павел упоминает в своем послании к колоссянам и диаконессу Колоссов Апфию (жену Филимона) и своего сподвижника Архипа, на которого были возложены ответственные функции. Все они составляли надежную команду Павла и действовали согласовано.

Чтобы управлять множеством малых и больших церквей, нужна была информационная сеть. Надо было не только давать инструкции и разъяснения, но и получать информацию с мест. На происходящее надо было оперативно реагировать. Роль такой информационной, живой сети выполняли многочисленные ученики Павла, подготовленные для серьезного и ответственного дела, бесстрашные и преданные делу Христа. Эти курсирующие ученики Павла

в каждой общине были очень уважаемыми и желанными гостями. Христиане относились друг к другу как настоящие братья. Особенно они любили, уважали и ценили своих наставников. Павла они боготворили. Ученики Павла, действуя под его руководством, распространяли христианство по всей Фригии, а также в Вифании. Значительная часть христиан Рима была родом из Фригии. То же касается и Ефеса. Фригийский народ воспринял христианство очень быстро. Специалисты считают, что способствовали этому и прежние верования фригийцев. Этот народ имел высокую нравственность и по природе был набожным. Он верил в то, что боги могут принимать человеческий облик.

Успехи Павла были велики, но за ним следовал анти-Христос в виде иерусалимских наставников. Они не были столь щепетильными, как Павел, и клеветой, обманом и деланным авторитетом апостолов они часто добивались своего.

Главным врагом Павла выступил Иоанн. Его все воспринимали как иудейского первосвященника. Он громил истинное учение Павла, не выбирая выражения. Иоанн в своем Откровении хвалит ефесскую церковь за то, что она «не может сносить развратных» (то есть последователь Павла), за то, что она «испытала тех, которые называют себя апостолами, не будучи таковыми, и нашла, что они жрецы», и ненавидит дела «николаитов». В Откровении Иоанна голос с неба авторитетно добавляет «которых и я ненавижу». Голос неба, по воле Иоанна, поздравляет Смирновскую церковь с тем, что «ее злословят те, которые говорят о себе, что они иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское». Иоанн присвоил себе божеский голос с неба и обращается к пергамской церкви: «Я имею нечто против тебя: у тебя там есть держащиеся учения Валаама, который научил Валока ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали. Так и у тебя есть держащиеся учения николаитов, которое Я ненавижу». Фиотийской церкви тот же голос Божий, по воле Иоанна, говорит: «Имею нечто

против тебя: ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицей, учить и вводить в заблуждение рабов моих, любодействовать и есть идоложертвенное. Я дал ей время покаяться в любодействии ее, но она не покалась... Вам же и прочим, находящимся в Фиатире, которые не держат сего учения и которые не знают так называемых глубин сатанинских, сказываю, что не положу на вас иного бремени». К Филадельфийской церкви Иоанн авторитетным голосом Божиим обращается со словами: «Вот я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они иудеи, но не суть таковы, а лгут, вот, я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими и познают, что я возлюбил тебя». Мы привели только незначительную часть из того, что было обрушено на церкви уже после казни самого Павла. Откровение Иоанна в Новом завете Библии находится рядом с посланиями самого Павла. И то и другое служит руководством для сегодняшних церквей. В этом весь человек. Еще раз подчеркнем, что иудейские эмиссары разного ранга воздействовали устно и письменно на те церкви, которые создал Павел. Если бы Павел не создал церкви в Малой Азии или Сирии, то сами они никогда не стали бы их создавать. Их устраивало иерусалимское иудейское болото. Но раз Павел создал истинно христианские церкви во многих странах (провинциях Римской империи), то это потерпеть они не могли. Как ищeyки они следовали за ним и разрушали все, им созданное. Самого Павла они постарались заманить в капкан самым нечестным образом.

К сожалению, дальнейшая деятельность Павла целиком связана с расколами церквей, которые инициировались или «голосом Божиим», или реальными подстрекателями-иудеями. Историк пишет так: «Преследовавшие Павла по пятам послы Иерусалимской церкви, которых мы уже встречали в Антиохии и Галатии, достигли и Коринфа. Новоприбывшие многоречивые, полные самохвальства, заручившись рекомендательными письмами от иерусалимских апостолов, ополчились на Павла, стараясь вызвать

сомнения относительно его честности, умаляя или совершенно отрицая его права на звание апостола; они даже доводили свою неделикатность до утверждения, будто Павел сам не верит в свое апостольское призвание и поэтому не пользуется обычными привилегиями апостолов. Его бескорыстием пользовались как оружием против него. Его изображали человеком пустым, легкомысленным, непостоянным, много и без толку говорящим и утверждающим; упрекали его в том, что он при каждом удобном случае хвалится, ссылаясь на небывалую милость к нему Господню. Отрицали его видения. Особенно подчеркивали тот факт, что Павел не видел Иисуса, следовательно, он не вправе говорить о нем».

Иерусалимские эмиссары кичились своими верительными грамотами и тем, что они прибыли из Иерусалима, центра апостолов. Они всячески превозносили Петра и Иоанна. Их называли не просто апостолами, а архиапостолами. При каждом случае они подчеркивали иерархию, которую никто не смеет нарушать: Бог поручил учительствовать Христу, а Христос — своим апостолам. И здесь не может быть места самозванцам и самодеятельности. Что касается Закона, то он должен соблюдаться христианами в полном объеме, включая обрезание. Естественно, они приобрели сторонников и раскололи созданную Павлом церковь. Образовалась «партия Петра». Верующие были в полном замешательстве. Вместо того, чтобы строить свою жизнь в согласии с учением Христа, в любви друг к другу, они распались, доказывая друг другу, кто лучше — Петр или Павел. В условиях этой борьбы, оскорблений и взаимных обвинений часть верующих заявила, что они и не за Петра, и не за Павла, а они за Христа. Это была «партия Христа». Так люди опошлили, исказили самую суть учения Христа, в котором содержится одно-единственное требование: «Возлюбите ближнего твоего, как самого себя». Иерусалимские эмиссары делали все для того, чтобы этого не было.

Христианская церковь развивалась не в вакууме. В ней шла не только внутренняя борьба между иудеями и

истинными христианами. Она представляла собой пока что небольшой островок в море распушенности, безнравственности и преступности. Все это захлестывало и христиан. Многие «из них были объаты духом тщеславия, суетности, раздоров, глупой гордости». Целомудренные общие вечера превратились в мистические со сценами разгула. Часто они заканчивались просто пьянством. Богатые оскорбляли бедных и на этих вечерах не делились с ними едой. Многие забыли истинный смысл этих вечеров, как память об Иисусе и приобщении к «телу и крови» Христа, то есть к его учению. Первые христиане ждали воскрешения из мертвых. У них была надежда, что смерть уйдет вообще. На самом деле многие из них хворали, а несколько человек умерли. Думали, что это наказание за грехи.

На такое развитие событий в Коринфе надо было реагировать. Павел направил христианской общине послание, в котором советовал оградить общину от дурного влияния извне. Само это послание не сохранилось. Но оно упоминается в следующем послании Павла к коринфянам. В этом новом послании Павел разъяснял свою просьбу (требование) поддерживать сношение только с безупречными людьми.

Вначале Павел сам собрался направиться в Коринф. Он получил плохие вести через братьев из Хлаи. Но вынужден был задержаться, и послал туда Тимофея с несколькими братьями. Они занимались делами в Коринфе и затем прошли всю Македонию. Павел намеревался последовать по этому же маршруту. Собственно, Тимофей с братьями и должны были подготовить миссию Павла. Еще до отбытия Тимофея из Ефеса к Павлу из Коринфа прибыли послы — Фортунат, Аханк и диакон Стефан — с письмом от общины, в котором христиане спрашивали Павла о браке, идоложертвенных яствах и относительно духовного служения и даров Святого Духа. Дела не позволили Павлу сразу отбыть в Коринф, и он послал коринфянам большое послание. Приведем некоторые наиболее важные места из этого послания:

«Что я слышал о вас? Что за слова говорят о вас? Я Павлов, я Аполлосов, я Кифин, а я за Христа». Разве разделился Христос? Разве Павел распялся за вас? Или во имя Павла вы крестились? Благодарю Бога, что никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия, дабы не сказал кто, что я крестил в мое имя. Крестил я также еще Стефанов дом, а крестил ли еще кого, не знаю. Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Господня. Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас спасаемых сила Божия. Ибо написано, «погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну». Где мудрец, где книжник? Где совопросник века сего? Не обратил ли Бог Мудрость мира сего в безумие? Ибо, когда мир «своею» мудростию не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и иудеи требуют чудес, и эллины ищут мудрости. А мы проповедуем Христа распятого — для иудеев слазнь, а для эллинов безумие; для самих же призванных, иудеев и эллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрие человеков и немощное Божие сильнее человеков. Посмотрите, братия, кто вы, призванные. Но много ли вас мудрых по плоти, не много сильных, но много благородных. Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира, и уничиженное, и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, для того, чтобы никакая плоть не хвалилась перед Богом».

«И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам, свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости. Ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого. И был у вас в немощи и в страхе, и в великом трепете. И слово мое, и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы; чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, а на силе Божией».

«Мудрость же мы проповедуем среди совершенных, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих... Мы приняли не духа мира сего, но Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, — что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием и не может разуметь, ибо о сем надобно судить духовно. Но духовный судит обо всем, а о нем никто судить не может».

«До сих пор я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твердую пищу, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы еще плотские. Ибо, если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? И не по человеческому ли обычаю поступаете? Ибо, когда один говорит, я Павлов, а другой — я Аполлосов, то не плотские ли вы? Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, чрез которых вы уверовали, и притом, поскольку каждому дал Господь. Я посадил, Аполлос поливал, но выросл Бог. Посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все — взращивающий... Мы соработники у Бога, а вы — Божия нива, Божее строение. Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем, но каждый смотри, как строить. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. ... Разве не знаете, что вы храм Божий, и дух Божий живет в вас? ... Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом, как написано: «Уловляет мудрых в лукавстве их». И еще: «Господь знает умствование мудрецов и знает, что они суетны». Итак, никто не хвалился человеками, ибо все ваше: Павел ли, Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее — все ваше. Вы же Христовы, а Христос — Божий».

«Мы служители Христовы и домостроители тайн Божьих... Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе... Судья же мне Господь... Посему и вы не судите прежде времени, пока не придет Господь, который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные измерения, и тогда каждому будет похвала от Бога».

«Это, братия, приложил я к себе и Аполлосу ради вас, чтобы вы научились от нас не мудрствовать сверх того, что написано, и не превозносить один перед другим,... Поистине, можно подумать, что вы уже пресытились, уже обогатились, что вы уже стали царствовать без нас. О, если бы вы и в самом деле царствовали, чтобы и нам с вами царствовать! Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделали позорищем для мира, для ангелов и человеков. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе. Мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии. Даже донныне терпим голод и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас — мы благословляем; гонят нас — мы терпим; хулят нас — мы молим. Мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый донныне».

«Не к постыжению вашему пишу сие, но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих. Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я же родил вас во Христе Иисусе благовествованием. Посему умоляю вас, подражайте мне, как я Христу. Для сего я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе, как я учу везде, во всякой церкви. Как я не иду к вам, то некоторые у вас возгордились; но я скоро приду к вам, если угодно будет Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу их; ибо царство Божие не в слове, а в деле. Чего вы хотите? с жезлом прийти к вам, или с любовью и духом кротости?» Далее Павел конкретно рассматривает основные правила поведения христиан, основные язвы, которые уже тогда разъедали их.

«Есть верный слух, что у вас появилось блудодеяние, и притом такое блудодеяние, какого не слышно даже у язычников, что некто вместо жены имеет жену отца своего. И вы возгордились, вместо того, чтобы лучше плакать, дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело? А я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас: сделавшего такое дело, в собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа обще с моим духом, силою Господа нашего Иисуса Христа, предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа».

Таким образом, наказанием за разврат должно быть отлучение от церкви. А это было равносильно смерти. Тем более что такой приговор выносил Павел, в которого безгранично верили и слова которого всегда имели сильное действие.

В предыдущем, потерянном, Послании коринфянам Павел предписывал христианам избегать всяких сношений с блудниками. Последних было так много, что могла возникнуть мысль — а не порвать ли сношения вообще со всем миром? Павел здесь уточняет:

«Я писал вам в послании — не сообщаться с блудниками; впрочем, не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего; но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с такими даже и не есть вместе. Ибо, что мне судить и внешних? Не внутренних ли вы судите? Внешних же судит Бог. Итак, извергните развращенного из среды вас».

Павел призывает братьев очиститься и восстановить моральную чистоту:

«Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто? Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы безквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас. Посему

станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками* чистоты и истины».

Павел считает, что христианская община – это единый, целый организм. Для того чтобы он был здоров, каждый орган, каждая клетка его должна быть здоровой. А для этого надо, чтобы они правильно функционировали. Как это правильно? Павел пишет:

«Как смеет кто у вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых? Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела? Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более дела житейские? А вы, когда имеете житейские тяжбы, поставляете своими судьями ничего не значащих в церкви. К стыду вашему говорю? неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими? Но брат с братом судится, и притом пред неверными. И то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собою. Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? Для чего бы вам лучше не терпеть лишения? Но вы сами обижаете и отнимаете, и притом у братьев. Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют».

«И такими были некоторые из вас; но омылись, но осыятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего. Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною. Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое. Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела. Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею. Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак, отниму ли члены у

* Пресный хлеб.

Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? Ибо сказано: «два будут одна плоть». А соединяющийся с Господом есть один дух (с Господом). Избегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии».

Сам Христос не наложил никаких ограничений на здоровый брак. Что естественно, то разумно. Надо следовать законам природы, то есть законам Божиим. У Павла в личной жизни были свои особенности. Он был безгранично и полностью предан делу Христа и не мог и помышлять о собственной обычной, земной семье, о жене. Так могли делать другие апостолы, находившиеся на содержании у церкви и проповедовавшие не рискуя, а в собственное удовольствие. Миссия Павла была слишком опасна и тяжела. Он рисковал жизнью неоднократно. Поэтому у человека, у которого Дело на первом месте, Дело не свое, а Господа, и отношение к женщине иное:

«А о чем вы писали ко мне, то хорошо человеку не касаться женщины. Но, в избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. Муж оказывает жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим. Впрочем, это сказано мною как позволение, а не как повеление. Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе. Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им остаться, как я; но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться. А вступив-

шим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, — если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, — и мужу не оставлять жены своей».

«Прочим же я говорю, а не Господь: если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его; ибо неверующий муж освящается женою (верующего), и жена неверующая освящается мужем (верующим); иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы. Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких случаях не связаны; к миру призвал нас Господь. Почему ты знаешь, жена, не спасет ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены? Только каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал; так я повелеваю по всем церквам».

«Призван ли кто обрезанным, не скрывайся, призван ли кто необрезанным, не обрезывайся. Обрезание ничто и необрезание ничто, но все — в соблюдении заповедей Божиих. Каждый оставайся в том звании, в котором призван. Рабом ли ты призван, не смущайся; но если и можешь сделаться свободным, то лучше воспользуйся. Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов».

«Вы куплены дорогою ценою; не делайте рабами чело­веков. В каком звании кто призван, братья, в том каждый и оставайтесь перед Богом. Относительно девства я не имею повеления Господня, а даю совет, как получивший от Господа милость быть Ему верным. По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так. Соединен ли ты с женою? Не ищи развода. Остался ли без жены — не ищи жены. Впрочем, если и женишься — не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль. Я вам сказываю, братия, время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие, и

плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего».

«А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужнею и девицею; незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть связанною и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу. Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы положить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения. Если же кто почитает неприличным для своей девицы то, чтобы она, будучи в зрелом возрасте, оставалась так, тот пусть делает, как хочет, — не согрешит. Пусть таковые выходят замуж. Но кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но будучи властен в своей воле, решился в сердце своем соблюдать свою де­ву, — тот хорошо поступает. Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо, а не выдающий поступает лучше. Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти за кого хочет, только в Господе. Но она блаженнее, если останется так, по моему совету; а думаю, и я имею Духа Божия».

Иерусалимские идеологи иудеев-христиан постоянно преследовали Павла не только за то, что он отменил обрезание как обязательное, но и за то, что он разрешил употребление в пищу мясо жертвенных животных. Он считал, что если человек кушает мясо жертвенного животного и не знает, что это за мясо, то он не является идолопоклонником, он не относится к этому мясу как к жертве идолу. Иудеи во всем доводили первоначально здравые положения закона до глупости. Прежде чем скушать кусок мяса, купленного на рынке или просто находясь в гостях, человек обязан был выяснить происхождение этого куска. А вдруг он окажется жертвенным! Этот абсурд Павел отменил, за что ему доставалось от блюстителей зако-

на. Свою точку зрения по этому вопросу Павел в Послании к коринфянам изложил так:

«О идоложертвенных яствах мы знаем, потому что мы все имеем знание. Но знание надмевает*, а любовь назидает. Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать; но кто любит Бога, тому дано знание от Него. Итак, об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что идол в мире ничто, и что нет иного Бога, кроме Единого. Ибо, хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле – так как есть много богов и господ много, – но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им. Но не у всех такое знание; некоторые и доньше с совестью, признающего идолов, едят идоложертвенное, как жертвы идольские, и совесть их, будучи немощна, оскверняется».

«Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем. Берегитесь, однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных. Ибо, если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное? И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос. А согрешая, таким образом, против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа. И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего. Итак, возлюбленные мои, убегайте идолослужения. Я говорю вам как рассудительным; сами рассудите о том, что говорю; чаша благословения, которую благославляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб и многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба, что же я говорю? То ли, что идол есть кто-нибудь, или идоложертвенное значит что-нибудь? Нет; но что язычники, принося жер-

* Делает надменным.

твы, приносят бесам, а не Богу; но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской. Неужели мы решимся раздражать Господа? Разве мы сильнее Его? Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает. Никто не ищи своего, но каждый ищи пользы другого».

«Все, что продается на торгу, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести; ибо Господня земля, и что наполняет ее. Если кто из неверных позовет вас, и вы захотите пойти, – то все, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести. Но если кто скажет вам: «это идоложертвенное», – то не ешьте ради того, кто объявил вам и ради совести; ибо Господня земля, и что наполняет ее. Совесть же разумею не свою, а другого; ибо для чего моей свободе быть судимой чужою совестью? Если я с благодарением принимаю пищу, то для чего порицать меня за то, что я благодарю? Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию. Не подавайте соблазна ни иудеям, ни эллинам, ни церкви Божией. Так как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись».

Павел просит брать пример с себя, со своего отношения к делу Христову. Он пишет:

«Не апостол ли я? Не свободен ли я? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего? Не мое ли дело вы в Господе? Если для других я не апостол, то для вас апостол; ибо печать имею апостольства – вы в Господе. Вот мое защищение против осуждающих меня. Или мы не имеем власти есть и пить? Или не имеем власть иметь спутницею сестру жену, как и прочие апостолы, и братья Господни, и Кифа? Или один я и Варнава не имеем власти не работать? Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада? По человеческому ли только рассуждению я это говорю? Не то же ли

говорит и Закон? Ибо в Моисеевом Законе написано: «не заграждай рта у вола молотящего». О волах ли печется Бог? Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое».

«Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное? Если другие имеют у вас власть, не паче ли мы? Однако мы не пользовались сею властью, но все переносим, дабы не поставить какой преграды благовестованию Христову. Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? Что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника? Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовестования. Но я не пользовался ничем таким. И написал это не для того, чтобы так было для меня; ибо для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою. Ибо, если я благовестую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовестую. Ибо, если делаю это добровольно, то буду иметь награду; а если недобровольно, то исполняю только вверенное мне служение. За что же мне награда? За то, что проповедуя Евангелие, благовестую о Христе безмездно, не пользуясь моею властью в благовестовании. Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы добровольно приобрести: для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его. Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы — не-

тленного. И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и поработаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным».

Многие недоразумения в общине были связаны с трапезами. У Павла просили разъяснений. Он написал так:

«Чаша благословения, которую благославляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба».

«Далее, вы собираетесь так, что это не значит вкушать вечерю Господню; ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете немощных? Что сказать вам? Похвалить ли вас за это? не похваляю. Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и возблагодарив преломил и сказал: «примите, едите, сие есть Тело Мое, да вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание». Также и чашу после вечера, и сказал: «сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание». Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет. Посему, кто будет есть хлеб сей и пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. От ... многие из вас немощным больны, и не мало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы; будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром. Посему, братия мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите. А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение».

Когда Павел писал свои послания, евангелия еще не были написаны. Все, что было у христиан, это Ветхий завет с изложением закона Моисея и Пророки, на которых часто ссылались и Христос и Павел. Но в евангелиях, хотя они и написаны позже, вы не найдете подробного, четкого пояснения, что такое Святой Дух. Павел анализирует этот вопрос достаточно подробно в этом послании к коринфянам:

«Не хочу оставить вас, братия, в неведении и о дарах духовных. Знаете, что когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам — так как бы вели вас. Поэтому сказываю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым».

«Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу: одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом. Иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно. Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело — так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, иудеи или эллины, рабы и свободные, и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: «Я не принадлежу телу, потому что я не рука», то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: «Я не принадлежу к телу, потому что я не глаз», то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние? Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно. А если бы все были один член, то где было бы тело? Но теперь членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: «Ты мне не надоб-

на»; или так же голова ногам: «Вы мне не нужны». Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют в том нужды. Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы — тело Христово, а поразив — член».

Павел понимал, что одинокий человек не может нормально жить, не может быть счастлив, как не может жить один член без всего организма, без тела. Полноценно человек может жить только в общине, общиной, где один за всех, а все за одного. Первые христиане это продемонстрировали очень убедительно. Но не только они. Так было и в другие времена. В наше время народ испытал много горя от того, что нарушен принцип коллективизма, общинности, что насаждается другой: «каждый сам за себя». Это является самой страшной, самой губительной ошибкой нашего безвременья. Коллективизм, общинность должны быть выше национальности, выше богатства, выше всего. Те, кому суждено возродить Россию, должны будут начать с главного — возродить коллективизм на всех уровнях, возродить дух. Без духа все мертво, несмотря на привлекательные экономические схемы. Не надо тешить себя мыслью, что экономическое (материальное) укрепление церкви и есть укрепление духа народа. Это совсем не так.

Чтобы укрепить дух народа, его гордость, его веру в себя, в свое будущее, надо гасить вездесущее зло и всячески способствовать любви между всеми. Павел об этом пишет так:

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы

переставлять, а не имею любви, — то я ничто. А если я раздам все имущество мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею — нет мне в том никакой пользы. Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает. Хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Но мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится... Теперь мы верим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу... А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше».

В то время христиане повально увлекались пустословием. Павел это не одобрял.

«Достигайте любви; ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать. Ибо, кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а Богу, потому что никто не понимает его, он тайны говорит духом; а кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение. Кто говорит на незнакомом языке, тот назидает себя; а кто пророчествует, тот назидает церковь. Желая, чтобы вы все говорили языками; но лучше, чтобы вы пророчествовали, ибо пророчествующий превосходнее того, кто говорит языками, разве он при этом будет и изъяснять, чтобы церковь получила назидание».

«Теперь, если я приду к вам, стану говорить на незнакомых языках, то какую принесу вам пользу, когда не изъясняюсь вам или откровением, или незнанием, или пророчеством, как учение? И бездушные вещи, издающие звуки, свирель или гусли, если не производят отдельных тонов, как распознать то, что играют на свирели или на гуслях? И если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению? Так, если и вы языком произносите невразумительные слова, то

как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер. Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения; но если я не разумею значения слов, то я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня чужестранец. Так, и вы, ревнуя о дарах, старайтесь обогатиться ими к назиданию церкви. А потому говорящий на незнакомом языке молись о даре истолкования. Ибо, когда я молюсь на незнакомом языке, то, хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода».

«Что же делать? Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом. Ибо, если ты будешь благославлять духом, то стоящий на месте простолудина, как скажет «аминь» при твоём благословении? Ибо он не понимает, что ты говоришь. Ты хорошо благословишь, но другой не назидается. Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками; но в церкви хочу лучше пять слов сказать: умом моим, чтоб и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке».

«Братия! Не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по душу будьте совершеннолетии. В законе написано: «иными языками и иными устами буду говорить народу сему, но и тогда не послушают Меня, говорит Господь». Итак, языки суть знамение не для верующих, а для неверующих; пророчество же не для неверующих, а для верующих. Если вся церковь сойдется вместе и все станут говорить незнакомыми языками, и войдут к вам незнающие или неверующие — то не скажут ли, что вы беснуетесь? Но когда все пророчествуют, и войдет кто неверующий или незнающий, то он всеми обличается, всеми судится, и таким образом тайны сердца его обнаруживаются; и он падет ниц, поклонится Богу и скажет: «Истинно с вами Бог».

«Итак, что же братия? Когда вы сходитесь», и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, — все сие да будет к назиданию. Если кто говорит на незнакомом языке, говорите двое, и то порознь, а один изъясняй. Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу.

И пророки пусть говорят двое или трое, а прочие пусть рассуждают; если же другому из сидящих будет откровение, то первый молчи. Ибо все один за другим можете пророчествовать, чтобы всем поучаться и всем получать утешение. И духи пророческие послушны пророкам, потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквах у святых».

«Жены ваши в церквах да молчат; ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и Закон говорит. Если они хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих; ибо неприлично же не говорить в церкви. Разве от вас вышло слово Божие? Или до вас одних достигло? Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да понимает, что я пишу, ибо это заповеди Господни; а кто не понимает, пусть не понимает. Итак, братия, ревнуйте о том, чтобы пророчествовать, но не запрещайте говорить и языками; только все должно быть благопристойно и чинно».

В Послании коринфянам (первом) Павел излагает основы евангелия (благовествования). Напомним еще раз, что ни одного из четырех евангелий, которые вошли в Новый завет, тогда еще не было написано. Павел пишет так:

«Напоминаю вам, братия, евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали. Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию и что Он погребен был и что воскрес в третий день, по Писанию и что явился Кифа, потом двенадцати. Потом явился более нежели пятистам братий в одно время, из которых большая часть донне в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову, также всем апостолам, а после всех явился и мне, как некоему извергу. Ибо я наименьший из апостолов, и недостойн называться апостолом, потому что гнал церковь Божию. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и бла-

годать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился; не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною».

«Итак, я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали. Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из нас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. При том мы оказались бы лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если то есть, мертвые не воскресают, ибо если мертвых не воскресают, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших; поэтому и умершие во Христе погибли. И если мы в этой только жизни надемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков».

«Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо как смерть чрез человека, так чрез человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут. Каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его. А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу. Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Своя. Последний же враг истребится — смерть. Потому что все покорил под ноги Его; когда же сказано, что Ему все покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему все. Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится покорившему все Ему, да будет Бог во всем».

«Иначе, что делают крестящиеся для мертвых? Если мертвые совсем не воскресают, то для чего и креститься для мертвых? Для чего и мы ежечасно подвергаемся бедствиям? Я каждый день умираю: свидетельствуюсь в том похвалою вашей, братия, которую я имею во Христе Иисусе, Господе нашем. По рассуждению человеческому, когда я боролся со зверями в Ефесе, какая мне польза,

если мертвые не воскреснут? Станем есть и пить, ибо завтра умрем? Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы. Отрезвитесь, как должно, и не грешите; ибо к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога».

«Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? И в каком теле придут? Безрассудный! То, что ты сеешь, не оживет, если не умрет; и когда ты сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; но Бог даст ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело. Но всякая плоть такая же плоть, но иная плоть у людей, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц. Есть тела небесные и тела земные: но иная слова небесных, иная земных; иная слова Солнца, иная слова Луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в слове. Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, воскресает в нетлении; сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное. Так и написано: «первый человек Адам стал душою живущего», а последний Адам есть дух животворящий. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное. Первый человек из земли, перстный; второй человек — Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные; и как мы носим образ перстного, будем носить и образ небесного».

«Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь, не могут наследовать Царствия Божия, и тление не последует нетления. Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменится вдруг, в мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся; ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему — облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: «Площена смерть победою». «Смерть! Где жало? Ад! Где твоя победа? Жало же смерти — грех; а сила греха — закон.

Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом! Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом».

У Павла было много дел, и выехать в Коринф ему не удавалось. Он писал: «Ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противников много». Сколько сил ухостило на противодействие этим противником, чтобы защитить ростки христианства и дать им окрепнуть.

Коринфянам Павел объясняет, в чем состоит сила его благовествования: «И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы; чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией».

«Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего проходящих; но проповедуем премудрость Божию, тайную сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, который никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы.

Но, как написано: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его».

А нам Бог открыл сие Духом Святым, ибо Дух все проникает, в глубины Божии.

Ибо кто из людей знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия.

Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога; дабы знать дарованное нам от Бога.

Что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным».

Мы изложили основные тезисы Первого Послания коринфянам. Напомним, что в то время у христианских общин не было идейных установок, по которым они могли

бы строить свою внутреннюю и внешнюю жизнь и, тем более, противостоять напору иудеев-христиан из Иерусалима. Авторитет Павла в этих общинах был безграничен. Его слово было очень авторитетно. Поэтому стойкость и крепость церквей Павла и выдержала шквалы и штормы иудеев-христиан, вожди которых видели в Павле опасного конкурента.

Павел стремился в Коринф, но его задерживали дела. На нем лежала ответственность за все созданные им церкви, а противостояние не только не ослабевало, но усиливалось. Щекотливость положения состояла в том, что открыто выступить против апостолов и брата Господнего, а на самом деле против партии непримиримых в Иерусалиме он не мог. Слишком большие козыри у них были на руках: апостолы избраны были самим Христос, Иаков — брат Христа и т.д. В провинциях это признавали, а это значит, что там признавали главенство и превосходство иерусалимских иудеев. Павел все время подчеркивал свое согласие с таким положением. Он многое делал, чтобы материально помогать иерусалимской иудейско-христианской церкви, где дела были поставлены очень плохо и поэтому она всегда была бедной. Павел организовал сбор гуманитарной помощи для Иерусалимской церкви. Он писал другим церквям: «Вы их должники, ибо если язычники сделались участниками иудейских праведников в их духовном, то должны и им послужить в телесном». Уже давным-давно у евреев установился обычай со всех концов света слать дань в Иерусалим. Павел относился к иерусалимской общине по-братски, надеясь на понимание ее лидеров. Но он ошибся. Не те это были люди.

В первый раз в своей жизни Павел подумал, что это конец, что он не выдержит. Против него восстали все — иудеи, язычники, христиане. Плохие вести пришли из других церквей, в том числе из Коринфа. К тому же у Павла обострилась болезнь, мучившая его всю жизнь. Об этом Павел написал во Втором Послании коринфянам так:

«Ибо мы не хотим оставить вас, братия, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии, потому что мы

отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых. Но сами в себе имели приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых, Который и избавил нас от столь близкой смерти и избавляет, и на Которого надеемся, что и еще избавит, при содействии и вашей молитвы за нас, дабы за дарованное нам, по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас. Ибо похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности, но не по плотской мудрости, но по благодати Божией жили в мире, особенно же у вас».

Павел намеревался прибыть в Коринф, а оттуда направиться в Македонию и снова вернуться в Коринф и пожить там подольше. Об этом он пишет:

«И мы пишем вам не иное, както, что вы читаете или разумеете, и что, как надеюсь, до конца уразумеете, так как вы отчасти и уразумели уже, что мы будем вашу похвалю, равно и вы нашу, в день Господа нашего Иисуса Христа. И в этой уверенности я намеревался придти к вам ранее, чтобы вы вторично получили благодать, и через вас пройти в Македонию, из Македонии же опять придти к вам, а вы проводили бы меня в Иудею. Имея такое намерение, легкомысленно ли я поступил? Или, что я предпринимаю, по плоти предпринимаю, так что у меня то «да, да», то нет, нет». Верен Бог, что слово наше к вам не было то «да», то «нет».

Обстоятельства в Ефесе заставили Павла задержать-ся, поэтому он отправил в Коринф Тита. Эти обстоятельства состояли в следующем. Возник конфликт с людьми, так или иначе причастных к функционированию храма Артемиды Ефесской. Этот храм был одним из семи чудес света. Тут собиралось огромное количество иностранцев-паломников. Для города это была не только святыня, но и источник постоянных доходов. Масса ремесленников сбывала свои поделки во время паломничества и служений в храме. Наиболее важными и наиболее доходными из ремесленников были ювелиры. Они изготавливали главным

образом маленькие серебряные изображения богини храма. Оборот у них был огромный и доходы гарантированы. Этому бизнесу угрожали те, кто решился Артемиде Ефесской противопоставить Иисуса Христа, а точнее. Его учение, в котором сказано, что «боги, созданные человеческой рукой, не суть боги». Ювелиры достойно постояли за свои кошельки. Под видом защиты чести храма они организовали манифестацию – бунт, завлекая рабочих с улицы: «Да здравствует великая Артемиде Ефесская!» Так они всполошили весь город. Народ стал стекаться к обычному месту сборищ – театру, в котором помещалось до 56 тысяч человек. Это был естественный котлован в недрах горы Прионы. Театр был переполнен взволнованной толпой. Только спустя несколько часов городской писец сумел убедить собравшихся разойтись, советуя разрешить проблему юридическим путем, поскольку римляне любое нарушение законности жестоко пресекут. И публика нехотя разошлась. А Павел поспешил оставить Ефес. Но он отправился не в Коринф, а сразу в Македонию. Все это происходило в июне 57 года. Напомним, что на этот раз Павел провел в Ефесе три года. Это время не прошло даром. Он создал здесь прочный фундамент христианства, и с этого момента Ефес стал одной из метрополий христианства, местом важнейших его трансформаций. Но в Ефес просочились и иерусалимские эмиссары и создали свои филиалы. Они делали свое черное дело, и уже через десять лет в Откровении Иоанна «голос с Неба» благодарил ефесскую церковь за то, «что она сумела воздать должное тем, кто именует себя апостолом, а на самом деле не таков». Голос хвалил церковь за то, что она разоблачила обман и ненавидит «николаитов» (последователей Павла).

Павел отправился из Ефеса и попал в Троаду. Здесь он надеялся встретить Тита, который должен был прийти сюда из Коринфа, но не встретил. Он поселился у некоего Карпа и занялся основанием христианской церкви. Все шло очень здорово. Буквально через несколько дней его провожали на корабль новые христиане. Из этого порта Павел впервые отправлялся в Македонию пять лет на-

зад. На этот раз Павел пробыл в Македонии около полугода (с июня по ноябрь 57 года).

Наконец к Павлу присоединился Тит и доложил, как идут дела в Коринфе, как христиане восприняли послание Павла. Читая послание, многие коринфяне рыдали и клялись Титу в своей привязанности своему учителю Павлу. Они молили Павла прибыть к ним, чтобы выпросить у него прощение за содеянные преступления. Павел готовил коринфянам новое послание. На этом мы остановимся позднее. Сейчас проследим третье путешествие Павла до конца.

Сведений о пребывании Павла в Македонии мало. В ноябре или начале декабря 57 года Павел выехал из Македонии в Грецию. В Коринфе он провел три месяца. С ним были его ученики, последователи и активные сотрудники. Остановился Павел у Гаия, у которого была домашняя церковь. Здесь Павел начал работу над письменным изложением учения Христа. Оно вылилось в Послание к римлянам. Это условное название, поскольку послание адресовалось, по крайней мере, четырем церквям

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕРКВИ ПАВЛА

Павел организовал много церквей, и надо было заботиться об их правильном развитии. В то время кроме Ветхого завета Библии у христиан не было никакой литературы. Евангелии еще не были написаны. Все держалось на устных верованиях и указаниях Павла. В то же время ежедневно возникали проблемы как идейного, так и организационного плана. Дело усложнилось тем, что образованные церкви посещали и другие эмиссары — не только просто фокусники и чудотворцы, но и официальные эмиссары, которых направляла Иерусалимская церковь. Положение в Иерусалимской церкви с каждым днем ухудшалось. Апостолов, которых выбрал себе Христос, там практически не было. Некоторые умерли, другие самоустраились или находились вне Иерусалима. Даже Петр старался не задерживаться в Иерусалиме и совершал не обременявшие его путешествия. Он, в отличие от Павла, находился на полном содержании церквей, в которые он приходил и подолгу жил. Он думал вернуться к рыбацкому промыслу. Но годы взяли свое, и прежней рыбацкой ловкости уже не было. Таким образом, апостолы Христа практически ничего или почти ничего не делали для того, чтобы учение Христа распространялось. Это апостолам можно было бы простить, но никак нельзя простить того, что они позволили фарисеям действовать от имени Христа. Действовать на погибель Его учения. Злым гением здесь выступал «брат Господень» Иаков. Он был противником Христа при его жизни и стал его заклятым врагом после его распятия. В Иакове было воплощено все то, против чего боролся Иисус.

Иаков умело захватил власть в апостольской коллегии в Иерусалиме, воспользовавшись тем, что якобы (это под вопросом) был родственником Иисуса. Этот фарисей не признавал ни на йоту истинного учения Христа, а полностью сосредоточился на дотошном выполнении всех фарисейских обрядов. Мы уже говорили о том, что от бесконечных молений у него на коленях образовались мозоли (как у верблюда). Но он дошел в своей «святости» до того, что прикреплял себе на лоб золотую табличку в знак своего святейшества. Фарисеи ловко использовали авторитет Иакова среди христиан (который был основан на спекуляциях с родственными связями с Иисусом). Иаков служил для фарисеев тараном для разгрома и уничтожения христианских церквей, которые создал Павел.

Павлу надо было не только распространять учение христиан, часто под угрозой смерти, но и держать оборону против своих же христиан из Иерусалима, а на самом деле наихудших фарисеев. Они не могли смириться с тем, что дело распространяется мимо них, и к тому же без исполнения закона. И, как истинные фарисеи («бойтесь закваски фарисейской» — предупреждал Христос) не могли допустить распространения христианства среди язычников, без соблюдения иудейского закона. И тут они проявили особое рвение. На борьбу с Павлом и созданными ими церквами было брошено все: и грязная клевета, и извращение фактов, и действия за спиной у Павла, и просто подлость и непорядочность. Те, кто выступали от имени Христа, такие действия считали не только допустимыми, но и нормальными. Так что Павлу приходилось несладко. С одной стороны, его атаковали везде и всегда открытые иудеи. С другой стороны, с ним боролись свои же, которые выдавали себя за учеников Христа, за единственных истинных его учеников. Павла они считали самозванцем и смешивали его с грязью.

В такой ситуации управлять церквами во многих провинциях Римской империи было очень непросто. Ученики и помощники Павла помогали ему в этом. Они сновали от одной церкви к другой, передавая устные распоряжения

Павла и его послания. Можно не сомневаться, что писем Павла было множество, но сохранилось их очень мало и они включены в Новый завет. Послания Павла разным церквям сыграли очень важную роль в становлении христианства. Многие письма адресовались сразу нескольким церквям. Их хранили, читали в церкви и воспринимали как руководство к действию.

Положение в созданных Павлом христианских церквях историк описывает так:

«Блаженная невинность, дух братства, безграничное милосердие этих первых христианских церквей представляли собой такое зрелище, какого уже не видать более людям. Все это было добровольное, без принуждения, а между тем эти маленькие братские союзы были прочны, как стена. Они не только стойко выдерживали постоянные придирки извне, со стороны иудеев, но и поражали стойкостью своей внутренней организации. Чтобы представить себе их жизнь, надо обращаться не к нашим большим церквям, открытым для всех, но к монашеским орденам, живущим своей особой интенсивной жизнью, к замкнутым братствам, члены которых ежеминутно сталкиваются, воодушевляют, ссорятся, любят, ненавидят друг друга. У этих церквей была своя иерархия. Старейшие по возрасту члены, наиболее деятельные, имевшие личные сношения с апостолом, пользовались особым почетом; но сам апостол первый открещивался от всего, что сколько-нибудь походило на господство; он хотел только «споспешествовать общей радости».

В то время в церковной организации была стопроцентная демократия. Руководителей церкви (старейшин-пресвитеров) избирали на общем собрании путем голосования. Этих пресвитеров называли еще блюстителями, по-гречески епископами. В I веке слова пресвитер и епископ были синонимами.

В странах с навязчивой и бесплодной идеей свободы личности отношения такие, как в общине, неприемлемы, поскольку они, по весьма ложным понятиям, ущемляют эту свободу. Как будто может существовать свобода в от-

влеченном смысле, как будто человек может быть счастлив один в такой свободе. Община-церковь жила как единый организм, поэтому она и была здорова и сильна. Организму человека не безразлично, если на руке или ноге возникнет нагноение, какой-либо свищ. Так и в общине-организме. Она распространяла свою власть на жизнь каждого члена общины, включая самые интимные стороны частной жизни. Каждый мог критиковать любого члена общины, каждый должен был знать обо всех все, и все должны были знать все о каждом. Старшие и сильные увещевали заблудших, утешали малодушных, помогали им устоять в их сомнениях. Но никого насильно в общине не удерживали. Кому не нравилось такое общежитие, где за каждый проступок надо было отвечать перед товарищами, мог в любое время покинуть общину. Но трудно даже поверить (но это так), что за многие годы во многих церквях Павла такого случая не было. И это подтверждает ложность того, что личная свобода приносит счастье. Человек нуждается в участии других и счастлив тем, что помогает другим. Насилия в общине не было. Если человек нарушал правила общежития или заветы Павла, ему давали понять, что он попал на замечание. Его сторонились, но его предупреждали не как врага, а как брата. Это неизменно действовало, и оступившийся возвращался на путь истины. Историки на основании документальных источников утверждают, что в этих небольших общинах, общинах взаимопомощи, было всегда оживленно и радостно. Здесь люди проявляли истинные, а не притворные чувства. Здесь любили и ненавидели по-настоящему. Никакого аскетизма здесь не было и в помине. Христос не признавал аскетизм, а эти церкви строились на фундаменте истинного учения Христа. Не было людей, притворно молящихся и играющих роли святош с мозолями на коленях. Здесь жизнь была в своей полноценной первоначальной форме. Христос говорил о наступлении царства кротких и простых сердцем, которое проявлялось безмерным блаженством, переполнившим все сердца. Это царство Павел распространял по миру.

Христиане в то время относились очень терпимо к язычникам (не христианам). Они всячески старались привлечь язычников на свою сторону, в свою веру. Христиане беспокоились о людях, которые продолжали блуждать в темноте безверия и идолопоклонничества и хотели им помочь. Своих родных, которые уже ушли в мир иной, они не могли обратить в свою веру. Но они посмертно крестили их. Это был обычай крещения за умерших. При этом у них появлялась надежда, что в загробной жизни они будут все вместе. Все глубоко верили в общность людей, в то, что дети могут спасти родителей, родители детей.

Это был период нравственного романтизма. Отношения между мужчинами и женщинами не только не возбранялись, но и поощрялись. Но языческое пристрастие к наготы осуждалось. Христианки ходили одетые с головы до ног. Но христианство не умаляло способности любить, оно «питало любовь воздухом и светом». Хотя девственность и почиталась, но это не значило, что брак осуждался. Любовь и красоту христианство в то время не отрицало. Жизнь самого Христа была этому залогом. Отношение к вдовам было почтительное, но второй брак не приветствовали, хотя и не осуждали.

Высшим законом всех общин было милосердие и братская любовь. В согласии с учением Христа предписывалось делать добро всем. Трудолюбие было возведено в высший принцип. Павел всю свою жизнь кормился плодами своих рук, хотя и имел моральное право быть на содержании церкви. Он говорил: «Кто не работает, тот не ешь». Павел предписывал своим «детям» вести хорошо свои дела, «чтобы люди уважали вас и чтобы вы ни в чем не нуждались». В первых церквях, в церквях Павла идейность органично сочеталась с практическим здравым смыслом. Поэтому церкви Павла были крепкими, стойкими, состоящими из тружеников, в отличие от Иерусалимской церкви, которой должны были помогать материально все другие церкви потому, что она считала себя церковью-матерью, поскольку там были сосредоточены ученики, знав-

шие Христа. Иудейско-христианская церковь в Иерусалиме никогда не была жизненно стойкой.

В то время широко обсуждался вопрос о времени второго пришествия Иисуса Христа. Пытались понять, какая судьба ожидает тех, кто уже умер, и тех, кого это пришествие застанет в живых. Павел на эти вопросы отвечает так:

«Не хочу оставить вас, братья, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорили вам словом Господним, что мы, живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредили умерших, потому что сам Господь при возвешении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде: потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках, в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак, утешайте друг друга сими словами» (I Фесс. 4:13–17). Христос говорил, что время пришествия Его известно только одному Богу. Павел разъяснял это так:

«О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братья, ибо сами вы достойно знаете, что день Господень так придет, как тат в ночи. Ибо когда будут говорить: мир и безопасность, тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут. Но вы, братья, не во тьме, чтобы день застал вас, как тат, и все вы сыны света и сыны дня, мы не сыны ночи, ни тьмы. Итак, не будем спать, как прочие, но будем бодрствовать и трезвиться...» (I Фесс. 5:1–4).

Этого разъяснения оказалось недостаточно. Ажиотаж по поводу приближающейся катастрофы был огромен. Появились различные Апокалипсисы. Некоторые считали более действенным обращаться к народу от имени Павла, авторитет которого был очень высок. Во Втором Послании к фессалоникийцам Павел снова разъясняет:

«Молим вас, братие, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к нему не спешить колебаться умом и смущаться ни от Духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов. Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели противостоящий и превозносящийся выше всего, называемого Богом, или святынею, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога. Не помните ли что я, еще находясь у вас, говорил вам это? И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время. Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят (от среды), удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст своих и истребит явлением пришествия своего того, чье пришествие, по действию Сатаны, будет со всякого силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих, за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (II Фесс. 2:1–11).

Любопытно, что спустя несколько месяцев после того, как Павел написал это послание, во главе Римской империи стал Нерон. Его и приняли за анти-Христа.

Церкви раннего христианства отличали моральная чистота, высокий дух человеколюбия, взаимопомощи, готовность к самопожертвованию во имя общего дела, дела Иисуса Христа. Все это было на фоне морального разложения общества. Христиане не могли не вызывать всеобщего уважения.

Священные «трапезы Господни», вечера любви были актом приобщения каждого верующего к Христу, который говорил, что хлеб есть тело его, а вино — его кровь. Христос во время Тайной вечери преподавал своим ученикам урок равенства. Поэтому во время трапезы все испы-

тывали особые чувства братства и равенства. Верующие обменивались между собою «святым лобзанием» или «лобзанием любви». Никакого различия между полами в этом не делалось. Никому не приходило в голову видеть в этом что-то непристойное. Но ханжи за пределами общины усматривали в этом признаки плотской любви, и пришлось ввести ограничения: мужчины целовались только с мужчинами. Обряд целования в то время был одним из важнейших, неотделимым от Евхаристии.

Вначале совершали трапезы Господни ежедневно. Но затем совершали их только один раз в неделю, в день после субботы, то есть в первый день недели. Этот день в память воскресения Христа называли «днем Господним». Впоследствии день отдыха христиане перенесли на воскресенье. Сама трапеза Господня впоследствии перестала быть настоящим ужином. Она превратилась в чисто символическую. Начиналась она с молитвы. Ели два-три кусочка и выпивали несколько глотков вина. Еще через какое-то время совместные трапезы трансформировались в благотворительные обеды для бедных.

Христиане первые годы праздновали еврейскую Пасху и Пятидесятницу. В последующем Пасху связали с воскресением Христа и перенесли ее на день воскресенья. Пятидесятницу праздновали в один день с евреями. Но смысл этого праздника был другой: в этот день (пятидесятый день после воскресения Христа) на апостолов сошел Святой Дух. У семитов это был праздник жатвы. У христиан он стал праздником Святого Духа. Правда, и евреи трансформировали свою Пятидесятницу. Они стали считать этот день не праздником жатвы, а днем дарования евреям закона на горе Синай.

У первых христиан не было ни икон, ни каких-либо других изображений. Это считалось идолопоклонством, Христос определенно высказывался против каких-либо кумиров. Община собиралась у кого-нибудь из верующих. Так возникли «домашние церкви». Кроме таких «домашних церквей» в больших городах имелись и большие соборные церкви. Но более эффективно проявляли себя ма-

лые церкви, в которых идеи Христа реализовались наиболее полно.

Прошло три года второго путешествия Павла. Эта миссия оказалась очень плодотворной. Были образованы христианские церкви в других странах, которые в будущем сыграли решающую роль в распространении христианства.

В «Деяниях апостолов» сообщалось, что Павел праздновал Пасху в 54 году в Иерусалиме. Он считал нужным заехать туда, поскольку все время чувствовал, что пропасть между его церквями и иерусалимской церковью растет.

Иерусалимской же церковью руководили только наполовину обращенные в христианство фарисеи. Они входили в еврейскую партию нетерпимых, во главе которой поставили умственно ограниченного, но авторитетного Иакова, которого называли «Сплотом народа». И все потому, что он был (?) «братом Господним».

Можно не сомневаться, что у Павла с этим «христианским» руководством Иерусалимской церкви были нелицеприятные разговоры. Но иудействующих христиан в Иерусалиме меньше всего интересовало истинное учение Христа и его распространение. Их беспокоил авторитет Павла и его успехи в создании новых церквей. И они вырабатывали стратегию устранения Павла. Для этого надо было развенчать деятельность Павла, доказать, что он является еретиком, самозванцем, анти-Христом, который разрушает христианство изнутри. Эти истинные анти-Христы предприняли беспрецедентную миссию по разоблачению Павла. Эта контрмиссия должна была следовать за апостолом язычников и опровергать его учение. Она должна была убеждать обращенных язычников в том, что они должны исполнять закон Моисея в полном объеме, а значит, и обрезаться. Если раньше Павел находил компромисс с Петром, то теперь Петр самоустранился и вел страусиную политику.

Когда Павел после посещения Иерусалима находился в Антиохии, туда прибыл Петр. Как мы уже говорили,

Петр путешествовал по иудейским церквям и находился на их изживении. С язычниками он вообще «не работал». Он не владел греческим. Переводчиком при нем служил Иоанн-Марк.

Пока в Антиохию не прибыли эмиссары из Иерусалима, Петр вел себя так, как проповедовал Павел. Он причащался вместе с обращенными язычниками и даже ел с ними за одним столом. Это было открытым нарушением закона. Но когда в Антиохию прибыли эмиссары из Иерусалима от Иакова, Петр переметнулся на их сторону. Петра можно и понять — полномочия у эмиссаров были очень большие. Иаков, «брат Господень», подписал письма, в которых говорилось, что выдавать себя за наставника в учении Христа вправе только тот, кто, побывав в Иерусалиме, сверил свое учение с доктриной Иакова, брата Господня. Предписывалось, что кандидат в наставники обязательно должен получить удостоверение лично от Иакова. В письме указывалось, что «брат Господень» Иаков является главой Двенадцати (апостолов) и единственным, кто имеет право уполномочивать на благовестничество. Так право на распространение учения Христа было монополизировано. Получалось, что никто не имел права распространять учение Христа без лицензии Иакова, злейшего врага как Христа, так и Его учения. Как только дело распространения учения стало приносить доход, кого-то кормить, нашлись хозяева этого предприятия. И так было всю историю человечества. В наше время Русская православная церковь проводит через парламент закон, в котором пытается ограничить в России распространение других верований, в том числе и христианских. Как все это знакомо. Вместо того чтобы идти в народ, помогать бедным, обездоленным, разуверившимся людям, создавать приюты и заботиться о будущем страны, эмиссары церкви занимаются импортом алкоголя, и не только его, и предпринимают все для того, чтобы убрать конкурентов. Конкурентов в чем? В распространении истинного учения Христа? Отнюдь нет! Конкурентов в получении сверхприбыли. Вера еще со времен «брата Господня» Иакова

стала очень доходным делом, и никто из тех, кто захватил управление этим бизнесом, добровольно от него не откажется. Благо, что никто ни на каких уровнях своих пастырей не избирает. Они сами передают власть друг другу, не спрашивая на это разрешения верующих. Поэтому неудивительно, что стремящийся к честной жизни труженик быстрее идет в общины (секты), чем в безликую церковь, где он не находит ни сочувствия, ни помощи, ни истинного Святого Духа. Там все поставлено на сугубо деловую основу. И везде деньги.

Эрозия христианства началась с распространений «брата Господня» Иакова. Он первый узурпировал власть апостолов, свободную совесть заменил властью с печатями, удостоверениями, чиновниками. Противостоят Иакову, кроме Павла, было некому. Петр никогда не был бойцом. Более того, он никогда не был последовательным. И Павел остался один на один с этой сворой непорядочных, недалеких, жестоких, завистливых и продажных главарей христианства. В борьбе с Павлом годилось все: и подлог, и шантаж, и домыслы, и всякое другое непотребство. Все достоинства Павла были обращены против него же. Он гнал веру Христа? Гнал. Значит, он анти-Христ. Он получил евангелие от самого Христа, после того как Христа распяли? Эмиссары утверждали, что не может быть нелепее такого утверждения. Можно ли верить видениям, которые бывают и у идолопоклонников? Павлу говорили: «Когда человек вопрошает видение, он отвечает себе сам все, что хочет; призрак мелькнет и исчезнет, — его и не успеешь расспросить обо всем подробно. Мечтатель не властен над своей мечтой. Предавшись ей, он теряет всякое преимущество духа. Видеть сына Божия, не во плоти! Да ведь это же невозможно! Человек не в состоянии был бы выдержать этого сверхчеловеческого блеска, небесного света, он умер бы тут же на месте; даже ангел, чтобы стать видным, вынужден бывает принять на себя человеческий образ!»

Эмиссары из Иерусалима рассуждали так: «Как может Павел утверждать, что в продолжение часовой бесе-

ды Иисус дал ему способность учить других, когда Иисусу понадобился целый год, чтобы обучить своих апостолов. И если Иисус действительно являлся ему, каким же образом сам он проповедует противное учению Иисуса? Пусть он докажет, что Иисус действительно беседовал с ним, сообразуясь с заветами Иисуса, любя его апостолов, а не объявляя войну тем, кто избран самим Иисусом. Если он хочет служить истине, пусть сделается учеником учеников Иисусовых, тогда он сам, может быть, и станет полезным помощником».

Послы Иакова категорически возражали против того, чтобы уважающий себя иудей-христианин общался с язычником-христианином, который не образен. В этом случае исполнитель закона иудей должен был чувствовать превосходство над язычником. Иудей, хоть и христианин, не имел права садиться за стол с язычниками-христианами. Так понимал учение Христа «брат Господень». Петр тут же подчинился требованиям эмиссаров и перестал общаться с язычниками. За Петром последовали и другие обрезанные христиане, в частности Варнава. Павел был возмущен таким двуличием и предательством. В Послании галатам он писал:

«Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: «Если ты, будучи иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?»

Однако же, узнавши, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдывается никакая плоть» (Галат, 2:11-16).

Эмиссары Иакова сделали свое черное дело – антиохийская христианская церковь распалась на обрезанных и необрезанных. Еще долгое время верующие в учение Христа жили двумя обособленными общинами. И это благодаря иерусалимским пастырям, от которых это зло затем перешло к римской церкви и правило там многие века. Так получилось, что в Антиохии были два епископа – Еводий и Игнатий, которые поставили Петр и Павел. Иерусалимские эмиссары покидали Антиохию с очень решительным намерением скрыть до основания все построенное Павлом. В их планы входило разрушить созданные Павлом церкви, разрушить все то, что он сумел воздвигнуть с таким трудом. По всем церквам Павла стали курсировать доверенные лица Иерусалима. На общины посыпались письма-циркуляры из Иерусалимской церкви-матери, в которых Павла предавали анафеме. Одно из таких посланий вошло в Библию. Это Послание Иуды, брата злополучного Иакова. Писали все очень хитро, не называя имени Павла, но так, что всем было ясно, о ком идет речь. Это послание является образчиком самого яростного похода против неназванных противников, которые выставлены как нечестивцы и бунтовщики. Приведем отрывок из этого кляузного сочинения истинных анти-Христов, которые чуть было не задушили учение Христа в колыбели:

«Возлюбленные, имея все усердие писать вам об общем спасении, я почел за нужное написать, как увещание подвизаться за веру, однажды и навсегда преданную святым. Ибо вкратце к нам некоторые люди (нечестивцы, издревле предназначенные к сему преступлению), обращая благодать Бога в повод к распутству и отвергающие единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа. Я хочу напомнить вам, уже знающим это, что Господь, избавив свой народ из земли Египетской, потом не веровавших погубил, и ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд вечного дня. Как

Садом и Гоморра и окрестные города, подобно им блудодействующие и ходившие за иного плотию, подвергшись казни огня вечного, поставлены в пример, так точно будет и с сими мечтателями, которые оскверняют плоть, отвергают начальство и злословят высокие власти. Михаил архангел, когда говорил с диаволом, скорее о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: да запретит тебе Господь! А сии слословят то, чего знают; что же по природе, как бессловесные животные, знают, тем растлевают себя. Горе им, потому что идут путем Каиновым, предаются обольщению мзды, как Валаам, и в упорстве погибают, как Корей. Таковые бывают соблазном на ваших вечерах любви; пиршествуя с вами, без страха утучняют себя. Это безводные облака, гонимые ветром, умершие, исторгнутые, свирепые морские волны, звезды блуждающие. О них пророчествовал и Енох, седьмой сын Адама, говоря: и идет Господь с тьмами святых ангелов своих, сотворить суд над всеми, и обличит всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на него нечестивые грешники. Это работники, ничем не довольные, поступающие по своим прихотям (нечестиво и беззаконно); уста их произносят надутые слова, они оказывают лицепрятание для корысти. Но вы, возлюбленные, помните предсказанное апостолами Господа нашего Иисуса Христа. Они говорили вам, что в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям ..и т.д. и т.д.».

Таких писем по церквам было разослано множество, было проведено много бесед с верующими. Павел был обвинен во всех смертных грехах, даже в том, что он живет своим трудом, а не за счет церквей. Это должно было свидетельствовать о том, что он на самом деле не является полноценным апостолом. Его называли лжеапостолом, лжеиудеем, опаснейшим еретиком, лжепророком, новым Валаамом, злодеем, приступившим к разрушению храма. Апостолу язычников дали прозвище «Николай». Это

перевод слова Валаам и означает «победитель народа». Это прозвище к Павлу быстро прилипло.

Иерусалимские блюстители закона обрисовали и широко распространили среди верующих демонический образ Павла. Он описывается как языческий соблазнитель, имевший видения, хотя он и был неверным, человек, приглашавший народ грешить с язычниками-девушками, защитник смешанных браков. Учеников Павла стали называть «никولاитами». Подчеркивали везде и всегда, что он гнал веру Христову. Его считали отступником, врагом, человеком-обманщиком, предтечей Антихриста. Глава апостолов вынужден был ходить по пятам за Павлом и исправлять причиняемое им зло. Церкви Павла были названы сатаническими сборищами.

Иудеи не брезговали ничем. О Павле сочиняли самые грязные истории. Распускали слухи, что он и вовсе не еврей (что в их глазах уже было большим недостатком) и дал себя обрезать для того, чтобы жениться на дочери первосвященника. Но первосвященник оказался, дескать, прозорливым и отказал Павлу. Именно поэтому Павел активно выступил против обрезания вообще. Заодно он громил субботу и закон. О другой грязи писать не будем. Природа человека за две тысячи лет изменилась очень мало и вряд ли в лучшую сторону. Поэтому мы сегодня можем наблюдать то, что происходило тогда. Чем праведнее человек, тем большее раздражение общества он вызывает. Никто не хочет верить в моральную чистоту и искренность благородных замыслов. Лучшие люди всегда страдали от посредственностей. Так и узколобые иудеи, считавшие себя наследниками учения Христа, не на жизнь, а на смерть боролись с человеком с большой буквы, который был призван улучшить мораль всего человечества.

В иудейских общинах-церквях образ Иисуса постепенно меркнул. В церквях Павла прививалось истинное учение Христа. Но и этим церквам иерусалимские эмиссары нанесли огромный вред. Многие из них раскололись на иудейские (обрезанные) и языческие (необрезанные). Па-

вел делал все возможное, чтобы исправить положение и сохранить их в чистоте.

После инспекционных поездок иерусалимских эмиссаров общины приходили в замешательство: кому верить, кто говорит от имени Христа? Община галатов разделилась на Павловых и тех, кто стал обрезаться, как приказали эмиссары. Люди дошли до взаимных оскорблений. Павел отправил им свое знаменитое послание, написанное на одном дыхании, не холодным умом, а горячим сердцем любящего их наставника.

«Павел, апостол, избранный не человеком и не чрез человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом, воскресившим Его из мертвых, и все находившиеся со мною братья церквам Галатийским:

Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, который отдал себя самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего, ему же слова во веки веков, аминь.

Удивляюсь, что вы от прозвавшего вас благодатью Христовой так скоро переходите к иному благовестию, которое, впрочем, не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христова. Но, если бы даже мы или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам — да будет анафема! Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема. У людей ли я ныне ищу благоволения или у Бога? Людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым.

Возвещаю вам, братья, что Евангелия, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо я принял его и научился через откровение Иисуса Христа. Вы слышали о моем прежнем образе жизни в иудействе, что я жестоко гнал церковь Божию и опустошал ее, и преуспевал в иудействе более многих сверстников вроде моих, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий. Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатию Своего, благоволил открыть во мне

сына своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, — я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью и не пошел в Иерусалим, к предшествовавшим мне апостолам, а пошел в Аравию и опять возвратился в Дамаск. Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня. А в том, что пишу вам, пред Богом не лгу.

После сего, отошел я в страны Сирии и Киликии. Церквам Христовым в Иудее лично я не был известен; а только слышали они, что гнавший их некогда, благовестует веру, которую прежде истреблял, и прославляли за меня Бога.

Потом, через четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита. Ходил же по откровению и предложил им, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам, — не напрасно ли я подвигаюсь, или подвизался. Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и эллина, не принуждали обрезаться. А вкравшимся лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас, мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у нас. И в знаменитых чем либо, копиями бы ни были они когда либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лицо человека. И знаменитые не возложили ничего более. Напротив того, увидев, что мне вверено благовествование для необрезанных, как Петру для обрезанных (ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников), и узнав о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые апостолами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным, только чтобы мы помнили нищих, что я и исполнил в точности.

Когда же Кифа (Петр) пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе

с язычниками, а когда те пришли, стал таиться и устраняться, боясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине евангельской, то сказал Петру при всех: «Если ты, будучи иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски? Мы по природе иудеи, а не из язычников, однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали в Иисуса Христа, чтобы оправдываться верою во Христа, а не делами закона, ибо делами закона не оправдывается никакая плоть. Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть слугитель греха? Никак! Ибо, если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником. Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я служу Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня. Не отвергаю благодати Божией, а если законом оправдание, то Христос напрасно умер.

О, бессмысленные галаты! Кто прельстил вас не покоряться истине, — вас, у которых пред глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый? Сие только хочу знать от вас: чрез дела ли закона вы получили Духа, или же чрез наставление в вере? Так ли вы бессмысленны, что, начав духом, теперь оканчиваете плотью? Столь многое потерпели вы неужели без пользы? О, если бы только без пользы? Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса чрез дела ли закона сие производит, или чрез наставление в вере? Так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность. Познайте же, что верующие суть сыны Авраама...

До пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере. Итак, закон был для нас детоводителем по Христу, дабы нам оправдаться верою. По пришествии же веры, мы

уже не под руководством детоводителя. Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса, все вы, во Христа крестившиеся, во Христе облеклись: Нет уже ни иудея, ни язычника, нет раба, ни свободного, нет мужского пола, ни женского, ибо все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы – сами Авраамовы и по обетованию наследники.

Еще скажу, наследник, доколе в детстве ничем не отличается от раба, хотя и господин всего. Он подчинен попечителям и домоправителям до срока.... Так и мы, были в детстве, были порабощены вещественным началом мира. Но когда пришла полнота времени, Бог послал сына своего (Единородного), который родился от жены, подчинился закону, дабы получить подзаконных, чтобы нам получить усыновление. А как вы сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа сына своего, вопиющего Авва! – Отче! Посему ты уже не раб, но сын, а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа.

Некогда, не зная Бога, вы служили богам, которые в существе не боги. Ныне же, познавши Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началом и хотите еще снова поработить себя им? Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы. Божусь за вас, не напрасно ли я трудился у вас.

Прошу вас, братия, будьте, как я, потому что и я, как вы. Вы ничем не обидели меня. Знаете, что хотя я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз, но вы не прозрели искушения моего во плоти моей, и не погнушались им, а приняли меня, как Ангела Божия, как Христа Иисуса. Как вы были б...! Свидетельствую о вас, что если бы возможно было, вы бы исторгли очи свои и отдали мне. Неужели же я сделался врагом вашим только потому, что говорю вам истину? Ревнуют по вас не чисто, а хотят вас отлучить, чтобы вы ревновали по ним. Хорошо ревновать в добром всегда, а не в моем только присутствии у вас. Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос! Хотел бы я теперь

быть у вас и изменить голос мой, потому, что я в недоумении о вас...

Итак, стойте в свободе, которую даровал вам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства. Вот я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа! Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати. А мы Духом ожидаем и надеемся праведности от веры, ибо во Христе Иисусе имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью.

Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине? Такое убеждение не от Призывающего нас. Малая закваска заквашивает все место. Я уверен о вас в Господе, что вы не будете мыслить иначе, а смущающий вас, кто бы он ни был, понесет за собою осуждение. За что же понять меня, братия, если я теперь проповедую обрезание! Тогда соблазн креста прекратился бы! О, если бы удалены были возмущающие вас! Хотел бы я, чтобы они были более чем обрезаны...

К свободе призваны вы, братья, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовно служите друг другу. Ибо весь закон в одном слове заключается: «Люби ближнего твоего, как самого себя...». Поступайте по духу и вы не будете исполнять вожделения плоти. Ибо плоть желает противоположного духу, а дух – противоположного плоти. Они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы. Если же вы Духом водитесь, то вы не под законом. Дела плоти известны, они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия (соблазны), ереси, ненависть, убийство, пьянство, бесчинство и т.п. Плоды же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона. Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями...».

В конце послания Павел добавляет: «Желающие хвалиться по плоти, принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов. Ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти. А я не желаю хвалиться, раз только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и для мира, ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь. Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию. Впрочем, никто не отягощал меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь».

Противостояние, которое организовали противники Павла, иудеи – сторонники обрезания и полного соблюдения всего закона, длилось не только в течение всей жизни Павла, но и после его гибели. Интенсивно проводилась подтасовка фактов. Стали доказывать и фиксировать в разных бумагах, что созданные только Павлом церкви создавал и Петр, что он, как и Павел, самоотверженно путешествовал, распространяя христианство. Петр не только не был оратором, но и не владел ни знаниями (в широком смысле слова), ни языком общения – греческим. Петр если и путешествовал, то с удобствами, с сестрой-супругой и не беспокоился о куске хлеба: он был на полном пансионе церквей. Петр был весьма податливый (недаром историк скажет, что «Петр окажется мякиной») и не испытывал муки родов, когда его дети-верующие шли за лже-Христами из Иерусалима. Время шло, и жизнь текла своим чередом. Не было бы счастья, да несчастье помогло. После того как в 70 году Иерусалим был разрушен, а храм Соломона превратился в пепел, иудеи-христиане потеряли почву под ногами. Они превратились в секту закоренелых упрямцев, которые уже мало влияли на ход событий исторического масштаба. В глухих уголках Сирии их отголоски были слышны до конца V века. Основой христианства стали, в конце концов, церкви Павла, хотя церковная порча никогда не прекраща-

лась. Мы дальше увидим, какие формы она приняла, когда церковная власть сосредоточилась в Риме.

Что же касается Павла, то он не дал себя сбить с пути, отвлечь себя от выполнения главного дела, которое ему лично поручил Иисус Христос. Он как мог отбивался от следующей по его пятам своры и продвигал христианство вперед, благовествуя среди разных народов. Он воистину стал апостолом народов.

ИЕРУСАЛИМСКАЯ ТРАГЕДИЯ

В Иерусалиме всегда было множество нищих евреев. Одной из заповедей иудаизма было помогать бедным и нищим. Иерусалимская церковь иудеев-христиан всегда нуждалась в материальной помощи. И Павел старался мобилизовать христиан других стран оказывать матери-церкви в Иерусалиме гуманитарную помощь.

Гуманитарную миссию Павел начал еще в 56 году. Сначала об этом он написал коринфянам, а затем галатам, а также другим церквам. Он просил сборы делать постепенно, а затем, когда все будет готово, вместе с делегациями от каждой церкви отвезти их в Иерусалим нуждающимся братьям по вере. Что касается церковей Греции и Малой Азии, то они не были бедными, но и не были очень богатыми. Там хорошо вели дела и жили благополучно. Но Павел правильно решил, что сбор средств надо делать не аврально, а постепенно. Всеми верующими этот проект Павла был сердечно поддержан. В течение нескольких месяцев в церквах царило приподнятое возбужденное состояние. Всем хотелось исполнить главную заповедь учения Христа: «возлюби ближнего твоего, как самого себя». Христиане разных церковей молили Павла принять сбережения, которые они откладывали на черный день. Получилась очень внушительная сумма. Павел распорядился, чтобы везде были избраны голосованием депутаты, которые должны были сопровождать дары в Иерусалим. Дары каждой церкви были запечатаны в отдельный ящик. Депутатов Павел называл «посланниками церковей, славой Христовой». Надо сказать, что сборы длились более года. Действовали по принципу: «Кто собрал много — не имел лишнего; и кто мало — не имел недостатка».

Коринфянам Павел писал: «Я знаю усердие ваше и хвалюсь вами перед македонянами, что Ахайя (дары) приготовлена еще с прошлого года, и ревность ваша поощрила многих. Братьев же послал я для того, чтобы похвала моя о вас не оказалась тщетною в сем случае, но, чтобы вы, как я говорил, были приготовлены; и чтобы, когда приедут со мною македоняне, не остались в стыде мы (не говорю: вы), похвалившись с такою уверенностью. Посему я почел за нужное упросить братьев, чтобы они наперед пошли к вам и предварительно озаботились, дабы возвешенное уже благословление ваше было готово, как благословление, а не как побор. При сем скажу: кто сеет скупо, тот скупо и пожнет, а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет. Каждый уделяй по расположению сердца не с огорчением и не с принуждением, ибо доброхотно дающего, любит обильно Бог... Дающий семя сеющему и хлеб в пищу подает обильно посеянному вами... Ибо дело служения сего не только восполнит скудость святых, но и производит во многих обильное благодарение Богу. Ибо, видя опыт сего служения, они прославляют Бога за покорность исповедующемуся вами Евангелию Христову и за искреннее общение с ними и со всеми, молясь за вас, по расположению к вам за преизбыточествующую в вас благодать Божию. Благодарение Богу за неизреченный дар Его?»

Таким образом, в Коринфе вокруг Павла собрались самые лучшие активисты христианства, истинного христианства. Это были делегаты от основанных Павлом церковей из разных городов. Павел чувствовал, что в Иерусалиме его ждут серьезные неприятности. Он часто повторял себе слова псалма: «За тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание». Павел опасался не только за себя, но и за своих спутников, которые не сталкивались до этого с Иерусалимской церковью, находившейся во власти предрассудков, защищавшей с остервенением закон и никак не хотевшей следовать истинному учению Христа. Собственно, истинных носителей идей Христа там уже не было. Петр избрал более спокойную жизнь в Антиохии, а другие апостолы тоже

удалились из Иерусалима по разным причинам. Главная из этих причин состояла в том, что церковь в Иерусалиме руководили фанатики-фарисеи, которые называли себя непримиримыми. Непримиримыми не с иудеями, а с истинными христианами. Можно ли было ждать от них что-нибудь хорошее?

Неприятности у делегации начались еще до прибытия в Иерусалим: стало известно о заговоре иудеев с целью похитить Павла и убить его в пути. Поэтому Павел изменил маршрут и решил идти в Иерусалим через Македонию. В апреле 58 года вся делегация во главе с Павлом отправилась в Иерусалим. Делегация выехала из Кенхрейского порта с милостынею для бедняков Иерусалимской церкви и направилась в Македонию. Павел зафрахтовал судно и двигался по собственному расписанию. Правда, оно не было комфортабельным, а скорее представляло собой простую палубную баржу.

Когда прибыли в Неаполис, Павел захотел посетить филиппийскую церковь. Оставив спутников, он пошел в Филиппы, чтобы потом присоединиться ко всем в Троеде. В Филиппах Павел отпраздновал Пасху, пробыв там семь дней. Здесь, в Филиппах, он встретил своего ученика Луку, которого считают автором «Деяний апостолов». С этого момента события в «Деяниях» описываются от лица очевидца, видимо, Луки. Так, он пишет:

«Они, пошедши вперед, ожидали нас в Троеде. А мы, после дней опресночных отплыли из Филипп и дней в пять прибыли к ним в Троеду, где пробыли семь дней. В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи. В горнице, где мы собрались, было довольно светильников. Во время продолжительной беседы Павловой один юноша, именем Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон и, пошатнувшись, сонный упал вниз с третьего жилья и поднят был мертвым. Павел, сошед, пал на него и, обняв его, сказал: не тревожьтесь, ибо душа его в нем. Взошед же и преломив хлеб, вкусив,

беседовал довольно, даже до рассвета, и потом вышел. Между тем отрока привели живого и немало утешились. Мы пошли вперед на корабль и поплыли в Асс, чтобы взять оттуда Павла; ибо он так приказал нам, намереваясь сам идти пешком. Когда же он сошелся с нами в Ассе, то, взявши его, мы прибыли в Милитину. И отплывши оттуда, в следующий день мы остановились против Хиоса, а на другой пристали к Самосу и, побывавши в Трогиллии, в следующий день прибыли в Милит, ибо Павлу рассудилось миновать Ефес, чтобы не замедлить ему в Асси, потому что он поспешал, если можно, в день Пятидесятницы быть в Иерусалиме».

Остановившись в Милите, Павел послал своих людей в Ефес и пригласил к себе пресвитеров ефесской церкви.

«И когда они пришли к нему, он сказал им: вы знаете, как я с первого дня, в который пришел в Асию, все время был с вами, работая Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами, среди искушений, приключившихся еще по злоумышлениям иудеев. Как я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедовал бы и чему не учил бы вас всенародно и по домам, возвещая иудеям и еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа. И вот, ныне я по влечению Духа иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; только Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией. И ныне, вот, я знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царствие Божие. Посему свидетельствую вам в нынешний день, что чист я от крови всех; ибо я не упустил возвещать вам всю волю Божию. Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. Ибо я знаю, что по отшествию моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих вос-

станут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас. И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными. Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал: сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии. Во всем показал я вам, что, трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: «Блаженнее давать, нежели принимать». Сказав это, он преклонил колена свои и со всеми ими помолился. Тогда немалый плач был у всех, и, падая на выю Павла, целовали его. Скорбя особенно от сказанного им слова, что они уже не увидят лица его. И проводжали его до корабля».

Дальше события развивались следующим образом:

«Когда же мы, расставшись с ними, отплыли, то прямо пришли в Кос, на другой день в Родос и оттуда в Патеру; и нашедши корабль, идущий в Финикию, вошли на него и отплыли. Бывши в виду Кипра и оставивши его слева, мы плыли в Сирию и пристали в Тире, ибо тут надлежало сложить груз с корабля; и, нашедши учеников, пробыли там семь дней; они, по внушению Духа, говорили Павлу, чтобы он не ходил в Иерусалим. Проведши эти дни, мы вышли и пошли, и нас провожали все с женами и детьми и даже за город; а на берегу, преклонивши колена, помолились. И простившись друг с другом, мы вошли в корабль, а они возвратились домой. Мы же, совершивши плавание, прибыли из Тира в Птолемаиду, где, приветствовав братьев, пробыли у них один день. А на другой день Павел и мы, бывшие с ним, вышедши, пришли в Кесарию и, вшедши в дом Филиппа благовестника, одного из семи диаконов, остались у него».

Там депутация пробыла «многие дни». Туда из Иудеи пришел пророк Агав:

«И, вошед к нам, взял пояс Павла и, связав себе руки и ноги сказал: «Так говорит Дух Святой: мужа, чей

этот пояс, так свяжут в Иерусалиме иудеи и предадут в руки язычников». Когда же мы услышали это, то и мы тамошние просили, чтобы он не ходил в Иерусалим. Но Павел в ответ сказал: «Что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса». Когда же мы не могли уговорить его, то успокоились, сказавши: да будет воля Господня!»

Через какое-то время вся депутация во главе с Павлом направилась в Иерусалим. К ним присоединились и некоторые ученики из Кесарии. Они взялись сопровождать Павла до Иерусалима с тем, чтобы всех поселить к давнему ученику Мнасону Кипринянину. Когда делегация вступила в Иерусалим, то иудеи сразу возбудились. И было от чего. Вместе шли христиане из Македонии, Греции, Ассирии, Кесарии и других городов. Национальность была забыта. В Иерусалиме же евреи этого признать не могли. Как же! Они единственный народ, избранный Богом. Со всякими другими нельзя и за стол сесть, а не то что разделить трапезу. То же было и в Иерусалимской церкви, где безраздельно властвовала иудейско-христианская партия, в которой на самом деле от христианства не было ничего, кроме ненависти к учению Христа, к его демократизму. Апостолов здесь не было, злейший враг Христа его родственник Иаков в своем величии доходил до маразма, накладывая на лоб золотую пластинку. Так называемые христиане в Иерусалиме считали, что новое учение, учение Христа, состоит в том, чтобы исполнять закон Моисея еще с большим рвением. Делом они не занимались, о своем пропитании не думали и, естественно, были нищими. С гордостью они называли себя «бедняками». Им-то и оказали помощь все церкви, делегации которых прибыли в Иерусалим. Любопытно высказывание некоторых на сей счет:

«Это были те же иудеи, только в усиленной дозе, и, конечно, Иисус удивился бы, если бы увидел, во что превратилось его учение в руках тех, кто хвастал своей особенной близостью к нему по крови и духу». Как же

должна была встретить Павла и всех депутатов от язычников Иерусалимская церковь-мать? Так, как и встретила, с петлей в руках. Дары, естественно, были приняты, хотя об этом в «Деяниях апостолов» подробно не говорится, а точнее, сказано уже потом и то вскользь. Во всем было двуличие: дары приняли, а Павла обвинили (или, во всяком случае, молчаливо заподозрили) в попытке подкупа. Дескать, он хотел купить у Иерусалимской церкви титул апостола. Ничтожества! Павел заработал этот титул всей своей жизнью, а они присвоили себе полноту прав на наследие Христа. Когда хотят опорочить человека, пускают в народ слухи и басни. Они-то очень накрепко и надолго приживаются в народе. Так появились рассказы о нечестивом Симоне-волхве, который обманым путем за деньги хотел купить апостольский сан. Это, конечно, Павел, но сказать прямо не смели, а подкидывали байки, будучи убеждены, что все всё поймут. И не ошиблись, поскольку уже много лет лили на Павла поток грязи.

Вместо почета и благодарности Павлу было высказано серьезное обвинение: «Ты видишь, брат, сколько тысяч уверовавших иудеев, и все они ревнители Закона. А о тебе наслышались они, что ты всех иудеев, живущих между язычниками, учишь отступлению от Моисеева Закона, чтобы они не обрезали своих детей, и не поступали по обычаям. Итак, что же? Верно, соберется народ, ибо услышит, что ты пришел. Сделай же, что мы скажем тебе: есть у нас четыре человека, имеющие на себе обет. Взяв их, очистишь с ними и возьми на себя издержки на жертву за них, чтобы остригли себе голову, и узнают все, что слышанное ими о тебе несправедливо, но что и сам ты продолжаешь соблюдать Закон».

Павел согласился подтвердить всем иудеям, что он соблюдает закон. Много книг написано о том, почему он это сделал. Почему он стал на колени перед этими ничтожествами? Но можем ли мы, простые смертные, судить Павла? Можем ли мы понять его? Павел был не человек, а чистая идея. Он был пассионером, в котором была заложена программа свыше делать порученное ему дело. Его

били палками, побивали камнями, обливали грязью, угрожали, обвиняли, унижали, а он делал порученное ему дело. И не потому, что был так смел, а потому, что иначе не мог. Порученная ему задача была выше, сильнее инстинкта самосохранения, гордости. И от этой задачи он ни при каких обстоятельствах отказаться не мог. Это надо понять и не судить людей избранных по обычным меркам, не угадывать ход их мыслей и доводы за и против. Павел пошел на это ради самой идеи, ради дела распространения христианства. Он всегда стремился избежать раскола в христианской церкви и делал все, чтобы сохранить ее единство.

Требование иерусалимских пастырей состояло в том, чтобы Павел публично покорился закону и им, конечно. Формально суть дела состояла в следующем. В нищем городе Иерусалиме считалось актом праведности стать назиром. Назир — это духовный сан. Чтобы стать назиром, надо было пройти посвящение, которое включало в себя принесение определенных жертв. Сами нищие на это средств не имели и стояли в очереди, ожидая, когда появится богатый грешник, желающий избавиться от греха путем оплаты за «острижение назира». Были такие богатые грешники, которые платили не за одного кандидата в назирь, а за сотни. Так они становились святыми, а бедняки становились назирами. Павел должен был уплатить за остриг четырех назиров и сам, наравне с ними, должен был пройти через эту процедуру. Затем остриженный должен был находиться в храме без пищи семь дней или более. Так на второй день своего пребывания в Иерусалиме Павел в компании четырех нищих оказался в храме, проходящим острижение и посвящение в назирь.

С каждым днем иудеи распалились против Павла все больше и больше. Это была страшная, лютая ненависть. Они распускали слухи о том, что Павла видели гуляющим по Иерусалиму вместе с необрезанным язычником из Ефеса. Придумали, что Трофим ходил с Павлом и в храм, чего на самом деле не было. Значит, осквернили храм. А это уже позволяло поднять бунт против Павла.

Евреи всегда были фанатиками, им ничего не стоило забить человека камнями. Вот и тут они возжелали смерти Павла. Дирижеры из Иерусалимской церкви подстрекали на это толпу, чтобы убрать со своей дороги Павла.

Когда на пятый день Павел с четырьмя нищими проходил обряд посвящения в назиря, в храме иудеи подняли крик: «Мужи израильские, помогите! вот человек, который повсюду учит против иудейского народа и Закона и святого места сего. Вот осквернитель храма, который ввел в святилище язычников!» Толпа фанатиков росла на глазах. Павла схватили и хотели убить. Но в храме убивать запрещал закон. Павла выволокли из храма, а служители тут же закрыли за Павлом дверь, оставив его один на один с разъяренной толпой. Павла стали бить, но вмешались римские власти, и Павел остался жив. Тогда прокуратор Иудеи располагался в Кесарии. В Иерусалиме следил за порядком тысяченачальник (трибун когорты). Он со всеми своими солдатами, к счастью, размещался в северо-западном углу храма в башне Антонии.

В «Деяниях апостолов» события описаны следующим образом:

«Когда же они хотели убить его, до тысяченачальника полка дошла весть, что весь Иерусалим возмутился. Он, тотчас взяв воинов и сотников, устремился на них. Они же, увидевши тысяченачальника и воинов, перестали бить Павла. Тогда тысяченачальник, приблизившись, взял его и велел сковать двумя цепями, и спрашивал: кто он и что сделал? В народе одни кричали одно, а другие другое; он же, не могши по причине смятения узнать ничего верного, повелел вести его в крепость. Когда же он был на лестнице, то воинам пришлось нести его по причине стеснения от народа. Ибо множество народа следовало и кричало: «Смерть ему!» При входе в крепость Павел сказал тысяченачальнику: можно ли мне сказать тебе нечто? А тот сказал: «Ты знаешь по-гречески? Так не тот ли ты египтянин, который перед сими днями произвел возмущение и вывел в пустыню четыре тысячи человек разбойников?» Павел же сказал: «Я иудеянин, тарся-

нин, гражданин небезызвестного Киликийского города; прошу тебя, позволь мне говорить к народу». Когда же тот позволил, Павел, стоя на лестнице, дал знак рукою народу, и когда сделалось глубокое молчание, начал говорить на еврейском языке так:

«Мужи, братия и отцы! Выслушайте теперь мое оправдание перед вами». Услышавши же, что он заговорил с ними на еврейском языке, они еще более утихли. Он сказал: «Я иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском, воспитанный в сем городе при ногах Гамалиила, тщательно наставленный в отеческом законе, ревнитель по Боге, как и все вы ныне; я даже до смерти гнал последователей сего учения, связывая и предавая в темницу и мужчин и женщин, как засвидетельствует о мне первосвященник и все старейшины, от которых и письма взяв к братьям, живущим в Дамаске, я шел, чтобы тамошних привести в оковах в Иерусалим на истязание. Когда же я был в пути и приближался к Дамаску, около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба. Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» Я отвечал: «Кто Ты, Господи?» Он сказал мне: «Я Иисус Назарей, которого ты гонишь». Бывшие же со мною свет видели и пришли в страх, но голоса Говорившего мне не слышали. Тогда я сказал: «Господи! Что еще делать?» Господь же сказал мне: «Встань и иди в Дамаск и там тебе сказано будет все, что назначено тебе делать...».

Когда Павел дошел до слов: «И, когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убийство его и стерег одежды побивавших его». И Он сказал мне: «иди; я пошлю тебя далеко к язычникам». Услышав о язычниках, толпа иудеев взорвалась яростным криком: «истреби от земли такого! Ибо ему не должно жить!» – распалившиеся иудеи «кричали, метали одежды и бросали пыль в воздух».

Тысяченачальник не мог понять причину этой ярости и то, в чем состоит проступок Павла перед иудеями. Он избрал обычный прием силовиков – приказал бичевать Павла. Но Павел сказал стоявшему рядом сотнику: «Разве

вам позволено бичевать «римского гражданина, да и без суда?» Тысяченачальник был удивлен, поскольку пред ним стоял некий бедный еврей. Но Павел подтвердил сказанное сотнику и его не бичевали. Сам тысяченачальник также был римским гражданином, но он, будучи греком или сирийцем, купил римское гражданство за большие деньги. Он сказал Павлу: «Я за большие деньги приобрел это гражданство». Павел сказал ему: «А я родился в нем».

Но на этом инцидент не был исчерпан. Трибун обязан был искоренить зло, которое угрожало спокойствию Иерусалима. Поэтому он начал с выяснения сути конфликта. Он приказал собраться первосвященникам и всему синедриону и, поставив Павла перед ними, устроил ему допрос с участием обвинителей. Этот допрос происходил так:

«Павел, устремив взор на синедрион, сказал: «Мужи, братья! я всю добрую совестью жил пред Богом до сего дня». Первосвященник Анания стоявшим пред ним приказал бить его по устам. Тогда Павел сказал ему: «Бог будет бить тебя, стена подбеленная! ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня». Предстоящие же сказали: «Первосвященника Божия поносишь?» Павел сказал: «Я не знал, братия, что он первосвященник; ибо сказано: «начальствующего в народе твоём не злословь». Узнав же Павел, что тут одна часть саддукеев, а другая фарисеев, возгласил в синедрионе: «Мужи, братия! Я фарисей, сын фарисея; за чаяние воскресения мертвых меня судят». Когда же он сказал это, произошла распря между фарисеями и саддукеями, и собрание разделилось; ибо саддукеи говорят, что нет воскресения, ни ангела, ни духа, а фарисеи признают и то и другое. Сделался большой крик, и вставши книжники фарисейской стороны спорили, говоря: ничего худого мы не находим в этом человеке; если же дух или ангел говорил ему, не будем противиться Богу. Но как раздор увеличился, то тысяченачальник, опасаясь, чтобы они не растерзали Павла, повелел воинам сойти взять его из среды их и отвезти в крепость».

Ночью, когда Павел остался один, Господь, явившись ему сказал: «Держай, Павел; ибо как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме». Но жизнь Павла находилась в опасности. Иудеи-экстремисты поклялись убить его. Для этого они намеревались прибегнуть к хитрости. Они обратились к священникам, которые также жаждали крови Павла, и просили их организовать новый допрос-диспут с участием Павла с тем, чтобы тут же убить его. Они так твердо уверовали в свой план, что «заклялись не есть и не пить, доколе не убьют Павла». Ядро этих фанатиков насчитывало около сорока человек. Они обратились к первосвященникам и старейшинам со словами: «Мы клятвою заклялись не есть ничего, пока не убьем Павла; ныне же вы с синедрионом дайте знать тысяченачальнику, чтобы он завтра ввел его к нам, как будто вы хотите точнее рассмотреть дело о нем; мы же, прежде нежели он приблизится, готовы убить его».

Павел узнал о готовящемся заговоре от сына его сестры, который посещал его в крепости. Он направил племянника к тысяченачальнику. Там юноша сказал, «что иудеи согласились просить тебя, чтобы ты завтра ввел Павла пред синедрионом, как будто они хотят точнее исследовать дело о нем, но ты не слушай их; ибо его подстерегают более сорока человек из них, которые заклялись не есть и не пить, доколе не убьют его; и они теперь готовы, ожидая твоего распоряжения».

Далее события развивались следующим образом

«Тогда тысяченачальник отпустил юношу, сказав: «Никому не говори, что ты объявил мне это». И, призвав двух сотников, сказал: «Приготовьте мне воинов пеших двести, конных семьдесят и стрелков двести, чтобы с третьего часа ночи шли в Кесарию; приготовьте также ослы, чтобы посадивши Павла, препроводить его к правителю Феликсу».

Правителю Иудеи Феликсу тысяченачальник сопроводил письмо следующего содержания:

«Клавдий Лисий достопочтенному правителю Феликсу — радоваться. Сего человека иудеи схватили и готовы были убить, я, пришед с воинами, отнял его, узнав, что он римский гражданин. Потом, желая узнать, в чем обвиняли его, привел его в синедрион их и нашел, что его обвиняют в спорных мнениях, касающихся закона их, но что нет в нем никакой вины достойной смерти или оков. А как до меня дошло, что иудеи злоумышляют на этого человека, то я немедленно послал его к тебе, приказав и обвинителям говорить на него перед тобою. Будь здоров».

Павла ночью в сопровождении римских воинов доставили в Антипатриду. Здесь можно было не бояться нападения иудейских фанатиков, поэтому четыреста пеших воинов вернулись обратно в Иерусалим. Павла в Кесарию сопровождал конный отряд воинов. В Кесарии Павла очередной раз предупреждали о том, что ему грозит опасность стать узником. Через двенадцать дней он узником вернулся в Кесарию в сопровождении конного отряда.

Спустя пять дней после этого в Кесарию прибыли иудейские обвинители:

«...Пришел первосвященник Анания со старейшими и с некоторым Тертуллом, которые жаловались правителю на Павла. Когда же он был призван, то Тертулл начал обвинять его, говоря: «Всегда и везде со всякого благодарностью признаем мы, что тебе, достопочтенный Феликс, обязаны мы многим миром, и твоему попечению благоустройством сего народа. Но, чтобы много не утруждать тебя, прошу тебя выслушать нас кратко, со свойственным тебе снисхождением. Нашедши сего человека язвою общества, возбудителем мятежа между иудеями, живущими во вселенной, и представителем назорейской ереси, который отважился даже осквернить храм, мы взяли его и хотели судить его по нашему закону. Но тысяченачальник Лисий, пришед с великим насилием, взял его из рук наших и послал к тебе, повелев и нам, обвинителям его, идти к тебе. Ты можешь сам, разобрав, узнать от него о всем том, в чем мы обвиняли его». И иудеи подтвердили, ска-

завши, что это так. Павел же, когда правитель дал ему знак говорить, отвечал: «Зная, что ты многие годы справедливо судишь народ сей, я тем свободнее буду защищать мое дело. Ты можешь узнать, что не более двенадцати дней тому, как я пришел в Иерусалим для поклонения. И ни в святилище, ни в синагогах, ни по городу, они не находили меня с кем-либо спорящим или производящим народное возмущение, и не могут доказать того, в чем теперь обвиняют меня. Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих, веруя всему написанному в законе и пророках, имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных, чего и сами они ожидают. Посему и сам подвизаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми. После многих лет я пришел, чтобы доставить милостьню народу моему и приношения. При сем нашли меня, очистившегося в храме, не с народом и не с шумом. Это были некоторые ассийские иудеи, которым надлежало бы предстать пред тебя и обвинять меня, если что имеют против меня. Или пусть они сами скажут, какую нашли они во мне неправду, когда я стоял пред синедрионом, разве только то одно слово, которое громко произнес я, стоя между ними, что за учение о воскресении мертвых я ныне судим вами».

«Выслушав это, Феликс отсрочил дело их, сказав: «Рассмотрю ваше дело, когда придет тысяченачальник Лисий, и я обстоятельно узнаю об этом учении». А Павла приказал сотнику стеречь, но не стеснять его и не запрещать никому из его близких служить ему или приходиться к нему. Через несколько дней Феликс, пришед с Друзиллою, женою своею, иудеянкою, призвал Павла и слушал его о вере во Христа Иисуса. И как он говорил о правде, о воздержании и о будущем суде, то Феликс пришел в страх и отвечал: «Теперь пойдешь, а когда найду время, позову тебя». При том же надеялся он, что Павел даст ему денег, чтобы отпустил его: посему часто призывал его и беседовал с ним. Но по простествии двух лет на место

Феликса поступил Порций Фест. Желая доставить удовольствие иудеям, Феликс оставил Павла в узах».

Так Павел целых два года без суда и обстоятельного следствия и без предъявления обвинения провел в узах в Кесарии. Но все это время Павел не бездействовал. Ему была предоставлена относительная свобода. Павла окружали его ученики — Тимофей, Лука, Аристарх из Фессалоники, Тихик, Трофим и другие. Они помогали Павлу поддерживать деятельную переписку с его церквями, развозили его приказы и послания. Павел активно благовествовал и в самой Кесарии. Но обо всем этом свидетельствуют больше косвенные, чем прямые документированные данные.

Все римские начальники в Иудее долго в своих крестлах не сидели. Евреи были неразумным народом. Мало того, что они по своему неразумию потеряли собственную государственность. Но, оказавшись в составе Римской империи, они делали все что могли и чего не могли для того, чтобы им же было хуже. Многие народы, завоеванные римлянами, были благодарны своим завоевателям. Разбои, беззакония, варварство сменились законом, порядком, цивилизацией. Они оказались на равных с другими народами в большой семье. Что же касается евреев, то они никогда не умели и не хотели жить по-людски с соседями, такими же завоеванными, как и они. Им всегда и во всем мешала идея об их исключительности, избранности. В то же время этот избранный народ не гнушался никаких грязных средств, чтобы насолить соседям и своим же соотечественникам. Они каждый раз накликали беду на свою голову, а когда она приходила, посыпали голову пеплом. Ни с каким народом римские власти не нянчились так терпеливо, как с евреями. На римских мнотатах, которые ходили в Иудее, даже не чеканили изображение цезаря (кесаря), чтобы не травмировать душу иудеев. Но это не было оценено евреями. Римские начальники все время находились как на вулкане, и их очень быстро снимали с должностей. Так сняли и Феликса, хотя жена его и была еврейкой. Иудеи не только непрерывно

выражали негодование римским властям, но и вели нескончаемые распри с эллинами и сирийцами. Кроме того, у них было сильное лобби в Риме.

На место Феликса Римом был назначен Порций Фест. В августе 60 года он приступил к исполнению своих обязанностей. Практически сразу (спустя три дня) он отправился в Иерусалим для решения принципиальных вопросов управления иудеев. Первосвященник Измаил и высшее духовенство (саддукейская партия) ходатайствовали перед новым правителем о выдаче им Павла. Намерение их оставалось прежним — убить Павла. Законность действий их не волновала (евреев это никогда не волновало), поэтому они просили малого — отправить Павла в Иерусалим. А по дороге они уже сумеют его убить. Фест не согласился. Он повторил то, что делал Феликс — организовал очную ставку обвинителей Павла с ним самим. Этого требовал римский закон, по которому приговор не мог быть вынесен без очной ставки между обвиняемым и обвинителями. Такая очная ставка состоялась в Кесарии, но ничего не дала. Вину Павла доказать было трудно. В то же время освободить Павла Фест боялся, чтобы не дразнить евреев, от которых следовало ждать любых пакостей. Фест предложил Павлу отправиться в Иерусалим и оправдываться перед иудейским судом. Но Павел хорошо знал, что все это значит, и как римский гражданин отказался идти в Иерусалим и потребовал над собой суда римских властей, самого кесаря (цезаря). Он заявил: «Я апеллирую к кесарю». Это была юридическая формула. Обвиняемый, апеллирующий к кесарю, уже не мог быть судим ни в одном из провинциальных судов. Его дело должен был рассматривать верховный суд империи, сам кесарь. Возразить Павлу Фест не мог. Поэтому он сказал: «Ты воззвал к кесарю, к кесарю ты и пойдешь». В это время отправки Павла в Рим в Кесарию к Фесту пожаловали царь Ирод Агриппа II и его сестра Вероника. Это был визит вежливости. Высокие гости хотели поздравить Феста с вступлением его в должность. В беседах с хозяином они узнали о Павле. Они проявили к делу Павла неподдельный интерес.

И очень скоро хозяин устроил заседание суда с участием всех начальников и знатных граждан. Юридически это не было судебное заседание. По законам делом Павла мог заниматься только верховный суд кесаря. Заседание суда с участием столь distinguished публики было задумано как интересное зрелище. Сам Фест обосновал организацию этого заседания суда тем, что в Рим он должен отпраздновать не только Павла, но и донесение о нем. Что писать в донесении – он не знает, поэтому просит царя Агриппу о содействии. Во вступительном слове Фест сказал:

«...Царь Агриппа и все присутствующие с нами мужи! Вы видите того, против которого все множество иудеев приступали ко мне в Иерусалиме и здесь и кричали, что ему не должно более жить. Но я нашел, что он, не сделал ничего достойного смерти, и как он сам потребовал суда у Августа, то я решил послать его к нему. Я не имею ничего верного написать о нем государю. Посему привел его пред вас и особенно пред тебя, царь Агриппа, дабы, по рассмотрении, было мне что написать. Ибо мне кажется, нерассудительно посылать узника и не показать обвинений на него».

Затем Агриппа сказал Павлу: «Позволяется тебе говорить за себя». Тогда Павел, простерши руку, стал говорить в свое защищение: «Царь Агриппа! Почитаю себя счастливым, что сегодня могу защищаться пред тобою во всем, в чем обвиняют меня иудеи, тем более, что ты знаешь все обычаи и спорные мнения иудеев. Посему прошу тебя выслушать меня великодушно: Жизнь мою от юности моей, которую сначала проводил я среди народа моего в Иерусалиме, знают все иудеи. Они издавна знают обо мне, если захотят свидетельствовать, что я жил фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению. И ныне я стою пред судом за надежду на обетование, данное от Бога нашим отцам, которого исполнение надеются увидеть наши двенадцать колен, усердно служа Богу день и ночь: за сею-то надежду, царь Агриппа, обвиняют меня иудеи. Что же? Неужели вы невероятным почитаете, что Бог воскрешает мертвых? Правда, и я ду-

мал, что мне должно много действовать против имени Иисуса Назарея; это я и делал в Иерусалиме: получив власть от первосвященников, я многих святых заключал в темницы и, когда убивали их, я подавал на то голос. И по всем синагогам я многократно мучил их и принуждал хулить Иисуса и, в чрезмерной против них ярости, преследовал даже и в чужих городах».

Далее Павел изложил царю Агриппе, как он шел в Дамаск и услышал голос Христа: «Савл, Савл, что гонишь Меня? Тяжело тебе идти против...»

Присутствующий Фест, слушая Павла, не выдержал и сказал: «Безумствуешь ты, Павел! Большая ученость доводит тебя до сумасшествия». На это Павел ответил: «Нет, distinguished Фест, я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла: ибо знает об этом царь, пред которым я говорю смело; я отнюдь не вею, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто, ибо это не в углу происходило. Веришь ли, царь Агриппа, пророкам? Знаю, что веришь».

На это Агриппа сказал Павлу: «Ты немного не убеждаешь меня сделаться христианином». Павел ответил: «Мог ли бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме этих уз».

Далее в «Деяниях» сказано:

«Когда он сказал это, царь и правитель, Вероника и сидевшие с ними встали. И, отошедши в сторону, говорили между собой, что этот человек ничего достойного смерти или уз не делает. И сказал Агриппа Фесту: «Можно было бы освободить этого человека, если бы он не потребовал суда у кесаря. Посему и решил правитель послать его к кесарю».

УЗЫ ПАВЛА В РИМЕ

Павла было решено отправить на суд кесаря в Рим. Но это предприятие оказалось непростым и потребовало многих месяцев пути с опасными для жизни приключениями. Регулярного сообщения со столицей мира – Римом, естественно, не было. Охранники должны были на свой риск и страх использовать любую оказию, чтобы исполнить приказ. Отправляли, конечно, не одного Павла, а целую группу заключенных. Ответственным за все мероприятие был сотник августовского полка Юлий.

Начало этапа в «Деяниях» описано так: «Мы взошли на Адрамитский корабль и отправились, намереваясь плыть около Асийских мест, с нами был Аристарх, Македонянин из Фессалоники. На другой день пристали к Сидону. Юлий, поступая с Павлом человеколюбиво, позволил ему сходить к друзьям и воспользоваться их усердием. Отправившись оттуда, мы приплыли в Кипр, по причине противных ветров, и, переплывши море против Киликии и Памфилии, прибыли в Миры Ликийские. Там сотник нашел Александрийский корабль, плывущий в Италию, и посадил нас на него. Медленно плавая многие дни и едва поравнявшись с Книдом, по причине неблагоприятного нам ветра, мы подплыли к Криту при Салмоне. Пробравшись же с трудом мимо него, прибыли к одному месту, называемому «Хорошие Пристани», близ которого был город Ласея. Но как прошло довольно много времени и плавание было уже опасно, потому что и пост уже прошел, то Павел советовал говоря им: «Мужи! Я вижу, что плавание будет с затруднениями и с большим вредом не только для груза и корабля, но и для нашей жизни». Но

сотник более доверял кормчему и начальнику корабля, нежели словам Павла».

«А как пристань не способна была к перезимованию, то многие давали совет отправиться оттуда, чтобы, если можно, дойти до Финика, пристани Критской, лежащей против юго-западного и северо-западного ветра, и там перезимовать. Подул южный ветер, и они, подумавши, что уже получили желаемое, оправились и поплыли по близости Крита. Но скоро поднялся против него ветер бурный, называемый эвроклидон. Корабль схватило так, что он не мог противиться ветру, и мы носились, отдавшись волнам. И, набежавши на один островок, называемый Клавдою, мы едва смогли удержать лодку. Поднявши ее, стали употреблять пособие и обвязывать корабль; боясь же, чтобы не сесть на мель, спустили парус и таким образом носились».

«На другой день, по причине сильного обуревания, начали выбрасывать груз. А на третий день мы своими руками побросали с корабля вещи. Но как многие дни не видно было ни солнца, ни звезд и продолжалась немалая буря, то наконец исчезала всякая надежда к нашему спасению. И как долго не ели, то Павел, став посреди них, сказал: «Мужи! Надлежало послушаться меня и не отходить от Крита, чем и избежали бы сих затруднений и вреда. Теперь же убеждаю вас ободриться, потому что ни одна душа из вас не погибнет, а только корабль. Ибо Ангел Бога, Которому принадлежу и я и Которому служу, явился мне в эту ночь и сказал: «Не бойся, Павел! Тебе должно предстать пред кесаря, и вот Бог даровал тебе всех плывущих с тобою». Посему ободритесь, мужи, ибо я верю Богу, что будет так, как мне сказано: нам должно быть выброшенными на какой-нибудь остров».

«В четырнадцатую ночь, как мы носимы были в Адриатическом море, около полуночи, корабельщики стали догадываться, что приближаются к какой-нибудь земле, и, вымеривши глубину, нашли двадцать сажен; потом на небольшом расстоянии вымеривши опять, нашли пятнадцать сажен. Опасаясь, чтобы не попасть на каменистые

места, бросали с кормы четыре якоря и ожидали дна. Когда же корабельщики хотели бежать с корабля и спускали на море лодку, делая вид, будто хотят бросить якорь с носа, Павел сказал сотнику и воинам: «Если они не останутся на корабле, то вы не можете спастись». Тогда воины отсекли веревки у лодки, и она упала пред наступлением дня, Павел уговаривал всех принять пищу, говоря: «Сегодня четырнадцатый день как вы, в ожидании, остаетесь без пищи, не вкушая ничего. Потому прошу вас принять пищу: это послужит к сохранению вашей жизни, ибо ни у кого из вас не пропадет волос с головы». Сказав это и взяв хлеб, он возблагодарил Бога пред всеми и, разломив, начал есть. Тогда все ободрились и также приняли пищу. Было же всех нас на корабле двести семьдесят шесть душ. Насытившись же пищею, стали облегчать корабль, выкидывая пшеницу в море».

«Когда настал день, земли не узнавали, а усмотрели только некоторый залив, имеющий отлогий берег, к которому и решились, если можно, пристать с кораблем. И поднявши якоря, пошли по морю и, развязавши руки и поднявши парус по ветру, держали к берегу. Попали на косу, и корабль сел на мель: нос увяз и остался недвижим, а корма разбивалась силою ветра. Воины согласились было умертвить узников, чтобы кто-нибудь не убежал. Но сотник, желая спасти Павла, удержал их от сего намерения и велел умеющим плавать первым броситься и выйти на землю. Прочим же спастись кому на досках, а кому на чем-нибудь от корабля. И таким образом все спаслись на землю».

Землей оказался остров Мальта. Это был богатый, цветущий остров, давно завоеванный римлянами и латинизированный. Потерпевших крушение встретили здесь с радушием. Была поздняя осень, и все промокли, окоченели от холода. Хозяева развели большой костер, чтобы отогреть путников. Здесь с Павлом произошло следующее:

«Когда же Павел набрал множество хвороста и клал на огонь, тогда ехидна, вышедши от жара, повисла на

руке его. Иноплеменники, когда увидели вносящую на руке его змею, говорили друг другу: «верно, это человек-убийца, когда его, спасшегося от моря, суд Божий не оставляет жить». Но он, стряхнув змею в огонь, не потерпел никакого вреда. Они ожидали, было, что у него будет воспаление, или он внезапно упадет мертвым. Но ожидали долго и, видя, что не случилось с ним никакой беды, переменили мысли и говорили, что он Бог».

Остров Мальта вместе с Гаврисом входил в состав административного округа империи. Начальником округа был некий Публий. Он оказался очень добрым и отзывчивым человеком: укрыл у себя часть потерпевших и в течение трех дней очень радушно угощал их. Здесь был и Павел со своими спутниками. Здесь Павел исцелил наложением рук больного отца Публия.

«Отец Публия лежал, страдая горячкою и болью в животе. Павел вошел к нему, помолился и, возложив на него руки (свои), исцелил его». Далее в «Деяниях» говорится, что «многие на острове, имевшие болезни, приходили и были исцеляемы, и оказывали нам много почести и при отъезде снабдили нужным».

На острове путники в узах пробыли целых три месяца. После вынужденной зимовки сотник Юлий нашел очередную оказию для доставки узников в Рим.

«Через три месяца мы отплыли на Александрийском корабле, называемом Диоскуры, зимовавшем на том же острове, и, приплывши в Сиракузы, пробыли там три дня. Оттуда, отплывши, прибыли в Ригию. И как через день подул южный ветер, прибыли на второй день в Путеол, где нашли братьев и были упрощены пробыть у них семь дней, а потом пошли в Рим».

Павел еще раньше послал римлянам свое знаменитое программное послание. Христиане Рима его заочно знали хорошо. Поэтому «тамошние братия, услышавши о нас, вышли нам навстречу до Аппиевой площади и трех гостиниц; увидев их, Павел возблагодарил Бога и ободрился».

В Риме Павла и других узников сотник Юлий передал столичному военачальнику. Строгого режима здесь не было,

и было «Павлу позволено жить особо с воином, стерегущим его». Павлу разрешили общаться с любимыми лицами, выходить самому из своей «тюрьмы», практически свободно проповедовать веру Христа. Все эти возможности Павел использовал в полной мере. Так, уже на четвертый день «Павел созвал знатнейших из иудеев и, когда они сошлись, говорил им: «Мужи, братия! Не сделав ничего против народу или отеческих обычаев, я в узах из Иерусалима предан в руки римлян. Они, судивши меня, хотели освободить, потому что нет во мне никакой вины, достойной смерти. Но так как иудеи противоречили, то я принужден был потребовать суда у кесаря, впрочем, не с тем, чтобы обвинить в чем-либо мой народ. По этой причине я и призвал вас, чтобы увидеться и поговорить с вами, ибо за надежду Израилеву обложен я этими узами».

Выслушав Павла, приглашенные иудеи ответили ему так: «Мы ни писем не получали о тебе из Иудеи, ни из приходящих братиев никто не известил о тебе и не сказал чего-либо худого. Впрочем, желательно нам слышать от тебя, как ты мыслишь; ибо известно нам, что об этом учении везде спорят».

Для обсуждения веры Христовой было проведено еще одно собрание, на котором Павел изложил суть этой веры. «Он от утра до вечера излагал им учение о Царстве Божием, приводя свидетельства и удостоверяя их об Иисусе из закона Моисеева и пророков».

Полного понимания Павел не встретил. Некоторые сочувственно отнеслись к сказанному, но большинство было несогласно с ним. Они спорили не только с Павлом, но и между собой. Павел не нашел у них понимания, поэтому он напомнил своим оппонентам слова пророка Исаии, обращенные к евреям: «Пойди к народу сему и скажи: слухом услышите, и не уразумеете; и очами смотреть будете, и не увидите; ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы я исцелил их».

Иудеи никак не хотели согласиться с Павлом, что спасение Божие послано и язычникам и они войдут в Царствие Божие без исполнения закона Моисеева. Для них такая постановка вопроса была в принципе неприемлема. Поэтому «когда он сказал это, иудеи ушли, много споря между собой».

В «Деяниях апостолов», которые мы все время цитировали, больше ничего не сказано о судьбе Павла, хотя автор, безусловно, знал все. Полагают, что автор дипломатично умолчал о неприглядных действиях римских властей по отношению к апостолу язычников. Там имеется только тезисная фраза: «И жил Павел целых два года на своем иждивении и принимал всех приходящих к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно».

Как это происходило конкретнее, рассмотрим далее, главным образом основываясь на Посланиях Павла разным церквам, которые он продолжал писать (диктовать) и которые его ученики и помощники разносили по разным странам империи.

Целых два года Павел пробыл в Риме. Здесь его и казнили. Чтобы правильно оценить, понять, что происходило с Павлом и со всем христианским движением, надо знать идейно-политическую ситуацию в Риме в то время.

Империей правил Нерон. «Это была натура актерская до мозга костей, дурная натура, лицемерная, тщеславная, легкомысленная, какая-то невероятная смесь дурно направленного ума, свирепой злости, жестокого эгоизма, скрытности и мелочности, доходящей до неслыханной утонченности», — так пишет о Нероне историк. Ко времени пребывания Павла в Риме Нерон умертвил почти всех своих близких. Он «ввел в меру самые постыдные формы разврата».

Однажды за то, что раб убил префекта города Рима, были казнены около четырехсот других рабов, которые жили с ним под одной крышей, у одного хозяина.

О том времени написано много. Каждый знает о пытках и истреблении христиан. Но не следует это объяснять только личными качествами правителя и его придворных. В любом обществе действует не только сила, связанная с властными структурами. Имеется некий общий духовный вихрь, который в одних случаях способен очистить общество морально, сплотить его, поднять на большую моральную, социальную и политическую высоту. В других случаях духовный вихрь может полностью разрушить общество. Старый духовный вихрь разрушал Римскую империю. В то же время зарождался новый духовный вихрь, христианский, который проявлял себя с такой неистовой силой, какой история человечества не знала.

Задумайтесь над тем, что такое вера. Почему человек оставляет все, семью, детей, нормальную жизнь, и идет на мученическую смерть. Что его толкает на это? Дело не в том, что кому-то это выгодно, что кто-то обманул и т.д. Здесь мы имеем дело с более тонкой материей. Мы думаем, что все зло мира вздыбилось с приходом в мир новой морали, нового человека, готового любить ближнего, как самого себя. Добро и зло неразделимы как неразделимы свет и тьма, день и ночь. Мир устроен из плюса и минуса. Никогда добро не победит зло, а зло не победит добро. В то время, когда кажется, что зло восторжествовало всецело, из-под земли прорастает росток добра и набирает такую силу, которая способна опрокинуть зло. И так всегда.

В Риме в царствование Нерона (этого анти-Христа) борьба между добром и злом шла самая отчаянная. Чем больше уничтожали христиан, подвергая их страшным мукам, тем больше появлялось сторонников новой веры, которые добровольно шли на смерть. Добро неистребимо. Зло никогда не завладеет всем миром. Оно может быть только временным и локальным.

Почти везде христианские церкви возникали на базе синагог, как некое ответвление, некая ересь. В Риме все обстояло иначе. Там христианская церковь образовалась

вне синагоги. Членами церкви были верующие, которые прибывали сюда и заполняли бедные кварталы мировой столицы. Но это не значит, что римская церковь была языческой. Нет, она была иудейской и немного христианской. Правое крыло преобладало. Считалось, что догматическое исполнение закона Моисея обязательно для христиан.

Христианство распространилось в Риме очень широко. Конечно, заслуга в этом не только Павла, но он сделал для этого очень много. С ним были его ученики и помощники. Это и Тимофей, и Аристарх и другие. Они жили по очереди в одном помещении с Павлом, «разделяя его узы». Аналитики считают, что время заточения Павла принесло более обильные плоды, чем «даже его деятельность на свободе».

Главная сила христиан была в их нравственной чистоте. Это была и главная опасность для них. Общество, погрязшее в распутстве, злобе, ненависти, не могло простить христианам их высокие принципы, терпимость и готовность идти за Христа на любые страдания и даже на смерть.

Фанатическая школа экзальтированных иудеев-христиан не оставила в покое Павла и здесь. Она строила козни Павлу везде, где бы он ни находился. Они обвиняли Павла во всех смертных грехах: в том, что он учит есть жертвенное мясо и прелюбодействовать с язычниками. Сам Павел не только успешно защищался от них, но и брал верх. Его положение позволяло ему это делать. В Послании к филиппийцам, которое он написал в это время в Риме, Павел сообщает:

«Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования. Так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим. И большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедовать слово Божие». Далее Павел отмечает, что «некоторые, правда, по зависти и любопытству, а другие с добрым расположением пропо-

ведуют Христа: одни по любопрению проповедуют Христа не чисто, думая увеличить тяжесть уз моих; а другие — из любви, зная, что я поставлен защищать, благовествовать. Но что до того? Как бы ни проповедовали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь, и буду радоваться. Ибо знаю, что это послужит мне во спасение по вашей молитве и содействием Духа Иисуса Христа, при уверенности и надежде моей, что я ни в чем посрамлен не буду, но при всяком дерзновении, и ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли, или смертью. Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение. Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать. Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше. А оставаться во плоти нужнее для вас. И я, верно, знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для вашего успеха и радости в вере, дабы похвала ваша во Христе Иисусе умножилась чрез меня, при моем вторичном к вам пришествии. Только живите достойно благовествования Христова, чтобы мне, приду ли я и увижу вас, или же приду услышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно за веру евангельскую. И не страшитесь ни в чем противников. Это для них есть предзнаменование гибели, а для вас — спасение. И сие от Бога. Потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него. Таким же подвигом, какой вы видели во мне и ныне слышите обо мне».

Вера Павла в свое предназначение безгранична. Он и дело, которое ему поручил Сам Христос, абсолютно одно и то же. Для него не существует плотских проблем: жить так жить, а умереть так умереть, лишь бы это принесло пользу делу, делу Христа. Это не поза, не рисовка, это суть Павла, которая отличает его от всех других апостолов. Они видели Христа воочию, но были и остались земными людьми, с обычной логикой, понятиями, устремлениями. Павел же, пораженный учением Христа как мол-

нией, перестал жить для себя, для своей плоти. Он жил для идеи, для распространения веры в Христа, в новую мораль, в нового, обновленного человека, высоконравственного, любящего своих ближних. Сравнение Павла с другими апостолами — грубейшая ошибка. Нельзя сравнивать яблоко с радиоприемником. Это разные вещи. Нельзя сравнивать Павла с Петром, Иоанном, Иаковом и другими простыми людьми, которые хотя и видели Христа лично, но остались просто людьми. Павел же был пассионарием, закодированным на выполнение идеи. Поэтому он и перенес все пытки, побиение камнями, удары палками и бесконечные преследования как врагов, так и «друзей». У обычного человека, каким бы сильным он ни был, на это не хватило бы сил. Не хватило бы потому, что он просто человек. У пассионария иной стержень, нестигаемый, а если и стигаемый, то всегда спрямляющийся снова. До тех пор, пока он не выполнит порученную ему задачу. Собственные же беды для пассионария отсутствуют. Есть только одно — идея, задача, поручение свыше. Таким был Павел в отличие от других распространителей христианства. И распространилось христианство на весь мир благодаря Павлу, хотя и трудилось над этим десятки, сотни и тысячи других верующих. Павел пробил брешь в иудаизме и выпустил христианство на простор, сделал его доступным каждому, независимо от цвета кожи, национальности и достатка. Павел вывел учение Христа просто к человеку, не к еврею, не к эллину, не к язычнику, а к каждому человеку. Учение Христа снимает все главные противоречия мира, в том числе и современного. Оно снимает антагонизм между людьми разных национальностей, разных рас, разных социальных сословий. Это учение всеобщего мира и братской любви. Оно не является утопией, в нем указаны конкретные пути достижения этого мира. Павел же был поставлен Христом для выполнения этой задачи, его зажег как факел сам Христос.

Павел пишет:

«Если есть какое утешение во Христе, если есть какая отрада любви, если есть какое общение духа, если есть какое милосердие и сострадательность, то дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны. Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботиться, но каждый и о других. Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе. Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу. Но уничижил Себя самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек. Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос во славу Бога Отца».

Своих «детей» он напутствует:

«Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению. Все делайте без ропота и сомнения, чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире, содержа слово жизни, к похвале моей в день Христов, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился. Но если я и соделываюсь жертвою за жертву и служение веры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всем вам. О сем «самом и вы радуйтесь и сорадуйтесь мне».

Здесь же Павел снова возвращается к главному вопросу — обрезанию.

«Берегитесь псов, берегитесь злых делателей, берегитесь обрезания, потому что обрезание — мы, служащие

Богу духом, и хвалящихся Христом Иисусом, и не на плоть надеющихся. Хотя я могу надеяться и на плоть. Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, еврей от евреев, по учению фарисей, по ревности гонитель Царствия Божия, по правде законной — непорочный. Но что для меня было преимуществом, то для Христа я почел тщетой. Да и все почитаю тщетой ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего. Для Него я ото всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере. Чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых. Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус. Братия, я не почитаю себя достигшим, а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисуса. Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить. Если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет».

Павел снова и снова предупреждает о тех, кто отступил от учения Христа:

«Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. Их конец — погибель, их бог — чрево, и слова их — в сраме: они мыслят о земном».

Павел еще и еще раз напутствует своих «детей»:

«Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко. Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, — и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдает сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе. Наконец, братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что

достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте. Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, то исполняйте, и Бог мира будет с вами».

О своей философии жизни Павел пишет так:

«Умею жить и в скудности, умею жить и в изобилии. Научился всему и во всем насыщаться и терпеть голод, быть в обилии и недостатке. Все могу в укрепляющем меня Христе».

ПАВЕЛ ИЗЛАГАЕТ УЧЕНИЕ ХРИСТА

Мы уже говорили о посланиях Павла, в которых излагается учение Христа. Принципиальные вопросы учения он рассматривает в Послании галатам и в Первом Послании коринфянам. Во Втором Послании к коринфянам Павел не только решает практические вопросы коринфской церкви, но и излагает принципиальные вопросы учения Христа.

Павел обращается к коринфянам со словами: «Вы – наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками; вы показываете собою, что вы – письмо Христово, чрез служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотных скрижалях сердца. Такую уверенность мы имели в Боге через Христа не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога: Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа; потому что буква убивает, а дух животворит. Если же служение смертоносным буквам, начертанное на камнях, было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лицо Моисеево по причине славы лица его преходящей, – то не гораздо ли более должно быть славно служение духа? Ибо, если служение осуждения славно, то тем паче изобилует славой служение оправдания. То прославленное даже не оказывается славным с сей стороны, по причине преимущественной славы последующего. Ибо, если преходящее славно, то тем более славно пребывающее».

Далее Павел объясняет разницу между мертвым законом и животворящим Духом Господним:

«Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением. А не так, как Моисей, который полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец приходящего. Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало донныне остается неснятым при чтении Ветхого завета, потому что оно снимается Христом. Донныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается. Господь есть Дух; а там где Дух Господень, там свобода. Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы во славу, как от Господа Духа».

Учение Христа, Дух Господа представляется на суд совести всякого человека:

«Если же и закрыто благовествование наше, то открыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого. Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы — рабы ваши для Иисуса, потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам; мы ото всюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибам; всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтоб и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей, так что смерть действует в нас, а жизнь в вас. Но имея тот же дух веры, как написано: «я веровал и потому говорил», и мы веруем, потому и говорим, зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит чрез Иисуса и нас и поставит пред собою с вами. Ибо все для вас, дабы обилие благодати тем большую во многих произвело благодарность во славу Божию. Посему мы не унываем; но если

внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо «видимое временно, а невидимое вечно».

В Царствие Божее можно попасть, только исповедуя учение Иисуса Христа:

«Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворный, вечный. Оттого мы и вздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище; только бы нам и детям не оказаться нагими. Ибо мы, находясь в этой хижине, вздыхаем под бременем, потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью. На сие самое и создал нас Бог, и дал нам залог Духа. Итак, мы всегда благодушествуем; и как знаем, что, водворяясь в теле, мы устранены от Господа, — ибо мы ходим верою, а не видением, — то мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа, и потому ревностно стараемся, водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными; ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое. Итак, зная страх Господень, мы вразумляем людей, Богу же мы открыты; надеюсь, что открыты и вашим совестям».

«Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего. Потому отныне мы никого не знаем по плоти; если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем. Итак, что во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое. Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения, потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения. Итак, посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает чрез нас, от име-

ни Христова просим: примиритесь с Богом. Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом».

Павел так оценивает себя и других истинных проповедников учения Христа:

«Мы никому ни в чем не полагаем примыкания, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах; нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем».

Павел заботится о чистоте учения Христа и просит христиан оставаться верными этому учению:

«Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместимость храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живого, как сказал Бог: «Вселюсь в них и буду ходить в них; и буду им Богом, и они будут Моим народом. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас; и буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дочерями, говорит Господь Вседержитель».

Павел излагает принцип христианской взаимопомощи:

«Ибо, если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не потому, чего не имеет. Не требуется, чтобы друг им было облегчение, а вам тяжесть, но чтоб была равномерность. Не ваше избыток в вос-

полнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтоб была равномерность. Как написано: «Кто собрал много, не имел лишнего, и кто — мало, не имел недостатка».

«При сем скажу: кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет. Каждый уделяет по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог. Бог же силен обогатить вас всякою благодатию, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело. Как написано: «Расточил, раздал нищим; правда его пребывает в век». Дающий же семя и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей. Так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая чрез нас производит благодарение Богу. Ибо дело служения сего не только восполняет скудость святых, но и производит во многих обильных благодарения Богу; ибо видя опыт сего служения, они прославляют Бога за покорность исповедуемому вами Евангелию Христову и за искреннее общение с ними и со всеми, молясь за вас, по расположению к вам, за преизбыточествующую в вас благодать Божию».

Оппоненты из Иерусалима обвиняли Павла во всех земных грехах. Поэтому Павлу в посланиях приходилось писать и о себе. Коринфянам он, в частности, писал так:

«...Каковы мы на словах в посланиях заочно, таковы и на деле лично. Ибо мы не смеем сопоставлять или сравнивать себя с теми, которые сами себя выставляют: они измеряют себя самими собою и сравнивают себя с собою неразумно. А мы не без меры хвалиться будем, но по мере удела, какой назначил нам Бог в такую меру, чтобы достигнуть и до вас. Ибо мы не направляем себя, как не достигшие до вас, потому что достигли и до вас благоветованием Христовым. Мы не без меры хвалимся, не чужими трудами, но надеемся, что с возрастанием веры вашей, с избытком увеличить в вас удел наш, так чтобы и далее вам проповедовать Евангелие, а не хвалиться ис-

товым в чужом уделе. Хвалящийся хвалился о Господе. Ибо не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь».

«...Я ревную в вас ревностью Божией, потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистой девою. Но боюсь, чтобы как змей хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе. Ибо, если бы кто, пришед, начал проповедовать другого Иисуса, которого мы не проповедовали, или если бы вы получили иного Духа, которого не получили, или иное благовестие, которого не принимали, — то вы были бы очень снисходительны к тому».

«Но я думаю, что у меня ни в чем нет недостатка против высших апостолов: хотя я и невежда в слове, но не в познании. Впрочем, мы во всем совершенно известны вам. Согрешил ли я тем, что унижал себя, чтобы возвысить вас, потому что безвозмездно проповедовал вам Евангелие Божие? Другим церквам я причинял издержки, получая от них содержание для служения вам; и будучи у вас, хотя терпел недостаток, никому не докучал, ибо недостаток мой восполнили братия, пришедшие из Македонии; да и во всем я старался и постараюсь не быть вам в тягость. По истине Христовой во мне скажу, что похвала сия не отнимется у меня в странах Ахаии. Почему же так поступаю? Потому ли, что не люблю вас? Богу известно! Но как поступаю, так и буду поступать, чтобы не дать повода ищущим повода, дабы они, чем хвалятся, в том оказались такими же, как и мы. Ибо таковые лже-апостолы, лукавые делатели, принимают вид апостолов Христовых. И не удивительно: потому что сам сатана принимает вид ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их».

«Еще скажу: не почти кто-нибудь меня неразумным; а если не так, то примите меня, хотя как неразумного, чтобы и мне сколько-нибудь похвалиться. Что скажу, то скажу не в Господа, но как бы в неразумии при такой

отважности на похвалу. Как многие хвалятся по плоти, то и я буду хвалиться. Ибо вы люди разумные, охотно терпите неразумных: вы терпите, когда кто вас поработает, когда кто объедает, когда кто обирает, когда кто перевозится, когда кто бьет вас в лицо. К стыду говорю, что на это у нас недоставало сил. А если кто смеет хвалиться чем-либо, то, скажу по неразумению, смею и я».

«Они евреи? И я. Израильтяне? И я. Семя Авраамово? И я. Христовы служители? В безумии говорю: я больше. Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного. Три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе. Кроме посторонних приключений, у меня ежедневное стечение людей, забота о всех церквах. Кто изнемогает, с кем бы я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся? Если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моею».

«Впрочем, если захочу хвалиться, не буду неразумен, потому что скажу истину; но я удерживаюсь, чтобы кто не подумал о мне более, нежели сколько во мне видит, или слышит от меня. И чтоб я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтоб я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня, но Господь сказал мне: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова! Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа: ибо когда я и немощен, я силен».

«Я дошел до неразумения, хвалясь: вы меня к сему принудили. Вам бы надлежало хвалить меня, ибо у меня ни в чем нет недостатка против высших апостолов, хотя я и ничто: признаки апостола оказались перед вами всяким терпением, знаменами, чудесами и силами. Ибо чего у вас недостает пред прочими церквами, разве только того, что сам я не был вам в тягость? Простите мне такую вину... Я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши, несмотря на то, что чрезвычайно любя вас, я менее любим вами».

В Послании к римлянам Павел более подробно излагает учения Христа. Многие послания Павла, адресованные одной церкви, распространялись и по другим церквам. Правда, иногда от имени Павла в церковь подсовывали послания, к которым сам Павел не имел никакого отношения. Это и понятно — слишком велик был авторитет Павла. Поэтому Павлу приходилось к посланию прилагать образец письма, сделанный собственной рукой. Основной текст писал секретарь.

Когда Павел во время третьего путешествия оказался в Коринфе, он в течение трех месяцев работал над письменным изложением учения Христа. Им были написаны послания, по крайней мере, к четырем церквам. Основной текст был одним и тем же. Но в каждом послании был и текст, адресованный только данной церкви. Ведь везде были свои особенности, свои проблемы. Одна из этих церквей была римская. Особенность ее состояла в том, что Павел ее не создавал. А он всегда работал только со своими. Павел решил послать общее послание и римской церкви потому, что считал, что оно будет полезно для развития церкви. Когда составлялся сборник посланий Павла, за основу был взят пакет послания к римлянам, но в него были добавлены существенные мысли, содержащиеся в аналогичных посланиях к другим трем церквам. Послание было отправлено ефесской церкви и македонским церквам. Что касается римской церкви, то она была больше иудейско-христианской, нежели хрис-

тианской. Павел это учел, поэтому тон послания менее категоричен, чем в других.

Специалисты не без основания считают, что в этом послании изложены основы христианской теологии. Но абсолютно неправильным было бы считать, что Павел как-то видоизменил учение Христа, что-то добавил туда своего. Это не так. Павел всю жизнь проповедовал только учение Христа, он был для этого призван и до последней минуты своей жизни выполнял свою задачу. Другое дело, что учение Христа надо внедрять в жизнь, в реальную жизнь разных народов, разных слоев населения. В этом и состояла задача Павла, очень непростая задача. Недаром исследователи Библии и христианства приходят к выводу, что если бы Павел не справился с этой задачей, то учение Христа просуществовало бы в виде ереси в иудаизме сто-двести лет. Павел не создал нового учения, он расчистил путь для истинного учения Христа. А сделать это было очень непросто. Мы не видим другой фигуры в то время, которая могла бы справиться с этой суперсложной задачей.

Мы кратко изложили раннее учение Христа. Здесь только напомним, что Христос категорически был против любых формальностей при исполнении закона, а считал, что все должно проходить через сердце. Он не посылал верующего человека молиться непременно в храме, а говорил этому человеку, что обращаться к Богу с молитвой можно и надо у себя дома, в своей комнате. Христос дал человеку молитву «Отче наш» и сказал: «Не будьте многословны в молитвах». У иудеев на первом месте было формальное исполнение закона. Христос же считал, наоборот, что главным является дух и любовь к ближнему — «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Под ближним понимается любой человек, независимо от расы, национальности, социального положения. Как это увязывается с буквой закона, из которой следует, что обрезанный иудей не должен даже сидеть за одним столом с язычником? Вырвать учение Христа из щупальцев иудаизма —

вот та задача, которая стояла перед Павлом. Сконцентрировано он ее сформулировал в Послании к римлянам.

Главная мысль, которую развивает Павел в послании, состоит в том, что формальное исполнение закона ничего не значит. Оно не решает проблем, стоящих перед человеком и обществом. Их можно решать только одним путем – принятием учения Христа без ограничений. А это значит, что не только – «возлюби ближнего твоего, как самого себя», но и «возлюби врага своего». Это и есть моральный максимум. Если бы это осуществилось хоть на короткое время, то как бы все преобразилось. Причем абсолютно всем от этого было бы лучше. Если бы удалось построить отношения между людьми по этим принципам Христа, то на земле был бы рай. Ведь в сущности для нормальной жизни на земле всех людей все есть. Нет только одного – правильных отношений. Замените сегодняшние отношения людей друг с другом на те, которые предлагает Христос, и вы окажетесь в другом мире. Ведь не только вы будете любить своих ближних и своих врагов, но и они вас будут любить так же. Поэтому вы не только ничего не потеряете, но и, несомненно, выиграете. Реально ли это? Теоретически да. Другое дело, как это сделать. Ведь для этого надо забыть, кто иудей, кто эллин, кто язычник и кто вообще разбойник или вор. Все люди, все с этого момента будут любить друг друга. Но любовь исходит из сердца. Она не может регулироваться предписаниями, ограничениями, запретами. Она должна быть свободной, как это понимал Христос. Он не боялся нарушить субботу, есть неумытыми (ритуально) руками, общаться с мытарями и блудницами (отбросами общества). Христос был сама любовь. И он знал, что изменить жизнь к лучшему на земле можно только любовью. Надо любить не только себя, но и всех других. Тогда эта любовь вернется к тебе сторицей, и ты будешь счастлив. Поэтому Павел в послании многократно подчеркивает, что спасаться можно только через Христа, приняв его учение полностью, а не загнанное в железные ограничительные рамки иудейского закона.

Павел начинает свое послание с объяснения, что такое учение Христа и как иудеи отнеслись к нему:

«Павел, раб Иисуса Христа, призванный апостол, избранный к благовестию Божию, которое Бог прежде обещал через пророков Своих, в святых писаниях, о Сыне Своем, Который родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святости, чрез воскресение из мертвых, о Иисусе Христе Господе нашем, чрез Которого мы получили благодать и апостольство, чтобы во имя Его покорять вере все народы, между которыми находитесь и вы, призванные Иисусом Христом, – всем находящимся в Риме возлюбленным Божиим, признанным святым: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

Прежде всего благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возvesчается во всем мире. Свидетель есть Бог, которому служу духом моим в благовествовании Сына Его, что непрестанно вспоминаю о вас, всегда прося в молитвах моих, чтобы воля Божья когда-нибудь благопоспешила мне придти к вам. Ибо я весьма желаю увидеть вас, чтобы преподать вам некое дарование духовное к утверждению вашему, то есть утешиться с вами верою общею, вашею и моею. Не хочу, братия, оставить вас в неведении, что я многократно намеревался придти к вам, – но встречал препятствия даже доныне, – чтобы иметь некий плод и у вас, как и у прочих народов. Я должен и эллинам, и варварам, мудрецам и невеждам. Итак, что до меня, я готов благовествовать и вам, находящимся в Риме. Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: «праведный верою жив будет». Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им; ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны.

Но как они, познавши Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, осуетились в умствованиях своих, и омрачилось немислимое их сердце: называя себя мудрыми, обезумели и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, — то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью и поклонились и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным. Подобно и мужчины, оставивши естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах, делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение. И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распри, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют».

Далее Павел подходит к одной из главных проблем, связанных с исполнением закона — проблеме обрезания.

«Итак, неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого; ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же. А мы знаем, что по истине есть суд Божий на делающих такие дела. Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и сам делая то же? Или приобретаешь богатство благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию? Но по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день

гнева и откровения праведного суда от Бога, который воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде — ярость и гнев. Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, иудею, потом и эллину! Ибо нет лицеприятия у Бога!»

«Те, которые не имея закона согрешили, вне закона и погибли; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся, — потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут. Ибо, когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую, — в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков чрез Иисуса Христа».

«Вот, ты называешься иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научаясь из закона. И уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины: как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? Говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь? Гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников».

«Обрезание полезно, если исполняешь закон; а если ты преступник закона, обрезание Твое стало необрезанием. Итак, если необрезанный соблюдает постановления закона, то его необрезание не вменится ли ему в обрезание? И необрезанный по природе, использующий закон, не осудит ли тебя, преступника закона при Писании и обрезании? Ибо не тот иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот

иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога».

Далее Павел развивает эту тему.

«Итак, какое преимущество быть иудеем, или какая польза от обрезания? Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено слово Божие. Ибо что же? Если некоторые и неверны были, неверность их уничтожит ли верность Божию? Никак. Бог верен, а всякий человек лжив, как написано: «Ты праведен в словах Твоих и победишь в суде Твоем». Если же наша неправда открывает правду Божию, то что скажем? Не будет ли Бог несправедлив, когда изъясляет гнев? – говорю по человеческому рассуждению. Никак. Ибо иначе как Богу судить мир? Ибо, если верность Божия возвышается моею неверностью к славе Божией, за что еще меня же судить, как грешника? И не делать ли нам зло, чтобы вышло добро, как некоторые злословят нас и говорят, будто мы так учим? Праведен суд на таковых. Итак, что же? Имеем ли мы преимущество? Нисколько; ибо мы уже доказали, что как иудеи, так и эллины, все под грехом. Как написано: «нет праведного ни одного; нет разумеющего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны: нет делающего добро, нет ни одного. Гортань их – открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их; уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира. Нет страха Божия пред глазами их».

«Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен перед Богом. Потому что делами закона не оправдывается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех. Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки. Правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих; ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, по-

лучая оправдание даром, по благодати Его искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в жертву милости в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, сделанных прежде, во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса. Где же то, чем бы хвалиться? Уничтожено. Каким законом? Нет, но законом веры. Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона. Неужели Бог есть Бог иудеев только, а не язычников? Конечно, и язычников; потому что один Бог, который оправдывает обрезанных по вере и необрезанных через веру. Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак, но закон утверждаем».

Но в то же время: «...не законом даровано Аврааму или его семени обетование – быть наследником мира, но праведностью веры. Если утверждающиеся на законе суть наследники, то тщетна вера, бездейственно обетование; ибо закон производит гнев, потому что, где нет закона, нет и преступления».

Каждый человек может спастись, только приняв учение Иисуса Христа и строя свою жизнь в согласии с этим учением.

«Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией. И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает*, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам. Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых. Ибо едва ли кто умерет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Бог свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще греш-

* Не напрасна.

ники. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровью Его, спасемся им от гнева. Ибо, если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его; и не довольное сего, но и хвалимся Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, посредством Которого мы получили ныне примирение. Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человек? Потому что в нем все согрешили. Ибо и до закона грех был в мире; но грех не вменяется, когда нет закона».

«Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобилывать благодать, дабы как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась чрез праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим. Что же скажем? Оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак. Мы умерли для греха: как же жить в нем? Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились. Итак, мы погреблись с Ним, крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освобожден от греха».

Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним. Зная, что Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха, а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога, во Христе Иисусе, Господе нашем. Итак, да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудие неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности. Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под бла-

годатию. Что же? Станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатию? Никак. Неужели не знаете, что кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?»

Смысл греха Павел объясняет так:

«Ныне, умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве. Что же скажем? Неужели от закона грех? Никак; но я не иначе узнал грех, как посредством закона, ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: «не пожелай». Но грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание; ибо без закона грех мертв. Я жил некогда без закона, но когда пришла заповедь, то грех ожил, а я умер; и таким образом заповедь, данная для жизни, послужила мне к смерти, потому что грех, взяв повод от заповеди, обольстил меня и умертвил ею, ... грех становится крайне грешен посредством заповеди. Ибо мы знаем, что закон духовен, а я из плоти, предан греху. Ибо не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Если же делаю то, что не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр. А потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Ибо знаю, что не живет во мне, то есть, в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое».

Учение Христа учит жить по духу:

«Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу. Потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, жи-

вущих не по плоти, но по духу. Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу — о духовном. Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир ... Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его. А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности. Если же Дух Того, Кто воскресил Христа из мертвых, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас... Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии».

Кто же противостоит воле Бога? Павел отвечает на этот вопрос так:

«А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: «зачем ты меня так сделал?» Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого? Что же, если Бог, желая показать гнев и явить могущество Свое, с великим долготерпением щадил сосуды гнева, готовые к гибели, дабы вместе явить богатство славы Своей над сосудами милосердия, которые Он приготовил к славе, над ними, которых Он призвал не только из иудеев, но и из язычников?»

О язычниках Павел пишет:

«Что же скажем? Язычники, не искавшие праведности, получили праведность, праведность от веры; а Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. Почему? Потому что искали не в вере, а в делах закона; ибо преткнулись о камень преткновения, как написано: «вот, полагаю в Сионе камень преткновения и камень соблазна; но всякий верующий в Него не постыдится!»

Что касается закона, то Павел говорит:

«Потому что конец закона — Христос, к праведности всякого верующего. ... Ибо, если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим верить, что Бог воскресил его из мертвых, то спасешься; потому

что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению... Здесь нет различия между иудеем и эллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его».

Моральные принципы учения Христа Павел излагает так (напоминаем, что в то время не было написано ни одного евангелия):

«По данной мне благодати всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил. Ибо как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы многие составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены. И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, то имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры; имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, — в учении; увещатель ли, — увещай; раздаватель ли — раздавай в простоте; начальник ли — начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием. Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите; утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны; в нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о странноприимстве; благославляйте гонителей ваших; благославляйте, а не проклиняйте. Радуйтесь с радующимся и плачьте с плачущими. Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе; никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром пред всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми, не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь». Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром... Не оставайтесь должными никому

ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: «не прелюбодействуй», «не убивай», «не кради», «не лжесвидетельствуй», «не пожелай чужого» и все другие заключаются в сем слове: «люби ближнего твоего, как самого себя». Любовь не делает ближнему зла; итак, любовь есть исполнение закона.... Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи. Кто ест, не уничтожай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест: потому что Бог принял его... А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов.... Итак, каждый из нас за себя даст ответ Богу. Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну. Я знаю и уверен в Господе Иисусе, что нет ничего в себе самом нечистого; только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто. Если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь; не губи твоею пищею того, за кого Христос умер.... Ради пищи не разрушай дела Божия: все чисто, но худо человеку, который ест на соблазн. Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, от чего брат твой претывается, или соблазняется, или изнемогает».

«Ты имеешь веру? Имей ее сам в себе, пред Богом. Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает. А сомневающийся, если ест, осуждается, потому что не по вере; а все, что не по вере, грех. Могущему же утвердить вас, по благовествованию моему и проповеди Иисуса Христа, по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчано, но которое ныне явлено, и через писания пророчества, по повелению вечного Бога, возведено всем народам для покорения их вере».

«Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать: каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию. Ибо и Христос не Себе угождал, но как написано: «Злословия злословящих Тебя пали на Меня». А все, что писано было прежде, написано

нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду. Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса, дабы вы единомысленно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа. Посему принимайте друг друга как Христос принял вас в славу Божию. Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных – ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам, а для язычников – из милости, чтобы славили Бога, как написано: «За то буду славить Тебя, Господи, между язычниками и буду петь имени Твоему». И еще сказано: «Возвеселитесь, язычники, с народом Его». И еще: «Хвалите Господа, все язычники, и прославляйте Его, все народы». Исаия также говорит: «Будет корень Иесеев, и восстанет владеть народами; на него язычники надеяться будут. Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждою».

Далее Павел говорит о своей деятельности по распространению учения Христа среди язычников.

«Писал вам, братия, с некоторою смелостью, отчасти как бы в напоминание вам, по данной мне от Бога благодати быть служителем Иисуса Христа у язычников и совершать священнодействие благовествования Божия, дабы сие приношение язычников, будучи освящено Духом Святым, было благоприятно Богу. Итак, я могу похвалиться в Иисусе Христе в том, что относится к Богу; ибо не осмелюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершил Христос чрез меня, в покорении язычников вере, словом и делом. Силою знамений и чудес, силою Духа Божия, так что благовествование Христово распространено мною от Иерусалима и окрестности до Иллирика. При том я старался благовествовать не там, где уже было известно имя Христово, дабы не созидать на чужом основании, но как написано: «Не имевшие о Нем известия увидят, и не слышавшие узнают». Сие-то много раз препятствовало мне придти к вам. Ныне же, не имея такого места в сих странах, а с давних лет имея желание придти к вам, как

только предприиму путь в Испанию, приду к вам. Ибо надеюсь, что, проходя, увижусь с вами и что вы проводите меня туда, как скоро наслажусь общением с вами, хотя отчасти. А теперь я иду в Иерусалим, чтобы послужить святым; ибо Македония и Ахаия усердствуют некоторым подаянием для бедных между святыми в Иерусалиме. Усердствуют, да и должники они пред ними. Ибо, если язычники сделались участниками в их духовном, то должно и им послужить в телесном. Исполнив это и верно доставив им сей плод усердия, я отправлюсь чрез ваши места в Испанию, и уверен, что когда приду к вам, то приду с полным благоволением благовествования Христова».

Далее Павел добавляет: «Между тем умоляю вас, братья, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу, чтобы избавиться мне от неверующих в Иудее и чтобы служение мое для Иерусалима было благоприятно святым, дабы мне в радости, если Богу угодно, придти к вам и успокоиться с вами».

От неверующих в Иудее Павлу избавиться не удалось. Наоборот, они избавились от него, и ту гуманитарную помощь, которую он собирал в разных странах для помощи бедных иудеям (святым), они расценили как подкуп. Павел их усилиями оказался в узах.

ТРАГЕДИЯ ИАКОВА

Апостол Петр, будучи по натуре человеком нерешительным, балансировал между экстремистами (иудео-христианами) из Иерусалима и Павлом. Он был то с теми, то с другими, но никогда решительно не отстаивал никого. Иерусалим был вулканом, который мог извергнуться в любое время. Петр давно его покинул и, следуя за Павлом, поселился в Антиохии, где было спокойно. Он хотя и проповедовал, но весьма пассивно. Его не побивали камнями и палками, он не рисковал жизнью. Он купался в лучах своей славы, ведь сам Христос передал ему ключи от Неба и велел пасти его овец. Петр путешествовал по уже усвоенным маршрутам, которые прошел Павел. Павел, неоднократно рискуя жизнью, побиваемый камнями и палками, делал невозможное. Он доносил до рассеянных по миру евреев и язычников истинное учение Христа. Так создавались христианские церкви. Успех Павла не давал покоя иерусалимским эмиссарам, и они всячески использовали в борьбе с ним авторитет апостолов, и прежде всего Петра. Внести раскол в образовавшиеся общины было проще простого. Многие церкви, созданные Павлом, впоследствии раскололись. Даже в Антиохии образовались две церкви с двумя епископами. Один епископ был назначен Павлом, а другой Петром.

Так что Петр, желая этого или нет, существенно противодействовал Павлу. Павла называли Симоном Волхвом, а Петр следовал по его следам для того, чтобы его опровергать. Петр и его единомышленники считали, что они приносят с собой благую весть, которая должна была сокрушить евангелие обманщика.

Узы Павла в Риме не давали спокойно спать всей иудейско-христианской партии Иерусалима. По христианским понятиям Павел торжественно (в узах) вошел в столицу мира Рим и оттуда продолжал руководить церквями. Поэтому Петр вместе с представителями иерусалимской партии также направился в Рим. С Петром неизменно находился Иоанн-Марк, которого он называл «своим сыном». Полагают, что в Риме с Петром находился и апостол Иоанн. Возможно, здесь был и Варнава.

Несмотря на конфронтацию с иерусалимской партией, Павел поддерживал нормальные отношения с Петром. Он всегда шел на компромисс не с целью личной выгоды, а в интересах дела распространения учения Христа. Правда, он при этом с горечью говорил: «Все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу».

Подобно Павлу Петр также хотел из Рима руководить церквями. Иногда один и тот же посланец к христианам имел рекомендательные письма и от Павла и от Петра. Так, когда секретарь Петра, Марк, отправился в Азию, то Павел также дал ему рекомендательное письмо к своим церквям. В Библии имеется Послание Петра. Нетрудно убедиться, что в нем очень много заимствований от Павла. Петра и Павла называют братьями-врагами. Но последователи их в интересах дела и своих собственных постарались воссоединить в единое целое наследие Павла и Петра.

В Риме Петр возглавил христианскую церковь. Одновременно он стал во главе иудейско-христианской партии. Эта партия в Риме и до него была сильна. Ведь над евреями во всем мире довлел закон Моисея. Они никак не могли отказаться от того, что перестало быть актуальным и современным, и тем самым обрекали себя на регресс и изоляцию.

«Брат Господень» Иаков в Рим не перебрался. И это стоило ему жизни. Несмотря на то что Иаков был исправным иудеем, исполнял закон и молился за весь Израиль, его причастность к учению Христа иудеи вменили ему в большой грех. А с такими они расправлялись очень лихо — их побивали камнями.

События развивались следующим образом. В Послании Иаков изложил концепцию христианского, а точнее, иудейско-христианского учения. Сам Христос здесь почти не упоминается (всего три раза с прибавлением эпитета Мессия), но тезисы учения в понимании иудеев-христиан изложены выразительно. Послание составлено на греческом языке, что позволяет усомниться в том, что писал его или диктовал сам Иаков. Но это дело техники. Оно могло быть переведено изначально на греческий язык. Во всяком случае, то, что там написано, вполне согласуется с воззрением Иакова и его единомышленников. Для них закон являлся священным; всякое отступление от него, что допускал Павел, считалось абсолютно неприемлемым.

Как мы уже неоднократно говорили, для евреев проблема бедности, нищеты, отношения богатых и бедных была проблемой номер один. Особенно много бедных и нищих евреев было на родине, в Израиле, в Иерусалиме. Им на помощь и спешил Павел, мобилизовав гуманитарную помощь разных стран этим беднякам. Как к этой проблеме относился Иаков?

«Да хвалится брат, униженный высотой своею, а богатый — унижением своим, потому что он прейдет, как цвет на траве: восходит солнце, настанет зной, и зноем иссушает траву, цвет ее опадает, исчезает красота вида ее; так увядает и богатый в путях своих. Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его! <...> Братия мои! Имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица. Ибо, если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде, и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: «тебе хорошо сесть здесь», а бедному скажете: «и ты стань там», или «садись здесь, у ног моих», то не пересуживаете ли вы в себе и не становитесь ли судьями с худыми мыслями? Послушайте, братия мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим

Его? А вы презрели бедного. Не богатые ли притесняют вас, и не они ли влекут вас в суды? Не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь?

...Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся (на вас). Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни. Вот плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа. Вы роскошествовали на земле и наслаждались; питали сердца ваши, как бы на день заклания. Вы осудили, убили проповедника; он не противился вам».

Здесь комментарии излишни.

В Послании Иакова поднимаются важные моральные проблемы общества:

«Итак, братия мои возлюбленные, всякий человек да будет спор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев. Ибо гнев человека не творит правды Божией. Посему, отложивши всякую нечистоту и остаток злобы, в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души. Будьте же исполнители, а не слышатели только, обманывающие сами себя. Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел — и тотчас забыл, каков он. Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действовании. Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие. Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцом есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неисковерканными от мира».

Отношение к закону изложено следующим образом:

«Если вы исполняете Закон царский по Писанию: «возлюби ближнего твоего, как себя самого», хорошо де-

лаете. Но если поступаете с лицепритием, то грех делаете и пред законом оказываетесь преступниками. Кто соблюдает весь Закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем. Ибо, Тот же, Кто сказал: «не прелюбодействуй», сказал и: «не убей». Посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник Закона. Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы. Ибо суд без милости не оказавшему милости. Милость превозносится над судом».

Любопытно, как глубоко и мудро освещается роль слова, как средства организации отдельной личности и общества в целом.

«Кто совершенен в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело. Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их. Вот, и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий. Так и язык — небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает: и язык — огонь, прикраса неправды. Язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и восполняет круг жизни, будучи сам восполняем от геенны. Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных, укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это неудержимое зло. Он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благославление и проклятие. Не должно, братия мои, сему так быть. Течет ли из одного отверстия, источника сладкая и горькая вода? Не может, братия мои, смоковница пронести маслины, или виноградная лоза смоквы: так же и один источник не может изливать соленую и сладкую воду».

Об истинной мудрости сказано так:

«Мудр ли, разумен кто из вас? Докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью. Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость,

то не хвалитесь, и не лги на истину: это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская. Ибо, где зависть и сварливость, там неустройство и все худое. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир».

Истинная мудрость, мудрость свыше должна исключать вражду и распри, она должна исключить надменную самонадеянность, злословие, гордость, прелюбодеяние и зависть:

«Откуда у вас вражды и распри? Не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете — и не имеете, потому что не просите. Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений. Прелюбодеи и прелюбодейцы! Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога! Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу. Или вы думаете, что напрасно говорит Писание: «До ревности любит дух, живущий в нас?» Но тем большую дает благодать; посему и сказано: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать». Итак, покоритесь Богу, противостояйте диаволу, и убежит от вас. Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам. Очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте: смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль. Смиритесь пред Господом, и вознесет вас. Не злословьте друг друга, братия: кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон. А если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, но судья. Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить: а ты кто, который судишь другого? Теперь послушайте вы, говорящие: «сегодня или завтра отправимся в такой-то город, и проживем там один год, и будем торговать, и получать прибыль». Вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо, что такое жизнь ваша? Пар, являющийся на

малое время, а потом исчезающий. Вместо того чтобы вам говорить: «если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем, то или другое», вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславие есть зло. Итак, кто разумет делать добро и не делает, тому грех».

В другом месте послания говорится:

«Итак, братия, будьте долготерпеливы, до пришествия Господня. Вот, земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долю, пока получит дождь ранний и поздний: долго терпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господа приближается. Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы не быть осужденными: вот, Судия стоит у дверей. В пример злострадания и долготерпения возьмите, братия мои, пророков, которые говорили именем Господним. Вот, мы убеждаем тех, которые терпели. Вы слышали о терпении Иова и видели конец оною от Господа, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен. Прежде же всего, братия мои, не клянитесь ни небом, ни землею, и никакою другою клятвою; но да будет у вас «да, да» и «нет, нет», дабы вам не подпасть осуждению. Злостраждет ли кто из вас? Пусть молится. Весел ли кто? Пусть поет псалмы. Болен ли кто из вас? Пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господа, — и молитва веры исцелит болящего, и восславит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему. Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного. Илиа был человек подобный нам, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть месяцев. И опять помолился: и небо дало дождь, и земля произвела плод свой. Братия! Если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов».

Иаков в послании полемизирует с Павлом. Павел сформулировал принцип, что человек спасется верою в Единого Бога. Он поставил веру выше дел. Иаков, как и

другие иерусалимские иудеи-христиане, с этим не соглашался и доказывал обратное. Иаков об этом пишет так:

«Что пользы, братья мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наши не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «Идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: ты имеешь веру, а я имею дела: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства? И исполнилось слово Писания: «Веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим». Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только? Подобно и Раав блудница не делами ли оправдывалась, принявши спящих и отпустивши их другим путем? Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва».

Совершенно очевидно, что противопоставление веры и дел вообще неправомочно. Нельзя говорить об истинной вере без дел. Это продемонстрировал своей жизнью Павел. Человек, истинно верующий, обязательно будет действовать. Он не отошлет брата или сестру нуждающихся в одежде и пропитании, не оказав им помощи. Поэтому доводы Иакова представляются искусственными. Это подтверждает и случай с Авраамом, который по своей глубокой, истинной вере в Единого Бога решил принести в жертву своего сына Исаака. Он решился на это только потому, что истинно верил, что это угодно Богу. Поэтому не вызывает сомнения, что вера человека первична, а дела вторичны. Мотивами хороших дел человека могут быть и собственная корысть в будущем, и тонкий расчет в выгоде и т.п. Хорошие дела хотя и полезны, но они не всегда сви-

детельствуют о вере, о доброте, о добрых намерениях. Вера первична — дела вторичны. Конечно, вера без дел мертва. Истинная вера не может не родить добрых дел. Кстати, и Авраам оправдался перед Богом верою, а не делами. Об этом и сказано в Писании: «Веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность». Так что тезис Павла о том, что человек оправдывается верою, безусловно, правильный. И он не противоречит тому, что вера без дел мертва. Просто это не вера, не истинная вера. Поэтому она не рождает добрых дел.

Иудеи, которых Иаков всегда защищал, стали угрожать его жизни. Положение в Иерусалиме складывалось очень неблагоприятно. Этот процесс через несколько лет завершится разрушением Иерусалима и Иерусалимского храма. Не надо было быть дальновидным для того, чтобы видеть, что все это кончится именно так. Евреи не хотели мирно жить в составе Римской империи, пользуясь теми благами, которые давала интеграция. Римляне же очень осторожно относились к своим вассалам и щадили их гипертрофированное самомнение. Где бы они ни находились, они всегда конфликтовали с другими народами и вечно жаловались в Рим на других, хотя в большинстве случаев сами были причиной конфликтов. Они считали себя богоизбранными, но в методах борьбы со своими ближними — неевреями — они не были щепетильными. В ход пускалось все. Если нельзя было побить камнями и палками, то использовались интриги и другие неблагоприятные меры воздействия. Это можно было бы как-то понять (но не оправдать), если бы евреи сами в пределах своего собственного государства строили свою общественную жизнь на солидарной основе. Но на это у них ума не хватало. У них было всего два настоящих царя — Давид и Соломон. В остальное время они воевали сами с собой и по своей собственной воле потеряли свою государственность и рассеялись по свету. Евреи собственными руками готовили свою погибель. Они терзали свое собственное общество. Закон «возлюби ближнего твоего, как самого себя» не работал. Общество было расколото на очень богатых и очень

бедных. Пропасть между ними была непреодолима, и взрыв был неизбежен. Служители культа, естественно, были в стане очень богатых. В стране царил правовой беспредел. Надо помнить, что Иудея имела автономию, и многие свои внутренние проблемы решала самостоятельно. Поэтому очень богатые творили что хотели, невзирая на римские власти. А если быть точнее, то они это делали с согласия римских чиновников, от которых зависело назначение на высшие должности.

Богатое духовенство вопреки существовавшим законам силою отбирало у крестьян десятину. Тех, кто отказывался отдавать, избивали, часто до смерти. Но были и бедные священники, которых поддерживали бедняки. Бедняков было большинство. Представителем этого бедного народа была иудейско-христианская церковь Иерусалима. Во главе церкви был Иаков. О том, что он думал о богатых, мы читали в его послании. Богатым надо было Иакова убрать. И такая возможность у них появилась.

Римский правитель Фест, который допрашивал Павла, умер в Иудее в начале 62 года. Нерон назначил его приемником Альбина. Примерно в то же самое время Ирод Агриппа II передал должность первосвященника Анне, сыну того Анны, который вошел в историю бесчинствами на допросах Христа. Это была целая династия первосвященников. Здесь речь пойдет о пятом из сыновей Анны, который был первосвященником и обогатил свои руки кровью престарелого проповедника Иакова.

Этот Анна был высокомерным, беспринципным, аморальным человеком. Он был истинным саддукеем, жестоким, бесчеловечным и подлым. Еще не успев полностью получить власть в свои руки, Анна решил разделаться с защитником бедных, Иаковым.

Он собрал синедрион и без труда добился решения суда о том, что Иаков и еще несколько праведников должны быть умерщвлены побиением камнями. Иудеи очень любили побивать своих ближних камнями. Это было у них что-то вроде корриды. В них не было ни капли сострадания или жалости. Ни капли справедливости. Лишали жиз-

ни человека просто за так, решили и убили. Поэтому римляне предписали, что смертный приговор, вынесенный синедрионом, обязательно должен был быть подтвержден римским наместником. Анна пошел на открытое нарушение этого предписания. Он без согласования с Агриппой и Альбиной привел смертный приговор Иакову и другим осужденным в исполнение. Со временем за это Анна был смещен с должности первосвященника, но он успел сделать свое черное дело.

Иакова побивали камнями его ближние – евреи, за которых он молился ежечасно около храма. Но и это они не могли сделать нормально. Иаков умирал долго и мучительно. Наконец появился какой-то сукновал со своим инструментом – валиком и добил первого праведника Иудеи. Евреям мало было смерти Христа, они жаждали уничтожить все, что было лучшего в их народе. Недаром историк пишет, что Иудея носила свою гибель в сердце своем.

Безумство убийц сменилось страхом народа, страхом за содеянное беззаконие. Народ, который кичился своим законом, в котором сказано «не убей», слишком часто проливал чью-либо кровь. Многие понимали, что за это придется платить. Они убили человека, каждая молитва которого за свой народ всегда доходила до Бога. В этом были уверены все. Племянник Иакова, сын Клеопы, во время кощунственной казни вскричал: «Перестаньте! Что вы делаете! Вы убиваете праведника, который молится за вас!» Многие вспомнили пророка Исая, который писал: «Убьем праведника, говорят они, ибо он нам неудобен; вот почему плоды дел их погибают». Праведники во все времена были неудобны, и от них всегда старались избавиться. Евреи в этом преуспели больше всех.

Предавая смерти Иакова, Анна надеялся сделать доброе дело для богатых иудеев. Но расчет его не оправдался. Это преступление только приблизило время расплаты. Беда носилась в воздухе, все чувствовали ее приближение. В конце 62 года пророк Иисус, наподобие Иеремии, день и ночь бегал по улицам Иерусалима и неистово кричал: «Глас

Востока! Глас Запада! Глас четырех ветров! Глас против Иерусалима в храме! Глас против женатых и замужних! Глас против всего народа!» От пророка пытались избавиться. По обыкновению его бичевали палками, но безуспешно. Он продолжал бегать по Иерусалиму и кричать во весь голос о надвигающейся беде. Его секли розгами чуть не до костей. Но с каждым ударом он кричал скорбным голосом: «Горе, горе Иерусалиму!» Избивавших его он никогда не ругал. Вообще с людьми он не разговаривал. Он только ходил по городу и твердил одно и то же: «Горе, горе Иерусалиму!» Этот загадочный пророк продержался до конца — до осады Иерусалима и разрушения храма. Голос его не ослабевал ни на один день. А ведь с этого времени до разрушения Иерусалима прошло целых восемь лет.

ИУДЕЯ: РЕВОЛЮЦИЯ И РАЗГРОМ

Иудея была завоевана римлянами в 63 году до новой эры. В то время завоеванные государства римляне не старались полностью интегрировать в единую империю. Рим оставлял за собой право войны и мира. Кроме того, за ним оставалось право третейского судьи в важных политических вопросах. В остальном Иудея была самостоятельным государством и имела самоуправление. Она находилась под властью Иродов. Что касается религиозных проблем, то римляне никогда не вмешивались в эту главную сферу жизни Иудеи. У евреев на первом месте было не государство, а синагога. Это было теократическое общество. В тот период римляне им мало досаждали. Правда, со временем полунезависимые государства, завоеванные Римом, все в большем мере интегрировались в единую империю. Власть Рима над ними усиливалась. Уже с 6 года до Р.Х. Иудея управлялась римскими прокураторами. Они подчинялись императорским легатам Сирии. Римские прокураторы правили Иудеей параллельно с Иродами. Но это правление было очень своеобразным. Иудейская власть основывалась на религиозных принципах. Римская власть была близка к нашим современным принципам устройства государства. Это были принципы общего права. Можно спорить о том, что лучше, но это спор бесполезный. Ясно одно, что современная цивилизация, основанная на принципах общего права (одинаковых прав всех граждан государства), зашла в тупик. Ее результатом стало полное разложение общества, в котором сохранились только отдельные островки здоровой ткани. Принципы, которыми руководствуются как отдельные граждане, так и целые государства, в основе своей абсолютно аморальны. Везде

доминирует стремление к собственной выгоде и практически исчезло понятие общечеловеческой справедливости. Сильные государства без зазрения совести бомбят беззащитный народ, убивая мирных жителей и разрушая города только потому, что те живут в своей стране не так, как хочется сильным. Выгода и сила, насилие и принуждение – вот что является уделом современной цивилизации, цивилизации, основанной на общем праве. Общее право – это иллюзия. Демократические выборы – это игра, в которую играет не «демос», не народ, а отдельные политики, как правило, далекие от высокой морали. Это шахматная партия игроков, в которой роль пешки играет народ. А дальше все совершается от имени этого народа. Что же касается теократического устройства, то оно может дать в зависимости от условий как положительный, так и отрицательный результат. Ясно одно – отделение церкви от государства является надуманным. Человек един, и его действия зависят от его мировоззрения, от его верований. Нет отдельно гражданина и отдельно верующего в одном лице. Историю в течение тысячелетий определяли именно верования, именно религии. И будут определять впредь. Другое дело, что на них накладываются экономические и другие интересы.

Таким образом, собственная, иудейская власть была властью теократической. Власть римлян была властью светской. Уживались они очень плохо, а точнее, они всегда находились в состоянии антагонизма. Иудеи, естественно, не могли воспринимать римское устройство государства, и всегда Рим для них был «блудницею», Вавилоном. Римляне проявляли большое терпение в отношении к иудеям, к их внутреннему устройству, основанному на иудаизме. Но поскольку вся личная и общественная жизнь в Иудее основывалась на иудаизме, то римляне не могли даже пальцем пошевелить, чтобы не задеть какого-нибудь канонического вопроса. Евреи всегда максимально вредили сами себе. Вместо того, чтобы пользоваться почти полной автономией, они все время подогревали и разжигали вражду с римскими властями. Римский наместник

им всегда был неуютным, каким бы хорошим он ни был. Они всегда жаловались на него в Рим, создавали конфликты, постоянно ссорились со своими соседями. «Фанатизм создал цепи, цепи удвоили фанатизм», – говорит историк. Евреи на заре своей истории выделили себя из всех других народов, посчитав себя особым, избранным Богом народом, и до сих пор хлеблют последствия этого выбора. В отношениях с римлянами иудеи чаще всего вели себя заносчиво. Неудивительно, что римляне не призывали на военную службу иудеев. Все другие завоеванные римлянами народы поставляли в римскую армию новобранцев. Все, кроме евреев. Это о многом говорит. В Риме хорошо понимали, с кем имеют дело. Порядок в Иудее поддерживали римские воины, а точнее, воины, которые призывались на службу из других провинций. Римляне поступали очень мудро. Они создавали воинские формирования из новобранцев завоеванных народов. Эти формирования держали в повиновении своих сограждан. Так римляне, имея очень небольшую собственную армию, держали в повиновении большие страны. Иудеи и в этом представляли собой исключение. Их не призывали в римскую армию. Поэтому для поддержания порядка в Иудее содержались легионы, которые формировались главным образом в Кесарии и Севосте. Население этих городов, а значит, и новобранцы, были особенно ненавистны иудаизму. Таким образом, только в Иудее поддерживалась максимальная враждебность между римской армией и иудейским народом. В других римских провинциях, где воины были завербованы из этого же народа, такого противопоставления не было.

Иудейское общество, как, впрочем, и любое общество, было крайне неоднородным. Было несколько партий, у которых были свои устремления и программы действий. Сливки общества, самые богатые и властные, принадлежали к партии саддукеев и иродианской партии. Они занимали священные должности. Народ ненавидел их за богатства, гордость и недостаток набожности. При римлянах им жилось очень хорошо, и они всячески поддерживали

римскую власть, хотя и не любили ее. Им революция была не нужна. Что касается партии фарисеев, то это была буржуазная партия. Она состояла из честных, рассудительных, уравновешенных, спокойных и любящих свою религию людей. Это были образованные люди, знающие иностранные языки и понимающие, что любое восстание против римлян может закончиться разгромом всей иудейской нации и уничтожением храма. Поэтому, хотя римляне они и не поддерживали, но были против выступления против римского владычества. Типичным примером фарисея, с его бессилием, непостоянством и сознанием того, что народ его признает изменником, был историк Иосиф Флавий.

Постоянно брожения происходили в среде нищенствующих фанатиков, которые были доведены до крайней степени бедности несправедливостью и насилиями саддукеев. Эти люди считали себя истинными наследниками Земли обетованной. Это были «бедные», которых любит Бог. Идейной основой бедняков были пророческие книги, вроде книги Еноха. Здесь были разные течения – зелоты, сикарии, ассасины.

Ниже этих людей по социальной лестнице находились разбойники, бездомные, авантюристы, грабители и т.п. Идейной основы у этого сброда не было, но они весьма эффективно создавали беспорядки разного масштаба и не учитывать их влияние нельзя.

Особо надо выделить слой иудейского общества, который состоял из благочестивых мечтателей, которые ожидали наступления Царствия Божия. Эти люди группировались вокруг храма. Тут были и христиане, и ессеи, и эвионим. Их было не так много, но их влияние было в определенные периоды очень важным.

Основной движущей силой, тараном в революционной обстановке были экзальтированные слои общества. Они вообще не признавали никакой власти, считая, что она является делом сатаны. Они мстили за Бога ударами кинжала. Так поступил первый зелот Маттафий, который убил иудея за то, что тот приносил жертву идолам. Эти экстре-

мисты могли лишить жизни необрезанного только за то, что тот посмел рассуждать о Боге и о законе. Они образовали армию террористов, которая рвалась в бой с римлянами.

Прокуратора Альбину сменил на его посту Гессий Флор, очень недалекий и жестокий человек. Он был настроен против иудеев. Он был плохим дипломатом, и его выводило из себя то, что иудеи вечно жаловались на всякий вздор, что они не уважали гражданские и военные власти. Как мы уже говорили, римские воины обычно находились в башне Антонии при Иерусалимском храме. В башне находилась только одна когорта римских солдат. Флор уехал в Кесарию, а в Иерусалиме произошло столкновение между экстремистами и римскими воинами. Общество в Иерусалиме раскололось на сторонников войны с Римом и на противников такой борьбы. Между этими партиями войны и мира разгорелась борьба. Партия мира (богатые) обратились к Флору и Агриппе с просьбой вернуться с войском в Иерусалим и раздавить революцию в зародыше. Но Флор хотел истребительной войны, которая уничтожила бы иудеев как нацию. Поэтому посланцам он не ответил ничего. Агриппа послал в Иерусалим воинский отряд – три тысячи арабских всадников. Партия мира, укрепленная этим воинством, заняла верхний город. Партия войны занимала нижний город. Между этими частями города началась настоящая война. Вскоре экстремисты заняли верхний город, сожгли дом Анании, дворцы Агриппы и Береники. После этого они атаковали Антонийскую башню. Через два дня экстремисты взяли ее штурмом и сожгли. Затем они взяли верхний дворец, в котором укрылись всадники Агриппы, сам Анания, его брат и все знатные, которые успели присоединиться к ним. Всадникам Агриппы разрешили уйти свободно. Римляне заперлись в трех башнях. Экстремисты убили Ананию и его брата. Римские всадники защищались в своих башнях. Но их обманули, пообещав сохранить им жизнь. Когда они сдались, их всех вероломно убили. Оставили в живых только примипалария когорты и лишь с тем условием, что он обре-

жется. Итак, в конце сентября 66 года Иерусалим был потерян для Рима, который завладел Иудеей сто лет назад. Вслед за Иерусалимом пали и другие крепости римлян. Так, римский гарнизон Махоронского замка сдался революционерам. В их руки попала и крепость Кипрос, которая господствовала над городом Иерихоном. Иродиум также был захвачен восставшими. Целых пять месяцев мятежники не встречали сопротивления римлян. Революционеры владели не только Иерусалимом, но и всеми крепостями на побережье Мертвого моря. Восставшие иудеи получили возможность привлечь на свою сторону другие народности, которые были враждебны Риму. К ним примкнули Идумея, Перея и Галилея. Однако единства не получилось. Соседи иудеев не пожелали их независимости. Они боялись их больше, чем римлян. Поэтому сирийские народы империи выступили на стороне Рима. Практически на всем Востоке начались еврейские погромы. Евреи в то время, по словам Страбона, «наводнили все города, и нелегко было указать такое место в мире, которое не приняло бы племени или, лучше сказать, не было бы захвачено им». Еврейские колонии находились в Египте, Киренаике и во многих других странах.

Погромы начались в Кесарии, где напряжение в обществе, вызванное евреями, было сильнее, чем в других городах Сирии. Евреи здесь составляли богатую часть населения. Иудеи находились в привилегированном положении, были освобождены от воинской обязанности. С ними всегда нянчились римские власти, решая спорные вопросы в их пользу. Это вызывало недовольство греков и сирийцев, из которых вербовались легионы. Так население Кесарии было поделено на две части, между которыми велась непрерывная война. Очередной спор между ними Нерон решил не в пользу иудеев. Сирийцы приободрились. Когда иудеи изгнали из Иерусалима римлян, стало ясно, что их можно потеснить. Начались стычки на улицах. Затем они переросли в настоящую войну, в которой было зарезано двадцать тысяч иудеев. В Кесарии не осталось ни одного еврея. Кто сумел спастись бегством, был

задержан по приказу Флора римскими солдатами. Их отравили на галеры. В ответ на это евреи в других городах сбились в банды и стали истреблять сирийцев. Так происходило в городах Филадельфии, Есевоне, Герозе, Пелле, Скифополисе. Была полностью опустошена Декаполида и Голонитида. Сожгли Севасть и Аскалон. Газу и Анфедон разрушили. Иудеи жгли деревни, убивали всех не иудеев. Сирийцы отвечали тем же. Резня захватила всю Южную Сирию. Иудеи жили в каждом городе. Поэтому каждый город делился на два враждебных лагеря, между которыми велась беспощадная война.

В городах Аскалоне, Акре, Тире, Гиппосе и Гадаре также шла резня. Свою жестокость иудеи показали в Иерусалиме. Поэтому их все боялись. Считали, что лучше их предупредить. Кто из иудеев не был убит, того сажали в тюрьму. Цепная реакция погромов евреев докатилась до Египта. В Александрии евреи образовали автономную республику. Более того, префектом Египта еще до этого был назначен еврей Тиберий Александр. Он не был фанатиком и старался исправно исполнять свои обязанности. Детонатор резни сработал в цирке. Греки оскорбили евреев. Те вооружились факелами и пригрозили сжечь греков в цирке. Решить дело миром попытался префект Тиберий Александр, но тщетно. Евреи не унимались. Были вызваны легионы, и началась резня. В результате еврейский квартал Александрии был заполнен горами трупов евреев. Число убитых достигло пятидесяти тысяч.

Погромы полыхали около месяца и остановились в местностях, где евреев проживало немного и они не так сильно стесняли местное население. Дело в том, что в тех городах, где господствовал иудаизм, жизнь для других жителей (не-евреев) становилась невозможной. Все знали, что никакая злоба не сравнится с еврейской злобой. Поэтому после успешной революции в Иерусалиме все боялись распространения власти иудеев.

По прошествии нескольких месяцев римляне, наконец, решили взять Иерусалим силой. Императорский легат Сирии Цестий Галл направлялся из Антиохии на юг с

большим войском. К нему присоединился Агриппа в качестве вожатого. Войско пополнялось добровольцами. В каждом городе было много желающих расправиться с иудеями. Римское войско без особого труда заняло всю Галилею и берег. 24 октября 66 года Галл вступил в город Гаваон, находящийся на расстоянии всего десяти километров от Иерусалима.

Мятежники не дожидались осады Иерусалима, а сами дерзко атаковали римлян. Успех их был очевидным. Они нанесли римлянам значительный урон. Агриппа начал переговоры с мятежниками, предлагая им сдаться при гарантии сохранить им жизнь. Многие из мятежников были согласны на эти условия. Но экзальтированные вожаки убили парламентариев. Римское войско сменило позицию. Оно разместилось в местечке Сафа севернее Иерусалима. Отсюда хорошо был виден весь город и храм. Три дня ушло на рекогносцировку и анализ получаемых разведывательных данных. 30 октября Цестий Галл двинулся на Иерусалим. Мятежники оставили новый город и заняли внутренний город (верхний и нижний) и храм. В Иерусалиме Цестий вошел беспрепятственно. Он занял новый город, квартал Безета, дровяной рынок. Цестий поджег дровяной рынок, затем осадил верхний город и расположил свои войска перед дворцом Асмонеев. А дальше произошло необъяснимое. Видимо, сведения, изложенные Иосифом Флавием, не совсем достоверны. Во всяком случае, дело кончилось тем, что спустя шесть дней Цестий с войском вернулся в свой лагерь в Сафе и на другой день отправился в Гаваон. Его преследовали иудеи. Через два дня он двинулся дальше, а иудеи не оставляли его в покое. Он бросил свой обоз и с трудом добрался в Антипатриду.

Нерон поручил вести войну с иудеями Титу Флавию Веспасиану. Это был серьезный воин, шестидесяти лет. Ему всегда везло. К нему присоединился его сын Тит. Цестия в должности императорского легата Сирии сменил Мупиен. Все трое через пару лет будут решать судьбы Римской империи. А сейчас они готовились успокоить иудеев.

Не все в Иерусалиме радовались одержанной победе над римлянами. Некоторые понимали, что конечная победа будет за римлянами, что это будет конец Иерусалима, храма и всей нации. Они оставляли Иерусалим. Это были, прежде всего, фарисеи. Они удалились в Ямпию и основали там талмудические школы, которые приобрели широкую известность.

А тем временем возобновились еврейские погромы. Так, в Дамаске были вырезаны все евреи. В самом Иерусалиме даже умеренные торжествовали и отказывались реально оценивать ситуацию. Они занялись формированием национального правительства. К революции примкнули многие авторитетные саддукеи и фарисеи. Среди них оказался даже мудрый и честный Симеон бен Гамалиил (сын учителя Павла — Гамалиила). Верховной властью признавался синедрион. Власть сосредоточилась в руках Анны (сын Ганана и Анны, который осудил Христа), Иосии бен Гамала, Симеона бен Гамалиила, Иосифа бен Гариона. Анна и Иосиф были назначены комиссарами в Иерусалиме. Были выбраны комиссары для провинций. Иосиф (впоследствии Флавий) был префектом в Галилее.

Восставшие были уверены, что Римской империи подходит конец. В Иерусалим прибывали еврейские подкрепления. Но они плохо представляли себе, что их ждет. У римлян был четкий план: атаковать мятежников с севера, разгромить их в Галилее, а затем в Иудее. Надо было загнать мятежников в Иерусалим и там, в осаде, потушить пожар. Веспасиан отправился в Антиохию. Здесь к нему присоединился со своим войском Агриппа II. В марте 67 года войско римлян проследовало обычной дорогой вдоль моря. Ставка была расположена в Акре (Птолемаиде). Началось наступление на Галилею. Население оказывало неистовое сопротивление. Никто не хотел сдаваться римлянам живым. В безвыходном положении осажденные убивали друг друга. Бои за города Тивериада, Тарихея и Гамала были очень жестокими. Веспасиан поступал с побежденными очень жестоко. Кто не смог спастись, того убивали или топили. Те же, кто остался в живых, были проданы.

Только шесть тысяч пленных были посланы Нерону в Ахайю на прорытие Коринфского перешейка. Стариков вырезали. Перебежчиков не оказалось, если не считать одного — Иосифа (впоследствии Флавия). Галилея была растоптана, и больше она не возродилась. В конце 67 года был взят последний город Галилеи Гишалы. Войско остановилось на зимние квартиры в Кесарии. В следующем году предстояло брать Иерусалим.

Положение в самом Иерусалиме ухудшалось. Никакой власти не было. Город заполнили банды грабителей, которые уже успели опустошить окрестности города, и те, кто бежал от римлян. Надвигался голод. Истинная власть в городе принадлежала экстремистам (зелотам). Везде царил насилье. Всех, кого подозревали в «умеренности», уничтожали. Все традиции и правила были растоптаны. Храм превратился в притон разбойников и зелотов. Попытка унять экстремистов не увенчалась успехом. Зелоты призвали на помощь идумеян, которые представляли собой шайку бандитов. Они устроили кровавую бойню, в которой погибли многие члены священнической касты. Анна и Иисус, сын Гамалы, были растерзаны, а их тела были лишены погребения. Можно считать, что это был конец саддукейской партии. Ее не стало.

Что касается христиан, то они видели в происходящем наступление конца существующего порядка, признаки крушения старого мира. Они с большим риском покинули Иерусалим. Зелоты контролировали все выходы из города и убивали тех, кто хотел покинуть его. Правда, они допускали возможность выкупа. В Апокалипсисе бегство христиан из Иерусалима описано в символах:

«И пустил дракон из пасти своей вслед жены (Иерусалимской церкви) воду, как реку, дабы увлечь ее рекою. Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей. И расвирипел дракон на реку». Что все это значит — не ясно.

Иерусалимские христиане поселились близ Пелла, одного из городов Декаполиды, которая расположена близ

левого берега Иордана. Это восхитительная местность, расположенная над долиной Гора с одной стороны и ущельями с другой стороны. По ущелью живописно протекает поток. Там было достаточно спокойно. Пелла имела статус вольного города, как и все поселения Декаполиды. Вместе с иерусалимскими христианами ушли из Иерусалима и члены семьи Иисуса. Именно в среде этих христиан возникли синоптические евангелия.

Весной 68 года наступление римлян на иудейских мятежников возобновилось. Но Веспасиан не торопился в Иерусалим. Он уничтожал иудеев методично и планомерно. Войско достигло Эммануса, недалеко от Иерусалима, опустошило Идумею, потом Самарию. Главкомандующий устроил свою ставку в Иерихоне. Отсюда он посылал истреблять иудеев в Перее. Таким образом, Иерусалим уже был окружен с четырех сторон. Сам Веспасиан вернулся в Кесарию, чтобы собрать все свои резервы. Здесь он узнал, что Нерон умер. Это изменило все планы подавления мятежников. Поэтому сопротивление Иерусалима продлилось еще два года. За это время произошли военные перевороты, один за другим менялись императоры.

Только к концу весны 69 года Веспасиан в условиях политической и властной чехарды решил все-таки закончить иудейскую кампанию. 29 апреля 69 года Веспасиан со своим войском выступил в поход на Иерусалим. К этому времени уже вся Иудея была покорена римлянами. У мятежников оставались только укрепления Мазады, Иродиум и Махерон. Военачальники Веспасиан и его сын Тит не стали тратить время и силы на осаду и взятие этих крепостей, а сосредоточились на взятии Иерусалима. Они не могли не учитывать условия в империи, где фактически шла борьба за власть, по сути, гражданская война. Веспасиан и Тит должны были быть готовыми в любое время включиться в эту войну. Тем более что определенные политические силы в империи выступали за то, чтобы Веспасиан стал императором. И действительно, Тиберий Александр, прокуратор Египта, провозгласил 1 июля 68 года Веспасиана императором и присягнул ему. Третья

иудейская армия приветствовала его, как цезаря в Кесарии. Муциент в Антиохии заставил сирийские легионы признать его цезарем. Уже 15 июля 68 года весь Восток повиновался Веспасиану. Стратегическое совещание состоялось в Бейруте. На нем было решено, что Муциент отправится в Италию, Тит будет продолжать войну против иудеев, а Веспасиан должен дожидаться исхода событий в Александрии.

Все кончилось благополучно. Флавию взяли власть в империи в свои руки. Это был прогресс. Вместо выродившихся и избалованных аристократов к власти пришли деловые люди, честные и трудолюбивые, доказавшие своими делами, а не происхождением, свое право на власть. Общество вздохнуло с облегчением. Империя была спасена от распада, беспорядков, беззакония. Новые правители Флавию в течение десяти лет руководили разумно. Они спасли римское единство, предотвратили распад империи, что для всех провинций закончилось бы регрессом.

Новый цезарь Веспасион не торопился в Рим. Он находился в Александрии у Тиверия Александра и вернулся в Рим только в июле 70 года, когда политические страсти улеглись. Тит не спешил со взятием Иерусалима и последовал за отцом в Египет. Там он оставался до конца марта 70 года.

В Иерусалиме время работало против мятежников. Простому человеку в таких ненормальных условиях жить было не только трудно, но просто невозможно. Власть не было. Везде распоряжались террористы и экстремисты. Убивали без суда и следствия. Одни вожди убивали со своей дороги других. Город стал ловушкой для жителей. Из него не выпускали никого, видя в каждом предателя и изменника. Простой народ хотел, чтобы римляне навели порядок в городе. И римляне пошли на Иерусалим.

Весной 70 года Тит прибыл из Александрии в Кесарию и во главе многочисленного войска двинулся на Иерусалим. Войско состояло из нескольких легионов и многочисленных вспомогательных отрядов, которые были доставлены сирийскими союзниками, а также множество

арабов, которые жаждали не столько борьбы с иудеями, сколько грабежей. Тита сопровождали все еврей-союзники, Агриппа, Тиберий Александр, а также будущий историк Иосиф, который впоследствии получил фамилию Флавиев. Тит проявил себя как замечательный полководец. Он был превосходным инженером и политиком. Все это сочеталось в нем с истинным гуманизмом. Веспасиан рекомендовал сыну быть с иудеями беспощадным.

Далее события развивались почти фантастически. Евреи из разных стран собрались на праздник Пасхи в городе Гавает-Саул, недалеко от Иерусалима. Около 14 апреля Тит расположился лагерем на углу башни Псефина. Надо отметить, что Иерусалим был отличной крепостью. Полагают, что в этом отношении он был одним из сильнейших в мире. Стены были построены из огромных глыб. Внутри находилась ограда храма и верхнего города. Внутренние стены представляли собой укрепления.

Тит проявил исключительные стратегические способности. Он организовал осаду города по высшему классу военной науки. В последних числах апреля римские легионы перешли первую стену с северной стороны и овладели северной частью города. Спустя пять дней они преодолели и вторую стену, стену Акры. Таким образом, в руках римлян оказалась половина города. 12 мая римляне атаковали башню Антонии. Тит пытался вести с осажденными переговоры, чтобы сохранить и город, и храм. Но тщетно. Осажденные отвергали всякие предложения и отвечали на них издевательскими насмешками. Это только ожесточило римлян. Жестокость римлян встретила жестокость иудеев. Римляне применяли самые возмутительные казни иудеев, а те 27 и 29 мая сожгли римские машины и атаковали осаждающих в самом лагере. Настроение римлян упало. Многие из них начинали верить, что Иерусалим взять нельзя. Тит изменил свою стратегию. Прямой штурм города он прекратил. Зато он взял его в тесную блокаду. Город был отделен от внешнего мира быстро выстроенной стеной. Подвоз продуктов в город прекратился. Начался голод. В переполненном городе распространились различные ин-

фекционные болезни. Картина была ужасной. Доходило до того, что одни голодные поедали других. Людей охватило отчаяние, бешенство, безумие. Это был настоящий ад. Тит действовал беспощадно. Он каждый день на виду всего города распинал по пятьсот несчастных иудеев. При этом применялись самые изощренные пытки. Возникла проблема дерева для крестов и места для их установки.

Но все это только усиливало веру и фанатизм иудеев. Они верили, что храм в принципе неразрушим, а город находится под покровительством Предвечного и взять город в принципе невозможно. Пророки поддерживали дух осажденных, предсказывая скорую помощь. Это действовало. Даже те, кто еще мог спастись, не торопились воспользоваться представившимися им возможностями. Они желали воочию увидеть чудо Господа Бога по спасению Иерусалима и храма. В городе убивали всех, кого подозревали в малодушии.

Тит решил, что настало время брать город штурмом. Он построил четыре деревянных башни. Иудеи совершили вылазку и попытались их сжечь. Но им это не удалось. Второго июля римляне начали подкапывать башню Антонии и через три дня овладели ею. Башня по приказу Тита была разрушена полностью. Так образовался широкий проход для кавалерии и машин римлян. Осажденные заперлись в храме и приготовились к обороне. Тит снова попытался склонить мятежников к сдаче. Он обещал выпустить главаря мятежников Иоанна с любым числом его сторонников. Но те отказались. Правда многие иудеи в этот момент перешли в стан римлян. Те, кто остались, выбрали смерть.

На приступ храма римляне пошли 12 июля. Через две недели римляне овладели всей северной галереей, от крепости Антонии до Кедронской долины. Непосредственно штурм храма начался 2 августа. Сильнейшие машины принялись разбивать стены храма. Но это не дало результатов. Тогда осаждавшие зажгли ворота храма. Но со временем Тит приказал погасить огонь. Был созван совет, на котором решался вопрос, как быть с храмом — разрушать его

или сохранить. В совете приняли участие Тиберий Александр, Церсалис и главные офицеры. Рассматривались все за и против разрушения храма. Каково было мнение Тита — неизвестно, поскольку Иосиф Флавий свидетельствует, что Тит выступал за сохранение храма, а Тацит пишет, что Тит аргументировал разрушение храма так: «Оба эти суеверия (иудейское и христианское) хотя и противоположные друг другу, вытекают из одного источника; христиане выходят из иудеев; если вырвать корень, отросток скоро погибнет». Кто говорил правду — мы не знаем.

10 августа, утром, осажденные в храме предприняли контратаку. Они вступили в ближний бой, но успеха не имели. Тит перенес штурм на следующий день, оставив только один отряд для того, чтобы тушить пожар. Сам Тит удалился в башню. Оценив ситуацию, осажденные вышли из храма и напали на отряд римлян. В рукопашной все смешались и часть римских воинов вместе с иудеями вошли в храм. Римские воины зажгли храм изнутри. Внутри храма шла ожесточенная схватка, которую историк описывает так:

«Между тем во дворах и на папертях шла остервенелая борьба. Страшная резня происходила вокруг жертвенника, имевшего вид усеченной пирамиды с площадкой наверху. Трупы убитых скатывались с площадки по ступеням и нагромождались у подножия. Всюду текли ручьи крови, слышались только вопли и проклятия убиваемых. Было еще время спастись в верхнем городе, но многие предпочли погибнуть, считая завидной участью умереть, защищая свою святыню. Другие бросались в огонь. Третьи кидались на мечи римлян. Четвертые сами убивали себя или друг друга. Священники, взобравшиеся на гребень крыши храма, выламывали заостренные зубцы и бросали их в римлян. Они продолжали это, пока пламя не охватило их. Множество иудеев собралось вокруг святого места по слову пророка, который уверил их, что именно в этот момент сам Бог вступит за них. Галерея, в которую укрывались шесть тысяч этих несчастных (почти все женщины и дети) была сожжена. Только двое ворот храма и часть

ограды, за которой собрались женщины, были на время пощажены. Римляне водрузили свои знамена на том месте, где было святилище».

Римлянам предстояло еще взять верхний город, укрепления которого до сих пор остались целыми. Там укрылась значительная часть мятежников во главе со своими вожатыми Иоанном и Симеоном. Штабом осажденных стал дворец Иродов, который был защищен тремя огромными башнями. Римляне построили перед дворцом деревянную башню. На это потребовалось около трех недель. А тем временем занятая римлянами часть города полыхала в огне. Жгли все, что могло гореть. Что не горело – разрушали. Многие из состоятельных иудеев сумели спастись. Люди низкого сословия попали в рабство. Их продавали за мизерную плату. Они наводнили невольничьи рынки Италии и других средиземноморских стран. Иосиф Флавий утверждает, что таких рабов было девяносто семь тысяч. Князей Адиабены Тит пощадил.

Римляне завладели ценными трофеями. Им выдали первосвященнические одежды, драгоценности, столы, кубки, канделябры, драпировки.

Когда была сооружена деревянная башня, римляне стали разбивать стены верхнего города. Была разрушена не только часть стены, но и несколько башен. Особого сопротивления римляне не встретили. На их пути встречались не люди, а почти скелеты. Длительный голод сделал свое дело. Римские солдаты беспрепятственно убивали все живое, и жгли огнем все, что горело. Многие несчастные укрылись в обширных подземельях города.

Завладев множеством этих несчастных, римляне стали сортировать их как товар. Прежде всего, они убили всех калек. Женщин и детей согнали за ограду храма и заперли во внутреннем дворе. Всех, кто сражался, умертвили. Самых красивых молодых иудеев (700 человек) сохранили для триумфа Тита. Тех, кому было больше семнадцати лет, в оковах отправили в Египет на каторжные работы. Часть из них распределили по провинциям для истребления в амфитеатрах. Тех, кто был моложе, прода-

ли в рабство. Многие за долгие дни умерли от голода и болезней.

Все время римляне методично разрушали город, а обнаруживаемых в домах и подземельях иудеев убивали. Храм и все мало мальски заметные постройки были разрушены до основания. Сохранился только цоколь храма. На развалинах Иерусалима был оставлен один легион римлян. До 122 года города Иерусалима не существовало. Он был отстроен вновь Адрианом.

Честолюбивый Тит наслаждался победой сполна. Трофеи и пленных он отправил в Кесарию. Поскольку наступала зима, то в Рим он не отправился. Зато он посетил многие восточные города и устраивал там празднества. Для этого он вел за собой толпы пленных иудеев с тем, чтобы бросать их на растерзание зверей, жечь живьем или заставлять их сражаться друг с другом. Масштаб этих мероприятий был ошеломляющий. Так, в Панее в день рождения брата Тита лишились жизни 2500 иудеев. Часть из них сожгли заживо, а остальные погибли в кровопролитных играх. Вот такой была римская цивилизация, которая считалась своим превосходством над теократическим устройством иудеев. И это государственность, основанная на общем праве. Примерно столько же несчастных погибло в день празднования дня рождения Веспасиана. Народ сирийских городов все эти боины приветствовал с радостью и удовлетворением. Иудеи Иосиф (впоследствии Флавий) и Агриппа не разлучались все это время с Титом и были свидетелями жестокого уничтожения своих соплеменников.

ГОНЕНИЯ НА ПЕРВЫХ ХРИСТИАН

В течение тридцати лет после распятия Христа гонителями христиан были иудеи. Они из кожи вон лезли, чтобы задушить новую ересь. Часто римляне спасали христиан от чудовищных расправ иудеев. Но в Риме воцарился Нерон. И от него можно было ждать чего угодно. Тем более, что его беспринципные фантазии дополняли советы разных приближенных. Основная волна гонений на христиан прокатилась в 64 году после поджога Рима. Обвинять христиан в поджоге Рима было бесчестно. Эти люди относились с отвращением к римской цивилизации. Да и как иначе мог относиться к ней порядочный человек, когда под аплодисменты римских граждан устраивались публичные казни и другие ужасы. Вина жертв могла быть только в том, что они были провинциальными и в чем-то провинились перед властями. Публику приучили к потокам крови. Уголовные законы были соответствующие – карали смертной казнью за малейшие проступки. За преступление одного раба убивали сотни и тысячи невинных. Такова была суть гражданского общества, основанного на общем праве. Христиане того времени были действительно святыми людьми по сравнению с римлянами. Но они в принципе были неспособны на поджог Рима.

Массовые казни христиан в 64 году в Риме начались с ареста нескольких лиц, которых заподозрили в принадлежности к новой секте. За этими арестами последовали другие, более массовые. Недостойный человек всегда ненавидит честного. Он ему как бельмо в глазу. Римляне жаждали расправы над христианами, хотя знали, что они ни в чем невинны. Даже такие столпы цивилизации, как Тацит и Светоний, считали, что новая секта является

зловредным суеверием. Их не смущал способ расправы с ней – физическое уничтожение с ужасными пытками и мучениями. Ох уж эти интеллигенты, двигатели прогресса! Казни были самые изощренные. Несчастных или сжигали живьем в цирках после бичевания, или отдавали на растерзания зверям. Для публики это были празднества, она упивалась жестокостью и кровожадностью. Несчастных, зашитых в звериные шкуры, выгоняли на арену, где их разрывали собаки. Широко практиковались распятия. На некоторых одевали туники, пропитанные маслом и смолой, привязывали к осветительным столбам и там поджигали. Эти живые фонари освещали ночной праздник, которым для римлян была гибель в муках невинных людей. Такие живые фонари зажигали с наступлением темноты в великолепных садах Нерона по другую сторону Тибра. И не нашлось никого, кто бы это бесчинство попытался остановить. Сейчас все сваливают на Нерона. Но не лучше его было и все общество, которое не только плясало под дудку этого ненормального, но и ухищрялось придумать что-нибудь похлеще и предложить своему кумиру. И после этого некоторые историки смеют утверждать, что римская империя по своему государственному устройству была выше теократических обществ. В чем выше? В истреблении невинных людей? В разврате? В других бесчинствах и беззакониях?

Нерон был артистом. Он устраивал зрелище из неслыханных надругательств над женщинами и девушками. Осужденных заставляли разыгрывать в цирке мифологические роли, которые по сценарию должны были заканчиваться смертью актеров. Решили, что смерть должна быть настоящей. Пытка превращалась в искусство. Сценарий такой пьесы выглядел примерно так. Обреченный на смерть «артист» появлялся на арене цирка в богатом костюме. Он играл бога или героя, который был обречен на смерть. Несчастный изображал своей казнью какую-нибудь трагическую сцену из басен, освященных скульптурами и поэтами. Это мог быть Геркулес, сторающий на горе Этна, пытаясь оторвать от своего тела горящую про-

смоленную тунику. Это мог быть Орфей, разрываемый медведем или Дедал, низвергнутый с неба и пожираемый дикими зверями. Представляли и Пазифию, которая заканчивала свою жизнь на рогах быка. Показывали и умерщвляемого Атиса и многих других. Изошренная фантазия Нерона изобрела и еще одно новшество. Устраивали ужасные маскарады, в которых мужчины были наряжены жрецами Сатурна, а женщины жрицами Цереры. Все должно было заканчиваться смертью. История Муция Сцевола на арене цирка разыгрывалась в духе сюрреализма. В конце Меркурий дотрагивался раскаленным железным прутом до каждого трупа, чтобы убедиться, не шевелится ли он. Слуги в масках, которые изображали Плутона или Оркуса, тащили мертвых за ноги и добивали их колотушками, если сомневались в их бездыханности.

Особое наслаждение высокопоставленные зрители получали от пыток и казней самых уважаемых христианских женщин. Им также поручали трагические роли со смертельным исходом. Эти несчастные проходили последовательно серию казней Тантора и умирали после долгих пыток. Зритель был удовлетворен. Любили казнить несчастных женщин, привязывая их нагими за волосы к рогам бешеного быка. Толпа была в восторге при виде потоков крови, развороченных внутренностей, растерзанной груди. Все доставляло радость.

Присутствуя на этих зрелищах, Нерон вставлял в глаз вогнутый изумруд и любовался человеческим месивом. Он издевался над трупом матери и высказывал гнусные замечания, вызывая одобрение охмелевшей от крови толпы. Историк пишет: «Тело, трепещущее на зубах диких зверей, бедная робкая девушка, прикрывающая свою наготу целомудренным жестом, затем подхваченная на рога быком и истерзанная в клочья на песке арены, — тут не было недостатка в пластических формах и красках, достойных такого знатока, как он. Он был там, в первом ряду, на подиуме, среди весталок и курульных чиновников, со своей нескладной фигурой, близоруким взгля-

дом, голубыми глазами, темно-рыжими, завитыми в несколько этажей волосами, со своей чудовишной губой, со своим злым и в то же время глупым видом придурковатого балбеса, надутого тщеславием, между тем как медные звуки музыки колебали воздух, насыщенный испарениями крови. Без сомнения, он обсуждал тоном знатка стыдливые позы этих новых Дирцей, и, надо думать, находил, что выражение покорности придает этим чистым женщинам, готовым подвергнуться растерзанию, еще неведомое ему очарование».

Христиане, остающиеся на свободе, помогали своим братьям в заточении. При этом они часто лишались не только своего имущества, но и жизни. Приведем еще один отрывок из описания историка:

«Так началась эта необыкновенная поэма христианского мученичества, эта эпопея амфитеатра, которая будет длиться полтора столетия и из которой выйдут облагороженные женщины, реабилитация раба, в силу таких эпизодов, каковы: Бландина на кресте, ослепляющая взоры своих товарищей, которые в краткой и бледной служанке видят образ распятого Иисуса; Патомнена, защищаемая от оскорблений офицером, который ведет ее на казнь; толпа, ужаснувшаяся при виде окровавленной груди Фелицаты; Перепетуя, прикалывающая на арене свои волосы, попираемые зверями. Легенда рассказывает, что одна из этих святых, идя на казнь, встретила молодого человека, который, тронувшись ее красотой, бросил на нее сострадательный взгляд. Желая оставить ему что-нибудь на память, она сняла платок с груди и подала ему; восхищенный этим залогом любви, молодой человек спустя минуту идет на мученическую смерть. В самом деле, таково было опасное очарование этих кровавых драм Рима, Лиона, Карфагена. Восхищения мучеников становились заразительным, как в эпоху Террора покорность «жертв». Воображению современников христиане, прежде всего, представляются расой, упорно стремящейся к страданиям; желание смерти становится их признаком. Чтобы остановить избыток стремления к мученичеству, придется при-

бегнуть к самой страшной угрозе обвинения в ереси, отлучения от Церкви».

Преследование христиан в Риме началось и в других городах и провинциях империи. Христианские церкви Малой Азии испытали на себе все ужасы варварского разгула. Христиан заключали в тюрьму. Их везде привлекали к суду. Добро всегда угрожает злу. Даже само имя христианин становилось преступлением.

Среди первых христиан, которые стали жертвой римских властей, были Павел и Петр. Правда, нет достоверных данных об их казни. Автор «Деяний апостолов», дрожа за свою жизнь, умолчал о правде. Уж очень ему не хотелось рисковать жизнью за то, что он описал бы казнь апостолов. Он не готов был идти на смерть за идею и закончил «Деяния» весьма благополучными словами: «Ижил Павел целых два года на своем иждивении и принимал всех, приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно». На самом деле все было не так просто.

Почти не сомневаются, что Петр был распят. Вместе с ним была казнена и его жена. В четвертом евангелии о Петре сказал Христос: «прострешь руки свои и другой припошет тебя и поведет куда не хочешь». Но с Петром произошло нечто очень характерное для него. Он решил спастись бегством. Но когда оказался уже вне города, то встретил путника, который направлялся в Рим. На вопрос Петра, куда он идет, тот отвечал, что идет пострадать за Христа. Петр понял, что встретил своего Учителя, и вернулся в Рим. Там его и распяли. Распяли его вниз головой. Молва утверждает, что так просил сам Петр, чтобы не приравнивать свою смерть к смерти Учителя. Но не исключено, что это был каприз палачей. Что же касается Павла, то утверждают, что ему отсекли голову. Возможно, потому что он был римским гражданином. Утверждают также и то, что Павел избежал казни и совершил еще одно свое благовестническое путешествие, на этот раз на край земли — в Испанию. Но это ли важно? Важно глав-

ное, Павел вывел христианство на самостоятельную дорогу и оторвал его от иудаизма, который, без сомнения, лишил бы свое дитя жизни. Таким образом, Павел дал не только европейской, но и мировой цивилизации настоящие моральные принципы, сформулированные Христом. Но воспользовалась ли она этими принципами, этим спасательным кругом? Меньше ли течет людской крови сейчас, нежели в первые дни христианства?

Для церкви и историков очень важно, где похоронены Павел и Петр. Имеются разные соображения на этот счет. В первые века уже имелись вблизи Рима два памятника. Памятник Петру находился у подошвы Ватиканского холма, а памятник Павлу находился на дороге в Остию. Эти памятники в то время называли несколько странно — «трофеями» апостолов. Возможно, это не были памятники в нашем понимании, а некие мемориальные знаки, которые были известны только верующим. Позднее эти места стали называть могилами Петра и Павла. В IV веке в этих местах захоронили два тела, которые стали отождествлять с телами Павла и Петра. Над этими «трофеями» возвышались в то время две базилики. Одна из них превратилась в современную базилику Святого Петра, а другая базилика за стеной сохранила в существенных чертах свои формы до настоящего времени. Это базилика Святого Павла. Специалисты обсуждают, насколько достоверны приведенные выше данные. Мы на этом останавливаться не будем.

ОТКРОВЕНИЕ ИОАННА

Особое место в Новом завете Библии занимает Откровение святого Иоанна Богослова. Оно направлено не только против Рима, но и против Павла.

Откровение начинается словами:

«Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное чрез Ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа, и что он видел.

Блажен читающий и слушающий слова пророчества сего и соблюдающий написанное в нем; ибо время близко.

Иоанн семи церквам, находившимся в Азии: благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся пред престолом Его, и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных. Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею, и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков! Аминь.

Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око, и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные. Ей, аминь.

Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель. Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа.

Я был в духе в день воскресный и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил:

«Я есмь Альфа и Омега, первый и последний; то, чего видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии: в Ефес и в Смирну, и в Пергам и в Фиатиру, и в Сардис и в Филадельфию и в Лаодикию».

Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и, обратившись, увидел семь золотых светильников и посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом. Глава Его и волосы белые, как белая волна, как снег; и очи Его — как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи; и голос Его — как шум вод многих. Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его — как Солнце, сияющее в силе своей.

И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь первый и последний и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти.

Итак, напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего.

Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников есть сия: семь звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей».

Далее голос с неба обращается через Иоанна к семи церквам:

«Ангелу Ефесской церкви напиши: так говорит Державший семь звезд в деснице Своей, ходящий посреди семи золотых светильников: знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы». (Здесь Иоанн имеет в виду Павла.)

Далее сказано: «Ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал. Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою.

Итак, вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься. Впрочем, то в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела николаитов, которые и я ненавижу. (Николаиты — это последователи Павла.)

Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия.

И Ангелу Смирнской церкви напиши: так говорит Первый и Последний, который был мертв, и се, жив: знаю твои дела, и скорбь, и нищету, — впрочем, ты богат, — и злословие от тех, которые говорят о себе, что они иудеи, а они не таковы, но — сборище сатанинское. (Здесь речь идет об учениках Павла.)

Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтоб искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни.

Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти.

И Ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит имеющий острый с обеих сторон меч: Знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа. Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама (то есть Павла), который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали. (Это клевета на Павла.) Так и у тебя есть держащиеся учения николаитов, которое я ненавижу. Покайся, а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих.

Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное

новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает.

И Ангелу Фиатирской церкви напиши: так говорит Сын Божий, у Которого очи — как пламень огненный, и ноги подобны халколивану: Знаю твои дела, и любовь, и служение, и веру, и терпение твое, и то, что последние дела твои больше первых. Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное (это в адрес Павла). Я дал ей время покаяться в любодеянии ее, но она не покаялась. Вот, Я повергаю ее на одр и любодействующих с нею в великую скорбь, если не покаются в делах своих. И детей ее поражу смертью, и уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам к каждому из вас по делам вашим.

Вам же и прочим, находящимся в Фиатире, которые не держат сего учения и которые не знают так называемых глубин сатанинских (в адрес Павла), сказываю, что не наложу на вас иного бремени; только то, что имеете, держите, пока приду. Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками. И будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и я получил власть от Отца Моего; и дам ему звезду утреннюю. Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам.

И Ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв. Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти; ибо я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны перед Богом Моим.

Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покойся. Если же не будешь бодрствовать, то я найду на Тебя, как тат, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя. Впрочем, у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны.

Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцом Моим и пред Ангелами Его.

Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.

И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, который открывает – и никто не затворит, затворяет – и никто не отворит: Знаю твои дела; вот, Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего.

Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища (в адрес церковей Павла), из тех, которые говорят о себе, что они иудеи, но не суть таковы, а лгут, – вот, Я сделаю то, что они придут и поклоняться пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя. И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтоб испытать живущих на земле.

Се, грядущее скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего. Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое.

Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.

И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия: Знаю твои дела; ты не холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч!

Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг. Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазю мазью помажь глаза твои,

чтобы видеть. Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся.

Се, стою у дверей и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцом Моим на престоле Его.

Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам».

После обращений к разным церквам автор Откровения переходит к описанию апокалипсиса. Он описывает видение, которое поражает воображение:

«После сего, я взглянул, и вот, дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал как бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: «Взойди сюда и покажу тебе, чему надлежит быть после сего». И тотчас я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле Сидящий; и Сей Сидящий видом был подобен камню Яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду. И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые вещи. И от престола исходили молнии и громы и гласы, и семь светильников огненных горели пред престолом, которые суть семь духов Божиих. И пред престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имел лицо, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему. И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, и внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: «Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет». И когда животные воздают славу и честь и благодарение Сидящему на престоле, живущему во веки веков, тогда двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле, и поклоняются Живущему во веки веков, и полагают венцы свои перед пре-

столом, говоря: «Достоин Ты, Господи, принять славу и честь и силу, ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено».

Далее Иоанн описывает книгу, запечатанную семью печатями:

«И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями. И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее? И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее. И я много плакал о том, что никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в нее. И один из старцев сказал мне: «не плачь, вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее?» И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю. Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле. И когда Он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых; и поют новую песнь, говоря: «достоин Ты взять книгу и снять с нее печати; ибо Ты был заклан, и кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и сделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле. И я видел, и слышал голос многих Ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тьма и тысячи тысяч, которые говорили громким голосом: «достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение». И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землей и на море, и все, что в них, слышал я, говоря: «Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков». И четыре

животных говорили: «Аминь». И двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во веки веков».

Так образно автор описывает устройство мира. В центре, на престоле Творец, который все создал и которому все подчинено. Вокруг него вся Природа (четыре животных) и все человечество (двадцать четыре старца). Суть, смысл бытия открывается только одному Агнцу — Христу. Он открывает печать за печатью на книге бытия:

«И я видел, что агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырех животных, говорящее как бы громовым голосом: «Иди и смотри». Я взглянул и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить и когда Он снял вторую печать, я слышал второе животное, говорящее: «Иди и смотри». И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч. И когда Он снял третью печать, я слышал третье животное, говорящее: «иди и смотри». Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей. И я слышал голос посреди четырех животных, говорящий: «хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; елей же и венца не повреждай». И когда Он снял четвертую печать, я слышал голос четвертого животного, говорящий: «иди и смотри». И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя смерть; и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвертою частью земли — умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными.

И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: «Доколе, Владыка святой и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще не малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число.

И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и Солнце стало мрачно как власяница, и Луна сделалась как кровь; и звезды небесные пали на Землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои; и небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров сдвинулись с мест своих; и цари земные и вельможи, и богатые и тысяченачальники, и сильные и всякий раб и всякий свободный скрылись в пещеры и ущелья гор. И говорят горам и камням: «падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять».

Первый белый конь — это Римская империя. До появления Христа ей никто не мог противостоять и она везде побеждала. Христу предшествуют неслыханные бедствия и небесная трагедия развивается в самых ужасающих картинах. Это начало «периода болезней Мессии». Каждая печать приносит человечеству очередное страшное бедствие. Рыжий конь — это война, убийства. Восстание в Иудее это иллюстрирует. Конь вороной — голод в 68 году. Конь бледный — смерть. После снятия шестой печати наступает великая казнь:

«И после всего видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево. И видел я иного Ангела, восходящего от Востока Солнца и имеющего печать Бога живого. И воскликнул он громким голосом к четырем Ангелам, которым дано вредить земле и морю, говоря: «Не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего. И я слышал число запечатленных: запечатленных было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых. Из колена Иудина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Рувимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Гадова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Асирова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Неффалимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Манассиина запечатлено двенадцать тысяч; из

колена Симеонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Левиина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иссахарова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Завулонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иосифова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Вениаминова запечатлено двенадцать тысяч. После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: «Спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу! И все Ангелы стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, и пали пред престолом на лица свои, и поклонились Богу, говоря: «Аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь!» И начав речь, один из старцев спросил меня: «Сии облеченные в белые одежды кто, и откуда пришли?» Я сказал ему: «Ты знаешь, господин». И он сказал мне: «Это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровию Агнца; за это они пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них; они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их Солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод, и отрет Бог всякую слезу с очей их».

Под Израилем здесь понимаются все (и не евреи), которые приняли учение Христа.

Далее описывается снятие седьмой печати:

«И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса. И я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом; и дано им семь труб. И пришел иный Ангел и стал пред жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который пред престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога.

И взял Ангел кадилаицу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса и громы, и молнии, и землетрясения. И семь Ангелов, имеющие семь труб, приготовились трубить! Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть деревьев сторела, и вся трава зеленая сторела. Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью, и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море; и третья часть судов погибла. Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде полынь; и третья часть вод сделалась полыню, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки. Четвертый Ангел вострубил, и поражена была третья часть Солнца и третья часть Луны и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была — так, как и ночи. И видел я и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: «Горе, горе, горе, живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить».

Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладезя бездны: она отворила кладезь бездны, и вышел дым из кладезя, как дым из большой печи; и помрачилось Солнце и воздух от дыма из кладезя. И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы. И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией, на челах своих. И дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев, и мучение от нее подобно мучению от скорпиона, когда ужалит человека. В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них. По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее — как лица

человеческие; и волосы у ней — как волосы у женщин, а зубы у ней были, как у львов; на ней были хвосты, как у скорпионов; и в хвостах ее были жала; власть же ее была — вредить людям пять месяцев. Царем над собою имела она ангела бездны; имя ему по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион. Одно горе прошло; вот идут за ним еще два горя.

Шестой ангел вострубил, и я услышал один голос от четырех рогов золотого жертвенника, стоящего пред Богом, говоривший шестому Ангелу, имевшему трубу: освободи четырех Ангелов, связанных при великой реке Евфрате. И освобождены были четыре Ангела, приготовленные на час и день, и месяц и год, для того, чтобы умертвить третью часть людей. Число конного войска было две тьмы тьма; и я слышал число его. Так видел я в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные; головы у коней — как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера. От этих трех язв, от огня, дыма и серы, выходящих изо рта их, умерла третья часть людей; ибо сила коней заключалась во рту их и в хвостах их; а хвосты их были подобны змеям и имели головы, и ими они вредили. Прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих, так чтобы не поклоняться бесам и золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить; и не раскаялись они в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своем, ни в воровстве своем».

Выше описано предполагаемое нашествие парфян, которого все ожидали. Четыре ангела — это ассирияне, вавилоняне, мидяне и персы.

Далее события развиваются следующим образом:

«И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга, и лицо его как солнце, и ноги его как столпы огненные; в руке у него была книжка раскрытая. И поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю, и вос-

кликнул громким голосом, как рыкает лев; и когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими. И когда семь громов проговорили голосами своими, я хотел было писать; но услышал голос с неба, говорящий мне: *скрой, что говорили семь громов, и не пиши сего. И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет; но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам. И голос, который я слышал с неба, опять стал говорить со мною и сказал: «Пойди, возьми раскрытую книжку из руки Ангела, стоящего на море и на земле. И я пошел к Ангелу и сказал ему: «Дай мне книжку». Он сказал мне: «Возьми и съешь ее; она будет горька во чреве твоём, но в устах твоих будет сладка, как мед». И взял я книжку из руки Ангела и съел ее; и она в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем. И сказал он мне: «Тебе подлежит опять пророчествовать о народах и племенах и языках и царях многих».*

Приведенная выше часть Откровения относится в основном к тому, что уже было. Далее, Иоанн делает пророчества, предсказывает будущее иудейского народа и тех народов, от которых зависело это будущее, прежде всего Римской империи. Все описано в символах, которые были общепринятыми в то время. Так Рим не только Вавилон, но и блудница, которая развратила весь мир. Нерон — это Антихрист. Зверь, выходящий из моря — римская власть. У него десять рогов, семь голов. Так, уже в сивилинной поэме римская власть названа многоголовой властью. Это было уже во втором столетии до Рождества Христова. Церковь Израильская выступает в виде женщины, которая подарила миру божественного Младенца, Которого Бог посади по правую руку от Себя.

Откровение было написано в 69 году. Тогда уже нетрудно было предсказать, что Иерусалимский храм будут

попирать язычники. Но Иоанну не приходило в голову, что он может быть разрушен. Этого он предсказать не мог. В Откровении сказано:

«И дана мне трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем; а внешний двор храма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам: они будут попирать святой город сорок два месяца. И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи обретенны во вретилище. Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли. И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убитому. Они имеют власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, и имеют власть над водами — превращать их в кровь и порождать землю всякою язвою, когда только захотят. И когда начнут они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьет их. И трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят.

И многие из народов, колен и языков и племен будут смотреть на трупы их три дня с половиною и не позволят положить трупы их в гробы. И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле. Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них. И услышали они с неба громкий голос, говоривший им: *взойдите сюда. И они взошли на небо на облаке; и смотрели на них враги их. И в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясении семь тысяч имен человеческих; и прочие объята были страхом и воздали славу Богу Небесному. Второе горе прошло; вот идет скоро третье горе».*

Здесь под двумя свидетелями Божьими подразумеваются Моисей и Иеремия или Илия и Иисус. Полагают также, что автор мог иметь в виду двух столпов Иерусалимской церкви — двух Иакобов, которые были казнены. Высказывалось мнение, что два свидетеля Бога — это Иоанн Креститель и Иисус Христос. Единого мнения на этот счет нет. Да это, собственно, и не так важно. Важна сама суть, которую хотел передать автор. Суть же состояла в том, что конец света не наступит до тех пор, пока евреи не обратятся к Богу, к христианскому Богу. Так писал и Павел. Когда это произойдет (как пишет Иоанн), то наступит конец света — вострубит седьмой ангел:

«И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: «Царство мира соделалось Царством Господа нашего Христа Его, и будет царствовать во веки веков». И двадцать четыре старца, сидящие пред Богом на престолах своих, пали на лица свои и поклонились Богу, говоря: «Благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что Ты принял силу Твою великую и воцарился». И рассвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю.

И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение, и великий град».

Иоанну является новое видение:

«И явилось на небе великое знамение — жена, облеченная в Солнце; под ногами ее Луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве и кричала от боли и мук рождения. И другое затмение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами и на головах его семь диадим. Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал пред женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца. И родила она младенца мужского пола, которому подлежит пасти все на-

роды жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу его. А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней».

Здесь под драконом понимается римская империя, которая хотела поглотить, умертвить новорожденного Иисуса Христа. Женщина — это Иерусалимская церковь. При осаде Иерусалима она убежала в пустыню, в Пеллу. У дракона семь увенчанных голов — это семь цезарей — Юлий Цезарь, Август, Тиберий, Каликула, Клавдий, Нерон и Гальба. Они правили до написания Откровения. Красный цвет — императорский пурпур. Десять рогов у дракона — десять проконсулов, которые управляли провинциями.

После этого пророк увидел, как на небе произошла битва:

«И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон, и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним.

И услышал я громкий голос, говорящий на небе: «Ныне настало спасение и сила и Царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братьев наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь. Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего и не возлюбили души своей даже до смерти.

Итак, веселитесь небеса и обитающие на них! Горе, живущим на земле и на море, потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени!

Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужского пола. И даны были жене два крыла большого орла, чтоб она летела в пустыню, в свое место от лица земли и там питалась в продолжение времени, времен и полвре-

мени. И пустил змий из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою. Но земля помогла жене, и развезла земля уста свои и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей. И рассвирепел дракон на жену и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа».

«И стал я на песке морском и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было семь диадем, а на головах его имена богохульные. Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него – как у медведя, а пасть у него – как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть. И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелена. И дивилась вся земля, следя за зверем; и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю сему, кто может сразиться с ним? И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца. И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его и жилище Его и живущих на небе. И дано было ему вести войну со святыми и победить их. И дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем. И поклоняются ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира. Кто имеет уши, да слышит. Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен. Кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом. Здесь терпение и вера святых».

Голова зверя, раненая смертельно, но заживающая – это Нерон, который был свергнут, но, как полагали, бежал к парфянам. Что касается второго зверя, то интерпретировать его сложнее:

«И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил, как дракон. Он действует пред ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана. И творит вели-

кие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю над людьми. И чудесами, которые дано было ему творить пред зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив. И дано было ему вложить дух и образ зверя, чтобы образ зверя, и говорил и действовал так, чтоб убиваем, был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя. И он сделает то, что всем – малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам – положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть».

Что касается второго зверя, который полностью подчинен первому, то полагают, что под ним подразумевается Тиберий Александр, который был предан римлянам. Евреи считали его ренегатом, предателем.

Далее пророку является видение страшного суда:

«И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сиона, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах. И услышал я голос с неба, как шум от множества вод и как звук сильного грома. И услышал голос как бы гуслистов, играющих на гуслих своих: они поют как бы новую песнь, пред престолом и пред четырьмя животными и старцами. И никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли. Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники. Это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из морей, как первенцы Богу и Агнцу. И в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим.

И увидел я другого Ангела, летящего по середине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку и народу. И говорил он громким голосом: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его. И по-

клонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод».

И другой ангел следовал за ним, говоря: «Пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы».

И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: «Кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем. И дым мучения их будет восходим во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его. Терпение требуется от святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса».

И услышал я голос с неба, говорящий мне: «Напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господи»; ей, говорит Дух, «Они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними». И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп.

И вышел другой Ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: «Пусти серп твой и жни, потому что пришло время жатвы; ибо жатва на земле созрела». И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата.

И другой Ангел вышел из храма, находящегося на небе, также с острым серпом. И иной Ангел, имеющий власть над огнем, вышел от жертвенника и с великим криком воскликнул к имеющему острый серп, говоря: «Пусти острый серп твой и обрежь гроздья винограда на земле, потому что созрели на нем ягодь». И поверг Ангел серп свой на землю, и обрезал виноград на земле, и бросил в великое точило гнева Божия. И истоптаны ягоды в точиле за городом, и потекла кровь из точила даже до узд конский, на тысячу шестьсот стадий».

После этого ясновидец описывает, как семи ангелам поручено поразить землю семью последними язвами:

«И увидел я иное знамение на небе, великое и чудное — семь Ангелов, имеющих семь последних язв, которыми оканчивалась ярость Божия. И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии, и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: «Владыки и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! Праведны и истинны пути Твои, Царь святых! Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? Ибо Ты един свят. Все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои».

И после сего я взглянул, и вот, отверзся храм скинии свидетельства на небе, и вышли из храма семь Ангелов, имеющие семь язв, облеченные в чистую и светлую льняную одежду и опоясанные по персям золотыми поясами. И одно из четырех животных дало семи Ангелам семь золотых чаш, наполненных гневом Бога, живущего во веки веков. И наполнился храм дымом от славы Божией и от силы Его, и никто не мог войти в храм, доколе не окончились семь язв семи Ангелов.

И услышал я из храма громкий голос, говорящий семи Ангелам: «Идите и вылейте семь чаш гнева Божия на землю». Пошел первый Ангел и вылил чашу свою на землю: и сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его. Второй Ангел вылил чашу свою в море: и сделалась кровь, как бы мертвеца, и все одушевленное умерло в море. Третий Ангел вылил чашу свою в реки и источники вод: и сделалась кровь. И услышал я Ангела вод, который говорил: «праведен Ты, Господи, Который еси и был, и свят, потому что так судил; за то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того».

И услышал я другого от жертвенника говорящего: «Ей, Господи Боже Вседержитель, истинны и праведны суды

Твои». Четвертый Ангел вылил чашу свою на Солнце: и дано было ему жечь людей огнем. И жег людей сильный зной; и они хулили имя Бога, имеющего власть над сими язвами и не вразумились, чтобы воздать ему славу.

Пятый Ангел вылил чашу свою на престол зверя: и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания, и хулили Бога Небесного от страданий своих и язв своих; и не раскаялись в делах своих.

Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат: и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного. И видел я выходящие из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам. Это бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя. Се, иду как тот: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его. И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон.

Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: «Совершилось!» И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое! И город великий распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его. И всякий остров убежал, и гор не стало. И град, величиною с Талант, пал с неба на людей; и хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая».

Далее описывается картина суда Божия:

«И пришел один из семи Ангелов, имеющих семь чаш, и, говоря со мною, сказал мне: «Подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих. С нею блудодействовали цари земные, и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле». И повел меня в духе в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багря-

ном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную блудодействия ее. И на челе ее написано имя: «Тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным».

Я видел, что жена упоена была кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых, и, видя ее, дивился удивлением великим. И сказал мне Ангел: «Что ты дивишься? Я скажу тебе тайну, жены сей и зверя, носящего ее, имеющего семь голов и десять рогов. Зверь, которого ты видел, был, и нет его, и выйдет из бездны и пойдет в погибель; и удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был, и нет его, и явится. Здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена. И семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть. И зверь, который был, и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель. И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари, на один час. Они имеют одни мысли и передадут силу и власть свою зверю. Они будут вести брань с Агнцем и Агнец победит их. Ибо Он есть Господь господствующий и Царь царей, и те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные».

И говорит мне: «Воды, которые ты видел, где сидит блудница, суть люди и народы, и племена и языки. И десять рогов, которые ты видел на звере, сии возненавидят блудницу, и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне. Потому что Бог положил им на сердце исполнить волю Его, исполнить одну волю, и отдать царство их зверю, доколе не исполнятся слова Божии. Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями».

Падение Рима так описывает ясновидец:

«После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его. И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: «Пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы, и цари земные любодествовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее». И услышал я другой голос с неба, говорящий: «Выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее. Ибо грехи ее дошли до неба, и Бог вспомнил неправды ее. Воздайте ей так, как и она воздала вам, и вдвойне воздайте ей по делам ее. В чаше, в которой она приготавлила вам вино, приготовьте ей вдвое. Сколько славилась она и роскошествовала, столько воздайте ей мучений и горестей. Ибо она говорит в сердце своем: «Сию царицею, я не вдова и не увижу горести!» За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее. И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодействующие и роскошествовавшие с нею, когда увидят дым от пожара ее, стоя издали от страха мучений ее и говоря: «Горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! Ибо в один час пришел суд твой!» И купцы земные восплачут и возрыдают о ней, потому что товаров их никто уже не покупает. Товаров золотых и серебряных, и камней драгоценных и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багряницы, и всякого благовонного дерева, и всяких изделий из слоновой кости, и всяких изделий из дорогих дерев, из меди и железа и мрамора, корицы и фимиама, и мира и ладана, и вина и елея, и муки и пшеницы, и скота и овец, и коней и колесниц, и тел и душ человеческих. И плодов, угодных для души твоей, не стало у тебя, и все тучное и блистательное удалилось от тебя, — ты уже не найдешь его. Торговавшие всем сим, обогатившиеся от нее, станут вдали, от страха мучений ее, плача и рыдая и говоря: «Горе, горе тебе, великий

город, одетый в виссон и порфиру, и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом!» Ибо в один час погибло такое богатство. И все кормчие и все, плывущие на кораблях, и все корабельщики и все, торгующие на море, стали вдали и, видя дым от пожара ее, возопили, говоря: «Какой город подобен городу великому!» И посыпали пеплом головы свои и вопили, плача и рыдая: «Горе, горе тебе, город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли на море! Ибо опустел в один час. Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки, ибо совершил Бог суд ваш над ним».

И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: «С таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его. И голоса играющих на гуслях и поющих, и играющих на свирелях и трубящих трубами в тебе уже не слышно будет. Не будет уже в тебе никакого художника, никакого художества, и шума от жерновов не слышно уже будет в тебе. И светильника уже не появится в тебе. И голоса жениха и невесты не будет уже слышно в тебе: ибо купцы Твои были вельможи земли, и волшебством твоим введены в заблуждение все народы. И в нем найдена кровь пророков и святых и всех убитых на земле».

На небе возрадовались падению Рима и восторжествовали:

«После сего я услышал на небе громкий голос как бы многочисленного народа, который говорил: «Аллилуйя! спасшие и слова, и честь и сила Господу нашему, ибо истинны и праведны судьи Его! Потому что Он осудил ту великую любодейцу, которая растлила землю любодейством своим, и взыскал кровь рабов Своих от руки ее». И вторично сказали: «Аллилуйя!» И дым ее восходил во веки веков.

Тогда двадцать четыре старца и четыре животных пали и поклонились Богу, сидящему на престоле, говоря: «Аминь! Аллилуйя!» И голос от престола пошел говорящий: «Хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его, малые и великие».

И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: «Аллилуйя! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон* чистый и светлый. Виссон же есть праведность святых».

И сказал мне Ангел: «Напиши: блаженны званные на брачную вечерю Агнца». И сказал мне: «Сии суть истинные слова Божии». Я пал к ногам его, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: «Смотри, не делай сего. Я сослужитель тебе и братьям Твоим, имеющим свидетельство Иисусово. Богу поклонись, ибо свидетельство Иисусово есть дух пророчества».

И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадем. Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого. Он был облечен в одежду, обогренную кровию. Имя Ему: Слово Божие. И воинства небесные следовали за ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным. Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. На одежде и на будре Его написано имя: «Царь царей и Господь господствующих».

И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце. И он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по середине неба: «Летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих».

И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с во-

* Льянное платье.

инством Его. И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою. А прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его. И все птицы попитались их трупами».

После разрушения Рима события развиваются следующим образом:

«И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет. После же сего ему должно быть освобожденным на малое время. И увидел я престолы, и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонялись зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они жили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не жили, доколе не окончится тысяча лет. Это — первое воскресение».

Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ним смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет. Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их — как песок морской.

И вышли на широту земли и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их. А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков.

И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо, и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная

книга раскрыта, которая есть книга жизни. И судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них. И судим был каждый по делам своим. И смерть, и ад повержены в озеро огненное. Это — смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное». Справедливый суд Всевышнего совершился. Добро окончательно победило зло. Что же дальше? Иоанн это «дальше» видит так:

«И увидел я новое небо и новую землю. Ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: «се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло.

И сказал Сидящий на престоле: «се, творю все новое». И говорит мне: «напиши; ибо слова сии истинны и верны». И сказал мне: «совершилось! Я есть Альфа и Омега, начало и конец. Жаждущему дам даром от источника воды живой. Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном. Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов — участь в озере, горящем огнем и серою; это — смерть вторая».

И пришел ко мне один из семи Ангелов, у которых было семь чаш, наполненных семью последними язвами, и сказал мне: «пойди, я покажу тебе жену, невесту Агнца». И вознес меня в духе на великую и высокую гору и показал мне город, святой Иерусалим, который исходил с неба от Бога: он имеет славу Божию; светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристаллизованному. Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов, на воротах

написаны имена двадцати колен сынов Израилевых: с востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот. Стена города двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца.

Говоривший со мною имел золотую трость для измерения города и ворот его и стены его. Город расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и широта. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; длина, широта и высота его равны. И стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерю человеческого, каково мере и Ангела. Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу. Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое — яспис, второе — сапфир, третье — халкидон, четвертое — смарагд, пятое — сардоникс, шестое — сердолик, седьмое — хризолиф, восьмое — вирилл, девятое — топаз, десятое — хрисопраз, одиннадцатое — гиацинт, двенадцатое — аметист. А двенадцать ворот — двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города — чистое золото, как прозрачное стекло.

Храма же я не видел в нем; ибо Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец. И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего; ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец.

Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и часть свою. Ворота его не будут запираются днем, а ночи там не будет. И принесут в него славу и честь народов. И не войдет в него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни.

И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева — для исцеления народов. И ничто уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему.

И узрят лицо Его, и имя Его будет на челах их. И ночи не будет там, и не будут иметь народы ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их. И будут царствовать во веки веков.

И сказал мне: «сии слова верны и истинны. И Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего показать рабам Своим то, чему надлежит быть вскоре. Се, грядущее скоро: блажен соблюдающий слова пророчества книги сей.

Я, Иоанн, видел и слышал сие. Когда уже услышал и увидел, пал к ногам Ангела, показывающего мне сие, чтобы поклониться ему. Но он сказал мне: смотри, не делай сего: ибо я – сослужитель тебе, и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей. Богу поклонись. И сказал мне: «не запечатывай слов пророчества книги сей: ибо время близко. Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду, и святой да освящается еще. Се, грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний. Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. А в...сы и чародеи, и любодееи и убийцы, и идолослужители и всякий любящий и делающий неправду.

Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светла и утренняя. И Дух и невеста говорят: «приди!». И слышавший да скажет: «приди!». Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром».

Благодать Господа Нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь».

Мы привели практически полностью текст Откровения Иоанна. И это не случайно. Оно занимает особое место в Новом завете Библии. Можно сказать, что это последний аккорд, последняя отрывка иудаизма, иудейства в христианстве, в Библии. Специалисты до сих пор спорят, кто же написал это сочинение. Для нас это не столь важно. Важно другое – оно написано весной 69 года, когда

усилиями иудеев Павел был заизолирован, а они могли с утроенной энергией сбивать с панталыку верующих тех церквей, которые основал Павел. Это им удавалось. За ними была сила авторитета апостолов, которые лично знали Христа и которым Христос поручил продолжить свое дело. Этот авторитет апостолы эксплуатировали во всю силу и добивались своего. Иоанн был «возлюбленным учеником» Христа, который на Тайной вечере находился ближе всего к Христу и положил свою голову на грудь Христу. Чуть позже он возжелал восседать у Христа на небе. Там гарантировалось место всем апостолам, но Иоанн непременно хотел восседать на небесном престоле по правую руку от Христа, Господа нашего. Это уже о чем-то говорит. По крайней мере, об устремлениях и характере Иоанна. Именно они отразились в Откровении в полную силу. Ясно, что никакого откровения как такового не было. Было простое сочинение на вольную тему. Очень вольную. Автор очень вольно использовал образы и понятия библейских пророков Иезекиила, Даниила и других. Он использовал образы и представления более раннего периода, которые исходили от источников Междуречья. Иоанн обладал большим авторитетом уже потому, что он был апостолом. Остальных в живых не осталось. Павла и Петра казнили, а ему удалось бежать в Азию. Не имея оппонентов в Азийских церквах, он вознесся на небывалую высоту и выработал в себе непререкаемый и предписывающий тон, который так и прет из каждого абзаца Откровения. Иудеи и на несколько процентов христиане еще при жизни Павла пытались вырвать с корнями то, что он посеял. Тем более им не терпелось закончить эту прополку после смерти Павла. Непререкаемым тоном Иоанн дает указание Азийским церквам вести жесточайшую борьбу с николаитами, последователями Валаама, теми, кто не соблюдает Закон Моисея. Проще было написать прямо и честно – с последователями Павла.

Все свое сочинение от начала до конца Иоанн написал как истинный иудей, для которого все другие народы – это нечто значительно ниже иудеев. Когда добро

полностью победит зло и везде в мире восторжествует только все хорошее, весь мир будет состоять из нового Иерусалима и иудеев. Уверовавшие в Христа язычники никогда не смогут сесть за один стол с избранными самим Богом иудеями. Собственно, Иоанн проявляет себя в новом сочинении как самый махровый националист, признающий право на существование только одних иудеев. Такого махрового иудаизма в Библии больше нет. Правда, Иоанн прикрывается Христом, он Христа-Агнца сажает вместе с Богом, но нет никаких сомнений, что это Бог является, прежде всего, Богом евреев. Как это далеко от того, чему учил Христос. И очень поражает тот факт, что в православных церквях на литургиях чаще всего читают отрывки из Откровения Иоанна. Хотя это и понятно. Зверь, выходящий из моря, дракон летит в небесах, извергает реку и т.д. и т.п. Все непонятно слушателю в церкви, он всем этим ошеломлен. А служители церкви считают, что чем непонятнее, тем лучше. Иначе, зачем они проводили бы богослужения в церквях в наше время на непонятном языке. Патриарх отвечает, что этот язык богоугодный, то есть угодный Богу. Значит, язык, на котором разговариваем мы с вами, Богу не угодный. Интересно, откуда об этом узнал наш патриарх и почему он об этом говорит так уверенно.

Мы уже говорили, что на самом деле никакого откровения у Иоанна не было, никто ему не открывал высшие истины. Он сконструировал свои видения на основании прежней мифологии и фактов реальной жизни. Но там, где он забегает вперед, его интуиция его подводит. Он предсказал близкое падение Рима. Но этого не произошло. Он предсказал, что Иерусалим выстоит, но его разрушили и заодно разрушили храм. Он предсказал, что все народы, обижавшие когда-либо иудеев, будут наказаны Богом. А пока что получилось наоборот. Две тысячи лет с тех пор все народы живут нормально, и только евреи не могут найти своего места в мировом сообществе. Им всегда надо с кем-то воевать. Они никак не могут отказаться от того, что они избраны самим Богом, а по-

тому являются людьми первого сорта, тогда как все остальные народы являются людьми второго сорта. Христианство Иудеи рассматривали как свою собственность, считая, что христиане не иудеи находятся ниже христиан-иудеев. Но время вскрыло истину. Пройдет определенное время, и христианство сумеет отрезать свою пуповину от иудаизма, которой евреи чуть было его не задушили. Особенно старался и преуспел в этом апостол Иоанн, который сочинил свое грозное, непререкаемое Откровение и разослал его по разным церквям.

Мы не будем анализировать Откровение Иоанна с точки зрения логики, воображения, художественного вкуса, чувства меры. Во всех этих отношениях оно очень уязвимо. Максимум совершенной красоты для Иоанна это золото и драгоценные камни. Из них он составляет все — и Иерусалим, и престол Сидящего, и вообще все. Иерусалим он видит очень странным: равным в ширину, долготу и высоту. Какой-то кубизм. Царство Небесное, Божие выглядит весьма примитивно. Один Сидящий, а все остальные рабы и непрерывно падают ниц и служат ему. А Агнец (Христос) пасет народы жезлом железным. Сам же Христос имел абсолютно отличные представления от тех, которые активно распространял его любимый ученик Иоанн, который оказался на девяносто девять процентов иудеем, и только оказался на один процент христианином. Ведь Христос учил, что на зло надо отвечать добром. И только так. Что же говорит Иоанн? Он утверждает, что Христос «топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя». Иоанн не мыслит себе прощения, он не представляет, как можно воздавать добром за зло. Он требует на зло ответить двойным злом:

«Воздайте ей (Римской империи) так, как и она воздавала вам, и вдвое воздайте ей по делам ее; в чаше, в которой она приготавливала вам вино, приготовьте ей вдвое. Сколько славилась она, роскошествовала, столько воздайте ей мучений и горестей». Иоанн от чистого сердца радуется не нарадуется, что «придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен

Господь Бог, судящий ее». Иоанна-иудей видит Бога только сильным и всемогущим. Он не мыслит его всепрощающим, милосердным, добрым. А без доброты обновленного мира не создать. Это хорошо понимал Христос. Христиане тоже через какое-то время поймут, что им надо окончательно отдалиться, отмежеваться от иудеев. А пока что Иоанн, или кто-то другой, кто прикрылся его именем, считал, что христианство будет в услужении у иудеев, и все ограничится одной деталью – вместе с Богом иудеев на престоле будет восседать и Агнец-Христос. Но сам Христос желал более существенной реформы мировоззрения.

В одном Иоанн, бесспорно, прав. Он пишет, что «храма же я не видел в новом Иерусалиме; ибо Господь Бог Вседержитель – храм его и Агнец». Так же считал и Христос. Он говорил, что храм внутри вас есть, что истинный храм находится в душе человека и что молиться Богу надо в этом храме, в душе человека.

Надо отметить чрезмерную смелость Иоанна. Никто ни до него, ни после него не решался фантазировать, как в точности будет проходить Страшный суд и как будет устроено царствие Небесное. Самому же Иоанну тут все ясно до мелочей. Он описывает все детали по данной проблеме и нигде не сомневается в том, что говорит.

Поскольку мы привели фактически весь текст Откровения, то читатель сможет сверить свои мысли с высказанными нами.

ЕВАНГЕЛИЯ

Слово «евангелие» по-гречески означает «благая весть». Все, кто проповедовали учение Христа – благовествовали, распространяли благую весть, евангелие. Таким образом, слово «евангелие» употребляется не только как название собственно письменных книг (евангелий), но и как обозначение благой вести, устного распространения учения Христа.

В Новом завете Библии содержится четыре евангелия: от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна. Кроме этих четырех евангелий было достаточно много и других. Церковь отобрала указанные четыре евангелия, как наиболее авторитетные и полные. Первые три из них очень во многом (принципиальном) являются однородными, сходными друг с другом. Они как будто дополняют друг друга. Поэтому их называют «синоптическими», то есть дающими общий обзор проблемы, учения и жизни Христа, как синоптические карты метеорологических элементов дают представление об общей (пространственной) картине погоды. Четвертое евангелие, евангелие от Иоанна, не входит в число синоптических. Оно написано не только в другом стиле, но и истолковывает жизнь и учение Христа несколько в ином свете. Здесь другой подбор материала, другая философская подоплека всех дел Христа и его учения. Но не следует считать, что четвертое евангелие находится в противоречии с первыми тремя, синоптическими евангелиями.

Всем евангелиям, включенным в Библию, предшествовало евангелие на еврейском языке, которое поэтому называют еврейским. Оно содержит очень много сведений, которые вошли в канонические евангелия.

Надо иметь в виду, что все канонические евангелия были написаны уже спустя шестьдесят лет после того, как Христа распяли. Для нас это дико. Кажется, что за это время многое могло забыться, стереться с памяти и, более того, многое ушло в могилу вместе с апостолами и учениками Христа. Но специалисты утверждают, что в устной традиции большие тексты могли сохраняться неизменными не только десятилетиями, но и столетиями. И это действительно подтверждается опытом Востока, где священные книги, не будучи записанными, передавались из поколения в поколение в течение многих поколений.

Что касается евангелий, то проблема состояла не только в том, чтобы сохранить без искажения имеющиеся тексты. Она состояла в том, чтобы всю информацию о жизни и учении Христа собрать вместе и дать ей правильную интерпретацию. Интерпретация автоматически следует из того, как именно вы выбрали материал. Что вы включили в текст, а что исключили из него. Какой тон придали речам Христа и т.д. и т.п. А это в свою очередь зависит от вкусов автора (составителя), от его взглядов на жизнь, от того, что он считает существенным, а чем может пренебречь. От составителя зависело многое, но не все. Евангелий было много, а отобрали не все, а только четыре. При этом руководствовались именно соображениями большой объективности, информативности и глубины.

Евангелия стали возникать не вдруг. Вначале были довольно широко распространены различные записанные книжки, в которых вносились наиболее важные, принципиальные и запоминающиеся изречения Христа. Сюда же заносили и факты из жизни Христа, его знаменитые притчи, отражающие житейскую мудрость и высшее человеколюбие. Это были своего рода блокноты агитатора, поскольку они составлялись, прежде всего, наиболее активными распространителями учения Христа и наиболее авторитетными. Со слов действующих апостолов, их ученические секретари записывали достоверные факты, и внесенные в такие записные книжки они распространялись (переписывались) среди верующих. При этом проблема ох-

раны авторских прав вообще не существовала. Дело было не в том, кто что записал, а в том, чтобы распространить как можно шире то, что было известно о Христе. Поэтому тексты, записанные одним автором, дополнялись другими авторами и конечный текст принадлежал сразу многим авторам. Тогда это никого не коробило. Никого не упрекали в плагиате, в присвоении себе чужой интеллектуальной собственности. Такое было время, такие были представления об этих вещах, такие задачи ставились перед составителями. Нас не должно удивлять то, что апостол Петр включил в свои послания не просто отдельные мысли апостола Павла, но целые абзацы из его посланий. Заботились не об авторском праве, а о том, чтобы нужная информация попала к верующим и к тем, кого следовало просветить.

Таким образом, каждое из евангелий является коллективным трудом.

К настоящему времени специалисты установили, что было три рода евангелий. Первый — это евангелия оригинальные, которые были первоначально составлены только по устным преданиям. При этом составители не имели в своем распоряжении никаких ранее составленных текстов. Полагают, что таких первичных евангелий было два. Одно из них было написано по-еврейски, а точнее, по-сирийски. К сожалению, это евангелие утрачено, но сохранились многие отрывки из него, которые включили в свои произведения более поздние авторы, такие как Климент Александрийский, Ориген, Евсевий, Епифаний, святой Иероним и другие. Но эти произведения написаны или на греческом или на латинском языках, поэтому и цитаты из этого (еврейского) евангелия приведены в них в переводе на эти языки. К этому разряду первичных евангелий, основанных только на устной традиции, относятся и Евангелие святого Марка. Оно написано на греческом языке.

Второй тип евангелий — те, которые только отчасти были оригинальными. Отчасти же их текст был заимствован из уже написанных другими составителями текстов.

Таковыми являются Евангелие от Матфея и Евангелие от Луки. К третьему разряду относятся евангелия, которые были составлены по чужим текстам, другими словами, из вторых и третьих рук. Составители этих евангелий не имели никакой живой связи с преданием. Они не видели и не слышали Христа, не знали даже апостолов. Примером такого евангелия является Евангелие от Маркиона. **О**дда же относятся и апокрифические евангелия, которые были составлены путем расширения канонических евангелий. Конечно, если бы жизнь и учение Христа были документально описаны при его жизни или сразу после распятия, то почвы для такого разнообразия евангелий не было бы.

Во времена иудейской войны иерусалимская иудейско-христианская церковь переселилась за Иордан в пустыню в спокойный городок Перею. Здесь были родные Христа и те, кто его знал. Иакова уже не было в живых, но остались другие родственники — брат Иисуса Иванн, а также племянники. Первое время на вакантное место главы церкви после казни Иакова никого не назначили. Затем какое-то время, видимо, этот символический пост ввиду бездействия церкви занимал брат Господень Иванн. Некоторые исследователи оспаривают этот факт. Все сходится на том, что наследником главы церкви был назначен племянник Христа Симеон Клеопа. Таков был восточный обьнай наследования. Можно без преувеличения сказать, что ближние родственники Христа предали Его дело, Его идеи. Его учение они уподобили некой недвижимости, право на которую они присвоили себе по традиции наследования лкбой материальной собственности. Первый предательский шаг повлек за собой все остальные. Когда родственников Христа и Его апостолов не стало, то нашлись наследники, которые усматривали в церкви хорошее доходное место и не допускали мысли о том, что общину верующих, то есть церковь, должен возглавлять тот, кому это доверит сама община. Никто никогда не спрашивал верующих, кто должен ими управлять, кто должен распоряжаться немалым имуществом, которое со-

здавалось всей общиной. Раз и навсегда пастыри поставили себя выше овец, которых они пасли и хорошо доили. Им никогда не приходило в голову спросить их мнения на этот счет. И так продолжается до наших дней. Колоссальный разрыв между пастырями и овцами верующие пытаются преодолеть путем образования небольших общин (сект), в которых они не только хорошо знают своих пастырей, но и избирают их. В этих общинах верующие заботятся друг о друге, помогают всем нуждающимся, контролируют расходование общих средств, а точнее, сами составляют смету их расходования. Официальные пастыри всеми силами сопротивляются этому и хотели бы, чтобы только у них было право от имени Бога управлять верующими, главное, брать с них немалую дань. Но они никак не хотят признаться, что в корне извратили главные принципы учения Христа, по которому не должно существовать никакой иерархии. «Кто захочет возвыситься над другими, сделайте его своим слугой», — говорил Христос. Напомним, что во время Тайной вечери Он собственноручно умыл ноги своим ученикам. Пастыри за всю историю церкви никогда не желали мыть ноги своим ученикам, своей пастве. Они считают, что эта паства — их приданное, которым они от имени Бога распоряжаются единолично.

Самое первое евангелие было написано около 75 года. Эту коллективную работу выполнили столпы Иерусалимской церкви, которая находилась в Вотанее. Их язык был языком Христа, то есть сирохалдейским (арамейским). Он мало отличался от языка, на котором разговаривало местное население — вотанейцы. Конечно, выход на мировую арену стал возможен благодаря тому, что оно было переведено на греческий язык. Но надо помнить, что самое первое евангелие было сирийской книгой, написанной на семитском языке. Это евангелие (еврейское) сохранилось до V века среди назарян в Сирии. Правда, существовали и греческие его переводы. Еврейское евангелие, по свидетельству авторитетных современников, очень похоже на Евангелие от Матфея. Даже считали, что Евангелие от

Матфея является просто-напросто переводом еврейского евангелия на греческий язык. Но на самом деле все значительно сложнее. Тожества этих двух евангелий, конечно, нет. Но все же первоисточником Евангелия от Матфея является еврейское евангелие.

Евангелие от Марка составил ученик и переводчик апостола Петра Иоанн-Марк, у которого были неровные отношения с Павлом. Полагают, что Марк лично знал лиц, участвовавших в драме последних дней Иисуса. Хотя Марк во времена Христа был еще ребенком, он, видимо, кое-что видел из евангельских событий. Марк попал в Рим, сопровождая Петра, а после казни Петра он оставался в Риме и на греческом языке написал сорок-пятьдесят страниц о жизни, делах и учении Христа. В Евангелии от Марка везде чувствуется Петр, его манера, образ мышления. Петр не любил придерживаться определенной системы, поэтому в книжечке нет определенного строгого порядка в расположении материала. Так же вольно отобран сам материал — отсутствуют целые куски из жизни Христа, которые были хорошо известны Петру. Но зато **то, что рассказано — очень подробно. Правда**, Евангелие от Марка (а, по сути, от Петра) не вычитано, не отточено, не отредактировано. В нем часто встречаются неясные места и даже причудливость.

Евангелие от Матфея и Евангелие от Луки сработаны более профессионально, чем Евангелие от Марка. В них нет многих оскорбительных подробностей. Композиция этих евангелий и красота речи выше, чем Евангелия от Марка. Но специалисты отдают предпочтение Евангелию от Марка, когда речь идет о достоверности и историзме. Оно производит впечатление реальности и истинности описываемых событий. Сухой и несколько узкий ум Петра был причиной того, что многие хорошо известные речи Христа были необоснованно сокращены. Почему? В этом евангелии акцент сделан не на высокую мораль учения Христа, а на Его чудеса. Так воспринимал Христа Петр. Чему Петр больше придавал значения, то и вспоминал, то и записал его ученик и секретарь Марк.

Когда составлялось евангелие от Луки и Матфея, то их тексты формировались путем сравнения с текстом Евангелия от Марка. Чего там не было, то включали, а что было, то старались не повторять.

В частности, Евангелие от Матфея создавалось следующим образом. За основу было взято Евангелие от Марка. Целые куски из Евангелия от Марка перенесены без каких либо изменений в Евангелие от Матфея. В новое евангелие были включены речи Христа в полном объеме, а не в усеченном виде. Они были взяты из еврейского евангелия. Кроме того, в новое евангелие были включены более современные предания. При этом была проделана значительная редакторская работа, которая увенчалась единством стиля. Все очень аккуратно «причесано». Везде ощущается одна и та же рука, один и тот же автор. Похоже, что автору работать было несложно — он просто один к одному брал текст фрагментами из еврейского евангелия. Составитель нового евангелия (будем называть его Матфеем, или псевдо-Матфеем) вставлял целые фрагменты в Евангелие от Марка. Для этого он просто в нужном месте раздвигал рассказ. Так он поступил с Нагорной проповедью. Так он вставлял семь притч главы седьмой, в которых содержатся упреки Христа фарисеям. Они были высказаны в разное время и при разных обстоятельствах. В Евангелие от Матфея они следуют друг за другом, как будто все происходило в один день. При такой методике расширения текста неизбежно оказались повторяющиеся места. Но они составителя не смущали. Более того, новые тексты иногда противоречили уже имеющемуся тексту евангелия.

В Евангелии от Матфея были заложены основы догмата Троицы, формула крещения расширилась и стала включать в сжатом виде Отца, Сына и Святого Духа. Матфей, или псевдо-Матфей, очень смело вложил в уста Христа пророчество о конце света, который должен скоро наступить. После разгрома восставших иудеев, разрушения Иерусалима и храма, иного и ожидать было нельзя. Но конца не получилось. И в третьем евангелии Лука

приложил много дипломатических усилий для того, чтобы исправить этот конфуз.

Очень принципиально, что составитель Евангелия от Матфея не разделяет взгляды иудеев-христиан. Это не изобранный Богом иудей с золотой табличкой на лбу, вроде брата Господня Иакова. Он воспринимает идеи Петра (если полагать, что у Петра были идеи) и идеи Павла. Матфей, а точнее, автор этого евангелия, находится где-то посередине между Петром и Павлом. Это значит, что он связывает церкви с Петром, но одновременно настаивает на прерогативах Павла, признает его идеи, его стратегию, его духовное наследие. Отраднo, что составитель этого евангелия относится объективно к родственникам Христа, которые Его никогда не понимали и не любили. Он осуждает надменность первого христианского поколения. От этого поколения, от родственников Христа, Его учеников-апостолов зависело будущее христианской церкви. Они сделали первые шаги в противоположную сторону от истинного учения Христа. Родственники Христа (прежде всего Иаков) из кожи вон лезли, чтобы доказать свое наследственное право на Его идеи. Большого кощунства не могло и не может быть. Появились созданные ими легенды, что первый, кому явился воскресший Христос, был Иаков. В евангелии этот вопрос освещается объективно. Обратите внимание, что во многих местах евангелия о вере говорится так же, как в посланиях Павла. Автор (составитель) евангелия, выступающий под именем Матфея, часто делает то, чего опытный современный автор делать не станет. Он рядом помещает различные предания, притчи, слухи, чудеса, которые по своему смыслу, по идее, противоречат друг другу. Это различие автором не объясняется и не делается попытки примирить два исключаящие друг друга подхода. Так, в Евангелии от Матфея в очень принципиальном вопросе о язычниках представлены оба крайних подхода. Там говорится, что учение Христа предназначено только избранному народу Израиля, и там же утверждается с иллюстрацией притчей, что учение Христа должно быть проповедано всему миру, а не только иуде-

ям. При внимательном чтении Евангелия от Матфея вы это обязательно заметите. В одном месте сказано одно по этой проблеме, а в другом – противоположное.

Таким образом, автор Евангелия от Матфея как будто раздваивается: он остается евреем, но он христианин. Старая вера иудейства еще жива в нем, зато ростки новой веры – христианской он бережно сохраняет и заботится о них. Приятно, что это раздвоение автора не вызывает у читателя какого-либо напряжения или неприязни. Все по-детски искренне, и нет ощущения тяжелой душевной борьбы. Вообще, евангелия читаются как поэзия. Это потому, что они являются результатом соприкосновения с высочайшим духом, которого когда-либо достигал человек.

Из евангелий мы знаем, что Христос пришел не отменить закон Моисея, а исполнить его. Но это «исполнить» имеет очень глубокий смысл. Христос пришел исполнить закон по его сути, а не по форме. Бессмысленный формализм Христос отвергал. Когда самарянка спросила Его, в каком храме следует молиться, он ответил ей, что ни в том, ни в другом, ибо храм Божий находится в душе каждого человека. Это ли не пример замены формальных ритуалов сутью, которая требует от каждого человека, от каждой личности такого внутреннего перевоплощения, которое нельзя достичь никаким выполнением формального обряда. Поэтому если все это иметь в виду, можно сказать, что Христос не отменял закон Моисея. Он его существенно углубил, придал ему истинный смысл.

Ведь уже в законе Моисея было сказано, что надо возлюбить ближнего, как самого себя. Разве мог Христос это отменить. В то же время закон оброс таким количеством прилипал, что его суть оказывалась скрытой этими наростами. С ними и боролся Христос. Павел, решая конкретные задачи обращения язычников в христианство, не мог подходить к данной проблеме вообще. Он должен был четко знать, обязательно ли любому христианину обрезаться или не обязательно. Он должен был дать такой же

ответ на вопрос, могут ли христиане употреблять в пищу мясо жертвенных животных. Здесь нельзя было ограничиться общими рассуждениями. Этого не понимают многие авторы, которые взялись (и зря) за описание жизни и деятельности Павла. Они снисходительно упрекают Павла за то, что он был слишком принципиальным, слишком требовательным, слишком революционным. А дело, по сути, вообще не в этом. Одно дело – высказать идею, а другое дело реализовать ее, внедрить ее в жизнь. Мы не можем умалять заслуг Христа. Но без Павла учение Христа не дошло бы до людей, до разных народов, до всего мира. Это надо понимать и отказаться от позы снисходительного критика этого гиганта духа.

Евангелие от Матфея адресовано евреям, которые обратились в христианство. Им противостояли фарисеи. Христос неустанно разоблачал фарисеев и книжников. Но в Евангелии от Матфея все эти разоблачения спрессованы во времени и представлены в одной речи Иисуса.

Евангелие от Матфея должно было своим авторитетом затмить Евангелие от Марка, которое во многом было несовершенно. Поэтому его и приписали Матфею, апостолу Христа. Но, на самом деле, хотя в нем содержится информации больше, чем в Евангелии от Марка, оно воспринимается менее убедительно, чем Евангелие от Марка. Не следует забывать, что пастыри христианской церкви всячески старались не допустить, чтобы евангелие могли читать верующие, и вообще широкие массы. Слишком уж их практика расходилась с учением Христа. Они боялись распространять свидетельства против себя же. Потому в средние века церковники и жгли евангелие. Им не нравилось, что евангелие было недоброжелательным к духовенству и снисходительным к человеку, пусть и распущенному, но с добрым сердцем. Можно сказать, что евангельский человек всегда был противником педантичной теологии, смертельным врагом духовной иерархии и созданного веками церковного духа. Многие из того, что Иисус говорил в адрес фарисеев, справедливо и по отношению к современным церковникам, которые прикрыва-

ются именем Иисуса, но «которых сам Иисус, если бы возвратился, прогнал бы бичом».

Евангелие от Матфея было составлено в Сирии, в кружке евреев, говоривших на греческом. Вначале в Риме было составлено Евангелие от Марка, а в Сирии оно было скорректировано. Марк писал для людей, которые не знали мест, где происходили главные события жизни Христа. Поэтому он давал для читателей соответствующие пояснения. В Евангелии от Матфея таких пояснений нет. Они не нужны. Это евангелие адресовалось тем, кто жил в той же местности, где проповедовал Христос. Новое евангелие достигло Рима не скоро. Еще в 95 году новый евангелист Лука, творивший в Риме, не знал, что такое евангелие существует.

Почему специалисты отрицают, что это евангелие составил бывший мытарь, апостол Христа Матфей? Да просто потому, что апостол Матфей умер задолго до того, как было составлено это евангелие. Имеются и другие, не менее веские доводы в пользу того, что апостол Матфей не мог быть автором евангелия. Это евангелие написано не очевидцем.

Прошло некоторое время, и ученик Павла, Лука, принял третью попытку составить более совершенное евангелие. Правда, Лука не читал Евангелие от Матфея. Но он попытался составить такое Евангелие, которое суммировало бы все остальные евангелия и тем самым сделало бы их излишними.

В свое время Лука присоединился к Павлу в его благовестническом путешествии по Македонии. Лука разделял с Павлом плен и помогал ему поддерживать связи с внешним миром.

Анализ всех обстоятельств говорит за то, что Лука составил евангелие после 70 года за не очень длительный отрезок времени. Когда Лука составлял свое евангелие, в Риме отношение к христианам было терпимое. Сам Лука любил порядок и уважал иерархию. К римлянам он относился с уважением. В текстах он отразил благосклонное отношение римских властей к христианству.

Своему Евангелию Лука предпослал предисловие, в котором он пишет: «Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между ними событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, — то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен».

Многие фрагменты в Евангелии от Луки полностью заимствованы от Марка, а значит, и от Матфея. Собственно, большая часть Евангелия от Марка полностью включена в Евангелие от Луки. В рассказе о Страстях Господних Лука использовал более древний текст или устное предание. Но многие подробности, которые внес Матфей в Евангелие от Марка, Лука устранил. Примерно треть текста Евангелия от Луки является оригинальной, то есть такого текста нет ни у Марка, ни у Матфея. Специалисты полагают, что Лука широко использовал еврейское евангелие. Не вдаваясь в особенности составления Евангелия от Луки, которые изучены специалистами в деталях, мы только отметим, что это евангелие в большей степени соответствует духу самого Христа. Можно утверждать, что третье евангелие, Евангелие от Луки, по сути, отличается от первых двух и в некоторых отношениях приближается к четвертому евангелию (от Иоанна). Евангелие проникнуто духом прощения грешников.

Лука полностью разделяет убеждения Павла. Но при этом он поступает очень дипломатично и пытается всеми средствами снять напряжение, существовавшее между последователями Павла и иудеями-христианами. Лука почтителен к апостолам, однако при этом он сознает опасность чрезмерного их возвеличивания. Один Лука сообщает, что у Христа кроме двенадцати апостолов было еще семьдесят учеников с такими же полномочиями, что и у апостолов. Насколько это соответствует действительности — мы не знаем. Конечно, у Христа были ученики кроме апостолов, но сколько их было и какие проблемы они

решали? Удивляет другое — что и двенадцать апостолов никаких проблем не решали и, более того, даже не были способными усвоить учение Христа.

Евангелие от Луки — это евангелие бедных и нищих. Милостыня является высшим предписанием. Она имеет даже силу очищать нечистые вещи. Милостыня выше закона.

Можно заключить, что Евангелие от Луки по сравнению с Евангелием от Марка является существенно измененным и дополненным. Оно ушло далеко по легендарному пути. Лука не только много добавил из материалов, содержащихся в устной традиции, но он, пытаясь провести определенную линию, многие углы сгладил, а во многих местах создал собственные композиции. Зато в литературном, композиционном и филологическом плане оно очень совершенно. Историчность же его, по сравнению с Евангелием от Марка, существенно ниже. Надо отдать должное Луке, что сам он придумывал мало. Он лепил свое произведение из уже имеющегося обильного материала. Лука был художником в широком смысле этого слова. Он создал очень душевные, трогательные человеческие образы. Это Мария и ее сестра Марфа, это «женщина, изливающая мирр на ноги Иисуса» и другие. Очень тонко описан эпизод с учениками, которые шли в Еммаус. Лука обнаруживает широту взглядов глубоко образованного человека. Он не становится в позу защитника какой-либо секты или группы. Он видит жизнь во всем ее многообразии. Он понимает, что большинство народа, его сердцевину и суть составляют бедные и нищие. Сюда же он включает и падших. Кто из людей в своей жизни хотя бы раз не грешил? Блажен тот, кто нашел в себе силы подняться. Этим людям, падшим, и адресовалась высокая мораль Христа, мораль не педантичная, а прощающая, понимающая и сочувствующая. Один падший и поднявшийся в сто раз ценнее того, кто не падал. Учение Христа давало надежду грешникам. Самое главное в человеке — это дух. Для того чтобы падший человек мог подняться, надо ук-

репить его дух. Христос говорил, что последние будут первыми. Кто поднялся, раскаялся, очистился, тот обновился, встал на новый путь, путь истины, любви к ближнему, путь взаимопомощи. Этот человек должен был знать, что его прежние грехи ему не вспомнятся. Здесь речь идет не о том, чем христианская церковь занималась потом — не об отпущении грехов, да еще и за деньги. Речь идет о коренном, принципиальном преобразовании души человека. Такой человек больше грешить не будет, в нем можно быть уверенным, его можно простить. Евангелие от Луки — это евангелие прощения. Но прощения не всех, а тех, кто преобразился в душе своей и встал на путь истины.

Четвертое евангелие — это Евангелие от Иоанна, апостола, любимого ученика Христа. Но сам Иоанн этого евангелия не писал и не мог писать. Он умер задолго до того, как это евангелие было составлено. Но его приписали апостолу Иоанну не случайно, и не только потому, что автором должен был быть апостол. Евангелие от Иоанна сочинили сторонники и ученики Иоанна, которые были увлечены трансцендентальной теорией о тождестве Иисуса и Логоса. Сам учитель был слишком стар, чтобы пытаться вникнуть в эти премудрости, родившиеся из греческой философии.

Группа учеников и последователей апостола Иоанна находилась в Ефесе. Сам Иоанн здесь возглавлял христианскую церковь. Будучи очень самолюбивым и честолюбивым, Иоанн считал, что его роль в создании и распространении нового учения отражена в прежних евангелиях недостаточно полно. Напомним, что при жизни Христа его любимый ученик Иоанн домогался права сидеть одесную Христа на престоле. Иоанн обосновывал особое отношение Христа к нему. Иисус оставил на Иоанна свою мать, во всем полностью доверял ему. В торжественные минуты только Иоанн склонял свою голову к сердцу Учителя. Почему же во всех уже созданных евангелиях главная роль отведена Петру? Это несправедливо. Об этом часто говорил своим ученикам престарелый святой Иоанн.

Даже долголетие Иоанна воспринималось, как особая исключительная милость Господа.

Сам Иоанн был до конца дней своих истым евреем, исполнявшим закон в полной мере. Он не мог смириться с мыслью, что какие-то там язычники могут быть поставлены на одну доску с избранным Богом народом Израиля. Поэтому он был врагом Павла и его идей.

Вокруг авторитетного, слабеющего умом учителя в Ефесе образовался кружок энергичных, способных, но не всегда последовательных и порядочных учеников. Они умело использовали имя Иоанна для распространения своих собственных сочинений. Надо отдать им должное в том, что эти сочинения не были бездарными. Более того, они стали основой или, точнее, одним из очагов догматической разработки христианской религии.

Евангелие, известное под именем Иоанна, принципиально отличается от предыдущих трех. В нем много абстракции и еще больше претензий. Создатели его не сомневались, что их творение заменит все другие, которые появились ранее, которые не дотягивали до философской мудрости их Евангелия. Но этого не произошло, хотя Евангелие от Иоанна и вошло в Новый завет Библии. Евангелие от Иоанна было выпущено в свет не сразу. Истинные сочинители его вначале выпустили в свет Послание Иоанна. Стилль этого послания и евангелия один и тот же. Но они отличаются напыщенностью, неясностью, фальшью. Правда, они не лишены возвышенности. Зато полностью отсутствует наивность, которая так мило воспринимается в синоптических евангелиях. Рассказов здесь нет. Здесь приводятся безапелляционные доказательства и наставления. Автор проповедует ненависть к порочному миру, хотя сам Христос говорил, что нуждаются во враче больные, а не здоровые, и сам он не самоустраивался от порочного мира, а всячески помогал людям, пораженным пороками этого мира. Но это Иисус. Совсем другое дело Иоанн, а точнее, тот, кто стоит за его спиной, истинный автор евангелия. Вместо рассказов о жизни Христа в Евангелии от Иоанна мы находим философствования о Христе в противовес

тем, кто рассуждал о нем, как о существе (зоне), отличном от Иисуса-человека. Получалось, что какое-то время человек Иисус был соединен с этим зоном, а сам зон-Христос существовал вечно. Этому представлению о Христе в Евангелии от Иоанна было противопоставлено представление о Христе как о Слове. Здесь Христос – метафизическое начало, чистое представление трансцендентальной теософии. Поэтому Евангелие от Иоанна начинается очень необычно:

«Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было вначале у Бога. Все произошло через него, и без него не начало быть ничто, что произошло. В нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И Свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него. Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете.

Был Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир произошел чрез Него, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дать власть над чадами Божиими, которые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.

И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как едиnorodного от Отца».

Саму жизнь Христа автор описывает не так, как в синоптических евангелиях. Иоанн утверждает, что значительная часть деятельности Иисуса происходила не в Галилее, а в Иерусалиме.

Если сравнивать Евангелие от Иоанна с синоптическими евангелиями, то во многих отношениях оно превосходит их. Прежде всего, в историческом, фактическом аспекте. Иоанн все-таки был очевидцем дел Христа и всю эту информацию день за днем передавал своему окружению. Главное, что эти сведения не пропали даром, не

затерялись. И, слава Богу, они попали в евангелие. Это евангелие превосходит предыдущие в последовательном изложении факты. Здесь системно изложены пребывание Иисуса в Иерусалиме, установление евхаристии, предсмертная тоска Иисуса и множество других обстоятельств, которые относились к Страстям, воскресение Христа и Его загробной жизни. Так, евхаристия выводится не из слов Христа, а из Его привычки преломлять хлеб. Предсмертная тоска Иисуса в данном евангелии относится не только непосредственно к вечеру накануне его казни. Евангелие от Иоанна содержит много новой информации, в частности, относительно Каны, апостола Филиппа, братьев Иисусовых. Здесь, пусть и кратко, сообщается о Клеопе – члене семейства Иисусова. Конечно, не вся новая информация получена авторами из воспоминаний апостола Иоанна. Часть информации взята из преданий, которых было немало, и не все они были проработаны Марком и псевдо-Матфеем. Некоторые из этих сведений сохранились в Евангелии от Луки и в еврейском евангелии.

Что касается речей, вложенных в уста Иисуса, то они, конечно, не являются результатом стенограммы. Автор сконструировал их исходя из общей сути проблемы и конкретных действий Христа. Евангелие от Иоанна писалось после синоптических евангелий. Поэтому в нем учтены изменения, которые произошли в мире. Во времена после Иоанна уже не ждали лихорадочно конца света и второго пришествия Христа. Все это откладывалось на неопределенный срок. Поэтому в Евангелии от Иоанна вообще нет ни одной притчи и ни одного апокалипсического заявления о кончине мира и втором пришествии Христа. Второе пришествие здесь рассматривается как послание на землю второго Христа, другого самого себя (Параклета). Этот второй Христос должен будет утешить его учеников. Тут налицо метафизика, далекая от вещественных надежд. Поэтому в Евангелии от Иоанна, как, впрочем, и в посланиях Павла, мы не находим такой поэтики земли. Она заменена сухой метафизикой и диалектикой, которые основываются на различии прямого и переносного смысла. В

Евангелии от Иоанна речи Христа весьма искусственны. Он как будто говорит сам для себя. При чтении этого евангелия поражаешься, почему Христос говорит таким языком, который никто не должен был понимать. Он как будто специально употребляет слова в ином смысле, не так, как это принято всеми. А когда аудитория, неподготовленная к его понятиям и особому употреблению терминов, его абсолютно не понимает, Христос негодует и высказывает ей претензии. Конечно, это беда не Христа, а автора евангелия, который поставил Иисуса в такое, мягко говоря, нелепое положение. В четвертом евангелии, так же как и у Павла, Христос и вовсе не человек, а Бог. На самом деле в Христа верят прежде всего потому, что Он является Сыном Человеческим, что ему близки страдания обездоленных, падших и несчастных. У Иоанна Христос получился весьма искусственным, особенно его речи и беседы, через которые автор стремится закрепить близкие ему идеи.

А идеи эти уже весьма отдалены от того, что изображено в синоптических евангелиях, от народного иудаизма. Вместо них появилась метафизика, многое из которой взято из египетской теологии, а также от греческой философии. Здесь пропагандируется идея воплощенного разума (божественного разума), который в той или другой ситуации принимает конечную форму. В религии Египта признается существование единого Бога, который живет в существе. Этот Бог порождает себе подобного, который является двойственным Ему, и в то же время оба они составляют единое целое. Так и из Христа сделали такого двойственного Богу Бога, Сына Бога Отца. Поэтому и следует, что Христос существовал еще до своего рождения, то есть от начала всех времен. Поэтому в Евангелии от Иоанна Христос обозначен Словом, как и у египтян. Они этого первенца называли еще Солнцем. Издревле привыкли считать «Слово» божественным исполнителем, посредником, через которое Бог воздействовал на внешнее.

По греческой философии, проявление Бога в мире есть Логос. Можно сказать, что Логос — это Бог прояв-

ленный. Он является законодателем, просветителем, голосом Бога по отношению к духовному человеку. Это и есть Дух Божий. Логос — это Бог в человеческом образе. Цель человека состоит в том, чтобы познать Бога, созерцать разум. Только с этим познанием человек получает истинную, настоящую, полную жизнь. Раз Логос принимает человеческий облик, то и Христос есть воплощение Бога, Логос. Поэтому в Евангелии от Иоанна Христос — воплощенное «Слово» (Логос). Собственно в Апокалипсисе, который сочинили те же авторы, которые составили Евангелие от Иоанна, Христос проявляется под именем «Божьего Слова». В последних посланиях Павла Христос практически отделен от человечества.

Второе пришествие Христа в рамках этой метафизики трактовалось в понятиях двойника (Параклета). Бог создаст этого нового Христа взамен того, что был, и пошлет его на землю, чтобы утешить его учеников. В данном случае все едино — что Христос, что Его двойник. Все создается Богом, все исходит от Бога. Поэтому Христос сидит на престоле по правую руку от Бога-Отца. Такая композиция отнюдь не нова. Такая же роль отводилась богине Афине. Об этом сказано так: «Она живет в своем отце, тесно связанная с его существом, она дышит в нем; она его подруга и советчица. Она сидит по правую руку; она верховная исполнительница его повелений, имеющая одну с ним волю, так что ей можно присвоить все дела ее отца». При боге Амоне такую же роль исполняла Изида.

Так христианские богословы, для обоснования исключительности их власти над верующими, превратили Христа из Сына Человеческого, сострадающего людям, в весьма отвлеченное понятие, в Слово, в Логос. Такой Логос не должен знать ни искушений, ни слабостей. В этом Христе-Логосе все существует заранее, все определено априори. При этом ничто не происходит естественно, все известно наперед. При такой постановке проблемы Христос не должен страдать, поддаваться страстям, просить Бога освободить его от рокового часа. Если все раз и навсегда запрограммировано, то ничто не может быть изменено.

По воле христианских богословов Христос обречен вести эту заказную, запрограммированную жизнь, которая, как заученная роль, может развиваться только по одному сценарию. Конечно, с истинным Христом, который жил, страдал, любил, негодовал, ел и пил вино, этот Логос не имеет ничего общего. Но богословам надо было обосновать такой неестественный культ для того, чтобы беспелегиционно управлять массами верующих. Они забыли о том, что в учении Христа главное – забота о ближних, о слабых, нищих, нуждающихся. Свои дела и успехи они стали исчислять другими величинами – числом верующих, количеством приходов (а значит, и доходов), количеством епископов и кафедр. А забота о человеке из их поля зрения исчезла и вовсе. Им не до этого. Началась эпоха большой политики, борьбы за доходные места, борьбы за паству. А в этой борьбе, как и в любой политике, все средства хороши. К ним и прибегали.

Встав на путь метафизики и гностицизма, псевдо-Иоанн изгнал из Христа все человеческое. Остались только отвлеченные понятия. По этому же пути шел гностицизм, для которого Христос сделался чистой, бестелесной сущностью, эоном, который никогда не жил обычной земной жизнью. Гностики и псевдо-Иоанн идут по одному пути. Только Иоанн не сделал последнего шага. У гностиков те же понятия: Слово, Начало, Жизнь, Истина, Благодать, Параклет, Плерома, Единородный Сын.

Такая трактовка Христа была принята христианами (их пастырями) не сразу. Даже до конца II века Евангелие от Иоанна встречало только равнодушие, и даже противодействие. В этот период признавались только синоптические евангелия. Но положение церкви менялось. Она стала приобретать власть, и ей очень даже пригодилась та трансформация Христа, которую выполнил псевдо-Иоанн. Поэтому в конце II века Евангелие от Иоанна христианской церковью было принято на вооружение. Вскоре это евангелие восторжествовало полностью. Оно оказалось очень удобным для христианских пастырей, желавших укрыться в крепости метафизики и обладать

властью над верующими вечно. Повесть о еврейском пророке в Галилее с его человеческими бедами, муками, страданиями была заменена трактатом в метафизическом духе. Здесь нет ничего человеческого. Здесь есть Слово, которое было у Бога, Слово, которое все сотворило, Слово, воплотившееся, живущее среди людей, так что известное число избранных смертных имели счастье его видеть, касаться его своими руками.

Так в четырех евангелиях, которые вошли в Новый завет Библии, произошел колоссальный сдвиг от реальной жизни Иисуса до полностью абстрактного образа, который превратился в слово, Логос. В последнем, четвертом евангелии, чисто человеческая мечта о справедливой жизни и всеобщей любви перешла в мир отвлеченностей. Из этого мира уже было исключено верование в близкую кончину мира. В этом евангелии нет вещественного появления в облаках, нет притч, нет бесноватых, нет Царствия Божьего, нет еврейского Мессии и практически нет иудаизма. Иудаизм уже забыт, он осужден. Осталось только одно убеждение, что «евреи» – злые люди, враги истины. Они злые уже хотя бы потому, что отказались принять Христа-Слово, которое Бог прислал к ним. Поэтому актуальность еврейского вопроса исчезла. Такого вопроса больше нет. Обрезаться или не обрезаться? Об этом уже никто не спорит, и вообще обрезание – бред. Употреблять ли в пищу жертвенное мясо – тоже не актуальная проблема. Не только исчезла острота этих проблем, но и сами проблемы исчезли. Автор евангелия вообще не хочет ничего знать о евреях. Он помнит только одно – что они убили Христа.

Так Евангелие от Иоанна освободило христианство от множества первородных связей. Христианская метафизика, черты которой обозначились в Посланиях Павла колоссянам и в Послании ефессянам, получила развитие в Евангелии от Иоанна. Так получилось евангелие, которое приятно всем христианам, независимо от их национальности. Национальный вопрос ушел в прошлое. Можно забыть, что Иисус был евреем, можно забыть о законе,

обрезании, об иудеях-христианах. Следовало бы забыть и об Апокалипсисе Иоанна, который так напыщенно обрушивался на церкви Павла и предсказания которого о конце Римской империи и вообще всего мира так и не сбылись. Ясно, что происходит отделение христианства от иудаизма. Но дорогу по целине для этого отделения пропахал Павел. Этот гигант духа, этот непреклонный боец. Прошло время, и по проторенной Павлом дороге пошли другие. И пошли, естественно, дальше. Если Павел считает, что Иисус исполнял закон, хотя и отменил его для других, то в Евангелии от Иоанна проявляется полная антипатия к евреям, как к нации и как к религиозному обществу. В этом евангелии Христос говорит не о своем (как еврея) законе. Обращаясь к евреям, он говорит: «ваш закон». Закончилась дискуссия о том, чем оправдывается человек — верою или делами. Необходимость в такой дискуссии отпала. Главным оказалось познание истины, наука, то есть мистика. Спасение человека не в вере, не в законе, а в гнозисе, в познании, в посвящении в известные таинства. Так христианство сделалось своего рода тайной философией. Об этом не могло быть и речи во времена Петра и Павла.

Христианство перешло в стадию трансцендентального идеализма. Мы оказываемся в чистом эфире духа и любви, который заменил все основное любовью к истине. Таким образом, Евангелие от Иоанна сделалось основным евангелием для христианской церкви. Христианство могло иметь успех только при условии культа чистого, который не зависит от всякого вещественного символа. Недаром сказано в евангелии: «Бог есть дух, и те, которые ему поклоняются, должны ему поклоняться в духе и истине». Иисус в четвертом евангелии уже не пророк. Христианство — не секта иудаизма, а религия Разума. Как выразился историк, «псевдо-Иоанн извлек Иисуса из иудейской действительности, которая его убила, и вынес на простор метафизику».

Со времени четвертого евангелия началась эра христианской философии и отвлеченных умозаключений. Но

одновременно очень сильно возросла догматическая нетерпимость. Все инакомыслящие объявлялись злейшими врагами. Даже простой поклон думающему по-иному (то есть еретiku) считался предательством. Это уже не учение Христа, это то, с чем Он боролся. Сам Христос желал, чтобы пожелание мира было обращено ко всем, хотя и пришлось бы поклониться недостойным, в подражание Отцу Небесному, который на все взирает отеческим оком. Сформировавшееся христианство, вопреки учению Христа, создало новое обязательство осведомляться об образе мыслей ранее, нежели поклониться. Сущность учения Христа заменяется догмой, которая полностью противоречит этой сущности. Истинное учение Христа было направлено на то, чтобы облегчить участь человека на земле, дать надежду обездоленному. Оно было заменено богословием, мудрствованием ради поддержания власти над верующими, ради собственного благополучия.

Мы неоднократно видели, насколько нетерпимыми были иудеи к своим инакомыслящим. Они расправлялись с ним очень лихо — побивали их камнями. Но христиане их превзошли в своей нетерпимости. Иудаизм требовал неукоснительного исполнения обрядов и не вникал в философию догмы. Считалось частным делом разделять ту или иную философскую догму. Христиане же пускали кровь каждому, кто не соглашался с тем, что в Христе преобладает божественная природа над человеческой. Как будто сами догматики имеют правильный ответ на этот некорректный вопрос? Нетерпимость христиан, вопреки учению Христа, нанесла смертельную рану христианству. Отцы христианской церкви и слышать не хотят о других верованиях. Они одни со своим искаженным христианством считают себя правыми. Все остальные религии даже не стоят того, чтобы о них говорить. Так считают современные христианские пастыри, так считали они и в то далекое время, когда составлялось четвертое евангелие. К чему это привело — мы знаем. Сколько крови пролили те, кто считал себя наследниками учения Христа с его любовью к ближнему! Они уничтожали огнем и мечом

как иноверцев, так и своих, внутренних врагов среди христиан. И сейчас они с невинной миной делают вид, что ничего этого не было. Они, как минимум, святые, которые получили свою власть не от апостолов, а от самого Бога. Поэтому они не считают нужным дать возможность верующим выбрать себе руководство демократическим путем. Они присвоили себе эту власть раз и навсегда. Монархия в самом максимальном виде, в самом недопустимом. И при этом они говорят от имени народа, от имени России. Позволительно спросить: кто им это поручал, кто их избирал, кто их уполномочивал? Ответ: они уполномочены Богом – рассчитан на недоразвитых.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

Все началось с первой христианской общины, которой руководил апостол Петр. В «Деяниях апостолов» сказано: «Все же верующие были вместе и имели все общее: и продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого; и каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (Деян. 2.44–47). В другом месте «Деяний» добавлено: «У многих же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего от имения своего не называл своим, но все у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа и великая благодать была на всех них. Не было между ними никого нуждающегося, ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян. 4.32–35).

Позднее апостол Петр в первом послании утверждал принципы управления общиной (церковью), которые соответствовали учению Христа: «Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открываться: пасите Божие стадо, которое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду; и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венок славы» (1 Петр 5.1–4).

В то время община была демократической. В ней часто выборы проводились по жребию. Собственно, это была первобытная церковь. Первыми должностными лицами в общине (церкви), которых избирали, были диаконы. Они появились так. В первой христианской общине были как иудеи, так и евреи, говорящие на греческом языке. Их называли «эллинистами», или просто «эллинами». Для организации жизни и деятельности общины стали избирать из самых активных и достойных семь человек. Эти семь (по-гречески «диакон») стали решать многие практические вопросы. Так в христианской церкви образовался диаконат как стариннейшее церковное установление. Затем диаконы появились и в других христианских общинах наподобие иерусалимской. Диаконат представлял собой новое руководство (наравне с апостолами) общиной, церковь. Первенство в общинах перешло к диаконам, которые избирались демократическим путем. По своей сути церковь должна быть свободным собранием равноправных личностей. Никто силой туда никого не загоняет. Поэтому церковь должна быть учреждением демократическим. Но церковь была не только духовным обществом, но и материальным образованием. Ее жизнь всегда была связана с финансами. Ими надо было распоряжаться, распределять, собирать. И достаточно быстро реализовался принцип: у кого финансы, у того и власть. Реализация этого принципа в лоне церкви изменила христианскую организацию в корне. Вместо равноправных единоверцев она действительно превратилась в никому не подотчетных пастырей (и никем не выбираемых), в стадо в прямом смысле. Стадо, которое может веровать и молиться, но которое не может никак влиять на состав руководства церкви, на политику церкви, на решение финансовых проблем. Для большей наглядности этого поразительного превращения приведем рассуждения на этот счет историка: «В христианской церкви произошло то, что случилось бы в клубе, где все присутствующие отказались бы от своих прав в пользу старшин, а старшины, в свою очередь, вручили бы свои права одному председателю, так чтобы после этого ни

члены клуба, ни старшины не имели уже никакого совещательного голоса, никакого влияния, никакого контроля над денежными средствами, и председатель имел бы право сказать: «Я один составляю клуб». Пресвитеры (старейшины) или епископы (надзиратели) очень скоро сделались единственными представителями церкви».

Но процесс формирования монархии в христианской церкви на этом не остановился. Монополизация власти усугублялась. Из числа пресвитеров или епископов выделялся один, который благодаря привычке садиться на первое место поглотил права других. Он, таким образом, сделался епископом или пресвитером по преимуществу.

Здесь речь идет о первом месте в момент таинства евхаристии. Это таинство могло совершаться только одним человеком. Кто его совершал, тот автоматически был главным. Так этот епископ из епископов становился главным, в его руках сосредоточивалась власть. Он восседал на специальной кафедре, которая была выведена из ряда других. Эта главная кафедра имела форму кресла. Она делалась не только почетным сидением. Она стала признаком главенства. Так, во главе каждой церкви появляется одно-единственное должностное лицо с неограниченной и неконтролируемой властью — епископ. Это процесс полностью завершился примерно к середине II века. К этому времени везде восседали епископы со своей самодержавной властью. Пришел конец той самостоятельности, которая до этого проявляла столько творческой силы. Железные, официальные церковные формы все сковали, как лед сковывает волны. Все застыло, вначале от неожиданных изменений, а затем в страхе. Единоличная власть всегда держится на страхе — другого способа сохраниться у нее нет. Скоро придет время, когда самозванное руководство делом Христа придет к тому, что будет угрожать жизни невинных людей за то, что они, дескать, мыслят не так, как положено. Мыслят не так, как предписал Христос. И все эти бесчинства будут вершиться именем того же Христа, который всегда был с обездоленными, заблудшими, согрешившими, падшими. «Врач нужен боль-

ным, а не здоровым», — говорил Христос, объясняя свое общение с падшими женщинами, мытарями, грешниками. Слишком очевидно было расхождение между сутью учения Христа и действиями волков, которые стали пасты стадо, одевшись в овечьи шкуры. Как можно было убрать это противоречие? Только одним способом — стереть в памяти народа истинное учение Христа. Поэтому чуть позже те, которые самовольно взяли на себя обязанность распространять учение Христа, а точнее, руководить этим процессом, стали жечь евангелия, где это учение было изложено. Кто же осмелится читать евангелие, должен был за это платить своей жизнью. И все это делалось именем Христа. Сам Христос это предвидел, когда говорил, что появятся волки в овечьих шкурах, которые будут действовать от его имени.

Истинное христианство, душа учения Христа, под смертельной цензурой церковной иерархии было задушено. Все было заменено официальными таинствами.

Там, где речь идет о богатстве и власти, на вершине всегда оказываются самые бесчестные люди. Так произошло и в этом случае. Но эти люди хотели оправдать перед всеми самовольное присвоение церковной власти. И они это делали очень тонко. Царская власть передается по наследству. Почему же этот принцип не применить и здесь. Логика простая: Бог передал власть своему сыну Христу, Христос передал власть своим апостолам, а апостолы епископам, епископы в свою очередь другим епископам. Очень логично и убедительно. И действительно, причем тут сами верующие. Зачем надо о чем-то спрашивать их разрешения и справляться об их мнении. Главное, чтобы они платили свою десятину, приносили доход своему приходу, главное, чтобы предприятие работало и было рентабельным.

Исходя из этого основополагающего принципа, что власть у епископов от Самого Бога, пусть даже через Христа и апостолов, отцы церкви стали выстраивать конкретную линию наследования власти во всех церквях. По этой схеме основателем церкви обязан быть апостол или родственник Христа. Если таковых не было, их надо было придум-

мать. Дальше уже епископы, вдохновленные Самим Богом, могли назначать преемников на свою божественную должность.

С нами могут поспорить, что так было не всегда, что епископы все-таки избираются. Мы ответим, что за всю историю христианства епископы всеми верующими никогда не избирались. В самых ранних церквях все основные назначения на должности проводились по указанию Святого Духа. Мы знаем, что это такое. В апостольские времена процедура выборов выглядела так: старейшины стали выбирать из своей среды председателя. После этого они представляли его на утверждение народа. Не было случая, чтобы он не был утвержден. Голосованием умели манипулировать уже тогда. Даже диаконов избирали по двухступенчатой схеме. Вначале епископ намечал определенную кандидатуру, а затем община должна была ее одобрить.

В церкви за все две тысячи лет ее существования безотказно работал принцип: «подчиненный никогда не выбирает себе старшего». Отцы церкви назначаются только Богом, который передал им полную, неограниченную власть над стадом.

В практике иудеев такого не было. Поэтому в церквях иудеев-христиан принципы монархии прививались труднее, чем в церквях, которые были основаны Павлом. Проводившие в жизнь эти принципы составили под именем Павла три послания (к его ученикам Титу и Тимофею), в которых четко обосновали указанные принципы иерархии. Подлог их не смущал. Был бы результат. В этих поддельных посланиях Павла, которые были сочинены в Риме, изложены церковные обязанности верующих. Здесь приведен свод законов для церковного деятеля. Согласно этому своду, миссианство является великим, Божьим делом. Епископ — образец совершенства, которому должны подражать подчиненные ему верующие. К епископу предъявляются требования. Он должен быть безупречен в глазах верующих и посторонних лиц. Он должен проявлять умеренность в еде и питье, быть целомудренным, приветли-

вым, благосклонным, справедливым, чуждым надменности, гостеприимным, умеренным, безобидным, не скупым. Он должен честно зарабатывать свой хлеб и не допускать сомнительной наживы. Епископу разрешается пить немного вина для своего здоровья. Жениться он может только один раз. Епископ должен быть: «Хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; ибо кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли печься о Церкви Божией? Не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом. Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нареkanie и сеть диавольскую. Диаконы также должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы. Хранящие таинство веры в чистой совести. И таких надобно прежде испытывать, потом, если беспорочны, допускать до служения. Ровно и жены их должны быть честны, не клеветницы, трезвы, верны во всем. Диакон должен быть муж одной жены, хорошо управляющий детьми и домом своим; ибо хорошо служившие приготавливают себе высшую степень и великое дерзновение в веру во Христа Иисуса» (1-ое Тим. 3.4–13).

Служащими в церкви были и вдовы. Относительно них предписывается следующее: «Вдовиц почитай, истинных вдовиц». Если же какая вдовица имеет детей или внучат, то они прежде пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителям: ибо сие угодно Богу. Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молитвах день и ночь; а сластолюбивая заживо умерла. И сие внушай им, чтоб были непорочны. Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного. Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя, бывшая женою одного мужа, известная по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым, помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу. Молодых же вдовиц не принимай, ибо они, впадая в роскошь в противность Христу, желают вступать в брак.

Они подлежат осуждению, потому что отвергли прежнюю веру. При том же они, будучи праздны, приучаются ходить по домам и бывают не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорят, чего не должно. Итак, я желаю, чтобы молодые вдовицы вступали в брак, рождали детей, управляли домом и не подавали противнику никакого повода к злоречию. Ибо некоторые уже совратились вслед сатаны. Если какой верный или верная имеет вдов, то должны их доволествовать и не обременять Церкви, чтобы она могла доволествовать истинных вдовиц».

Христианская церковь к этому времени все расставила по полкам. Каждому в обществе было отведено свое место и свои функции. Особое место отводилось рабам.

«Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение. Те, которые имеют своими господами верных, не должны обращаться с ними небрежно, потому что они братья; но тем более должны служить им, что они верные и возлюбленные и благодетельствуют им. Учи сему и увещивай. Кто учит иному и не следует здоровым словом Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии, тот горд, ничего не знает, но заряжен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходит зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения. Пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины, которые думают, будто благочестие служит для прибытка. Удаляйся от таких. Великое приобретение — быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем».

Что касается богатых, то о них сказано так:

«А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу. Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям».

В другом месте сказано:

«Богатых увещивай, чтоб они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего нам все обильно для наслаждения. Чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни».

В обществе и вообще в жизни каждому отведено свое место:

«А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные. И одни в почетном, а другие в низком употреблении. И так, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело».

А вообще-то людям дается весьма реалистическая оценка:

«Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы. Имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся. К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями, всегда учащих и никогда не могущих дойти до познания истины. Как Ианний и Мамврий прогневились Мвисею, так и сии противятся истине, люди развращенные умом, невежды в вере. Но они немного успеют. Ибо их безумие обнаружится пред всеми, как и с теми случилось».

Правила поведения служителей церкви и верующих четко и окончательно сформулированы. Христианин должен быть противоположностью язычника. Но здесь акцент ставится не на заслуги человека в деле морали, а на милосердие Христа. Поскольку Христа здесь представляют пастыри, то человек становится избранным благодаря деятельности таинств церкви.

Как мы видели, священник должен быть благочестивым. Но при этом он имеет право упрекать, исправлять, с почтением, конечно, когда дело касается стариков, но всегда с твердостью. Сказано: «Проповедуй слово, настаивай, кстати и некстати, брани, порицай, убеждай с терпением и поучением». «Не упрекай старца, но убеждай его, как отца. Убеждай молодых людей, как братьев, старых женщин, как матерей, молодых женщин, как сестер, в полной чистоте». Христианские пастыри очень жестко управляют своей паствой. Не может быть и речи о создании общества свободных личностей, о котором говорил Христос. Христос считал, что надо молиться Богу в храме, который есть внутри самого человека. Человек один на один беседует с Богом, говорит ему о своих грехах, рассказывает, анализируя свои поступки. В результате человек обновляется, осознает пагубность поступков. Если это затрагивает его душу, то он после этого становится лучше. Он будет после этого делать меньше зла.

Для церкви это неприемлемо. Она не находит здесь места для себя. Поэтому все возлагается на служителей церкви. Они должны и следить, и укорять, и упрекать, и бранить, и порицать. А затем и сжигать на костре инквизиции. Личная свобода христианина испарилась. Добровольная вера, за которую человек шел на страшную казнь, заменена очень жесткими правилами поведения. Чтобы любые правила, любые законы исполнялись, нужны органы принуждения. И церковь создала такие органы. Последствия их деятельности известны.

Созданная церковная христианская система направлена не только на то, чтобы держать в узде верующих в Христа. Она направлена и против всех неверующих (язычников) и верующих в других богов. Не может быть и речи о терпимости ко всем ним. Предписывалось очень жестко: «После первого и второго предупреждения, избегай еретика». Кто такой еретик? Тот, чье собственное мнение не совпадает или не полностью совпадает с официальным церковным мнением. Подчеркнем, не с мнением Христа, изложенным в Его учении, а с мнением церкви. Недаром

у христианской церкви за все годы ее существования было очень много противников — еретиков. Неужели никто не задумывался над тем, что, может быть, большинство из них и были истинными христианами, истинными сторонниками учения Христа? Наверняка задумывались, и, прежде всего, христианские церковные пастыри. Недаром они людей за чтение евангелия лишали жизни.

Такое же положение осталось и в наши дни — христианская церковь признает только себя. Все остальные верования для нее — исчадие ада. А следовало бы знать и понимать, что стабильные общества развивались и благополучно существовали долго только в тех государствах, где была обеспечена стопроцентная веротерпимость.

Учение Христа, которое раскрепостило женщину, забыто. Оказывается, женщина тогда только имеет право на духовную жизнь, когда у нее нет семейных обязанностей. Главная обязанность женщины — рожать детей и воспитывать их. Не следует посвящать на служение церкви до тех пор, пока не приведены в совершенный порядок домашние дела. Как четко все раздвоилось — человек со своими делами и церковь на недостижимой высоте над ним. На самом деле, по учению Христа, человек неделим, его церковь, его отношения с Богом находятся в его душе. Можно ли душу отделить от человека? Оказывается, можно. Церковь это взяла на себя, не спросив на это разрешения самого человека. А если человек не согласен? На костер инквизиции его! Как все хорошо начиналось в Галилее и как печально все кончилось.

Были подделаны не только три послания Павла, которые мы выше цитировали. Появилось и поддельное второе послание Петра. Оно было составлено на злобу дня — о конце мира. Прошло пятьдесят лет со дня распятия Христа, а ожидаемого конца мира так и не было. Это требовалось объяснить. Анонимные авторы от имени апостола Павла писали так:

«Это уже второе послание пишу к вам, возлюбленные. В них напоминанием возбуждаю ваш чистый смысл, чтобы вы помнили слова, прежде реченные святыми проро-

ками, и заповедь Господа и Спасителя, преданную апостолами вашими. Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же. Думающие так не знают, что в начале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мир погиб, был потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков. Не забудьте, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением: но долго терпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию. Придет же день Господень, как тот ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сторят. Если таким образом все это разрушится, то каким должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают? Впрочем, мы по обетованию его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда. Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред ним не оскверненными и непорочными в мире. И долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели превращают, как и прочие писания. Итак, вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников, и не отпасть от своего утверждения».

Собственно, этим поддельным посланием Петра закончилось формирование Нового завета Библии. Еще до его сочинения были изданы послания Павла, к которым

впоследствии было добавлено приписываемое послание Павла к евреям.

Что касается формирования монархии в церкви, то в этом деле очень важную роль сыграл епископ римской церкви Климент. В последнее десятилетие I столетия этот епископ римской церкви пользовался абсолютным авторитетом в Греции, Италии и Македонии. Он был как будто продолжением апостолов, одной из опор римской церкви, которая боролась за свое первенство среди других церквей. Иерусалим сместился в Рим.

Климент был евреем и превосходно знал Священное Писание. Но это был римский еврей во втором или третьем поколении. Он был высокообразованным, широко эрудированным и очень тонким политиком. Он умел писать так, что его одинаково считали учеником (последователем) как Петра, так и Павла. Писал он очень много и хорошо. Правда, сейчас трудно точно отделать то, что написал сам Климент, от того, что под его именем сочинили другие. Клименту поручили объединить в один церковный свод писания иудейско-христианские традиции о Петре и о его апостольстве. Авторитет Климента использовали всегда, когда надо было рассылать вновь вышедшие в Риме книги другим церквям с предложением принять их. Климент создал должность, которая до наших дней называется папа римский. Такой должности еще не было, но по сути Климент ее создал. Он сформулировал те устои, те правила поведения, а точнее, подчинения, которые функционируют до сегодняшнего дня. Нельзя не рассмотреть хотя бы кратко, как это происходило. Это не только поучительно, но и полезно. Мы сможем понять, когда и почему христианские пастыри отошли от истинного учения Христа и создали мировую монархию, присвоив себе власть над всеми, которую якобы дал им сам Бог.

Претензии на первенство римской церкви начались с того, что она брала на себя функции предостерегать другие церкви и улаживать их несогласия. Считалось, что Климент принял эстафету у Петра, которому сам Хрис-

тос поручил пасти стадо верующих. Одна из церквей, в которой все время царил дух несогласия, была в Коринфе. Здесь господствовал дух высокомерия, сварливости и легкомыслия. Греческий дух всячески сопротивлялся иерархии. Очень уж не хотелось превращаться в стадо. Особенно противились этому женщины и даже дети. В общине преобладало творческое начало, которое ставило на первый план личное откровение. Столпы римской церкви сумели это начало задавить. Собственно, им это приходилось делать всегда. История церкви как раз и состоит главным образом из фактов подавления любого творческого начала во имя неограниченной власти иерархов. Римские иерархи считали, что основным принципом должно быть смирение и покорность. Она выше всех блестящих дарований.

Римская церковь выступила с оценкой положения дел в церкви в Коринфе. Она (в лице Климента) направила послание в Коринф. В нем изложены принципы иерархии, на которых держится церковная власть до сегодняшнего дня. Послание называлось так: «Божия церковь, находящаяся в Риме, церкви Божией, находящейся в Коринфе, избранным посвященным волей Бога в нашего Господа Иисуса Христа, да пребудет над вами милость и мир Всевышнего Бога через посредство Иисуса Христа».

Послание начиналось словами:

«Несчастья и непредвиденные бедствия были причиной, братия, что мы так поздно занялись вопросом, с которым вы, дорогие друзья наши, обратились к нам по поводу нечестивого и ненавистного мятежа, проклинаемого божьими избранниками, который заглота небольшая кучка высокомерных и дерзких людей и довела до такого безумия, что ваше имя, такое знаменитое, почетное и всем любезное, сильно пострадало. Кто, находясь среди вас, не относился с уважением к вашей добродетели и вашей твердой вере? Кто не восхищался разумностью и умеренностью вашей христианской добродетели? Кто не восхвалял широту вашего гостеприимства? Кто не считал вас счастливыми, благодаря совершенству и прочности

вашей мудрости? Вы делали все без лицепрятия и шли по пути законов Божиих, подчиняясь вашим вождям. Вы оказывали должное почтение вашим старейшинам, вы поучали молодых людей честным побуждениям и степенности; а женщин поучали руководствоваться во всем чистотой и целомудрием, любить своих мужей, согласно своему долгу, подчиняясь им, занимаясь ведением хозяйства со скромностью».

«Все вы были охвачены чувством смирения без хвастовства, более расположенные подчиняться, чем подчинять себе других, более давать, чем получать. Довольные напутствием Христа, тщательно придерживаться его словам, вы постоянно хранили его имя в своем сердце, а его страдания перед своими глазами. Таким образом, вы пользовались сладостью глубокого мира; вы обладали неотразимым желанием делать добро, и благодать Святого Духа распространилась на всех. Полные добрых желаний, ревности и святого доверия, вы простирали ваши руки к всемогущему Богу, прося простить вам ваши невольные прегрешения. Вы день и ночь боролись за свою общину, ради того, чтобы избранные Бога были спасены силою благочестия и веры... Вы были искренни, невинны и не чувствовали обиды. Всякий мятеж, всякий раздор наводили на вас ужас. Вы оплакивали падение ваших ближних, их грехи вы считали своими. Добродетель и достойное поведение были вашим украшением, и вы делали все в страхе Божиим: — его заповеди были записаны в ваших сердцах. Вы были в слове и изобилии, и в вас осуществилось написанное: «любимый пил и ел; он имел все в изобилии, он разжирел и заупрямился». Оттуда и появились зависть и ненависть, споры и соблазны, преследование и беспорядок, война и пленение. Таким образом, наиболее низкие поднялись против наиболее почтенных. Таким образом, справедливость и мир удалились с тех пор, как исчез страх Божий, затемнилась вера, когда все захотели подчиняться не закону, управляться не правилами Иисуса Христа, а руководствоваться своими дурными желаниями, предаваясь несправедливой и

неистойвой зависти, при посредстве которой смерть проникла в мир».

Затем приводятся из Священного Писания многочисленные примеры губительных последствий зависти. После этого Климент пишет:

«Но оставим древние примеры и перейдем к атлетам, боровшимся недавно. Возьмем известные примеры из нашего поколения. Это, благодаря зависти и несогласиям, великие и справедливые люди, бывшие столпами церкви, подвергались преследованиям и боролись до смерти. Посмотрим на святых апостолов, например, Петра, который, вследствие несправедливой зависти, страдал не раз, не два, а много раз и, выполнив, таким образом свое мученичество, достиг места славы, которое он заслужил. Это благодаря зависти и несогласиям. Павел доказал, до каких пределов может достигнуть терпение: семь раз закованный в кандалы, изгнанный, побиваемый камнями, пробыв вестником правды на Востоке и на Западе, он получил благородную награду за свою веру, после того, как поучал правде весь мир и достиг крайних пределов Запада. Исполнив, таким образом, свое мученичество перед земными властями, он был освобожден из здешнего мира и ушел в святые места, дав нам великий пример терпения. К этим людям святой жизни была присоединена огромная масса избранных, которые тоже вследствие зависти перенесли много обид и страданий, дав нам поразительный пример. Наконец, преследуемые завистью бедные женщины, Дакаиды и Дирцеи, перенося ужасные и чудовищные поругания, достигли цели своего святого стремления к вере и получили высокую награду, несмотря на всю их телесную слабость».

Далее Климент формулирует основной принцип, на котором должна основываться церковь. Это повиновение:

«Лучше вызвать неудовольствие неразумных и безрассудных людей, нежели, гордясь и возвеличиваясь тщетой их речей, вызвать неудовольствие Божие... Будем уважать наших наставников, почитать старейшин, наставлять молодых людей в страхе Божиим, исправлять наших жен во

имия добра; чтобы приятные нравы целомудрия проявлялись в их поведении, чтобы они выражали простую и искреннюю мягкость, чтобы их молчание показывало, насколько они умеют управлять своим языком. Вместо того, чтобы допускать свое сердце руководствоваться своими склонностями, пусть они свято проявляют одинаковую дружбу ко всем боящимся Бога...».

«Посмотрим на солдат, которые служат нашим государям, в каком порядке, с какой точностью они выполняют приказания. А они не все префекты, трибуны и центурианы; но все исполняют приказания императора или начальников. Высшие не могут существовать без низших, а низшие без высших. Во всем смешение различных элементов; и только благодаря этому смешению все идет как нужно. Возьмем, например, наше тело. Голова без ног — ничто; ноги без головы — ничто. Самые маленькие из наших органов необходимы и служат всему нашему телу; все содействует и повинуется тому же принципу подчинения для сохранения всего. Пусть же каждый подчиняется своему ближнему, согласно положению, в которое он помещен милостью Иисуса Христа. Пусть сильный не пренебрегает слабым, а слабый уважает сильного; пусть богатый будет щедр к бедным, а пусть бедный благодарит Бога, давшего ему кого-нибудь, помогающего ему в нужде. Пусть мудрый выказывает свою мудрость не речами, а добрыми делами; пусть смиренный не свидетельствует о себе сам, а представляет об этом заботу другим. Пусть тот, кто сохраняет чистоту тела, не гордится этим, сознавая, что он от другого получил дар воздержания».

Верующие, по мнению Климента, должны всегда помнить, что всякая власть (и прежде всего духовная, церковная), всякое церковное правило исходит от Бога. Он, от имени римской церкви, как главной, предписывает, что служба должна проводиться только в предназначенных местах, в назначенные часы, определенным священником. Все должно быть так, как было в Иерусалимском храме.

«Апостолы благовествовали нам от имени нашего Господа Иисуса Христа, а Иисус Христос получил свою мис-

сию от Бога. Христос был послан Богом, а апостолы посланы Христом. И то и другое было сделано правильно по воле Бога. Снабженные наставлением своего учителя, убежденные воскресением нашего Господа Иисуса Христа, укрепленные в вере и слова Божиим благодатью Святого Духа, апостолы пошли проповедовать царство Божие. Проповедуя, таким образом, в странах и городах, они избирали первенцев своего апостольства и, испытав их Духом Святым, назначили их епископами и диаконами, тех, которые должны были уверовать. Это не было нововведением; в Писании уже давно говорилось об епископах и диаконах, так как в одном месте сказано: «Я установлю епископа на основании справедливости и диакона на основании веры». ..Наши апостолы, просвещенные нашим Господом Иисусом Христом, прекрасно знали, что будет соперничество из-за поста епископа. Потому они в своем предвидении посвятили в этот сан тех, о которых мы говорили, и предписали, чтобы после их смерти другие испытанные люди заменили их. Тех, которые были поставлены апостолами или другими прекрасными людьми, с согласия всей церкви, которые безупречно служили стаду Иисуса Христа, со смирением, мирно, достойно, о которых все благоприятно свидетельствовали в продолжении долгого времени, было бы несправедливо отрешить от священства. Так как мы не можем отрешить иначе, как за крупные ошибки от епископства тех, которые достойно совершают священные жертвоприношения. Счастливы древние, окончившие жизнь раньше нас, умершие свято и с пользой! Они, по крайней мере, не боялись, что кто-нибудь захочет прогнать их с назначенного им места. Мы видим, что вы отрешили тех, которые жили священнослужительством, выполняя его безупречно и с честью»..

«Разве у нас не тот же Бог, не тот же Христос, не тот же дух милости господствует над нами, не то же ли стремление к Христу? Зачем мы разрываем себя, зачем мы отрубам Христовы члены? Зачем мы объявляем войну своему собственному телу и доходим до такого безумия, что забываем о том, что мы часть один другого? ... Ваша схизма

ввела в заблуждение многих, обескуражила других, привела в сомнение иных, а нас всех наполнила печалью. А вы все упорствуете. Возьмите послание блаженного апостола Павла. О чем, прежде всего, говорит он вам в начале своего Благовествования? Конечно, дух правды диктовал ему то, что он сообщил вам о Кифе, Аполлосе и о себе самом. С тех пор вы уже имели партии среди себя. Но эти партии тогда были менее виноваты, нежели теперь. Ваши симпатии разделялись между полномочными апостолами и человеком, ими одобренным. Теперь рассмотрите, кто те, которые сбили вас с пути и повредили вашей репутации братства и милосердия, которые лишили вас уважения. Стыдно, мои дорогие, очень стыдно и недостойно христианского благочестия, слышать о том, что коринфская церковь, такая твердая и древняя, возмутилась против своих старейшин из-за одного или двух лиц. И этот слух дошел не только до нас, но и до тех, которые мало благосклонны к нам. Так что имя нашего Господа поругано вашим неблагоразумием, и вы создаете для себя опасность.... Тот из верных, который специально предназначен для объяснения тайной гнозы, имеет мудрость, необходимую для распознавания речей, чист в своих действиях. Пусть он будет тем скромнее, чем он выше, пусть заботится о благе общины прежде, нежели о своем».

Что же надо сделать с теми, кто слишком явно проявлял свое личное мнение в общине, кто не желал подчиняться старейшинам церкви, среди которых, как признает сам Климент, были несоответствующие. В Римской империи таких высылали либо просили их самих покончить с собой. Климент предлагает то же – виновники неповиновения должны сами себя сослать, выселиться, покинуть родные места, друзей, общину. Что проще – сделать это или умереть. Умереть им также не запрещалось. Предлагая такие варианты, Климент поступал не так властно и прямолинейно, как поступали цезари. Он подходит к этому вопросу весьма душевно:

«Если между вами есть кто-нибудь великодушный, нежный, милосердный, пусть скажет: «Я причина соблаз-

на, ссор и схизмы, я удаляюсь, я ухожу, куда вы хотели, я сделаю то, что прикажет большинство. Я молю только об одном, чтобы стадо Христово жило в мире с установленными старейшинами». Обратим внимание здесь на главное – стадо Христово должно жить не по демократическим принципам, не так, как решит само стадо, а по установлениям старейшин. Но где гарантия, что эти старейшины будут действовать так, как говорил Христос. Вот в чем вопрос! Дальнейшая история христианства показала, что старейшины действовали из соображений собственной выгоды, а не из интересов учения Христа. Возможно, Климент заблуждался, искренне полагая, что так будет лучше управлять процессом христианизации. Но, если так, он не учел обратной стороны медали, о которой говорил Павел: «Говоря о деле Христовом, все пекутся о своем собственном интересе». Далее Климент продолжает:

«Тот, кто поступит так, приобретет великую славу и Господа и будет горячо принят повсюду, куда захочет пойти. «Господня-земля и что пополняет ее, вселенная и все живущее в ней». Вот что делают и будут делать те, кто придерживается божественного указания, и что никогда не дает повод к раскаянию..

«Мы знаем, что многие среди нас давали заковывать себя в цепи для освобождения других. Иудиф, Есфирь вполне предали себя службе своему народу. Если те, которые были причиной возмущения, признают свои ошибки, то не нам, а Богу уступят они. Все должны с радостью встречать исправление церкви».

«Вы, которые начали возмущение, подчинитесь старейшинам и исправьтесь в духе покаяния, смягчите сердца ваши. Научитесь подчиняться, отказавшись от суетной и дерзкой смелости вашего языка. Так как лучше быть малым, но уважаемым в стаде Христовом, нежели сохранять вид превосходства и потерять надежду на Христа».

Климент, как раньше Петр и Павел, считал, что любая светская власть есть от Бога и ей надо подчиняться. Раньше это говорилось даже о Нероне, потом о Дамициане, который тоже гнал христиан. Более мудрую точку зре-

ния мы находим в китайских религиях, где считается, что в случае неправильного поведения пастырей подданные имеют право на восстание. Климент же обращается к Богу с такими словами:

«Это ты, верховный Владыка, своим неизмеримым могуществом дал нашим государям и правящим нами на земле власть царствования для того, чтобы, зная славу и честь, возложенную тобою на них, мы подчинились им, боясь стать в противоречие с твоею волею. Дай им, Боже, здоровье, мир, согласие и прочность, дабы они беспрепятственно могли выполнять дело правления, которое ты на них возложил. Так как это ты, Небесный Владыка, царь мира, дал сынам человеческим славу, почет и власть на всем пространстве земли. Направляй, Господи, их волю согласно добру, как тебе желательно, дабы в мире мягко и благочестиво они употребляли власть, тобою им врученную, и чтобы они нашли тебя благосклонным».

Церковь на пути своего формирования как организации государственного масштаба сделала свой выбор — маленьким, живым, творческим коллективом, освещенным любовью друг к другу, взаимопомощью, взаимовыручкой, она предпочла железную дисциплину, централизацию власти и беспрекословное подчинение церковному правительству. Это правительство от Бога, и нет никакого смысла его выбирать. И вообще вся власть от Бога, даже власть Нерона. А подчиненным остается одно — повиноваться, как в армии. Для выживания организации такого масштаба это был правильный выбор. Другого не дано. Так поступали все во все времена. Революционный пыл в России был обуздан, и восторжествовал «демократический» централизм. Этим была сильна коммунистическая партия, а значит, и государство. Но именно поэтому она и развивалась и развалила великую державу. В этом принципе и сила и слабость, и жизнь и смерть. С коммунистами это произошло быстро, в течение одного столетия. Христианская церковь существует почти два тысячелетия. Источником ее жизни является учение Христа, которое и манит к себе людей. Оно живо, несмотря на то что

церковь всегда шла иным путем, а истинное учение Христа прятала от народа. Срабатывает и другое. Почти каждый человек чувствует, понимает, что Бог есть. Но как к нему приобщиться — не знает. Не знает, что это надо делать через добрые дела, которые являются лучшей молитвой. И он идет в церковь, в надежде, что ритуалы приблизят его к Богу. Он забывает, что «царствие Небесное внутри вас» — как говорил Христос, что никто его не приблизит к Богу, кроме него самого.

Церковная иерархия восторжествовала в результате тройного отречения. На первом этапе христианская община отказалась от своих прав в пользу старейшин или правителей. На втором этапе пресвитеры отказались от своих прав в пользу епископа в одном лице. На третьем этапе все епископы латинской церкви преклонились перед одним из них, перед папой. Епископат был создан во II веке. До этого, в конце I века, власть от церковных общин полностью перешла к пресвитерам.

Климент четко определил, что духовенство первично, а паства, народ — вторично. Вначале апостолы по внушению Святого Духа выбрали «епископов и диаконов для будущих верующих». Именно для будущих. Значит, не может быть и речи о какой-либо выборности. Кто мог выбирать епископов и диаконов? Паствы еще не было. Были только апостолы и Святой Дух. Они и сформировали епископат и диаконов. Только после этого появилась паства, стадо. Далее все ясно — власть от апостолов должна переходить к новым пастырям по преемственности. Сама паства, сами верующие, сами церкви не имеют права от решать от должности кого-либо из их старейшин. У них есть только одно право — повиноваться. Как быть с творческим элементом в общинах, с теми, кто обладает мистическим даром, даром пророчества. Им ходу давать нельзя. Эти вдохновенные, как и весь народ, вся паства, должны быть покорны. Апостольский сан — это все. Права народа — ничто. Первенство не принадлежит духовным дарованиям, знаниям, науке, достоинствам человека. Оно может принадлежать только церковной иерархии, власти,

которая передается только посредством канонического посвящения. Власть связана с апостолами непрерывной цепью. Это полностью противоречит учению Христа, которое предполагает свободную общину верующих (церковь). Павел признавал именно такую церковь, он такую церковь создавал. Но для новых пастырей, которые должны были власть централизовать, такая церковь не подходила. Слишком она была хлопотной. Намного проще управлять, когда все шагают в ногу и все верят, что их ведут туда, куда надо.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА

Распространялось христианство в такой последовательности: из Иудеи в Сирию, граничащую с Палестиной, затем на Кипр, в Малую Азию, Македонию, Грецию, Италию. Так было освоено практически все побережье Средиземного моря.

Не только христианство, но и иудаизм осваивал новые территории. Он начал распространяться на Западе, где существовали большие иудейские колонии (Кирен, Кипр, Малая Азия, города Македонии, Греции и Италии). Влияние иудейских общин везде было очень велико. Историки говорят, что «побежденные иудеи предписывали законы своим победителям».

Политическая ситуация в середине I столетия была очень тяжелой. Рим и Греция переживали упадок. Рим погряз в разврате и деспотизме. Мы не будем здесь подробно рассматривать политическую ситуацию в империи. Укажем только, что власти в этот период усиленно боролись против создания каких-либо союзов и организаций. Концепция была такой: государство и личность, а точнее, гражданин. Чтобы не уменьшалась роль государства, никакие союзы не разрешались. Исключение составляли только похоронные кассы. Кто ежемесячно вносил некую минимальную сумму в общественную кассу, тот знал, что после его смерти будет поставлена маленькая урна с мраморной доской в колумбарии. На этой доске будет записано его имя.

Таким образом, официальных христианских общин не должно было быть. На самом деле они существовали под вывеской похоронных касс. Поэтому могилы хрис-

тианских мучеников были первыми христианскими святынями.

Христианские церкви возникали везде очень быстро. Вся политическая и социальная ситуация в стране этому способствовала, несмотря на сопротивление иудеев. Учение Христа (в это время церкви руководствовались им) было направлено ко всем людям, независимо от национальности и социального положения. Оно было обращено, прежде всего, к обездоленным, нищим и неимущим. Те, кто не имел ни дома, ни родины, находил себе убежище в прямом и переносном смысле. Первые христиане помнили главную заповедь Христа – любить ближнего и заботиться о нем. И они это делали. В то же время у большинства Христос и новая религия ассоциировались с иудеями. И везде, как грибы, стали появляться новые «сыны Божии», которые обещали творить в доказательство этого чуда. Многие тысячи людей, соvrащенные ими, распрощались с жизнью: римские власти подавляли такие экзальтированные шествия и сборища. Об этом надо говорить, потому что это стремление человека к чудесам и к тому, чтобы его спас кто-то другой, проходит через всю историю человечества и характерно даже для сегодняшнего дня. Оно неистребимо. Оно человеку ближе, чем кропотливая работа над самим собой, организация своей жизни таким образом, чтобы ближнему было так же хорошо, как и тебе самому.

Надо отдать должное христианам первой общины в Иерусалиме – они действительно делали то, чему учил Христос. Но выстоять не смогли. В других христианских церквях на первых этапах помощь ближнему также занимала важное место. Но очень скоро церкви превращались в организации, где стали преобладать интересы такого же плана, как и в любых других организациях людей. Возник вопрос управления организацией и взаимоотношений между ними. Как всегда в таких случаях, стали образовываться объединения по территориальному признаку. Объединением должен был кто-то руководить. Так возникли епархии, объединяющие приходы. Руководили

епархиями епископы. Очень быстро установилось монархическое управление – епископов не избирали, как первых диаконов в Иерусалимской общине, а назначали. Назначали те, кто по лестнице духовной власти был выше – апостолы. А дальше каждый епископ назначал сам себе преемника. Так и установился в христианской церкви монархический строй. Такое положение создавалось в III веке. Об этом И.А. Кривелев писал так: «Если вначале епископ был лишь первым пресвитером и председателем совета пресвитеров, избираемым довольно демократическим способом, то в дальнейшем он становится высоким и властным сановником, не избираемым, а «рукополагаемым» своим предшественником и стоящим высоко не только над мирянами, но и над рядовыми клириками. Его решения безапелляционны, он единолично распоряжается всеми делами своей епархии. В этом и состоит «монархический епископат».

Епископы и другие церковные сановники установили для себя специальные титулы – преосвященство, высокопреосвященство, блаженство, святейшество и т.д. Они стали слишком роскошно облачаться (это им полагалось по занимаемой должности), совершали шикарные «архидрейские» выезды.

Они не вспоминали о том, как Христос отзывался о тех, кто сам себя возвышает и царствует за счет других. Они забыли о том, какие напутствия давал Христос своим ученикам, отправляя их в разные города и страны проповедовать новое учение. Забыли, что еще и после распятия Христа апостолы и их преемники бродили по стране пешком и жили скудными щедротами жертвователей. Им было не выгодно об этом вспоминать. Кстати, проследим судьбу апостолов. Апостолы, будучи еще в Иерусалиме, сложили некий духовный устав христианства, названный Символом Веры. В нем говорилось о том, во что верует истинный христианин. Вот текст этого Символа:

«Верую в Бога Отца всемогущего; Творца неба и земли, верую в Иисуса Христа, Сына Его Единородного,

Господа нашего, который зачат был от Духа Святого, рожден от Марии Девы, пострадал при Понтии Пилате, умер и погребен; сошел в ад, в третий день воскрес из мертвых, восшел на небеса, сидит одесную Бога Отца Всемогущего. Оттуда придет судить живых и мертвых. Верую и в Духа Святого, святую церковь соборную, общение Святых, воскресение плоти, жизнь вечную».

Судьба апостолов такова. Апостол Иаков был епископом Иерусалимской церкви. Он написал в 59 году соборное послание к рассеянным христианам, в котором напоминал им об основах учения Христа — взаимной любви и взаимопомощи. Это должно проявляться в конкретных делах. Вера без дел мертва. Апостол Иаков составил первый чин служения литургии (к совершению святой евхаристии). В день памяти апостола Иакова эта литургия и доньше совершается в Иерусалимском храме. Фарисеи насильственно оборвали жизнь апостола, который привлек в христиан много народа. Произошло это в праздник Пасхи. Они насильственно заставили Иакова встать на крыло храма, чтобы он вел речь к народу. Они надеялись, что в этом обращении он откажется от Христа, поскольку накануне угрожали ему смертью. Но этого не произошло, и они сбросили апостола с крыла, стали его избивать. Довершил дело некий суконник, разбивший голову Иакова тяжелым вальком. Это был «человек из толпы». Толпа так всегда расправлялась с теми, кто был выше ее интеллектуально, морально, духовно. Она уважала только плетку.

Апостол Матфей написал первое из синоптических евангелий (на еврейском языке). Святой Иоанн Богослов сразу же перевел его на греческий язык. Апостол проповедовал в Иудее. Обстоятельства его кончины неизвестны.

Апостолы Петр и Павел пали от рук римлян при гонении на христиан во времена Нерона. Формальным поводом для гонений послужил пожар в Риме в 64 году. Во время гонений к христианам применялись самые ужасные формы казни: одних зашивали в звериные шкуры и бросали на растерзание псам, других сжигали, третьих рас-

пинали на крестах, а иных выгоняли на арену цирка, на растерзание львам. Нерон повелел апостолов Петра и Павла предать смерти. Их заключили в темницу. Павел в послании к Тимофею писал: «Меня уже приносят в жертву, и время моего отшествия наступило. Подвигом добрым я подвизался, поприще кончил, веру сохранил; теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его» (2 Тимоф. 4.6–8). Вначале казнили жену Петра на его глазах. Самого Петра предали крестной смерти, которая у римлян была самой позорной. Павла казнить так позорно не разрешал закон — он был римским гражданином. К нему проявили милость — отсекли голову мечом.

Евангелисты Лука и Марк также были казнены. Были преданы смерти и другие апостолы. Среди них Андрей Первозванный. Он умирал на кресте несколько суток: для продления мучений его не пригвоздили, а привязали к столбу. Апостола Иоанна Богослова подвергли различным испытаниям и затем сослали на пустынный остров Патмос. Здесь ему явились видения, которые он описал в книге Нового завета — Откровении (Апокалипсисе). Он является также автором четвертого евангелия. Иоанн прожил долгую жизнь и скончался уже в первых годах II столетия глубоким стариком. Варнава скончался мученической смертью в Саламине.

Несмотря ни на что христианская вера распространялась. Она проникла к парафиянам и персам, в Египет и Нумидию, в Испанию, Британию и Германию. Она проникла и за пределы Римской империи. В конце II века христианин Тертуллиан обращался к язычникам с такими словами: «Мы возникли со вчерашнего дня, а уже все наполняем собою ваши города, острова, крепости, села, ваши совещания, ваши лагеря, дворцы, сенат, публичные собрания и площади, оставляем вам только ваши храмы. Если бы все это множество наше покинуло вас и ушло бы куда в дальний край — вы изумились бы своей пустынною».

Во время царствования Севера христианам разрешалось открыто собираться для проведения богослужения. Так возникали первые храмы. Но настоящие, великолепные храмы строились в городах империи уже в III веке. Возникла церковная архитектура. Христиане в то время имели и свои школы. Когда снова возобновились гонения, христиане в Риме ушли в катакомбы. В этих подземельях похоронено много христиан первых веков.

К моменту строительства христианских храмов уже сложилась целая система богослужений, которая в основных своих чертах сохранилась до наших дней. Она формировалась довольно продолжительное время. Начиналось с того, что оставил Своим ученикам Христос: преломляя хлеба. В первых христианских общинах христиане владели всем сообща. Они преломляли хлеб во имя памяти Христа ежедневно. По мере увеличения числа верующих это таинство проводилось реже, только на общественных трапезах, которые называли агапами (вечеря Господня, вечеря любви). Это таинство сопровождалось молитвами. Так постепенно сложился определенный порядок богослужения, особый чин литургии. Во II веке он состоял из чтения священных книг, пения псалмов и других духовных песен, поучений, молитв, освящения даров словами Спасителя, призыванием Духа Святого и благословением. В то время диаконы разносили дары больным и тем, которые не могли присутствовать на богослужении.

Впоследствии перед причащением Тела и Крови Христа полагалось пройти таинство покаяния или исповедания грехов своих. Это мыслилось апостолом Павлом как испытание своей совести.

К этому времени, в III веке, уже сформировалась система церковной иерархии (епископство, священство и диаконство).

Гонения римских властей на христиан периодически повторялись. Это во многом зависело от личности властителя. Гонения Нерона ушли в прошлое. Христиане построили храмы и стали чувствовать себя безопасно. Но во время царствования императора Диоклетиана гонения повто-

рились с невиданной силой. Император поделил империю на две части, одну из которых отдал новому императору Максимилиану. Оба императора должны были иметь своим соправителем цезаря. У императора Диоклетиана был советником жесткий ненавистник христиан Галерий. Он и сумел разжечь пожар гонений. 23 февраля 303 года императором был подписан указ об искоренении христианства к определенному сроку. Согласно этому указу разрушали храмы, сжигали священные книги, предавали христиан страшным мукам и смерти, бросая их на растерзания зверям. Множество письменных источников содержат свидетельства того, до каких вершин способен подняться человеческий дух. Мы не можем привести здесь даже часть этих свидетельств. Скажем только о великомученике Георгии Победоносце. Он был храбрым воином, очень любимым императором. Он обличал идолопоклонство и разделял взгляды христиан. Император требовал отречься от Христа, но воин находил в себе силы оставаться верным Его учению. Своей стойкостью он многих обратил в христианство. Даже супруга императора Александра «громкогласно исповедала, что она — христианка». Она была осуждена на казнь. Но скончалась до совершения казни. Георгий Победоносца казнили.

В западной части империи гонений христиан в это время не было. Только в Африке и Италии возобновил гонения Максентий.

Христианская церковь стала государственной при императоре Константине. Его заслути христианская церковь уравнивала с заслугами апостолов. Поэтому его называли равноапостольным. Историк Евсевий пишет, что «он призвал безумием попусту держаться богов несуществующих и после стольких доказательств оставаться в заблуждении. Посему он убедился, что должно чтить Бога Отца своего, и начал призывать Его, просить и умолять, чтобы Он явился, вразумил его о Себе и в предлежащем деле простер ему Свою десницу». Это было тогда, когда Константин с войском двинулся освободить Италию от жестокостей Максентия. Далее Евсевий рассказывает: «Усердно воз-

нося свои молитвы и прошения, об этом царь получил удивительнейшее, посланное от Бога, знамение. «Однажды, в полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться к западу, — говорил сам царь, — я собственными очами видел составившиеся из света и лежащее на солнце знамение креста с надписью «сим побеждай». Это зрелище объяло ужасом как его самого, так и все войско, которое следовало за ним и продолжало созерцать явившееся чудо. Константин находился в недоумении и говорил сам себе: что значит такое явление? Но между тем как он думал и долго размышлял о нем, наступила ночь. Тогда во сие явился ему Христос...». В этой битве Константин победил, хотя войско его и было меньше войска противника.

Константин по смерти Максентия (последний утонул во время битвы в реке Тибр) остался единовластным императором западной части империи. В восточной части правил Ликиний. Константин был мудрым правителем. Своим указом он объявил полную веротерпимость. Язычники и христиане имели право совершать свои обряды, не нанося вреда друг другу и государственной власти. Христианам разрешалось строить новые храмы. Старые, отнятые у них во время гонений, предписывалось вернуть. Константин понимал, что именно христианское учение обновит империю в нравственном отношении. Многие в правлении Константина свидетельствуют о влиянии на него христианского учения, которое он изучил в совершенстве. Судите сами — он отменил крестную казнь, отменил кровавые игрища в цирке, принял под свое попечительство сирот и детей, которых бросили родители, проявлял милосердие к увечным и бедным.

В восточной части империи Ликиний бесчинствовал, уничтожая христианство. Константин пошел на него походом и победил. Ликиний лишился жизни. Константин стал императором единой Римской империи. Константин воздвиг новую столицу империи — Константинополь.

Мы уже говорили, что все это время возникали различные толкования тех или иных вопросов христианской

веры. Это вызывало споры, раздоры, вражду внутри самой церкви. Эти толкования, правда, не имели отношения к самой сути учения Христа. Толкователей больше интересовали формальные детали и разная казуистика. Церковь тратила много сил на преодоление этих расколов, или, как было принято говорить, этой ереси. Толковали о том, какая природа в Христе преобладает — человеческая или божественная, что собой представляет Святая Троица, следует ли молиться на иконы или от них надо отказаться и т.д. и т.п. Все эти вопросы не имеют прямого отношения к учению Христа. В нем все настолько предельно ясно и просто, что трудно толковать его по-разному. Ведь если сказано: «любите ближнего своего, как самого себя» и, кроме того, объяснено, что следует понимать под понятием «ближний», то могут ли быть различные толкования этого основополагающего в учении Христа тезиса. Это же справедливо и по отношению к другим столь же ясным положениям учения Христа. Поэтому объявившиеся толкователи выбрали предметом своих толкований вопросы, вокруг которых долго можно толочь воду в ступе. Зачем это делалось? Единовластные и неподконтрольные пастыри церкви, превратившись в небедных правителей, искали любой возможности для того, чтобы расширить свою власть и увеличить доходы за счет таких же пастырей соседствующих епархий. Чтобы их свалить, надо было их уличить в неправильном толковании учения Христа. Так что цель этих ересей в большинстве случаев была очень даже земная. Мы об этом говорим потому, что первый Вселенский собор христианской церкви постановил побороть одну из таких ересей. Впрочем, и все остальные соборы занимались вопросами ереси.

Собор был созван в июне 325 года императором Константином. Заседал он в обширной палате царского дворца. Его называют еще Арийским собором, так как он должен был покончить с ересью александрийского пресвитера Ария. Учение о Святой Троице (Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух Святой) Арий толковал по-своему. Он утверждал, что Иисус Христос не единосущен с Богом-Отцом, а также

не безначален. Другими словами, он считал, что Иисус Христос был сотворен Отцом, и было время, когда Его не существовало. Почему это мнение вызвало такой резонанс, тем более что Арий не был даже епископом? Дело в том, что Арий был человеком талантливым, даровитым, способным привлечь внимание слушателей. Поэтому его ересь распространилась очень широко. Он претендовал на место епископа в Александрии и, когда его претензии не были удовлетворены, стал намного активнее. Сам император Константин обратился к Арию с личным посланием, в котором предлагал сделать все для сохранения единства церкви. К этому времени значительное число епископов заняли в споре позицию Ария. Послание не подействовало. Вопрос был поставлен на обсуждение на Соборе с участием всех епископов. В Соборе приняло участие 318 епископов. Их сопровождали пресвитеры, диаконы и другие духовные лица. Все издержки по проведению Собора взял на себя император Константин.

На Соборе ересь Ария была осуждена. На стороне Ария оказалось только семнадцать епископов. Решались и другие вопросы, в частности, вопрос о времени празднования христианской Пасхи. Было решено праздновать ее в первое воскресенье после весеннего полнолуния. До этого она во времени совпадала с иудейской пасхой. Обсуждался вопрос безбрачия духовенства. Решили, что в этом нет необходимости.

Император Константин напутствовал епископов, возвращавшихся в свои епархии:

«Берегитесь горьких ваших споров между партиями. И пусть никто не имеет зависти к епископам, явившим особенную мудрость: достоинство каждого считайте общим достоянием всей Церкви. Высшие и превосходные, не смотрите высокомерно на низших: Богу одному ведомо, кто превосходнее. Совершенство редко где бывает, и надо иметь снисхождение к слабейшим братьям; все неважное покрывайте прощением, берите в рассуждение людские слабости: мирное согласие сего дороже. И спасайте неверующих — помните, что не всякого можно обратить ученым

рассуждением: искренние любители истины редки. Мы должны походить на врачей и соотносить свои лекарства с болезнями, а свое учение с различными расположениями каждого».

Главным же итогом Никейского собора было принятие основного догмата христианства (на следующих соборах к нему добавлены новые положения). Собственно, принятый догмат явился уточнением Символа Апостольского, который мы приводили выше. Что же касается ереси Ария, то история о ней на этом не кончилась. Сторонники Ария сумели войти в доверие к Константину, и тот приказал вернуть его в церковь. Но когда тот в окружении своих многочисленных сторонников подошел утром к церкви, он почувствовал себя плохо и тут же внезапно умер. Это произошло перед Пасхой в 337 году. В этом же году император Константин скончался, завещав свое царство трем своим сыновьям.

Случилось так, что старший сын Константин вскоре был убит на войне, и Римская империя снова оказалась поделенной на западную и восточную части. В восточной части преобладали сторонники Ария. Со временем император западной части империи погиб на войне, и империя оказалась объединенной. Ею правил император восточной части Констанций. Так восточная ересь Ария торжествовала. Император поступил истинно по-царски — собрал в Милоне второй Собор и заранее предписал, какое решение он должен принять. Не согласных с ним сослали в ссылку. А решение состояло в отлучении от церкви главного противника Ария Афанасия, епископа в Александрии. Афанасий не выдержал нажима и подписал отказ от решения Никейского Собора.

На этом примере мы видим, что высшие христианские пастыри нашли себе весьма мирское занятие — бороться друг с другом, то есть за власть, вместо того, чтобы исполнять главные положения учения Христа. О них они вспоминали все реже и реже, а свое владычество (владыка — титул духовенства) сопровождали непрерывной борьбой за власть.

После смерти Констанция императором стал его племянник Юлиан, известный в церковной истории как Юлиан-отступник. Он был крещен в христианство в детстве, но ему никто не преподавал христианскую доброту. К тому же он видел политические бесчестные игры церковников изнутри. В конце концов, став императором, он отказался от крещения и выступил против христиан и в защиту язычников. Время царствования Юлиана через два года кончилось. Утверждают, что, умирая, он произнес: «Ты победил, Галилеянин!» Он говорил о Христе.

РАЗДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВЕЙ

Разделение христианской церкви на две – католическую и православную – окончательно произошло в 1054 году. Оно существует до сих пор. Этому разделению предшествовали века борьбы за власть, за земли, за богатство, за подати. Став государственной, христианская церковь постепенно превратилась в мощную не только политическую, но и экономическую силу. Между епархиями шла борьба за сферы влияния, которая не могла обходиться без вмешательства светской власти. Перипетии этой борьбы очень многообразны. Территория Римской империи была огромна, и в каждом регионе были свои интересы, с которыми церковь не могла не считаться.

Непрерывная борьба между епархиями, а точнее, епископами, привела к тому, что образовались два христианско-церковных центра: Византия и Рим. Остальные епархии оказались в зависимости от этих центров. Это епархии в Иерусалиме, Антиохии, Александрии и др. Западная Римская империя развалилась. Поэтому римский папа не имел рядом с собой императора, которому он должен был подчиняться и согласовывать с ним свои действия. Это было и хорошо, и плохо. Получив независимость от светской власти, папа должен был находить общий язык с правителями тех частей, на которые распалась Западная римская империя. Но это оказалось под силу духовным пастырям в Риме, и они пошли в этом направлении очень далеко – почти захватили всю светскую власть. Впоследствии они не только владели огромными землями, но и имели свою армию, проводили войны (например, крестовые походы) и правили более жестко, нежели светские

правители. Они считали, что хороший воин является и хорошим пастырем.

Что же касается Константинопольских патриархов, то они жили и действовали бок о бок с императорами: Восточная Римская империя просуществовала целое тысячелетие после развала Западной. Такое положение диктовало совсем иную стратегию: император мог быть помощником в делах церкви, а мог быть и лютым врагом. То и другое реализовалось в разные периоды.

Надо ли говорить о том, что обе церкви к этому времени представляли собой огромную политическую силу. Борьба церковей между собой велась под предлогом выработки правильных догматов веры. Вопрос о природе Христа и Святого Духа, а также все Троицы обсуждался непрерывно на протяжении веков. Те, которые были сильнее, своих противников отстраняли, ссылали и даже убивали их под предлогом неправильного толкования этих вопросов.

Более ста лет (с 725 по 843 год) решался вопрос о том, надо ли использовать иконы при богослужении или нет. Как быть с требованием: «Не сотвори себе кумира» и другими положениями Библии о том, что надо молиться Богу, а не изображению? Мусульмане решили этот вопрос в пользу недопущения икон. Христиане же столь длительное время провели в изнурительной борьбе. Можно понять защитников икон, поскольку их наличие делало более эффективными богослужения: верующим иконы помогали устанавливать контакт с Богом, с Христом, с Божьей Матерью, со святыми. Поклонение иконам было магическим, они стали амулетами. Иконы служили только поводом к тому, чтобы противники могли снова помериться силами. Основными противниками были: римский папа (защитник икон) и византийский император Лев III Исавр, их противник. Включились в эту вооруженную борьбу и другие менее влиятельные силы (например, король лангобардов). Императором Константином V в 754 году был проведен VII Вселенский собор, на котором было постановлено отменить иконопочитание.

Другой Вселенский собор в 787 году отменил это решение и восстановил иконопочитание.

Папская власть очень быстро набирала силу. Это была не духовная, а реальная власть. Церкви и монастыри занимали более половины всех обрабатываемых земель. Они владели огромными богатствами, требовали независимости от светской власти. Чтобы читатель получил представление о том, как устанавливалась светская власть, приведем отрывок из книги по истории религии (только факты!):

«Папская чехарда, сопровождающаяся убийствами, продолжалась. Бенедикт VI был свергнут Бонифацием VII и по его приказанию удушен в тюрьме. Последний был низложен Бенедиктом VII, после которого престол был занят Иоанном XIV. Но ни тот, ни другой вовремя не обезвредили Бонифация, который после десятилетнего перерыва сумел низвергнуть Иоанна XIV и уж не остановился перед тем, чтобы убить его. Через некоторое время и Бонифация постигла та же участь, а его труп толпа протащила по улицам Рима и бросила в Тибр. Положение следующего папы Григория VI осложнялось тем, что у него был антипапа Иоанн XVI. Но участь антипапы была довольно тяжелой: император Оттон III приказал выколоть ему глаза, отрезать уши, нос, язык, после чего Иоанн был посажен на осла задом наперед и торжественно провезен по улицам Рима».

Не будем продолжать описание того, что творили духовные наставники, считающиеся ставленниками, наместниками Христа. Глядя на их дела, становится грустно и больно: неужели всегда лучшие идеи, служащие во спасение человечества, будут использовать самые низкие люди для осуществления своего владычества над людьми?!

Как известно, эта «порча» относилась не только к папству. Она относилась ко всему духовенству снизу и доверху. Все измерялось деньгами. Каждая должность имела таксу. За деньги можно было получить отпущение грехов. Так и хочется повторить за Христом: «Отче, Отче! Прости их, не знают, что делают». Христос критиковал

фарисеев и книжников. Но к Его учению пришли те же волки, которые уже не считали нужным одевать овечьи шкуры. Более того, папы уже не хотели считать себя преемниками апостола Петра. Папа Иннокентий III заявил: «Римский первосвященник поистине называется наместником не просто человека, а истинного Бога. Ибо хотя мы и преемники главы апостолов, однако мы не его и не какого-либо апостола или человека, но самого Иисуса Христа наместники» Вот так! Не больше не меньше! Это значило, что папам должны подчиняться все и вся, и, конечно, вся светская власть. И они практически добились этого. Так, в начале XIV века Бонифаций VIII писал: «Мы объявляем, говорим, постановляем и провозглашаем, что подчинение всех людей римскому епископу безусловно необходимо для их блага». Но это был пик власти римских пап, после которого последовал резкий перелом. Французский король Филипп не безуспешно применил силу, и папской власти поубавилось. Поубавилось по отношению к королям. А с простым людом они расправлялись с помощью инквизиции. Сразу по прибытии в данную местность инквизиторы обращались в храмах к верующим с призывом сообщать (в течение шести дней) о еретиках. Понятие ереси было очень широким. Доносы не заставляли себя ждать. Каждый втайне стремился донести на ближнего до того, как донесли на него. Так церковь Христова, как она себя называла, «прививала» людям главную заповедь: «возлюби ближнего твоего, как самого себя».

Приведем Символ Веры, который установился в результате многих дискуссий, и не только словесных, и принятый частями на первом и втором Вселенских соборах. Это краткое изложение всех истин христианской веры. Кто эти истины не принимает, то уже не может быть православным христианином. Символ Веры сформулирован так:

«Верую в единого Бога-Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого.

Верую и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, рожденного от Отца прежде всех

веков; Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несозданного, одного существа с Отцом, через которого все сотворено;

Для нас людей и для нашего спасения сошедшего с небес, принявшего плоть от Духа Святого и Марии Девы, и сделавшегося человеком;

Распятого же за нас при Понтии Пилате, страдавшего и погребенного;

И воскресшего в третий день, согласно с писаниями (пророчествами).

И восшедшего на небеса и сидящего одесную Отца;

И опять имеющего придти со славою судить живых и мертвых, царству Которого не будет конца.

Верую и в Духа Святого, Господа, подающего жизнь, исходящего от Отца, поклоняемого и прославляемого равно со Отцом и Сыном, говорившего через пророков.

Верую и во единую святую, соборную, вселенскую и апостольскую церковь.

Исповедую одно крещение во оставление грехов.

Ожидаю воскресения мертвых.

И жизни будущего века. Аминь».

Символ Веры у православных и католиков одинаковый, за исключением одного пункта. У католиков добавлено, что Святой Дух исходит и от Бога-Сына.

ПРОТЕСТАНТИЗМ

После многовековых бесчинств высшего духовенства в обществе возникли условия, благоприятствовавшие пресечению этого беззакония. Началась реформация церкви, связанная с именем Мартина Лютера. Основным событиям реформации предшествовали другие, которые Реформацию подготовили.

В 1338 году вспыхнуло вооруженное восстание против феодалов и церкви. Руководил им Тайлер и священник Джон Болл. Духовным отцом восстания был священник и крупный богослов Джон Виклеф. Он совершенно справедливо считал, что римский папа не имеет права на светскую власть, поскольку Христос говорил, что царство Его не от мира сего. Он говорил, что церковь может рассчитывать только на совершенно добровольную милостыню, но ни в коем случае не на принудительные платежи, что любой человек должен узнавать учение Христа из Священного писания, а не из уст толкователей в лице духовенства. Напомним, что церковь полностью захватила монополию на чтение Библии и за чтение Библии строго, очень строго наказывали. В данном вопросе Виклеф поставил практическую задачу — дать мирянам Библию на родном языке. Он осуществил впервые общий перевод Библии на английский язык. К этому времени некоторые книги Библии уже были переведены на английский язык.

Идеи Виклефа быстро распространялись в Европе. В Чехии их пропагандировал Ян Гус. Он доказывал, что церковь — это не только духовенство, но вообще все верующие и что обособление духовенства от остальных верующих противоречит учению Христа. Он требовал, что-

бы миряне и духовенство причащались одинаково. Другими словами, Гус требовал ликвидировать привилегированное положение духовенства, которое к этому времени было мощным классом феодалов. На стороне Гуса выступили не только крестьяне, но и дворяне. Находясь в ссылке, Гус осуществил перевод Библии на чешский язык. Гуса несколько раз отлучали от церкви. Затем в Констанце был созван Вселенский собор католической церкви, на который пригласили Гуса. Император гарантировал ему личную безопасность, и Гус отправился туда. Там он был немедленно схвачен и по постановлению собора сожжен на костре. Это явилось началом революционного движения, которое не затихало в продолжение двух десятилетий. Гуситы требовали подсудности духовенства светской власти, непричастности церкви к светской власти, права мирян проповедовать евангелие и др. Эти события предшествовали реформации Лютера. В результате этих событий католическая церковь хотя и не потерпела поражения, но оказалась весьма ослабленной.

В 1512 году монах августинского ордена, священник и профессор богословия Мартин Лютер начал борьбу с католической церковью, целью которой было очищение учения Христа от власти духовенства. Лютер в самом начале выступил против сверхдолжных заслуг церкви и практики отпущения грехов за деньги. Церковь обвинила Лютера в ереси. Его обязывали явиться в Рим держать ответ перед папой. Но он сумел избежать этой поездки благодаря поддержке саксонского курфюрста Фридриха III. Дело его обсуждалось в Аугсбурге, но Лютер благоразумно переехал в Виттенберг, где он имел огромный авторитет у населения.

Вся общественно-политическая ситуация была таковой, что отстаиваемые Лютером требования поддерживали народные массы, бюргерство, дворянство, многие князья. Император Карл V был также против того, чтобы наказывать Лютера: королю тоже изрядно надоела власть папы и духовенства. Лютер при такой поддержке действовал все увереннее. Известен ответ Лютера тем, кто требо-

вал от него отказа от своих требований: «На этом я стою, иначе — не могу». Лютер предусмотрительно избегал прямых контактов с оппонентами — благодаря этому он не только сохранил свою жизнь (в отличие от Гуса), но сохранил и свое дело. Оппоненты Лютера характеризовали его так: «Он не человек, а сам дьявол в образе человека, на погибель рода человеческого он надел монашескую рясу и собрал в одну вонючую кучу давно уже погребенные предосудительнейшие ереси многих еретиков, а некоторые даже придумал от себя»..

Началась крестьянская война, направленная не только против духовенства, но и против светских владык. Лютер в начальный период призывал к вооруженному выступлению против пап, кардиналов, епископов и т.д. В последующем он выступил против насилия: «Я не хотел бы, чтобы евангелие отстаивалось насилием и пролитием крови. Слово победило мир, благодаря слову сохранилась церковь, словом же она и возродится, а антихрист, как он добился своего без насилия, без насилия и падет».

Духовенство уступало лютеранству постепенно. Было принято несколько решений рейхстага в период с 1521 по 1530 годы. В последнем решении впервые был сформулирован протестантизм. Но прошли десятилетия борьбы, прежде чем лютеранство победило полностью. Собственно, только Вестфальский мир полностью легализовал завоевания Реформации.

Таким образом, Реформация длилась почти полтора столетия, с 1512 по 1648 год. В ней участвовали все слои общества, которые стремились сбросить оковы неограниченной власти католического духовенства, действия которого не имели ничего общего с учением Христа. Все они только паразитировали на учении Христа, превратив его в орудие наживы и беспредельного насилия, присвоив право решать на этой грешной земле все: кому жить, а кому быть сожженным, в кого верить, кому платить налоги, за кого умирать на войне. В результате Реформации власти у духовенства и папы поубавилось, хотя они и продолжали оставаться достаточно сильными.

В разных странах Европы Реформация шла по-разному, и результаты ее в одних странах отличались от результатов в других. Так, гуситские войны, предтеча Реформации, начались в Чехии. Лютер действовал в Германии.

В Швейцарии с католицизмом боролся юрист и богослов Жан Кальвин. Он появился в Женеве в 1536 году, а спустя пять лет уже был диктатором в этом городе вплоть до своей смерти, которая наступила в 1564 году. Разделавшись с католицизмом, он не пощадил и своего союзника по первому периоду борьбы, которого предал смерти на костре. Кальвин организовал жизнь в своем городе-государстве в виде церковной общины, в котором был предписан аскетический образ жизни. Не разрешалось петь светские песни, танцевать, наедаться досыта, пить, ходить в светлых костюмах. Предписывалось ходить в церковь и исповедовать взгляды Кальвина. Сомневающихся предавали костру. Во главе духовной и одновременно светской общины стоял пастор (Кальвин) и совет пресвитеров.

Кальвинизм из Швейцарии распространился и в Англию. Собственно, кальвинизм был одной из форм протестантизма. Но Англия пошла значительно дальше. Она полностью разорвала отношения с римским папой. Во главе английской церкви с 1534 года стал король Англии. Организационно в Англии сохранилась епископальная система, на вершине пирамиды духовной власти находился король. По характеру вероучения англиканская церковь приближалась к кальвинизму. Более радикальные тенденции, нежели в королевской Реформации, распространились под названием пуританства. Центром пуританства стала Шотландия. Шла борьба между католичеством и кальвинизмом. Пуритане подвергались жестокому преследованию. Спасаясь, они эмигрировали в другие страны, в том числе в Северную Америку. Таким образом, в Новой Англии первыми поселенцами были пуритане из Англии, которые искали религиозной свободы. Со временем пуританство в Англии сильно окрепло.

Протестантизм во Франции также имел кальвинистскую окраску. Он проник сюда из Швейцарии. Приверженцев Реформации во Франции стали называть гугенотами. Известную Варфоломеевскую ночь 24 августа 1572 года устроили католики (против протестантов), центр которых находился на юге Франции. Протестанты не уступали им в жестокости. Римский папа считал устроенную резню бласphem.

Известно также течение в протестантизме, которое называлось анабаптизм. Опорой его была городская беднота. Сторонники анабаптизма проповедовали истинное христианство, жизнь коммунами, как это было на самой заре христианства. Об их идеологии говорится: «Одни празднуют воскресение, другие — нет... Они хотят также, чтобы люди против всякого зла боролись только молитвою, и не позволяют своим последователям носить оружие». Они выступали против угнетения человека человеком. Анабаптисты считали, что человек может сам (без посредников) общаться с Богом.

Подведем итог. Протестантизм отрицал право церкви на толкование Библии и оставлял его за каждым из верующих. Но вера в Единого Бога оставалась главной. Так считал Лютер, так считал Кальвин.

Реформация не покончила с католической церковью, которая предприняла контрмеры, известные в истории как контрреформация. В конце концов, в разных странах Европы существовал и католицизм и протестантизм (различные течения). Католицизм отстаивал свои позиции с помощью ордена иезуитов, который был создан папой. В борьбе за свое господство как католическая, так и протестантская церкви очень широко использовали инквизицию.

Орден иезуитов в XVIII веке распространил свое влияние на все страны мира: Индию, Южную Америку, Японию, Китай, Конго, Мадагаскар, Тибет, Северную Америку, Парагвай. В последнем у них было государство в государстве, где они правили в продолжение 160 лет. Позиции ордена в Европе были очень сильными, он распо-

лагал сеть учебных заведений. Только в 1773 году папа Климент XIV специальной буллой объявил о роспуске ордена. Но этому предшествовала многолетняя борьба с ним королей и князей Западной Европы и вообще всех слоев общества. Истребление протестантизма было одной из главных целей ордена. Но к этому времени стало ясно, что это сделать невозможно.

Отношения папства с Наполеоном развивались по-разному. Вначале Наполеон заключил союз с папой, но впоследствии все кончилось отлучением Наполеона от церкви и последующим пленением папы. После падения Наполеона папа вернулся в Рим. Но через определенное время государство папы капитулировало под натиском войск итальянского короля. Оно перестало существовать. Но католическая церковь не потеряла свою силу. В Италии она владела полумиллионом гектаров плодороднейших земель. Ватикан постепенно приспособился к новым условиям — открывал банки, сберегательные кассы, другие предприятия и учреждения, дающие хорошую прибыль. В 1814 году папа Пий VII восстановил орден иезуитов.

В XIX веке протестантизм распался постепенно на большое количество течений. Кроме лютеранства, кальвинизма и англиканства появились секты адвентистов, «армии спасения», «христианской науки», «свидетелей Иеговы» и др. Кроме того, развивались протестантские секты: баптизм, меннонитство, методизм, квакерство и др. Баптизм особенно широко распространен в Соединенных Штатах Америки, в нем также множество различных течений. С 1905 года существует Всемирный союз баптистов.

В 1833 году американский баптист В. Миллер провозгласил новое вероучение — адвентизм. Основатель адвентизма ожидал вместе со своими единоверцами второе пришествие Христа в 1843–1844 годах. Адвентисты празднуют субботу вместо воскресенья. Это особое течение адвентистов — адвентисты «седьмого дня». Они распространены в различных странах. Существует Генеральная конференция адвентистов седьмого дня.

Одно из течений адвентистов, оформившееся в США в 1872 году, называлось вначале «Последователи Библии», а впоследствии «Библейское и трактатное общество «Башня стражи». После 1931 года это течение стали называть «Свидетели Иеговы».

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Крещение Руси произошло около 988 года при киевском князе Владимире. Но распространение христианства на Руси началось значительно раньше и продолжалось столетия после крещения. Князь Владимир принял христианскую веру от византийского духовенства. Преемник Владимира, князь Ярослав Мудрый, был действительным основателем русской церкви. Первый митрополит на Руси появился в 1037 году. Это был грек Феофемит, прибывший из Византии. Киевская митрополия входила в состав византийской патриархии. Митрополитов назначала патриархия. Постепенно русские князья стали сами назначать митрополитов. Они организовали обучение приходских священников. Князья должны были замещать епископские кафедры. Так что со временем в рядах духовенства становилось все больше русских. На Руси росло число монастырей. Они служили кузницей кадров епископов, ведь в монастыри шли многие представители высших слоев общества. Церковь постоянно укреплялась и экономически. В частности, поступала десятина всех доходов населения и пожалования князей и бояр и др. В моральных и других вопросах Русская православная церковь поступала так же, как и другие церкви: человек, имеющий дело с доходами и властью, везде один и тот же.

В 1326 году в Москве была образована митрополичья кафедра. Центр духовенства русской православной церкви переносился в Москву. Если митрополит назначался князем, то он должен был быть утвержденным патриархией в Византии. Дмитрий Донской попытался изменить этот порядок, но некоторые епископы воспротивились. По мере

того как центральная власть обретала силу, епископы стали подчиняться московскому митрополиту.

В 1439 году на Флорентийском соборе была заключена уния (союз) между католиками и православными. Московский митрополит, грек Исидор, подписал это соглашение. Но по возвращении в Москву он был заключен в монастырь. С этого момента русская православная церковь освободилась от зависимости от константинопольской патриархии. Назначение митрополитов проводилось собором русского духовенства. Вскоре пала и сама Византийская империя.

Православных епископов зовут «владыками». Это отражает существо дела. Епископы были феодалами. Епископские кафедры выполняли и судебные функции. У них был огромный бюрократический аппарат: десятильщики, дворецкие, дьяки, тиуны, праветчики, волостели, приказчики и т.д.

Жестокая борьба русской церкви с ересью началась с 1504 года, когда на соборе были приняты решения о беспощадном искоренении ереси. За этим решением последовали массовые казни.

Иван Грозный добивался централизации государственной власти, за которой должна была последовать и централизация власти духовенства. Он созвал собор (Стоглавый собор). Его решения изложены в ста главах по всем вопросам жизни как церкви, так и государства.

Собор констатировал, что «попы и церковные причетчики в церкви всегда пьяны и без страха стоят, и бранятся, и всякие речи неподобные исходят из уст их, и миряне, зря на их бесчестие, гибнут, также творят...».

По решению собора мирянам запрещалось играть на музыкальных инструментах, брить бороды, играть в шахматы, читать книги недостаточно благочестивого содержания, устраивать и смотреть представления скоморохов. Запрещалось общаться с иностранцами, которые считались еретиками и безбожниками.

Московская патриархия была основана после Ивана Грозного, который не торопился создавать конкуренцию

своей собственной власти. Патриархию создал царь Федор, царица Ирина и ее брат Борис Годунов. Вопрос решался без участия духовенства.

В 1613 году на царский престол был избран земским собором Михаил Романов. Его отец Филарет был патриархом. Филарет правил за сына, и это создало прецедент для последующих патриархов. Царь Алексей Михайлович вынужден был поставить все на свои места — светская власть возобладала. Алексею Михайловичу пришлось бороться с патриархом Никоном.

Никон представлял собой образец того высшего духовного лица, который за счет веры на короткое время нажил себе беспредельное состояние. Это был богатейший в стране после царя человек. Борьба царя с Никоном была продолжительной, но, в конце концов, он решением собора с участием православных патриархов или их представителей был лишен патриаршего сана и приговорен к ссылке в отдаленную пустынь.

При Никоне произошел раскол в русской православной церкви. Никон в первые годы своего патриаршества, когда его еще поддерживал царь, начал исправление богослужебных книг. Задача перед церковью стояла правильная — унифицировать религиозную жизнь по всей стране. Это предполагало одинаковый текст молитв, одни и те же формы магических обрядов, один и тот же чин богослужения.

Стоглавый собор ранее постановил совершать двуперстное крестное знамение, а не троеперстное. Установилось направление крестного хода посолонь (по ходу Солнца), а не противу Солнца. Кроме того, предписывалось совершать двоекратную аллилуйю, а не трехкратную. Никон же отменил эти решения и предписывал «два» заменить на «три». Но церковники отказывались исполнять указания Никона. Их стали называть старообрядцами. Никон их преследовал за непокорность. Сами изменения не стоили тех преследований, которым подвергались старообрядцы. В частной беседе с Иваном Нероновым Никон говорил о старых и новоисправленных богослужебных книгах: «И те, и

другие добры; все равно, по коим хочешь, по тем и служишь». Но на деле огнем и мечом преследовал старообрядцев. Тех из них, что раскаивались, вновь воссоединяли с церковью и разрешали совершать обряды по-старому. Главное — показать власть, продемонстрировать, что ослабиваться духовных авторитетов нельзя.

Масштабы преследований были огромны. Против нововведений выступили не только многие представители городского духовенства, но и князя. Наиболее известен из них Аввакум. Старообрядцев ссылали по отдельным монастырям, урезывали языки и избивали кнутами. Это делали с верующими людьми, которые желали, как это и было предписано собором ранее, креститься двумя, а не тремя пальцами. Кровь и страдания лились по всей Руси. За что? За что по всей стране ловили людей, пытали, били, снимали головы, сжигали? Сам Аввакум, вместе с другими защитниками старой веры, был расстрижен и отправлен в Пустозерский острог. Здесь, в сырой яме, в холоде и голоде, он должен был находиться до смерти. У многих из сосланных вырвали языки. Аввакум вопрошал: «Огнем, да кнутом, да виселецею хотят веру утвердить! Какие апостолы научили так? Не знаю. Мой Христос не приказал нашим апостолам так учить». В 1682 году Аввакум был сожжен живьем в Пустозерске. Опорой старообрядцев стал Соловецкий монастырь, где отказались руководствоваться новыми богослужебными книгами. Для подавления бунта были посланы войска, которые держали монастырь в осаде в продолжение восьми лет.

Затем последовал шквал самосожжений старообрядцев, начавшийся в 1675 году. Добровольно в огне погибло не менее двадцати тысяч человек. Эти самосожжения продолжались в течение всего XVIII столетия. Прекратились они только при Екатерине II.

Петр I отнормировался к духовенству очень реалистически, без трепета и коленопреклонения. Но на веру он руку поднимать не разрешал. Известен такой факт. Когда В.И. Татищев иронически отзывался о некоторых книгах Библии, Петр вызвал его к себе и задал ему трепку своей знаме-

нитой дубинкой. При этом Петр приговаривал: «Как же ты осмеливаешься ослаблять такую струну, которая составляет гармонию всего тона?.. Я тебя научу, как должно почитать священное и не разрывать цепи, все в устройстве содержащей, ... не на тот конец старался я тебя выучить, чтобы ты был врагом общества и церкви».

Петр I восстановил Монастырский приказ по управлению всеми церковными и монастырскими имуществами. Это управление переходило к государству. Затем он упразднил патриаршество и ввел новый порядок управления церковью, подобный протестантской. Церковь стала управляться Духовным коллегиумом. Так патриаршество было упразднено, и государство стало управлять церковью. В последующем Петром I во главе церкви был поставлен «святейший правительственный синод». Он состоял из нескольких высших церковных иерархов. Они находились в подчинении светского чиновника, который назывался обер-прокурором. В указе Петра предписывалось: «В синод выбрать из офицеров доброго человека, кто бы имел смелость и мог управление синодского дела знать, и быть ему обер-прокурором...». Часть монастырей Петр предписал превратить в богадельни для престарелых и отставных солдат. Петр все это делал потому, что православное духовенство (и прежде всего монашество) оказывало сопротивление всему новому, что он вводил.

Екатерина II также держала духовенство в узде. Она говорила: «Ваша обязанность состоит в управлении церквами, совершении тайн, в проповедовании слова Божия, в защищении веры, в молитвах и воздержании... Вы — преемники апостолов, которым повелел Бог внушать людям презрение к богатствам и которые были очень бедны. Царство их было не от мира сего: вы меня понимаете? Я слышала эту истину из уст ваших. Как можете вы, как дерзаете, не нарушая должности звания своего, обладать бесчисленными богатствами, иметь беспредельные владения, которые делают вас в могуществе равными царям?... Вы просвещены: вы не можете не видеть, что все эти имения похищены у государства... Если вы повинуетесь за-

конам, если вы верные мои подданные, то немедленно возвратите государству все то, чем вы неправильным образом обладаете».

Русская православная церковь управлялась практически царем. Она была государственной на территории Российской империи. Выход из православной веры считался уголовным преступлением. Церковь обладала сетью приходских школ и епархиальных училищ. Православное богословие преподавалось в высших учебных заведениях. Имелись многочисленные кадры военного и военно-морского духовного руководства. Православная церковь вела миссионерскую деятельность по обращению в православную веру мусульман, буддистов, шаманистов, а также евреев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу» – так писал с горечью Павел в конце своей жизни, которую насильно оборвали противники учения Христа. Павел не видел Христа при жизни. Он не был его учеником и апостолом. Но именно он был призван Христом вырвать Его учение из болота иудаизма, где оно уже задышалось, и донести его до всех народов. Поражает сила духа Павла и то, что он с такой, казалось бы, неразрешимой задачей справился. Он понял, что учение Христа указывает, как должен жить человек на Земле, чтобы быть счастливым. Павел отдавал себе отчет в том, что это учение нужно всем, независимо от расы, национальности, социального положения.

Учение Христа ясно как день: не убивай, не завидуй, не злословь, не желай чужого, люби ближнего (тогда и тебя будут все любить), протяни ближнему руку помощи в беде. Тогда и ты всегда встретишь помощь в трудную минуту. Но для этого все должны следовать правилам, вытекающим из учения Христа.

На Земле есть абсолютно все и в достаточном количестве для того, чтобы каждый человек был счастлив. Дело за малым – за самим человеком. Он очень упорно противится этому. Человек убивает себе подобных, угнетает других, поработав их духовно и физически, делая тем самым несчастными не только других, но и себя самого. Человек разрушает окружающий его Мир, почему-то считая, что этот Мир создан исключительно для него и он может творить все, что захочет. Человек уничтожил навсегда множество видов животных, бесповоротно нарушил благоприятные условия и равновесие в окружающей

среде, сбился в города, создав гниlostную цивилизацию, у которой нет будущего. Нет будущего потому, что человек нарушил главные законы, управляющие Вселенной, окружающим нас Миром.

В каждом обществе, как и в каждом человеке, идет непрерывная борьба между добром и злом, между положительным и отрицательным, между плюсом и минусом. В истории нередки периоды, когда казалось, что зло полностью победило добро. Но вдруг добро растет на глазах и одолевает зло. Видимо, и мы живем в такое время, когда люди стыдятся произносить слова «совесть» и «справедливость». Трудное время, но не безнадежное. Здоровые силы общества должны вырасти на глазах и одолеть зло, которое уже заполнило все, достигнув своего максимума.

Когда учению Христа угрожала гибель, Павел был призван спасти его. Но он действовал не один. Дух добра и справедливости захватил все общество. Преисполненные этим духом люди шли на все. Их кидали на растерзание хищным зверям, делали из них живые горящие факелы. Тело сторало, но дух победить невозможно. На место одного сожженного шли десятки новых добровольцев. Люди шли на физическую смерть ради духовной победы.

В наше время люди должны об этом знать, должны понимать, чего они могут достичь, следуя учению Христа. При этом надо помнить, что учение Христа нельзя противопоставлять другим истинным религиозным учениям. Это мы убедительно показали в книгах «Бог, душа, бессмертие», «Тайны мирового разума и ясновидение», «Библия, Коран и современный мир», «Тайны богов и религий».

Авторам можно написать по адресу: 142092 г. Троицк Московской обл., а/я 26.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Детство Иисуса	7
Начало	27
Противостояние	57
Последняя (страстная) неделя	69
Учение Христа	90
Ученики без Христа	101
Иерусалимская церковь	109
Апостол Павел	134
Первое путешествие Павла	139
Второе путешествие Павла	150
Апостольские соглашения	160
Третье благовестническое путешествие Павла	163
Христианские церкви Павла	194
Иерусалимская трагедия	216
Узы Павла в Риме	234
Павел излагает учение Христа	247
Трагедия Иакова	269
Иудея: революция и разгром	281
Гонения на первых христиан	298
Откровение Иоанна	304
Евангелия	337
Формирование структуры христианской церкви	361
Распространение христианства	383
Разделение церквей	395
Протестантизм	400
Русская православная церковь	407
Заклучение	413

Мизун Ю. В. , Мизун Ю. Г.

М 58 Апостол Павел и тайны первых христиан – М. :
Вече, 1999. – 416 с. («Великие тайны»).

ББК 88.5

М 58

ISBN 5-7838-0536-X

Авторы этой книги Ю.В. Мизун и Ю.Г. Мизун широко известны среди почитателей научно-популярной литературы благодаря их произведениям «Тайны мирового разума и ясновидение», «Тайны богов и религий», «Озонные дыры и гибель человечества», «Космос и здоровье», «Бог, душа, бессмертие» и многим другим, посвященным самым животрепещущим вопросам человеческого бытия. В своей новой книге авторы обращаются к таинственной фигуре апостола Павла и загадкам истории становления христианства – учения, которое помогло человечеству преодолеть кризис, ставший очевидным 2000 лет назад. Сегодня человечество тоже стоит на трагическом перепутье. Могут ли заветы христианства указать ему правильный маршрут?

Вниманию оптовых покупателей!

Книги серии «Великие тайны»
и других жанров можно приобрести по адресу:
129348, Москва, ул. Красной сосны, 24.
Акционерное общество «Вече»,
телефоны: 188-16-50, 182-40-74, 188-88-02.

**ЮЛИЯ ВЛАДИСЛАВОВНА МИЗУН
ЮРИЙ ГАВРИЛОВИЧ МИЗУН**

**АПОСТОЛ ПАВЕЛ
И ТАЙНЫ ПЕРВЫХ ХРИСТИАН**

Генеральный директор *Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В. Еленский*
Главный редактор *С. Дмитриев*
Редактор *И. Никифорова*
Корректор *Н. Киселева*
Верстка *Д. Грушин*
Разработка и подготовка к печати
художественного оформления – «Вече-графика»
В. Крючков, А. Кокорекин, О. Фирсов

ЛР № 064614 от 03.06.96
Издательство «Вече», 129348, Москва,
ул. Красной сосны, 24.

Подписано в печать 20.09.99. Формат 84x108 1/32.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 13. Тираж 10 000 экз. Заказ

ISBN 5-7838-0536-X

© Ю.В. Мизун, Ю.Г. Мизун, 1999.
© «Вече», 1999.

